

Ксения Левонесова

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ МАГИИ

ДУША МЫШЕНЦА

12+

Ксения Андреевна Левонесова

Последний день магии. Душа лишенца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51641210

SelfPub; 2020

Аннотация

В мире Вэла все делают с помощью магии: и сражаются, и умываются, и даже шнурки завязывают. Но однажды волшебство начало исчезать, а люди оказались совершенно беспомощными... Это случилось и с мамой Вэла, и с ним самим. Поняв, что в этом мире спасения не найти, мальчик отправляет своего духа-хранителя искать помощи в другой вселенной – где магию заменяет электричество, в небесах летают железные птицы, а люди кушают настоящую, не безвкусную еду. Тем временем Август пытается не сойти с ума. Прямо во время экзамена в его телефон вселился болтливый никс: он ни на минуту не умолкает, то и дело крадет сладости и умоляет помочь его хозяину. Вот только как спасти мальчика из другого мира?

Содержание

Глава 1. Ярмарка безобразия	4
Глава 2. Вездесущий никс	32
Глава 3. Прощание с драгоценностями	49
Глава 4. Новогоднее желание	86
Глава 5. Мистер Конь	99
Глава 6. Прошлогодний юмор	131
Глава 7. Проходимцы, негодяи!	157
Глава 8. Ложные воспоминания	173
Глава 9. Цена ошибки	186
Глава 10. Спасение	202
Глава 11. Иное спасение	212
Глава 12. Где он?	234
Глава 13. Львенок	252
Глава 14. Сон на пепельном поле	272
Глава 15. Девушка с барахлящей магией	279
Глава 16. Первый замок мира	302
Глава 17. Первая работа	317
Глава 19. Шулер	345
Глава 20. Отказ от...	359
Глава 21. Конец лжи	387
Глава 22. Предсказание о двух душах	400
О книге	427

Глава 1. Ярмарка безобразия

– Доброе утро! – радостно сообщила мама.

– Неа.

– Пора вставать.

– Лень.

– Лев, если ты сейчас же не встанешь, превращу тебя в лягушку! – пригрозила мать.

– Не боюсь. Зеленый – мой любимый цвет.

Бросив попытки разбудить сына, мама пробормотала что-то возмущенное и вышла из комнаты, но Лев уснуть уже не мог. Он закрывал глаза, пытаясь вспомнить сон, но видение ускользало. Кажется, там было что-то про магические дуэли и тир, где надо попасть из лука в дразнящиеся говорящие головы.

Лев резко сел на кровати и бросил взгляд на шкаф. Оттуда мгновенно вылетела одежда и шмякнулась ему на голову. Лев тут же запутался в штанинах.

– Ярмарка! Почему ты мне не напомнила, что сегодня ярмарка?! Я ждал этого целую вечность!

Из соседней комнаты раздался меланхоличный голос мамы:

– Вообще-то ты узнал о ней только неделю назад.

– Ну и что? Скорее собираться!

– Лёва, сначала поешь.

– Фу, не называй меня так! – возмутился он. Накинув одежду, Лев подошел к зеркалу и взъерошил светлые волосы, скорчив самому себе рожицу. Новый день он предпочитал начинать с насмешки – над собой и над целым миром.

Лев вышел на кухню и схватил котлету, заботливо приготовленную мамой. Еда оказалась обжигающей, и он несколько раз перебросил ее из руки в руку, представляя, будто играет в «горячий камень». Потом ему это надоело, и котлета просто повисла в воздухе, ожидая, пока ее укусят.

– Возьми вилку и не балуйся, – возмутилась мама. Она тоже завтракала, крутя в воздухе указательным пальцем свободной руки. В углу кухни стояла деревянная чаша с водой, над которой, вторя пальцу женщины, вертелось белье, раскидывая по сторонам мыльные пузыри. Стирка шла полным ходом.

– Вау, ты стираешь с тем вкусным порошком? – восхитился Лев, принюхиваясь к аромату свежести. – Обалденно пахнет! Откуда ты его взяла?

– Рик принес.

– Предатель! И даже мне не рассказал! – обиделся Лев.

– Он и мыло вкусное достал. Кстати, нормальные люди сначала умываются, а потом завтракают! – поучительно заметила мама, но тут же махнула на это рукой. Она ругалась делала замечания просто по привычке, давно смирившись, что ее сын живет по каким-то своим правилам.

– Я все делаю наоборот! – заявил он.

Даже собственное имя Лев на десятилетия объявил «неправильным» и попросил всех называть его Вэл. Друзья послушались. Родители – нет, даже спустя четыре года, но Вэл на них не обижался. Даже когда ему стукнет семьдесят лет, он все равно останется для них маленьким несмышленным львенком.

Вэл набивал рот котлетой и закусывал мягким хлебом. Аромат еды он почувствовал еще во сне и проснулся до смерти голодным. Еда была, как всегда, абсолютно безвкусной. Проглотив последний кусок, Вэл направился к выходу.

– Ладно, мне пора!

– Эй, а умываться? – возмутилась мама.

– Я по пути!

Вэл выскочил на улицу и тут же прищурил глаза, привыкая к солнечному свету. Мгновенно стало жарко, и он порадовался, что не успел совершить гигиенические процедуры дома. Все-таки на свежем воздухе все делать приятней! Не сбавляя шага, Вэл выхватил из воздуха зубную щетку и запищал ее в рот, второй рукой обтирая лицо и руки влажной тряпочкой. Соседи с легким удивлением провожали его взглядами, но Вэл едва обращал на них внимание – обещания надо выполнять. Сказал, что умоется – умылся, и не важно, что за этим процессом приходится наблюдать прохожим.

Закончив, он откинул щетку в сторону, и она растаяла в воздухе, даже не долетев до земли. Напоследок он шелкнул

пальцами, и тело укутало легкой прохладой. Магия спасала от необычайно душного лета. Вэл зевнул, почувствовав сонливость, и прибавить шаг.

Легкие кожаные ботинки, которые отец привез с последнего похода, отстукивали по каменной дороге быструю мелодию. Вэл передвигался с той скоростью, когда не поймешь, идет человек или бежит. Он вообще не привык быть медленным, ведь столько в жизни нужно посмотреть, столько всего успеть!

За поворот очередного дома он вылетел, чуть не сбив человека на лошади. Ярмарка, как всегда, расположилась у края города. Идти туда – минут двадцать пешком, и Вэл не хотел пропускать ни одной секунды пребывания на празднике. Нечасто увидишь приезжих артистов в Эсоне. Крупные торговцы обходили маленький городок стороной – слишком уж тут мало покупателей. Вэл тысячу раз слышал о чудесах ярмарки от отца, ведь тот часто работал на бродячих торговцев, и вот они наконец добрались до Эсона. Сколько же там развлечений!

Утренний Эсон оживал медленно, неспешно. Вэл, частенько гуляя по утрам, любил называть родной город «Эй, Сон!». Жители неохотно вываливались из домов и передвигались медленно, словно сонные мухи. Вэл, стремясь разбудить некоторых из них, будто случайно врезался плечом в прохожих.

– Эй, ты! – возмутился один из «пострадавших», но уви-

дел перед собой подростка и отстал.

К ярмарке стекались люди. Особенно внимание Вэла привлекла молодая мама, которая бегала за малышкой. Ребенок то и дело падал на пыльную дорогу, начинал хныкать, а женщина каждый раз ловила дочу в невидимые объятия и небрежным движением руки очищала маленькие ладошки от пыли. Если бы не магия, неуклюжая малышка давно превратилась бы в ходячий комок грязи.

Музыку Вэл слышал издали, не сдержался и побежал, преодолев последние сотни метров за минуту. Уже виднелись цветные украшенные повозки. Они составляли полукруг, внутри которого и проходило все действие. Народ потихоньку подтягивался и начинал шуметь. Доносился детский рев, тихие хлопки, смех, десятки голосов, музыка – все звуки сливались в безумную какофонию.

На входе в ярмарочный круг сидели музыканты, а рядом с ними в воздухе парили скрипки, трубы и барабаны, самостоятельно создавая музыку. Вэл на несколько секунд остановился и взглянул на сосредоточенные лица музыкантов. Пять напряженных серьезных мужиков с закрытыми глазами сидели на маленькой сцене. Вэл как-то пытался научиться играть на флейте, но быстро забросил это дело – надоело. Зато узнал, как создается музыка: музыканты должны мысленно представлять мелодию. Каждую ноту, каждый такт. Инструмент, повинаясь воле хозяина, играет. Поговаривали, что лучшие музыканты создают музыку, руками перебирая

струны и управляя смычком, ртом вдыхая воздух в духовые инструменты – но в Эсоне таких гениев не было.

Вэл не удержался и крикнул одному из музыкантов:
– Эй, усатый, по тебе паук ползет!

Пухлый барабанщик с длиннющими усами неуклюже подпрыгнул, открыл глаза и захлопал по телу ладонями, пытаясь убить несуществующее насекомое. Барабан с грохотом упал на землю. Музыканты сбились, и вся мелодия угасла за считанные секунды. На Вэла уставились пять возмущенных пар глаз.

– Показалось! – Вэл пожал плечами и поспешил скрыться в толпе. Это оказалось несложно: хотя день только начинался, на ярмарку уже собралось не меньше пятисот человек! Тут каждому нашлось занятие по душе. Вэл решил разглядывать все по порядку. Ярмарка состояла из отдельных шатров, разбросанных по пустой поляне, где обычно тренировались боевые маги. Такая площадка была в каждом городе, но по назначению практически не использовалась. В Эсоне, например, там частенько играли в вышибалу дети, паслись лошади. Иногда даже школьные занятия проводили здесь, на удобной ровной площадке. Боевые маги же, в большинстве своем, в городе долго не задерживались, и тренироваться было некому.

К первому же шатру выстроилась гигантская очередь из малышни, ждать в которой Вэл не захотел. Только подошел поближе, чтобы рассмотреть, что там творится. Гигантский

человек – действительно огромный! – поднимал в воздух по пять ребятишек за раз. Дети радостно смеялись, а зрители аплодировали: нечасто в мире, где царит магия, встретишь столь физически сильного человека. Вэл уставился на гиганта: у него руки в пять раз толще обычных!

У следующего шатра он остановился подольше, не в силах оторвать взгляд от чудака: тоненький мальчишка, ненамного старше Вэла, подбрасывал вверх яблоки, да делал это так быстро, что за движениями его рук невозможно было уследить.

– Что он делает? – спросил Вэл у ближайшего зрителя.

– Жонглирует! Он делает это без магии, представляешь?

Вэл несколько минут глядел на парнишку, пытаюсь подловить его – но нет, он действительно подбрасывал фрукты руками, а не волшебством. Удивительно! Но хотелось посмотреть как можно больше, поэтому Вэл отправился дальше.

Продуктовый ряд он проскочил быстро – тут продают сырые овощи, фрукты и иногда – мясо. Все это нужно готовить, а ни он, ни мама этим не занимаются. Вместе с натуральной едой привезли и ящики с окарой – за этой безвкусной смесью выстроилась большая очередь. Каждый хотел пополнить домашние запасы еды дешевле, чем обычно продают торговцы. Можно было купить окару на целый месяц – или несколько печений за те же деньги. Люди выбирали вариант подешевле.

У стола с маленькими деревянными коробочками людей почти не было. Вэл подошел к продавцу.

– Вы продаете никсов?

– Так точно, – кивнул тот. – Какого желаете? Мальчика, девочку? У меня есть отличный экземпляр, он будет вашим верным спутником в путешествиях – всегда укажет путь домой. Не нравится? Тогда взгляните на эту красавицу, – продавец распахнул розовую коробочку. В ней, как в гробике, лежала кукла с двумя хвостиками. – Мы уже испробовали ее, но она все еще не обрела хозяина. У нее нюх на еду! Вечно приносит сладости и свежую еду.

– Извините, мне не нужен никс, – остановил его Вэл. – Только тело для никса. У вас есть с крыльями?

– С крыльями? Летящее? – удивился продавец. – У меня такого товара нет. Да я бы и не советовал его брать – никсы ходить-то едва научились, а уж крыльями управлять... детские игры! Иди развлекайся на нашей ярмарке, парень, и не выдумывай.

Очередную развлекательную палатку люди старались обходить стороной, зная, что там сидят жулики. Вэл это тоже знал, издавек заметив знакомую игру, но это даже его даже позабавило. Он решил подойти к молодому парню, который зазывал игроков. Тот был одет в разноцветную одежду, будто сшитую из радужных ленточек, за что получил от Вэла мысленное прозвище «Радуг».

– Эй, привет! Что тут нужно делать? – спросил Вэл.

– Здравствуй, друг! – Радуг горячо пожал руку, будто благодаря гостя за бесстрашие. – Хочешь сыграть в игру? У ме-

ня есть три стакана, под один из них спрячу вот этот шарик. Я перемешаю их, а ты должен угадать, где шарик! Победитель получает всю ставку, – шарлатан протянул руку, выпрашивая монету. Вэл оглянулся. Понемногу подходили люди. Они не хотели рисковать собственными деньгами, но с удовольствием посмотрели бы, как обманут другого.

«Отказываться не буду – подумают, что я слабак!» – Вэл почувствовал себя неуютно под взглядами зрителей.

– Идет! – он с сожалением протянул самую маленькую монетку, понимая, что отыграть ее обратно не сможет.

Он все детство пытался подделать эти монетки. Потом отец объяснил, что на монетах есть отпечаток магии, по которому легко можно узнать копию. С тех пор мечты о легком богатстве оставили голову маленького Льва.

– Отлично! – шарлатан спрятал монетку в один из десятка карманов радужной одежды, Вэл даже не понял, в какой именно. Радуг начал крутить стаканы настолько быстро, что за его руками едва можно было уследить. Моргнул – и уже сбился! К тому же Радуг отвлекал его болтовней. – Сегодня ты – мой первый игрок, и я позволю тебе сыграть не один, а целых три раза! Выиграешь хоть однажды – получишь вместо медной монеты золотую. Заманчиво, а? Играл я с одним мужиком...

Вэл старался не отвлекаться на речь шарлатана и следил за стаканчиками. Больше всего его смущало, что на этой ярмарке столько ловких людей – наверняка и этот трюк прово-

рачивают без магии? Наконец Радуг остановился. Вэл, к этому моменту совсем запутавшись, ткнул в средний стаканчик.

– Пусто! Жаль, конечно, но ты можешь попробовать еще раз!

Люди за спиной заволновались, зашуршали. Кто-то пытался подсказывать:

– В правом был, точно вам говорю!

Кто-то разговаривал о том, какие наивные нынче пошли дети. Все это жутко отвлекало. Вэл ошибся и во второй раз. За спиной тут же загудели недовольные и взволнованные зрители.

На третий раз он понял, что простая удача тут не поможет. Взгляд зацепился за едва заметный знак, нарисованный на краешке стола. Вэл наклонился, будто бы чтобы лучше следить за стаканчиками, и разглядел значок. Он выглядел, как контур выгнувшейся кошки, перечеркнутый в середине.

«Меркийская штучка. Знаю такие!» – мысленно ухмыльнулся Вэл. Такие знаки отец выбивал на блокираторах – небольших защитных амулетах, которые отражают магию. В быту такие руны запрещались законом.

Вэл, с детства следивший за волшебными изобретениями отца, попытался магией хоть немного сдвинуть стаканчик, но ничего не вышло. Так и есть – знак мешает колдовать на столе всем, кроме его владельца. Но только до тех пор, пока не нарушить рисунок!

Вэл чихнул, прикрыв рот рукой, и незаметно сжал в ла-

дошке миниатюрный карандаш. Что-нибудь жесткое, вроде небольшого отцовского ножа, было бы надежнее, но карандашная линия тоже должна помешать действию руны. Оставалось только незаметно провести линию.

– Постой, друг. Мне кажется, я не совсем понял правила этой игры. Я должен найти пустой стакан, верно? – Вэл прикинулся дурачком и услышал, как за спиной кто-то заворчал.

– Нет, ты должен найти красный шарик, – терпеливо объяснил Радуг.

– А где он? У тебя в руке?

– Нет, он под стаканом.

– Но ведь под стаканом ничего нет. Я уже два раза видел.

– Под одним из них спрятан мячик! – шарлатан начал злиться. – Ты будешь выбирать или нет? Я давно закончил мешать!

– Кому ты мешал? Мне ты совсем не мешаешь, – заверил Вэл.

– Ты мне мешаешь! Послушай, просто ткни в любой из стаканов, как делал раньше.

– Хорошо, в какой мне ткнуть?

– Да в любой! Вот, например, в средний.

– Ты так говоришь, значит, в среднем шарика точно нет. А в каком есть? – Вэл сделал задумчивое лицо, ладонью прикрывая рот. Даже если он и не выиграет, хотя бы сильно надоест этому мошеннику.

– Я не могу сказать, в этом же и суть игры! Если не хочешь

угадывать – посторонись, дай выбрать другим!

– Но я заплатил монету за три игры, пока я не закончу выбирать, ты не можешь меня выгнать! Послушай, не торопи меня, мне хватит десяти минут, чтобы что-нибудь ответить.

– Десяти минут? – шарлатан вскинул ладони к глазам и притворно завыл. Этого времени было достаточно. Вэл будто случайно оперся на стол, черкнув поверх знака линию, а когда мошенник вновь на него посмотрел, Вэл уже хитро улыбался.

– Выбираю средний.

Красному шарик удивился и сам Радуг.

– Мошенник! Ты меня обманул! – завопил он.

– С чего ты взял? Ну-ка расскажи поподробней? – Вэл не боялся. Блокираторы запрещены законом. Их могут носить только боевые маги и наемники, и продавались они за большие деньги у лучших создателей артефактов. На этом столе блокирующий символ начертил кто-то очень талантливый – иначе это был бы всего лишь рисунок.

Бедняге ничего не оставалось, кроме как отдать золотую монету. Выручка быстро вернулась к нему с лихвой: за победителем выстроилась настоящая очередь из людей, жаждущих легкой победы. Радуг быстро заметил испорченный знак и стер карандашный след, проводив Вэла недобрым взглядом, но тому уже не было никакого дела до шарлатана. Теперь он перекатывал между пальцами золотую монету.

Вэл разменял ее, взяв сладкое печенье, вафли и какую-то

полосатую палочку. Его мать такое не готовила: для этого нужно самостоятельно месить тесто, заливать формочки, не перепутать с пропорциями и временем в печи. Тесто, кстати, тоже на дороге не валялось – для него требовались ингредиенты, причем свежие, да и печь можно найти только в домах богачей... В общем, готовить без магии отвыкла не только мама, но и ее пра-пра-бабушка и вообще все вокруг. Вкусную выпечку Вэл мог попробовать только у приезжих торговцев и всегда без сожаления тратил деньги на все настоящее: еду, питье и веселье. Чем «настоящее» отличалось от искусственного он объяснить не мог, но всегда чувствовал магическую подделку. А уж чего Вэл точно терпеть не мог, так это скатерти-самобранки. Из них сыпалась самая разнообразная еда, одинаково безвкусная. Еще и подпитывать надо, тратя драгоценные жизненные силы.

Жуя зеленое яблоко – кислое! – Вэл наблюдал за представлением. Под магическим куполом человек, наряженный в легкую коричневую рубашку с ободранными рукавами, пытался усмирить тигра. Вэл узнал зверя, хоть и видел его впервые в жизни. Отец рассказывал о грозной полосатой кошке, короле животного мира. Короля подчинил человек. Полосатый зверь рычал, но все же выполнял требования дрессировщика: перепрыгивал с одной цветной тумбы на другую. Когда тигр слышал приказ, он грузно поднимал морду и глядел на хозяина, будто спрашивая: «Что, опять прыгать? Зачем тебе это, человек?»

Рядом с Вэлом крутилась малышка лет пяти. Она явно ничего не видела из-за спин высоких зрителей, но, слыша грозный рык тигра, пищала и приплясывала от восторга. Быстро дожевав яблоко, Вэл подхватил ее на руки и усадил на плечи.

– Вау! Спасибо! – обрадовалась девчонка. Она взирала на невиданного зверя с любопытством и ужасом, ерзая и брыкаясь при каждой команде дрессировщика. Вэл уже пожалел, что решил сделать доброе дело – плечи быстро затекли и начали болеть. А малышка тем временем решила пообщаться с новым знакомым.

– Как думаешь, тир-ргу нравится?

Незнакомое название животного девчонка произнесла с трудом, старательно выговаривая звук «р». Вэл усмехнулся.

– А тебе нравится, когда родители заставляют тебя тренироваться? – каждого ребенка приучают пользоваться магией с раннего возраста. Для этого приходится долго и упорно учиться, и Вэл помнил, как же сильно его это бесило в детстве. Ему-то казалось, что он и так все умел.

– Нет, конечно! Это скучно, я и так умею! – возмутилась девчонка, вторя его мыслям.

– А бедный тигр тренируется постоянно. Вот даже сейчас это очередной его урок.

– Я слышал, – вмешался стоящий рядом усатый дяденька, – что если зверь не слушается, дрессировщик бьет его кнутом. Боль помогает усвоить урок.

– Правда? – ужаснулась малышка, и весь ее детский вос-

торг сменился искренним негодованием. – Отпусти тигра, гад! – закричала она на всю ярмарку. Вэл засмеялся, но тут позади раздался возмущенный окрик:

– Эй, ты, опусти мою сестру на землю!

Вэл обернулся. Перед ним стоял парень, года на два старше его самого. Он был выше и шире в плечах. Это, конечно, оказывало давление, но во владении магии никак не помогало. Вэл опустил малышку на землю, не поворачиваясь к неприятелю спиной.

– Что ж ты бросил сестру одну в толпе?

– Не твое дело! Отойди от нее! – незнакомец походил на взъерошенного петуха, жаждущего подраться. Вэл не заставил себя ждать:

– Какие-то проблемы? Давай решим!

– С радостью! – зло ответил парень.

Жители Эсона мгновенно расступилась, позабыв о дрессированном тигре. Сейчас начнется шоу поинтересней!

Магические поединки проходили нечасто. Дети умели слишком мало, чтобы полноценно сражаться, у взрослых дуэли чаще заканчивались смертями или серьезными ранениями. А вот ровесники Вэла могли драться в свое удовольствие: у них слишком мало магических сил, чтобы сильно покалечить врага. А вот унижительное поражение нанести можно.

Вэл никогда не боялся поединков. Во-первых, только в драке можно по-настоящему оценить свою мощь. Во-вторых, даже если и проиграешь, это лучше, чем струсить.

«Слаб не тот, кто проиграл, а тот, кто не сражался», – вспомнил Вэл слова отца, но тут же загрустил. После прошлой драки он очнулся в луже грязи.

Они с противником встали друг напротив друга, подняв руки на уровень груди. Люди вокруг образовали живой круг, позабыв о представлении с тигром. Сестренку одного из дуэлянтов отвели в сторону. Ни к чему ребенку наблюдать такое.

Вдалеке раздался вой зверя – так Вэлу показалось. Он подал знак противнику: «подожди», но тот и не думал драться, тоже прислушиваясь к странному звуку. Секунду спустя Вэл понял, что это не зверь кричит, а плачет человек: надрывно, взхлеб. Про дуэль как-то все забыли и побежали на звук. Что же там случилось?

Вэл примчался на место, и прорвался через плотную стену людей. Они окружили плачущую женщину: она упала на колени, закрыв руками лицо. Плечи тряслись, как при судороге. Вокруг валялись сладости, пирожки и печенья, посыпанные сахарной пудрой – похоже, падая, она уронила за собой стол с товарами. Кто-то пытался ее успокоить и выяснить, в чем дело, но слезы не давали бедняге вымолвить ни слова. Она открывала рот, но тут же заходила рыданиями. Кто-то протягивал руки, помогая встать, но женщина будто не замечала их.

– Что случилось? – не выдержал Вэл.

– Я... Я потеряла магию!

Люди отступили от нее на шаг, как от прокаженной, и Вэл тоже невольно отшатнулся.

Это началось несколько месяцев назад. Отдельные случаи приняли за болезнь, какое-то страшное проклятье. Однако люди начали терять магию – каждую неделю новый слух о прокаженном, все чаще и чаще. Страх лишиться волшебства превратился в настоящую истерию: кто-то болтал про заговор завоевателей, кто-то рассказывал про небесную кару, некоторые отдавали последние деньги, чтобы перейти на натуральную пищу – будто бы эта «диета» уберегает от проклятья. Многие с большим удовольствием согласились, чтобы им отняли руку вместо магии.

Вэл относился к тем людям, кто не утруждается даже чашку чая нести в ладонях. Обычно кружка летела впереди, опережая его на несколько шагов. Часто она случайно переворачивалась на родителей, вынырнувших из-за угла. Справляться с болью и ожогами также помогала магия. Люди просто не умели без нее жить.

Детей это почти не касалось. Ребята лет до шестнадцати не теряли магию просто так. Поговаривали, что их организм слишком крепок, и потому может сопротивляться неизвестной болезни. Зато на детей нападали. То тут, то там детей лишали магии незнакомцы в черном – по другому никто так и не смог их описать. Обычно после таких случаев начинался настоящий хаос: детей не выпускали из дома, даже взрослые по вечерам ходили большими группами людей, но со време-

нем беспокойство забывалось, и уже через несколько недель все вновь приходило в привычное состояние.

У Вэла малышка-соседка тоже потеряла магию, но пережила это просто, будто и не было никакого волшебства. Она быстро научилась самостоятельно зажигать огонь в камине, чистить зубы и завязывать шнурки. Взрослым, прожившим всю жизнь рука об руку с магией, привыкнуть гораздо сложнее. Для них каждое новое утро теперь начиналось с проверки, не осталась ли магия в теле?

Вэл впервые стал свидетелем того, как человек лишился магических способностей. Несчастливая озиралась по сторонам, часто моргая и щипая себя за руки, будто пытаясь спугнуть кошмар. Иногда она щелкала пальцами, пытаясь колдовать. Ничто не помогало.

– Опять начали нападения! Нужно объявить комендантский час! – люди зашумели, боязливо оглядываясь друг на друга, будто преступник прячется прямо здесь.

– Оно само... просто было – и нету, – всхлипывала несчастная.

– Кто-нибудь ее знает? Нужно найти ее родственников! – забеспокоилась одна из работниц ярмарки. Вэл видел ее за прилавком, где та продавала сладости. Торговка была некрасива: светлые, начинающие седесть волосы, морщины, которые Вэл видел только у лишенков. Другие люди отдавали часть сил на борьбу с возрастом – они разглаживали морщины, выкрашивали седину в насыщенные цвета и оставались

вечно молодыми.

Из толпы вышел ошарашенный мужчина.

– Это моя жена...

Торговка распрямилась, подошла к мужчине и звонко ударила его по щеке.

– Сумасшедшая! – тут же завопил он.

– Нет, это ты сумасшедший! – женщина не на шутку разозлилась. – Твоя жена уже десять минут рыдает, а ты даже боишься к ней подойти?! И ты называешь себя мужчиной?

Либо эти слова, либо болезненный удар подействовали на мужа несчастной. Он приблизился к жене и помог ей подняться.

– Идем домой, дорогая, мы найдем для тебя лучшего лекаря. Все будет хорошо, идем!

Женщина уткнулась лицом в плечо мужа, и он, поняв, что жена не в состоянии идти, с трудом поднял ее на руки и унес. Вэл успел увидеть, что кожа на ее шее начинает чернеть – проявляется клеймо лишенца.

Представление закончилось. Все разочарованно разошлись, громко обсуждая произошедшее. Кто-то пошел к дому градоправителя, чтобы просить о введении комендантского часа.

Торговка, только что лихо разобравшаяся с растерянным мужем, начала поднимать разбросанные булочки. Магией она не пользовалась. Вэл решил ей помочь и тоже принялся собирать сладости, складывая их в аккуратную пирамидку

на восстановленный прилавок.

Женщина с удивлением посмотрела на него.

– Вы ведь тоже оказались без магии, верно? – тихо, чтобы никто другой не слышал, спросил Вэл. Торговка кивнула. Вэл только сейчас заметил ее наряд: яркое платье, зашитое в нескольких местах неаккуратными швами, будто это делал ребенок. На деле же женщина наверняка сама зашивала платья. Просто руками делать столь кропотливую работу не привыкла.

– Полгода назад, – произнесла торговка, отряхивая с очередной булочки землю. – Я проснулась утром и не смогла заварить чай. И ничего не смогла.

– Как вы с этим справились? Простите, что спрашиваю такое...

– Ничего страшного, – отмахнулась женщина. – Поначалу я долго плакала. Рыдала даже громче, чем эта девочка. У меня не было мужа, не было родителей. Никого, кто мог бы поддержать. Оставалось два выхода: отказаться жить или принять правила игры. Я решила бороться. Теперь ежедневное сражение с повседневностью стало моим жизненным кредо.

– Мне очень жаль, – честно признался Вэл. Торговка улыбнулась, подняв последнее печенье. Теперь они стояли друг напротив друга. Вэл заметил, что женщина не выглядит такой уж несчастной.

– Не надо меня жалеть. Поначалу было плохо. Сейчас тоже непросто. Но вместо магии я получила кое-что новое, до

чего раньше не позволяла себе снизить, – она взяла одно из печений в виде звезды и откусила. Крошки посыпались на землю мелким дождиком. – В мире столько всего реального, настоящего. Хоть бы это печенье! Раньше я каждый день питалась той бурдой, что маги называют едой. Сейчас же каждый день готовлю без волшебства. Иногда, съедая очередную котлету, я думаю, что не хотела бы возвращать себе магию, – торговка вздохнула и отложила половину печенья, поняв, что оно валялось на земле. Ее глаза вновь стали печальными. – Потом, конечно, вспоминаю, что теперь не могу даже пуговицу пришить, не уколов себя пару раз. Но и с этим однажды смирюсь.

Вэл не нашел, что на это ответить, и поскорее попрощался. Не желая больше развлекаться, он ушел с ярмарки, погруженный в собственные мысли. Он, конечно, любил сладкое и вообще настоящую пищу. Но отказаться ради этого от волшебства? Вэл фыркнул от собственных мыслей.

Дома Вэл скинул обувь и проводил ее взглядом. Ботинки самостоятельно пробежали до середины коридора и приземлились на полочку, а Вэл без лишних слов прошел в комнату. Говорить ни с кем не хотелось, но будущий собеседник об этом не знал.

– Хозя-яин! – стоило Вэлу зайти, как на него набросилась его точная маленькая копия, спикировав со шкафа. Светло-

волосая фигурка зацепилась руками за одежду и вскарабкалась Вэлу на плечо, заняв привычное место. – Вэл, я проснулся, а тебя уже не было! Как так? Ты пошел на ярмарку без меня?!

– Ты просто спишь как убитый. И ты называешь себя хранителем? Да меня замочат во сне, а ты в это время будешь спокойно храпеть рядом.

– И буду очень счастлив! – заявил маленький человечек, но тут же спохватился, – Не от твоей смерти! А потому что выплусь.

– На том свете отдохнем, Рик. Ты знаешь, что сегодня случилось?

– Ты опять проспал? – подначил никс, рассматривая половину лица хозяина – это все, что он видел с лица хозяина.

– Я почти проспал, – сознался Вэл. – Но вообще-то хотел рассказать не об этом.

– О, я знаю! – хранитель возбужденно подскочил на плече. Ты купил для меня новое тело? С крыльями, как я мечтаю? Наконец-то я отделаюсь от этого скучного вместилища! Как люди живут в одном теле? Это же невыносимо скучно!

– Прости, Рик. Я честно пытался найти что-нибудь подходящее, но там продавали только обычные фигурки. Подожди, пока отец вернется домой, ладно? Он точно сделает тебе крылья.

– Как скажешь, хозяин... – хранитель сник. – Так что случилось?

– Сегодня прямо на моих глазах женщина потеряла магию. У меня такое ощущение, что болезнь повсюду. В прошлом месяце трое родителей моих знакомых, неделю назад – подруга мамы. Сегодня – эта женщина. Все они стали лишенцами. Люди на улице болтают всякое... кто-то говорит, что это какие-то люди делают, специально. Но ни на кого из взрослых не нападали! Это настоящая эпидемия. Как от нее скрыться?

Рик поболтал ногами, стараясь не стучать ботинками об ключицу хозяина.

– Тебе и не нужно скрываться. Детей и подростков не заражает. Если что и случится с твоими родителями, ты всегда сможешь их всем обеспечить...

– Мне не всегда будет четырнадцать! Однажды и я повзрелею, и что потом? Я даже шнурки своими руками никогда не завязывал, может быть, уже стоит приучаться?

Рик махнул ручкой:

– Ты паникуешь раньше времени. В других местах люди вообще магией не пользуются.

– О каких местах ты говоришь? – спросил Вэл, но сразу же догадался сам.

Никсы – проводники между мирами. Так издавна повелось, еще когда они только появились, пару тысяч лет назад. Сейчас, правда, люди используют их для других целей, в основном как помощников: работа по дому, на работе. У родителей Вэла тоже есть никс: мама купила его у кого-то из

торговцев. Поначалу Вэл думал, что хранитель плохо сделан. Никс знал лишь пару слов: «что прикажете?», «слушаю», «так точно». Он помогал на кухне, но половину заданий выполнял неуклюже, и мама редко его использовала, а в последнее время и вовсе забросила. Так он и пылится в своей коробочке в одном из кухонных ящиков.

Позже Вэл понял, что почти все хранители такие... беспомощные. Его Рик отличался – с ним можно говорить, попросить о помощи. Он даже от своего «гробика» сразу отказался – Рик предпочитал дремать, сидя на верхней полке. Отец подарил никса Вэлу, когда тому исполнилось десять лет. С тех пор оба сильно изменились.

– Ты знаешь, о чем я. О втором мире. Там такая скука! Не понимаю, почему вы все время меня туда отправляете, – Рик ворчал не напрасно. Его нередко гоняли между мирами, чтобы тот принес сладость по просьбе хозяина, книгу для отца или что-нибудь съедобное для мамы. Зачем последней нужны были продукты, Вэл честно не понимал. Она всегда готовила, как и все домохозяйки: из белой съедобной глины, так называемой окары, можно создать любое блюдо. Например, недавно, вдохновившись настоящим фруктом из соседнего мира, мама сделала апельсины – сладковатый запах разносился на весь дом!

Вэл с грустью взглянул на стол, где валялось несколько белых зернышек от фрукта. Забыл убрать. Как и любая другая еда, апельсин потрясаяще пах, но на вкус оказался абсо-

лютно такой же, как шоколад, мясо и что угодно. Вьедливый вкус окары. Белая глина вместо еды – всю жизнь. Позволить себе натуральную еду могут только настоящие богачи – да и те не всегда умеют ее готовить. Простым людям оставалось скупать никсов, в надежде, что очередной хранитель окажется хоть немного смысленей и принесет из соседнего мира что-то полезное или съедобное, а не кусок мусора.

– Тебя попробуй сгоняй, Рик. Себе дороже о чем-нибудь просить. Сначала сжираешь каплю крови, – Вэл поморщился. Для перехода в другой мир без боли не обойтись, а он ее терпеть не мог. – Потом пропадаешь на неделю. Потом приносишь вообще что-то непонятное.

– Это был парашют! – возмутился никс. – Неужели вам не нужен парашют?

– Это кусок ткани.

– Это кусок ткани, который позволяет летать!

– Ты просто помешался на полете! Я вообще-то отправлял тебя за шоколадом!

– Это слишком скучно, – Рик снова обиделся. Он развернулся на плече и теперь смотрел в противоположную от Вэла сторону. Его хозяин тем временем поглядывал в окно.

«Сколько по улице ходит людей без магии? Не окажется ли однажды, что только дети смогут ей пользоваться? Хотя и на детей нападают! И главное – никто не может поймать этих гадов! Они выжигают на руках знак палача, садисты. Но даже это не помогает их найти!»

Вэл сжал кулаки. Кто нападает – неизвестно. Но ясно одно: болезнь не взялась на пустом месте. Кто-то стоит за эпидемией, и ночные налетчики тому подтверждение. Взрослые не говорят об этом при детях, не хотят пугать. Хотя и они кое-что делают: по периметру городов выставляют боевых магов, добровольцы дежурят по ночам... Только все без толку.

– Так ты говоришь, во втором мире нет магии? Вообще?

Рик пожал плечами, но быстро понял, что хозяин не увидел жест.

– У них есть наука.

Вэл задумался.

– У нас те, кто не владеет магией, считаются инвалидами. Их даже на улице не грабят – последнее дело. А там? Люди без науки тоже инвалиды?

Рик засмеялся и, потеряв равновесие, чуть не свалился с плеча.

– Ох, Вэл, ну ты и балбес! У них наукой занимаются специальные люди, а остальные живут просто так... Как наши лишенцы!

– Ладно, неважно, – Вэл резко развернулся и начал расхаживать по комнате. Рик едва успел уцепиться за ворот, чтобы удержаться на плече. – Речь ведь совсем не об этом. Если у нас есть эта болезнь, то и у них когда-то должна была случиться? Готов спорить, они просто не сумели с ней справиться, вот и остались без магии. Рик, узнай об этом, а?

– Что? Опять отправляешь меня к этим бякам?!

– Так говоришь, будто тебе самому не интересно! Ну же, вдруг узнаешь что-нибудь? И мы спасем весь мир, нам все будут поклоняться, ха! Будем спасителями человечества. Разве не здорово?

Рик пробурчал у самого уха:

– Всю работу я сделаю, а слава общая. Можно подумать, никто другой до такого и не додумался...

– Ты же один такой особенный, Рик! – ВВэл взял хранителя в руку, и тот уселся на ладони.

– Когда ты так говоришь, я просто не могу не послушаться. Давай уже свой дурацкий палец, мне нужна кровь для перехода.

Вэл, держа Рика на одной руке, поднес вторую и зажмурился. Он почти никогда не видел собственной крови, только при этой неприятнейшей процедуре. Боль он тоже почти не испытывал, научившись еще с детства блокировать ее в первый же миг.

«Как лишенцы терпят боль? Бедные!»

Рик покинул маленькое тельце, оставив фигурку в руках хозяина. Вэл знал: хранитель еще здесь, невидимый.

Секунду спустя в указательный палец что-то впилося, выступила красная капелька, но тут же исчезла, будто ее кто-то вытер. Вэл поспешил заживить рану. После этого он положил тельце маленького друга на стол рядом с апельсиновыми косточками.

«Надо бы соорудить для него тело с крыльями, как и обещал! Если все получится, я буду сильно обязан Рику!»

Глава 2. Вездесущий никс

– Доброе утро! – радостно сказала мама.

– Неа.

– Пора вставать.

– Лень.

– Август, если ты сейчас же не встанешь, превращу тебя в лягушку! – пригрозила мать.

– Не боюсь. Зеленый – мой любимый цвет.

Мама устало вздохнула, пробормотала что-то возмущенное и вышла из комнаты. Август, вступив в диалог, уснуть уже не мог. Старательно закрывая глаза, он пытался ухватиться за остатки сна, но даже не помнил, что грезилось ему минуту назад. Кажется, там было что-то про школу, уроки и высшую математику.

– Если ты забыл, у тебя сегодня экзамен! – донесся меланхолический голос с кухни.

Август мгновенно проснулся и забегал по комнате, по пути хватая разбросанную одежду. Запутавшись в штанине, он несколько раз прыгнул на одной ноге.

– Экзамен! Почему ты мне не напомнила, что сегодня экзамен?! А если бы я проспал?

Из соседней комнаты раздался спокойный голос:

– Я уже пошла за ковшиком воды, чтобы тебя будить. Но раз уж ты все равно встал, у тебя еще три минуты, чтобы

одеться, умыться и позавтракать. В общем, времени полно!

– Издеваешься? А еще мать называется! – Август застыл на несколько секунд, взглядом отыскивая на полке ручку. Пожалуй, на контрольной больше ничего не понадобится. Ручка оказалась среди двух томов «Войны и мира». Их подарили родители, в надежде, что сын захочет прочитать великое произведение. Август открывал эти книги довольно часто: прятал деньги в месте, где Болконский глядит на небо Аустерлица.

– До школы идти десять минут, если будешь шевелиться быстрее обычного – успеешь. Но сначала поешь!

– Издевается! – уверенно сказал Август. Нацепив школьную форму, он подошел к зеркалу и взъерошил темные жесткие волосы. Летов поморщился, увидев под глазами темные круги. Полночи играл в компьютер – вот круги и появились, но ничего страшного. Уже к обеду лицо придет в порядок, как и всегда.

– Некогда есть. Некогда умываться. Отстреляюсь по-быстренькому и вернусь.

В холле уже сидело несколько человек. Август поздоровался с тремя одноклассниками и кивнул стайке одноклассниц.

– Готов? – спросил кто-то.

Август едва обратил внимание. Перед контрольными все-

гда задают вопросы, на которые не нужны ответы. Готовился? Какой билет выучил? Шпаргалки есть? Что такое тройной интеграл?

При интегралы на этот раз никто не спросил, хотя классу предстояла полугодовая контрольная. Для Августа нелюбимый предмет осложнялся и парой пропущенных тем. Подойдя к месту экзамена, Летов покосился на номер кабинета. «306» какой-то умник при помощи фломастера исправил на корявенькое дьявольское «666». Возможно, это тот же человек, который пририсовывал отличникам на доске почета усы. Глупого хулигана не нашли. Фотографии, которые менялись уже несколько раз, оставили в покое. Черная густая растительность на лице подошла многим отличникам, особенно девушкам. Увидев этот акт школьного вандализма, Август навсегда передумал учиться на пятерки.

– Заходим! – учительница распахнула дверь, и девятиклассники без особого энтузиазма заползли в кабинет.

Математичка Августу нравилась. Как человек, конечно же, потому что как учитель она больше похожа инквизитора, который от урока к уроку выбирает самые жестокие виды пыток. Что сегодня? Костер, каленое железо, отрезание языка? Нет, пожалуй, логарифмы.

Август достал из кармана ручку. Больше ничего на экзамен он не принес. Даже шпаргалок не делал.

– Портфели убираем, оставляем на столах только ручки, – скомандовала учительница.

– Эй, Летов!

От попытки пофилософствовать отвлек тычок в спину. Август резко обернулся и увидел широко улыбающегося одноклассника. Хорошист, всегда неплохо отвечает на вопросы, но вот на контрольных всегда перестраховывается.

– Чего тебе?

– Скажешь, какой вариант? – заговорщицки спросил хорошист. Август кивнул. Спрашивает просто так, для спокойствия. Знает же, что у Августа с математикой туго. Вон на первой парте сидит круглая отличница. Тоже наверняка со шпорами. Август, спокойствия ради, садился за парту один и всячески показывал, что к общению не расположен.

Учительница раздала каждому по два листа: с вопросами и для ответов. Август обреченно просмотрел задания. Все синусы да косинусы. Как только они появились в его жизни, отношения с математикой совсем разладились. Он щелкнул несколько раз ручкой и принялся сочинять решение.

Спустя двадцать минут выполненными оказались три задания из пяти. В верности решений Август не был уверен, но от безысходности писал все, что приходило в голову. Ответы вроде бы похожи на правильные.

«Надо искать помощь!» – понял Август и осмотрелся. Его взгляд тут же поймала математичка.

– Летов, не вертись! – пригрозила учительница, и Август по привычке поморщился, услышав свою фамилию. Если однажды его спросят, у кого самое дурацкое чувство юмора, он

уже знал, что ответить. У родителей. Как можно назвать сына Август Летов? Наверное, пошутили в паспортном столе, а там юмора не понимают. Так и записали.

Пытаясь оправдать движения, Август притворился, что разминает шею. При этом он поглядывал на одноклассников, не зная, где искать помощи. Все пытались решать самостоятельно. Время списывать еще не пришло, шпоры можно доставать поближе к концу экзамена, когда учитель либо устал, либо расслабился настолько, что поленился кричать на нарушителей.

Итог: помощи ждать неоткуда. Оставалось сидеть и глупо смотреть на бумагу, притворяясь, что перечитываешь очередное задание.

«Помочь?»

Слово сложилось из цифр на листе вопросов. Август потер глаза, избавляясь от глюка. В фильмах это помогало, но сейчас почему-то нет.

«Я подсмотрел у училки решение, давай помогу!» – вновь предложили цифры. Август быстро нагнулся к парте, закрывая руками странные надписи. Огляделся, чтобы убедиться, что никто другой этого не видит.

«Что за фигня?!» – Летов нервно хихикнул, чем привлек внимание математички, и тут же уставился в бумагу. Винтики в голове завертелись, пытаясь придумать логичное оправдание глюкам.

«Переиграл ночью! Вот уже и с ума схожу. Говорила мне

мама, компьютер до добра не доведет!»

И все же Август решил рискнуть. Он не знал, как ответить листу бумаги, поэтому как можно мельче написал в уголке: «ОК».

Буквы расплылись и сложились в новое предложение. «Сейчас перейду в ручку, держи!»

Что это значит, Август не понял, но на всякий случай взял пишущий предмет. Ручка вздрогнула, и, не повинаясь воле хозяина, начала строчить на бумаге решение одного из заданий. Август узнавал формулы и поражался, как сам до этого не додумался. А кто тогда додумался? Кто управляет его рукой? Возможно, когда-то услышанные знания решили прийти в такой вот странноватой форме. Или он до сих пор спит, а контрольная ему только снится? Это все потому, что мама забыла его в очередной раз поднять! К самостоятельности приучает, пока безуспешно.

«А может, я уже сижу в комнате с мягкими стенами, а меня держат санитары!» – отчаянно подумал Летов, и все же дождался, пока последний пример не окажется решенным.

– Я все! – дописав, Август решил сдать первым. Математичка удивленно приподняла бровь.

– А вот и главный отличник, – попробовала пошутить она, но Летов только нахмурился.

Ему было непонятно желание учителей заставлять учеников сидеть до последнего. Мол, чем дольше пишешь контрольную, тем лучше оценка. Ерунда все это, дольше всех

сидят двоечники, которые ближе к концу контрольной все-таки находят способ списать.

– Не отличник. Но закончил.

– Даже не проверишь?

– Проверил.

– Ну хорошо. Сдавай.

Август с опаской взглянул на лист с вопросами, но тут же облегченно вздохнул. Послание и даже его миниатюрное «ок» в уголку исчезли. Разумно ли доверять какому-то странному трюку такую важную вещь, как полугодовая оценка по математике? Август, выходя из кабинета, даже не стал об этом задумываться. Работа сдана, отступать некуда.

Он все еще сжимал ручку. С виду – совершенно обычная.

Ручка вздрогнула, телефон в кармане завибрировал. Август достал мобильник.

– Фу ты, экран что ли не заблокировался? – удивился Летов, хотя кнопку блокировки нажимал всегда по привычке.

Почему-то оказался включенным блокнот. Вопрос, который Август увидел, не был похож на случайно набравшийся в кармане текст. На стареньких кнопочных телефонах действительно часто случайно набиралась абракадабра. Бывали и случайные звонки. Одноклассник, например, рассказывал, как в детстве его сотовый, лежа в кармане, сам позвонил в полицию.

В блокноте Август прочитал:

«Услуга за услугу, ладно? Мне нужна помощь».

– Это что, программа какая-то для розыгрышей» – вслух спросил Летов, мысленно прикидывая, где мог подхватить вирус. Вроде бы ничего в последнее время не качал. Да и что это за программа такая? Может быть, это искусственный интеллект, как Сири для Айфонов? Ради интереса Август решил ответить. Писал он тоже в блокноте, чувствуя себя полным идиотом:

«Кто ты?»

«Долго рассказывать, но понимаю, что придется. Меня зовут Рик, и я из другой вселенной».

– Да иди ты, приколист! – сказал Август телефону и отключил экран. От странной ситуации он начал злиться. Как эта программа попала в его мобильник? Если это действительно вирус, придется отдавать в ремонт, платить...

«Родители меня убьют! Нет, лучше сам перепрошью»

Не дожидаясь результатов экзамена, Август спустился в холл и оделся. Оценку, какой бы она ни была, теперь не изменить. А вот каникулы уже начались!

Август улыбнулся отражению в зеркале. Через два дня новый год! Полночь придется отпраздновать с родными. Зато потом можно пойти в гости на всю ночь! Веселая компания, бесконечная еда, фейерверки, приставка с сорокадюймовым телевизором!

Воодушевившись, Август нацепил куртку, выскочил на улицу и только там надел капюшон. Валил снег, мороз быстро заставил вспомнить, что зима – это не только веселье.

Телефон в кармане еще раз прожужжал. И еще раз. Август, всплыв, вытащил его и, не глядя, выключил.

Дома Август, едва раздевшись, набросился на еду. Мама с удивлением смотрела на сына: обычно он напоминал черепашку, никуда не торопился, опаздывал. А тут всего за час со всем управился!

– Как экзамен? – спросила она, рассматривая отражение в металлической поварешке.

– Если б было плохо, не вернулся бы домой, – сообщил Август, проглатывая котлету, едва успевая почувствовать вкус. Он торопился скорее набить желудок, а не распробовать блюдо.

– И как бы ты жил на улице? С двойкой-то по математике?

– А как ты живешь с тройкой? Я видел твой аттестат, не надо тут, – на такое заявление мама только улыбнулась. Она с детства была стопроцентным гуманитарием, и это нередко становилось причиной шуток мужской части семейства.

– Вы слишком много знаете, сударь! Позвольте вас покинуть, – мама ушла с кухни, напевая какую-то мелодию и пританцовывая. Август усмехнулся: мама, как обычно, забыла снять фартук.

Летов, утолив первый голод, по привычке достал телефон.

– Совсем забыл! – Август еле удержался, чтобы не стукнуть себя по лбу. – Надо будет погуглить, что это за ерунда

была.

Как только проиграла приветственная заставка, на экране снова возник блокнот. Кнопка «назад» не работала. Зато вирус все время что-то писал.

«Я говорю тебе правду. Мне нужна помощь. Да серьезно, тебе даже ничего не придется делать. Нет, ну обрати на меня внимание!»

Облизав жирный из-за котлеты мизинец, Август написал ответ:

«Кто ты?»

«Я уже говорил. Меня зовут Рик. Я – никс. Вроде как дух-хранитель».

«Мой?»

«Нет. Но мой хозяин отправил меня в этот мир искать помощь. Подсказку... Я и сам не уверен, что мне нужно искать, но мне однозначно нужна помощь!»

«И причем тут я?» – Август нахмурился. Розыгрыш выходил дурацкий, даже сюжет не продумали. Или не розыгрыш?

«Ты первый, кто не попытался меня выкинуть на помойку».

Август усмехнулся.

«Потому что ты вселился в мой дорогостоящий телефон, а не в ручку за два рубля».

«Не важно. Давай ты просто выслушаешь меня, хорошо? После этого я уйду, обещаю».

«Ну ладно. Валяй».

Август устроился поудобней, отодвинул тарелку и принялся читать.

Август дочитал историю о странном мальчике из другого мира, уже лежа на кровати. Посуду за собой он предусмотрительно убрал, чтобы недовольные возгласы родителей не отвлекали его от странного рассказа. Поэтому Августа отвлек возглас довольный:

– Ого, посуду помыл без напоминания! Ты что, все-таки натворил что-то?

Август даже не стал отвечать. Он обдумывал прочитанное. Что это такое? Может быть, кто-то решил над ним пошутить? Установил программу, похожую на блокнот, и разыгрывал его, рассказывая сказки про параллельный мир, волшебную ярмарку и непонятных духов-хранителей? В любом случае, Август твердо решил узнать ее завершение. А потому написал прямо в блокнот:

«Ладно, допустим. В вашем мире пропадает магия. Твой хозяин отправил тебя ко мне.. А что дальше?»

Телефон тут же ответил:

«А дальше ты знаешь. Я вселился в твой телефон. И вот я здесь, рассказываю, что да как».

«И что предлагаешь мне сделать? У нас нет магии. Вообще никакой».

«Прямо-таки никакой?» – Рик добавил после предложе-

ния смайл со скептически поднятой одной бровью. Похоже, ник постепенно осваивался в технологиях.

«Есть типа маги... Экстрасенсы всякие, колдуны в восьмом поколении».

«Что они могут?»

«Будущее предсказывать, проклятья насылать. Людей обманывать».

Телефон возмущенно завибрировал.

«Вы этих шарлатанов магами называете? Ерунда какая! Я спрашивал про настоящую магию! Силу, которая может... да все что угодно!»

«Прямо-таки все? Так у вас всемогущие люди?»

«Ну не совсем, – написал ник. – Я частенько бывают в вашем мире, кое-что уже выучил. Не сильно люди в наших вселенных и отличаются. Вот ты, например, пишешь, держа ручку в руках. А наши – с помощью магии ею управляют. Силы при этом тратятся одинаково. Напишешь слово – и потратишь так мало сил, что и не заметишь. А булыжник в двадцать килограмм поднять, что магией, что руками – тут любой устанет!»

«Ладно, не надо мне лекций про магию. У нас все равно ничего такого нету».

Август покачал головой, и Рик это будто увидел.

«Глупости это. Не могу поверить, что в вашей жизни нет ни капли колдовства. К тому же, я вряд ли смог бы перемещаться между мирами, если бы в твоей крови не было ни

капли магии – оно необходимо! Мне надо посмотреть самому. Я посижу немного в этой штуке...»

«Это телефон», – заботливо написал Август.

«Ага. И понаблюдаю».

Больше никаких сообщений не появлялось, и Август забросил сотовый под подушку. У него и без того хватало забот. Послезавтра новый год, а у него все еще нет подарков для родителей! Конечно, хорошее окончание четверти в школе – неплохой презент, но хотелось подарить что-то материальное. К тому же, после праздника он планировал пойти к друзьям, а это тоже требовало вложений. Требовать денег у взрослых в новый год не хотелось.

Август взглянул на копилку в виде пса породы бигль с отверстием для монет в улыбающейся пасти. Когда Летову только подарили эту копилку, она казалась ему глупой: во-первых, она в виде малюсенькой ушастой собаки. С такими обычно ходят глупые девчонки. Папа мог бы выбрать и боевую породу, хотя бы немецкую овчарку. Во-вторых, снизу копилки не оказалось дырки, через которую можно вытаскивать денежки. Значит, рано или поздно придется эту копилку разбить. Поначалу Август не придавал этому значения: мелкую псину не жалко!

Однако со временем он проникся симпатией к хранильнице денег. Невозможность достать сокровище не раз спасала его от опустошения копилки. Теперь она наполнилась монетами и бумажными рублями. Оставалось только разбить.

– Эй, Рик! – позвал Август и понял, что окончательно сошел с ума.

С кухни отозвалась мама:

– Ты звал?

– Я не тебе, мам!

– А-а, опять сам с собой? – понимающе протянула она и больше на разговоры сына не реагировала.

– Рик, ты же можешь в предметы вселяться? – чуть тише спросил Август, достав телефон из-под подушки.

«Ага», – высветился ответ.

– Тогда у меня два вопроса. Первый: какого фига я до сих пор печатал, если мог говорить?

«Ха!»

– И второй. У меня есть копилка, но я не хочу ее разбивать. Не мог бы ты...

Договаривать не пришлось. Экран телефона потух. Секунду спустя Август плюхнулся на диван, впервые в жизни открыв рот от удивления.

– Черт! – восхитился он, глядя на ожившую копилку-библя. Пес тем временем самостоятельно перебрался с полки шкафа на стол – благо, они находились на одном уровне. Остановившись на плоской поверхности, пес сильно зевнул. Из пасти посыпались деньги. Август глупо засмеялся, представив, что дырка в копилке могла бы находиться в другом месте. Хранитель все делал тихо, и Летов решил разрядить обстановку шуткой:

– Молчание – золото!

Пес поперхнулся, выплевывая очередную бумажную купюру и недовольно посмотрел на Августа. В такой позе и застыл, а телефон прожужжал, оповещая о новом сообщении:

«Ты прямо как хозяин! Два дурака пара! Мучаешься, выполняешь их просьбы, а они...»

Август мог только смеяться. Это была истерика. Перед ним настоящий дух! Никс! Вселяется в предметы, разговаривает!

– Рик, так ты правда хранитель! Или же я просто псих.

«Ты – псих! – согласился Рик, – Но я – правда никс».

– Что ж ты молчал? – Август подбежал к копилке, чтобы убедиться: глиняная собака совершенно точно изменила свою форму. Если до этого она смиренно сидела, то сейчас застыла на четвереньках, повернув голову вбок. Отверстие в пасти расширилось, и Август смог вытрясти оставшиеся деньги.

– Это просто невероятно! Почему ты вселился именно в мой телефон?

Чтобы видеть ответы, Август положил сотовый на стол перед собой, а сам сел пересчитывать мелочь. Он наполнял копилку целый год. Часть карманных денег, найденные на улице монетки, подаренная по милости родителей сдача – все это Август, конечно же, тратил на всякую ерунду. Но кое-что попадало и в копилку.

«Я не выбирал. Четыре года назад просто очутился рядом

с тобой. С тех пор всегда перемещался к тебе – сам не знаю, почему», – для наглядности Рик добавил глупый смайл.

– Понятно. Вроде бы... Как, говоришь, ваш мир называется? – спросил Август. Игры про параллельные вселенные научили его, что о чужих мирах нужно узнавать как можно больше подробностей. Просто на всякий случай.

«А ваш как называется, умник? Мир да мир».

– Мне не нравится твой тон, Рик! – Август почувствовал в своем голосе интонацию, как у какой-нибудь училки, и тут же одернул себя. – Ну да ладно. Говоришь, ты и раньше бывал в моем мире? Далеко от меня?

«Нет, всегда рядом. Но что было, то прошло, верно? Теперь и ругаться не за что».

– За что ругаться? – насторожился Август. Экран смущенно потух. – Рик, за что ругаться? Лучше тебе ответить! – Летов постарался говорить как можно строже.

Телефон мигнул. Яркость упала до нуля. Никс все больше осваивался с возможностями. Теперь, чтобы рассмотреть ответ, Августу пришлось наклониться поближе к экрану.

«Ну... Я вроде как брал твои вещи и передавал Вэлу... Но не часто! Правда!»

Телефон испуганно притих.

– Вот как? – Август вспомнил историю, которую никс рассказал недавно. – Что, например?

«Ну еду всякую... безделушки... Парашют...»

– Что?! А его-то ты где нашел?

«В самолете, года два назад».

Август вспомнил, что летал тогда к родственникам в гости. Добираться на поезде было бы слишком долго, поэтому родители выбрали воздушный транспорт.

– Надеюсь, команде пилотов не попало за это! Две тысячи тридцать рублей и пять копеек.

Август закончил подсчитывать сбережения. Для надежности еще открыл «Войну и мир», где тоже прятал записку и вытащил оттуда еще двести рублей. Этой суммы должно хватить, хоть конкретный подарок Летов еще и не придумал.

– Я не выспался, – Август зевнул. – Вечером пойду! Рик, телефон почти разрядился. Если я подключу его к розетке, тебя не ударит током?

«Шутишь? Никса невозможно ударить! Только магией!»

– Жаль. Ну да ладно. Я сегодня рано встал, экзамены, еще всякие межмировые проблемы на голову свалились... В общем, надеюсь, ты найдешь, чем заняться.

Август воткнул в телефон зарядку и упал на кровать. Несмотря на огромное количество мыслей, которые надо обдумать, он почти сразу отключился. Экран сотового беспрерывно мигал.

Глава 3. Прощание с драгоценностями

Август проснулся в непривычном состоянии – выспавшись. Поначалу он даже не понял, какое время: утро или вечер? Темно. Быстро дотянувшись до телефона, Август недовольно зарычал.

– Шесть вечера? У меня будильник на час дня стоял! Рик, твоих рук дело?

«У меня нет рук!» – тут же открылся блокнот, и никс попытался оправдаться.

– У тебя вообще ничего не будет, если продолжишь хозяйничать в моем телефоне! Почему я не слышал будильник?

«Я отключил его. Он мне мешал!»

– И чем же таким важным ты занимался?

«Строил свое королевство! Кстати, я видел, у тебя есть немного денег... Может быть, купишь мне десяток алмазиков? Мне надо улучшить ратушу».

Август даже не стал отвечать на это. Удивительно: за целый день никто не попытался его разбудить. Отец на работе. Мама тоже должна была уйти после обеда. Но как же ежедневный контрольный звонок, без которого родители никак не обходились?

«Неужели Рик и их звонки заблокировал? Гад!»

Август еще раз взял телефон и вырубил открытую игрушку. Одна из миллиарда похожих друг на друга стратегий, которые кажутся нелепыми, но все равно затягивают. Август скачал ее полгода назад, но быстро забросил, и сейчас зашел впервые за долгое время. Маленькая деревушка, которую Летов видел в прошлый раз, разрослась до громадного города.

«И когда Рик успел так прокачать замок? Всего за день?»

– Когда ты отправишься к своему хозяину? – спросил Август, нацепляя утепленные джинсы.

«Ты уже меня выгоняешь?»

– Просто интересуюсь. Пока что.

«Я же впитал частичку его крови. Поэтому я как будто одновременно и с ним, и с тобой. Но материально – только с тобой».

– А как ты перемещаешься?

«Между мирами-то? Да легко. Через двери. Они повсюду. Ты и сам увидишь, как только откинешь свое тело».

– То есть, когда умру?

«Ага. Сможешь прыгать между мирами, находиться где угодно! Будешь даже свободнее хранителей – мы-то привязаны к своим хозяевам».

– Сомнительное предложение. Пожалуй, пока что поживу.

Август снял телефон с зарядки, и тот сразу промигал «низкий заряд батареи».

– Рик, черт!..

«Я не черт».

– ...ты со своими игрушками не дал телефону зарядиться!

«Просто оставь его. И меня».

– Разве ты не должен путешествовать со мной, узнавать мир, искать тайны?

На смартфоне вновь зажегся экран загрузки игры, и Август махнул рукой. Он и так боялся не успеть купить подарки, а сделать это нужно непременно сегодня.

На улице на Августа сразу же напал мороз, кусая за нос и щеки. Потоптавшись три секунды на месте, Летов решил, что лучше быстро идти, чем бесконечно ждать автобус, и поспешил к центральному магазину пешком. Это было одно из тех мест, где можно купить все, что угодно. От громадного телевизора во всю стену до воздушных шаров. Где-то в этом ценовом диапазоне Август и хотел выбрать подарки.

Летов с сожалением заметил, что его привычный темп ходьбы за эту зиму сильно ускорился. Раньше он мог пятиминутный маршрут растянуть втрое. Обычно Август передвигался неторопливо, не перебегал дорогу на последних секундах светофора, то и дело останавливался, чтобы поглазеть на объявления. Ничего интересного в них за пятнадцать лет жизни Август так и не увидел, но читать все равно продолжал, просто по привычке. Сейчас же на редкость холодная зима «подпинавала» и заставляла ходить быстрее. К тому же капюшон вместо потерянной шапки не согревал.

За одним из поворотов Август наткнулся на знакомых.

Так ему показалось: слишком уж добродушно с ним поздоровались и подали руку.

– Хэй, брат, привет! – сказал тот, что протянул руку. Август сначала ответил рукопожатием, а потом уже взглянул в лицо. Незнакомец. Незнакомец, который поймал его на чисто мужском рефлексе: протянули руку – нужно пожать.

– Как дела, куда идешь? – поинтересовался парень, не отпуская Августа. Получалось затяжное рукопожатие. Двое других парней невзначай положили руки на плечи, но Август быстро понял: это не дружеский жест, а клешни, из которых не вырвешься. Его уже крепко держали за куртку.

– Родителям подарки покупать. Новый год же, – ответил Летов как можно доброжелательнее, надеясь призвать бандитов – а это были именно они – к сочувствию. Не поддались. Август тут же понял, что зря рассказал о своих планах.

– Это хорошее дело! Я бы тоже своим подарил, да денег нет. Не поможешь по-братски?

«Не брат ты мне, тамбовский волк», – неизвестно откуда возникла в голове фраза, и Август помотал головой, пытаясь избавиться от глупой несвоевременной мысли. Незнакомцы восприняли жест по-своему.

– Как «нет»? Разве так делается?

Август понял, что сейчас получит. Его крепко схватили за куртку, еще и этот гад руку до сих пор не отпускает! Никакой свободы действий. Драку не выиграть. Их трое, они старше, а Август и на физкультуру через раз ходит, о серьезном спорте

и говорить нечего. Он умеет только хорошо бегать. На это он и сделал ставку.

– Да как не помочь? Что ж, я не человек? – ответил Август и все-таки смог освободиться от рукопожатия. Сделал вид, что полез в карман.

Главное – внезапность! Он со всей силы ударил главаря по лицу и рванул назад. Все пошло не так. Удар прошел вскользь, противник остался на ногах. За куртку его держали крепко, вырваться не получилось. Ответный удар!

Августа повалили в сугроб и сунули пару раз ногами под ребра – для верности. Один из гопников проворно вытащил деньги из куртки, разбросав мелочь и взяв только бумажки. Снег завалился в капюшон и обжег шею холодом. Август же только закрывал лицо, но поздно – из носа хлынула кровь, и на морозе она быстро застывала. Неужели нос сломали?

Пытка закончилась так же быстро, как и началась.

– Эй, шакалы, чего делаете? Сейчас полицию вызову! – услышал Август женский голос.

«Не поможет, – обреченно подумал Летов. – Что они, тет-ки какой-то испугаются?»

Но ворюги мгновенно трусливо разбежались, причем в разные стороны.

Август сел в сугробе. Одной рукой пытаясь остановить кровь, второй Август пошарил по карманам. Все деньги вытащили!

Он поднялся на ноги и почувствовал, как все лицо стяну-

ло от мороза. Кровь замерзла коркой на коже, и сейчас уже его не пустят ни в какой магазин подарков. Да это и не имеет смысла – денег-то нет. Август огляделся в поисках женщины, которая его спасла, но никого не увидел. Возможно, она кричала из окна жилого дома, но чтобы это проверить, пришлось бы распрямиться и задрать голову. Не в его теперешнем положении – ноющая боль в ребрах мешала. Нужно срочно возвращаться домой, чтобы успеть привести себя в порядок до возвращения родителей.

Кровотечение не унималось. Август чувствовал, как с каждой секундой его классная зеленая куртка становится все больше похожа на кровавое одеяние мясника.

У дверей Август достал ключи и с облегчением открыл квартиру. Изнутри не заперто. Значит, родители еще не пришли.

Едва разувшись, Август скинул куртку, забежал в ванную и включил воду. В зеркальном отражении мелькнул алый монстр, и только миг спустя Летов понял, что это он сам. Кровь уже не шла.

«Замерзла? Или вся уже вытекла? В любом случае, надо поскорее смыть!»

Август услышал в коридоре странные звуки и обернулся. В ванную комнату зашел – этого еще не хватало! – зашел плюшевый медвежонок Тэдди из маминой спальни. Подарок отца маме на четырнадцатое февраля. В мохнатых лапках медвежонок нес телефон Августа. Как только игрушка ока-

залась в ванной, телефон упал на кафельный пол, начал вибрировать и светиться.

– Рик, ну что еще?! – Август наклонился и схватил телефон.

«ЧТО С ТОБОЙ???

Тысячи миров! Никогда не видел столько крови!»

– Ты умеешь поддержать! Мне некогда. Нужно отмыться поскорее.

«Нет, постой! Мне нужно вернуться в свой мир, с Вэлом что-то случилось!»

– Что?

«Не знаю, что именно, просто чувствую! Ой, ты экран заляпал!»

– И почему ты до сих пор не переместился? – Август только заметил, что у него гундосый голос, как в озвучке старых фильмов. Он старался не дышать через нос.

«Мне нужна была капля крови... Вэл, я иду!»

Экран телефона потух, больше никаких сообщений не появлялось. Август кинул сотовый в сторону, но не сильно, даже прицелился в корзину с грязным бельем.

Летов уже почти закончил смывать кровь, когда в замке повернулся ключ. Вернулся кто-то из родителей! Ох сейчас попадет! Да еще куртка в коридоре кое-как валяется.

Август начал усиленно тереть лицо, потом взглянул на ванну – капли крови разбрызганы по всей акриловой поверхности. Душ быстро смыл все улики, и к отцу Август вышел

совершенно чистый. Бросил взгляд на пол:

«Куртка! Ладно, позже постираю».

Папа Августа, Василий, был серьезным мужчиной с волевым характером. Это он придумал необычное имя для сына и вопреки всем женским крикам это имя отстоял. «Иначе был бы ты простым Васькой всю жизнь, как я!»

Сейчас отец смотрел на Августа с подозрением, сурово. Под трехдневной щетиной не виднелось и сантиметра улыбки. Август понял: его раскусили. Но не понял, как. Спасаясь от сурового взгляда, он разглядывал ботинки отца. Классные сапоги на тяжелой платформе. Со стороны кажется, что каждый шаг в этой суровой обуви качает мышцы на ногах.

«Надо и себе такие выпросить, – подумал Август. – В таких можно пнуть кого-нибудь по коленке и сломать ногу. Круто! Жаль, сегодня у меня таких не было».

– Подойти сюда, – потребовал отец. Август почувствовал себя пятилетним мальчишкой и не посмел сопротивляться. Отец взял его за подбородок, повернул голову, рассматривая под светом лампы лицо Августа. Наконец он вынес вердикт:

– Перелома нет, только отек. Матери говорить будем?

– Не надо!

– Тогда бегом на кухню, лед в морозилке. Повезет – обойдешься без отека.

– Спасибо... – искренне поблагодарил Август и пошел на кухню. Лед он обмотал в тонкое полотенце и приложил к переносице. Нос ныл, но не так уж сильно. – А ты откуда зна-

ешь, что не перелом?

Отец продолжил раздеваться, как ни в чем не бывало. После работы он всегда приходил настолько уставшим, что его сложно было чем-нибудь удивить. Работа металлургом изматывала.

Август вышел обратно в коридор, к отцу.

– Я ж тоже когда-то был подростком. Чтоб родители не узнали о моих приключениях, чему я только не научился, приходилось и нос вправлять. Видишь эту горбинку? Это я криво вставил, зато родители почти и не заметили. Но это не повод ломать носы каждый день, ладно? Вредно это. Ну да ладно, идем. Расскажешь, как так нарвался. Ты же вроде в драки не лезешь?

Август поплелся за отцом на кухню. Папа начал уплетать мамины котлеты с макаронами.

«Рик сказал, у Вэла с соседнего мира тоже котлеты сегодня... Тьфу ты, что за дурацкие мысли в голову лезут», – Август сосредоточился и рассказал о нападении. При этом во время рассказа что-то усердно разглядывал между большим пальцем ноги и ножкой от стола. Отец слушал внимательно, сурово. Вообще Август заметил, что борода родителю не только придает брутальность, но и отнимает добродушное выражение лица. Улыбку за щетиной просто не разглядеть. Такая вот мужская повседневная маска.

– Ну что, ругаться будешь? – Август закончил рассказ вопросом. Отец пожал плечами:

– За что? Во-первых, ты нам приятное хотел сделать, по темноте за подарками пошел.

– Всего-то шесть вечера!

– Во-вторых, сопротивлялся негодьям. Не вытащил деньги сразу. Тебя бы все равно просто так не отпустили, даже если б ты и про подарок не сказал. Хоть какой-то отпор дал. Мир не любит тюфяков. Всякие гопники – тем более. Был бы удар чуть сильнее, они б вообще тебя надолго запомнили. Хотя может и так трогать не будут. В-третьих... говоришь, куртка вся в крови? Иди стирай, пока не засохла. И пока мать не вернулась. Ей – ни слова, а то в полицию решит идти.

– А почему бы и не пойти? – удивился Август.

– Ты просто с ними еще никогда не связывался, – ответил Василий, но Август не понял, говорит отец про полицию или про нападавших. – За деньги обидно, конечно. Но сейчас искать негодяев – дело почти бесполезное. Вот ты помнишь, как они выглядят?

– Все в черном... Лиц не запомнил.

– То-то же. Девяносто процентов людей в черном по улице ходят, такой уж мы депрессивный народ. Надо было сразу вызывать, а сейчас они по домам попрятались, шакалье. Дольше будем с заявлениями возиться, а толку никакого. У тебя ж не телефон украли – так хотя бы отследить можно. Кстати, почему его не взял? Чтоб вора не достался? – отец подмигнул, и Августу показалось, что на миг он смог заглянуть за бородатую маску. Там скрывалось лицо доброго по-

нимающего мужика.

– Он на зарядке.

– Понятно. Ну давай, иди с курткой разбирайся. И убери медведя с пола – что он там делает?

Рик вернулся в свой мир, при этом слегка потерявшись в пространстве. Так происходит каждый раз. Люди говорят в подобных случаях, что «закружилась голова», но у никсов головы нет, так что хранитель и сам не знал, что у него закружилось. В любом случае, он совершенно не понимал, где оказался, и куда запропастился хозяин.

То, что с Вэлом что-то случилось, Рик почувствовал минут двадцать назад. Сознание затуманилось, и лишь одна мысль заиклилась: «Хозяин! Вернуться к хозяину!»

Но без капли крови переход в родной невозможен. Если раньше он протыкал невидимой иглой первого попавшегося человека (а они думали, что на что-то колючее наступили, вот умора!), то теперь, запертый дома у Августа, выбраться никак не мог. Окна плотно закрыты, ни одной щелки, чтобы протиснуться на улицу.

Парень пришел весь в крови – ужасное зрелище! Рик привык, что Вэл, да и другие жители его мира, просто не переносят боли. Даже малюсенький аккуратный прокол пальца сопровождается проклятьями. А что в мире Августа? Да там все люди постоянно режутся во время готовки, запинаются о

тумбочки, получают царапины от котов... И как только терпят?

Рик еще раз огляделся. Темно. Он явно где-то на улице. Над домами слабенько горят шарики света, которые все называют маяками. Обычно их оставляют, когда ждут кого-то домой поздно ночью, чтобы гость не прошел мимо. «Я оставлю для тебя розовый маячок», – так девушки нередко назначают ночные свидания, бабушки ждут внуков, взрослые – загулявшихся детишек. Среди шариков света затесалась и тусклая луна.

Ряд двух- и трехэтажных домиков огорожен почти сплошной оградой, и Никс метался с одной стороны улицы на другую, прислушиваясь к ощущениям. Он нигде не чувствовал Вэла! Даже примерно не мог определить сторону, в которой находится его друг и хозяин. При этом хранитель старался не отлетать далеко от места, где появился. Вэл должен быть где-то рядом, но Рик не мог нащупать его магию.

В месте, где один из заборов прерывался и начиналась новая улица, Рик услышал всхлипывания. Непривычный звук для этого мира, где любое несчастье можно исправить легким движением руки. Никс облетел угол.

«Вэл?!» – воскликнул Рик, но хозяин его не услышал. Без материальной формы хранитель невидим для друга, а без своей фигурки не может говорить.

Вэл сидел на земле и без перерыва вытирал слезы. Рик никогда не видел, чтобы хозяин плакал. Быстро облетев тер-

риторию вокруг, Рик заметил незакрытое окно в одном из домов, и залетел внутрь. Детская комната. Не сильно выбирая, Рик вселился в одного из мягких медвежат – прямо как у Августа дома, – и вылез в окно. До Вэла медвежонок добрался за три минуты, при этом проскочив через дырку в заборчике.

Вэл увидел, как к нему приближается мягкая игрушка, и сразу все понял.

– Рик, ты пришел!

Вэл схватил друга и крепко обнял, прижимая к груди. Слезы падали на медвежонок, но бесследно исчезали в плюшевой шерстке.

– Они забрали мою магию, Рик! – прошептал Вэл. Он то и дело всхлипывал, не в силах сдержать рыдания, и прижимал хранителя. – Представляешь? Я так этого боялся!

Рик почувствовал полную беспомощность. Он не остановил друга от ночной прогулки. Его не оказалось рядом, когда на Вэла напали. Он даже сейчас утешить хозяина, потому что заперт в теле дурацкого молчаливого медведя! Рик только смахивал мохнатыми лапками слезы со щеки друга, не зная, как еще ему помочь.

– Я боюсь возвращаться домой, – признался Вэл, понемногу успокаиваясь. – Что я скажу маме? Ты ведь знаешь, как она может молча смотреть с укором. А когда папа вернется – что он мне скажет? Единственный сын потерял магию. Из-за какой-то ерунды! Я просто хотел пойти ночью и

взглянуть на ярмарку. Говорят, вечерами она мерцает яркими звездами! Теперь мне только и остается, что на звезды смотреть. Они напали так быстро, я и не понял ничего. Думал, меня душат, а когда убрали руки – ожог на шее. Клеймо лишенца! Ох, Рик, что же я наделал! Может быть, и вовсе родителям не говорить?

Никс замотал головой из стороны в сторону.

– Да я и сам понимаю, что это не выход. Знаю. Они сразу увидят. Посмотри, у меня их знак!

Вэл отодвинул ворот. На шее у него появилось черное клеймо: три пересекающихся круга. Два круга означают душу и тело – это знает каждый. На воротниках учителей всегда вышивают два пересекающихся круга, при этом левый, тоненький, будто сотканный из воздуха, делаю чуть больше. На символе лекарей наоборот, главным рисуют правый круг, громоздкий, яркий. Но что значит третий?

Этот знак появлялся на шее у лишенцев. У взрослых, самостоятельно потерявших магию, клеймо тоже проявлялось, но немного позже.

Вэл потрогал знак. Клеймо болело и пульсировало. Если кто-то спросит, почему он плачет – скажет, что из-за боли, а что касается магии... И не обидно совсем. Подумаешь – теперь вся жизнь наперекосяк пойдет. Подумаешь, он теперь даже жить самостоятельно не сможет. Ерунда, переживет!

– Та бабка-соседка померла от голода, когда потеряла магию, – вспомнил Вэл, и Рик немедленно ударил его по ще-

ке. Получилось мягко и совсем не больно, но это помогло Вэлу собраться. Он уже не плакал и поднялся на ноги. Рика Вэл держал в руках. – Я знаю, друг. Это глупо. Хотя после смерти мы и сможем с тобой путешествовать по всему миру, приближать этот момент я не стану.

Вэл отправился домой. Маячки и луна заботливо освещали путь, но над его родным жилищем шарик света не горел. Хотя из окон доносится свет. Неужели мама забыла оставить для сына знак?

Вэлу всегда казалось, что его дом совершенно скучный. Деревянный серый корпус, из украшений – только фонарик, висящий над входом. Обычная не волшебная лампа, которую почти никогда не зажигали. Выделяется только балкон – на него можно попасть из родительской спальни. В остальном же дом Вэла был совершенно такой же, как и сотни других зданий.

– Ты помнишь, Рик, что мне сказали, когда учили магии?

– Меня с тобой тогда не было, – отозвался хранитель.

– Папа сказал, что магия – это самое важное, что есть у меня в жизни, – Вэл провел кулаком по носу. – Тогда еще не было лишенцев, они почти все умирали в детстве. Папа тогда был совсем серьезным. Теперь я понимаю, о чем он говорит. Как мне сейчас заходить домой? Я даже ручку никогда сам не поворачивал.

– Ты не справишься без родителей, – взволнованно сказал Рик, уловив в голосе хозяина подозрительные нотки.

– Неважно. Я не хочу домой, – твердо произнес Вэл. – Я не перенесу этого. Они будут ненавидеть меня. Заботиться, да – но ненавидеть!

– И что ты собираешься делать?

– Может быть, ярмарка еще не уехала? Среди них есть женщина без магии, а возможно и не одна. Попрошусь к ним, – Вэл взглянул на небо, размышляя о чем-то. – Если хочешь, можешь остаться здесь. Дождаться папы.

– Ты дурак, хозяин? Я иду с тобой! Я же твой хранитель!

Резкая фраза никса привела Вэла в чувство. Он повернул голову, стараясь рассмотреть никса. Тот выглядел воинственно и куда уверенней, чем сам хозяин.

– Правда?

– Мы связаны, – кивнул Рик. – Тем более мы еще не разобрались со вторым миром и этой болезнью. Вот найдем отгадку – убегу от тебя. Обязательно убегу! А пока – не раскисай.

Вэл бодро направился в сторону ярмарки. Редкие прохожие не обращали на него никакого внимания, – в темноте клейма на шее не видно. Еще двадцать минут назад, когда на Вэла напали, улицы были пусты, словно город вымер. В это время все либо уже сидели дома, либо прощались с приезжими торговцами, стараясь ухватить последние минуты праздника. Сейчас же все жители возвращались по домам.

Подходя к месту, где еще днем толпился народ, Вэл заподозрил неладное. Пусто. О недавней ярмарке напоминали

только вытоптанная земля да следы животных.

– Уехали! Да кто вообще уезжает в ночь? – пораженно вскрикнул Вэл и вскинул руку. И земли выросли чуть светящиеся тени торговцев: без лиц, одежды, только силуэты. Они собирали товары в телеги с лошадьми. Следующая секунда – и весь караван уже движется прочь от города.

– Что ты делаешь, хозяин?

– Ищу, в какую сторону ушли торговцы.

– Да вон туда посмотри! – Рик ткнул маленьким пальчиком в сторону горизонта. Вэл развеял поисковые тени и прищурился. Действительно, примерно в километре от Эсона, ближе к лесу, тянулась гусеница из повозок.

«Я догоню! Успею» – на бегу подбадривал себя Вэл. Рик же, перебравшись за спину, уютно устроился в капюшоне и держался за край ткани, чтобы не упасть.

Вэл зря торопился. Караван двигался со скоростью человеческого шага. Кто-то шел рядом с повозками, переговариваясь, кто-то отлучался в кусты. Над повозками горели шарики света, настолько тускло, что издали их и не заметить.

Завидев подбегающего мальчишку, от процессии отделился один наездник. Верхом на лошади он выглядел, как громадный каменный монумент.

– Кто ты? Почему следуешь за нами? – сурово спросил мужчина на коне. Увидев, что перед ним всего лишь мальчишка, он добавил мягче, – Заблудился?

Вэл не боялся его. Сильно жгло шею, хотелось поскорее

спрятаться от всех в темную норку, где никто не будет его ни о чем спрашивать, а тяжелые мысли оставят в покое.

– Я хочу пойти с вами!

– Много кто хочет. У тебя есть товар? Ты музыкант? Что ты умеешь?

Вэл замялся.

– Я ничего не умею. И у меня ничего нет. Сегодня у меня отняли магию, и я совершенно не знаю, что делать дальше...

– Возвращайся домой, малыш. Родители помогут тебе.

– У меня нет родителей, – соврал Вэл, и сердце тут же защемило. Произносить это невероятно противно, мерзко, но еще хуже было появиться дома таким, каким он стал: беспомощным, жалким. Стать обузой навеки – вот чего он по-настоящему боялся.

– Вот как? – всадник нахмурился. – Тогда я не могу тебя оставить. Идем, в лагере разберемся.

Мужчина подал руку, и Вэл взобрался на коня. Он удивился, что смог так быстро убедить всадника взять его с собой. Может быть, он не первый так напрашивался? А может, они там едят суп из сбежавших мальчигов? Иначе откуда на ярмарках берется мясо на продажу? Вэл постарался отогнать от себя плохие мысли.

Они быстро настигли передвигающийся караван, и Вэл заметил, что пеших людей почти нет: все либо едут верхом, либо прячутся в телегах, готовясь ко сну. Наружу вылезали только чтобы покурить или размять ноги, после чего забира-

лись обратно. Многие повозки состояли из трех деревянных «стен» и крыши. Вместо четвертой стены в повозках висели ткани. Через нее входили, выходили, любовались на полную луну. Временами кто-то высовывал голову, оглядывался и на ходу перепрыгивал на соседнюю телегу, тем самым перебираясь «в гости». Из телег доносились голоса и смех, а сквозь щели деревянных досок пробивался магический свет.

Длинная змейка из повозок передвигалась медленно.

Всадник довез Вэла до одной из повозок и постучал по корпусу. Рик тут же отозвался:

– Кто там?

Наездник решил, что это говорит Вэл, и удивленно обернулся.

– Простите! Это мой никс шалит.

– А, носишь свою игрушку с собой? Они же бесполезные.

– Его сделал мой отец. Не хочу с ним расставаться.

– Хм... Тогда да... – кажется, всадник смутился, но его тут же спасла женщина, вылезшая из зашторенной повозки.

– Что такое?

Вэл узнал торговку, с которой говорил утром. Лишенка, пекущая сладости. От нее пахло чем-то сдобным, сразу захотелось кушать. Вэл прикрыл урчащий желудок.

– Я упала с сеновала, тормозила головой, – прошептал на ухо Рик и засмеялся. У женщины действительно были взлохмачены волосы, будто она только проснулась.

– Эй, я помню тебя, – торговка взглянула на Вэла. Караван

повернул, вместе с ним повернули повозки и всадники. Свет от луны упал на Вэла. Он с запозданием прикрыл клеймо на шее, но опоздал. Слишком уж сосредоточено торговка косилась на шею. – Еще днем все было в порядке, когда успел?

– На меня напали где-то час назад... Вокруг никого не было. Они накинули мне мешок на голову, начали душить... Потом я почувствовал, как жжет шею, отключился. Когда очнулся, никого уже не было. Я почти ничего не запомнил.

Всадник сочувственно поцокал языком.

– Белла, возьмешь к себе мальчишку? Завтра решим, что с ним делать.

Женщина пожала плечами:

– Почему бы и нет? Перебирайся.

Вэл ожидал, что мужчина остановит коня, но тот лишь слегка замедлился. Пришлось кинуть Рика в повозку первым, а потом на ходу перелезть и самому. Делать это оказалось неудобно, и Вэл скорее упал в телегу, чем забрался самостоятельно. Едва он очутился внутри, как его окрикнул всадник:

– Эй, малыш!

Вэл высунул голову из телеги.

– Как твой шрам? Болит? Я знаю, его будто огнем выжигают. Потом еще долго саднит. Дай-ка помогу тебе.

Вэл вылез наружу, и большая часть его тела оказалась вне повозки. Он удерживался, хватаясь одной рукой за стену повозки, вторая же рука свободно болталась в воздухе.

Торговка скрылась внутри. Рик выглянул из-за ткани и пискнул:

– Хозяин! Аккуратнее!

– Откуда вы знаете, что клеймо жжет? – спросил Вэл.

– Я многое повидал, малыш. Когда лишаешься чего-то важного, раны всегда болят.

Вэл невольно обернулся на отдаляющийся город. Вечно сонный Эсон даже не заметил, что сегодня в его чертах погиб молодой маг.

Всадник покосился на хранителя и коснулся клейма на шее. Вэл с удовольствием принял привычное магическое тепло, которое тут же разлилось по всему телу. Жгучая боль прекратилась.

– Спасибо! – искренне поблагодарил он.

– Не за что, малыш. Спи спокойно, – всадник пришпорил коня и умчался вперед.

Вэл смог, наконец, осмотреть новый дом на колесах изнутри. Небольшая телега вся завалена какими-то вещами, мешками и сундуками, но для двоих человек места хватало. Торговка убрала ткань с лунной стороны повозки. Свет от ночного неба проник внутрь и гость смог освоиться.

– Как тебя зовут?

– Вэл, – он решил, что будет всегда представляться своим придуманным именем. Все равно Львом его звали только родители. – А вас?

– Белла. Красивое имя для красивой девушки, не правда

ли? – Вэл взглянул на взлохмаченные светлые волосы женщины, на морщинистое лицо. Он давно не видел таких старых людей. Даже столетние старики магией внешне поддерживали возраст, который сами хотели, но люди без волшебства, конечно, такой привилегии лишались. – Да, я уже давно не так очаровательна, хоть это имя в другом мире и принадлежит красавицам.

– Откуда вы это знаете?

– Чем дольше я живу, тем больше замечаю, как сильно мы связаны со второй вселенной. Как реальность и его отражение в грязном зеркале.

Белла начала разбирать коробки и сундуки, которыми набита повозка, вытаскивая какие-то тряпки. Вэл понял, что они станут его постелью. Он с интересом наблюдал за часами на стене повозки – они болтались, грубо прибитые к тонкой стенке. Вэл безошибочно определял предметы из второго мира, и часы были именно такими: слишком правильными, строгими, гладкими. Чужими. Никсы вечно таскают бесполезные штуки, а люди их потом приспособливают.

– Говоришь, на тебя напали сегодня? – Вэлу показалось, что Белла говорит с сожалением, но заглянуть ей в лицо не удавалось. Торговка вертелась, забрасывая шмотки обратно по углам. – Зря ты ходил по ночам один. Знаешь же, что случается с детьми. Хоть взрослые и не любят про это болтать, но ты же уже не малыш... мог бы и догадаться, что это все не шутки, что творятся в последние годы. Хотя это уже и не

важно. Ложись-ка вот здесь.

Вэл без лишних препирательств лег. Белла закрыла тканью выход, и повозка погрузилась во тьму. Снаружи доносились голоса, но о чем они говорят, разобрать было невозможно. Вдалеке смеялись люди. Лошади, наступавшие на камни, цокали копытами, колеса поскрипывали и щелкали о камни. Вэлу показалось, что среди разрозненного шума он слышит музыку.

Он устал за день и поскорее хотел начать новый. Может быть, тогда кошмар закончится? Постель Вэла располагалась вдоль повозки, и он ехал головой вперед. Потом вспомнил, что это плохая примета, и перелег наоборот.

«Откуда я слышал эту примету? Кажется, Рик упоминал что-то такое».

– Рик, где ты? – прошептал Вэл, и маленькая фигурка тут же оказалась у него на груди. – Хорошо, что ты со мной. Вместе не так страшно.

Хоть в этом теле хранитель не такой мягкий, как в игрушке медвежонка, прижимать его к груди стало приятной привычкой. Кажется, от него даже исходило тепло, хотя никсы и не имеют своей температуры.

Засыпать на ходу оказалось удобно. Перед сном Вэлу мерещилось, что он находится в громадной покачивающейся люльке. Среди подрагивающих полосок ткани иногда выглядывала луна, подмигивала и снова пряталась.

– Рик, а вдруг это волшебный маяк, зажженный где-то

вдалеке? И кто-то ждет меня домой?

Никс не отвечал. Он уже спал.

Солнце ударило в глаза, сообщая, что наступило утро. Вэл, вспомнив, что он не дома, резко проснулся, уронив Рика на пол, словно безвольную игрушку.

– Ай! – возмутился никс.

– Не кричи, я же знаю, что ты не чувствуешь боли.

– Зато обиду чувствую! Эй, а почему мы стоим?

Вэл откинул ткань со входа и с интересом выглянул на улицу. Ему открылся отличный вид на стоянку ярмарки. Она оказалась совсем не похожа на то, что Вэл видел вчера днем в Эсоне. Желая поскорее осмотреться, он выскочил из своего «убежища» и побрел между повозками.

– Эй, меня не забудь! – завопил Рик, в последний момент зацепившись за одежду.

Люди обращали мало внимания на незнакомого подростка. Вэл решил, что с караваном часто перемещаются попутчики, а значит, торговцы привыкли к чужакам.

Тем временем в ярмарочном лагере кипела деятельность: кто-то кормил лошадей, кто-то перебирал и тряс вещи. Привал сделали возле неглубокой реки. Ее тут же разделили на две части: в одной набирали воду, в другой – стирали одежду и мылись. Вэл не заметил ни одного ребенка: вокруг бродили только взрослые, и они ему категорически нравились.

– Раньше я думал, что они улыбаются только на ярмарке, потому что это их работа, – прошептал Вэл, чтобы только хранитель его услышал. – Но посмотри – они же постоянно смеются!

– Ага. Но меня не это волнует. Ты уже увидел?

Вэл быстро понял, о чем говорит его маленький друг. Почти у каждого из торговцев на шее выжжен знак лишения.

– Странно, вчера я этого и не заметил!

– И не удивительно. Гляди! – Рик показал на худощавого парня, который стоял по колено в воде и умывался. Одежду выше пояса он без стеснения скинул на берегу, и сейчас вода смывала с него грязь. А еще – какую-то краску телесного цвета.

– Они что, маскируют клеймо? Все они?

– Ай, отстань! – вместо ответа крикнул Рик, и Вэл резко обернулся. Маленького хранителя, который сидел у него на плече, пыталась укусить лошадь – одними губами, будто из интереса. – Я несъедобный! Мужик, уйми своего коня!

Вэл хотел закрыть рот хранителю, но вместо этого накрыл ладонью все его лицо. Он узнал всадника – это мужчина, который помог ему вчера.

– Простите моего никса, он невоспитанный дурак.

– Сам дурак! – вякнул Рик и, испугавшись собственной наглости, юркнул в капюшон.

Всадник удивленно проводил взглядом никса.

– Он у тебя разговорчивый! С характером. Говоришь, отец

подарил? А он где купил?

– Он сам его сделал.

Всадник спешил. Даже стоя на земле, он оказался почти на полметра выше Вэла. Тому приходилось сильно задирать голову, чтобы говорить с мужчиной.

– Твой отец хороший маг. Как же ты умудрился попасть в стайку лишенцев?

– Разве у всех здесь нет магии? – спросил Вэл.

Мужчина похлопал коня по морде, отпуская его погулять, а сам направился к ручью. Вэл последовал за ним.

– У меня – есть. И еще у пары человек. Но мы здесь скорее в качестве охраны.

– Лишенцев не грабят, – грустно сказал Вэл.

– Ты слишком благородного мнения о грабителях, малыш. Это крысы. Бьют в спину и воруют у слабых. Их не остановит чья-то беспомощность. Скорее они нападут на беззащитного, чем на сильного мага. Потому лагерь охраняем мы, наемники.

– А если вам заплатят больше, вы перейдете на сторону врагов? – зачем-то спросил Вэл. Наемник засмеялся и скинул с себя все, кроме штанов. Оголенный торс – огромен, весь обрамленный мышцами. Даже пара шрамов есть.

«Почему он не залечит их?»

Вэл вспомнил, что именно этого громилу видел вчера на ярмарке – он поднимал детишек одной левой! Да уж. Даже если он потеряет магию, с ним все равно никто не будет свя-

зываются.

– Зависит от того, кто будет платить. У нас тоже есть кодекс чести!

– Они выглядят так счастливо... – Вэл взглянул на двух молодых парней, едва старше подростков. Возможно, чьи-то дети, ученики или просто молодые торговцы. Они стояли по пояс в ручье и брызгались друг в друга водой. Вэл поежился. Она же ледяная! Но ребята смеялись.

– Люди, потерявшие магию, либо сразу опускают руки, либо начинают новую жизнь. Ты сам выбираешь, какой путь тебе подходит. Но ты верно заметил – они счастливы.

Наемник принялся умываться прохладной водой из ручья, крихтя и ухая. И почему он просто не воспользуется магией? Вэл решил, что разговор окончен, но стоило ему отвернуться, как силач окликнул его:

– Малыш! Я поговорил с торговцами. Они не против взять тебя в свою команду. Ты уже познакомился с Беллой? Ей давно нужен постоянный помощник. Остальные дети пока слишком малы, чтобы готовить самостоятельно.

– Сладости печь?

– Не только сладости. Она все готовит, и для продажи, и для нас. Одна Белла уже не справляется, нужен еще повар.

– А из чего готовить? Неужели вы столько еды с собой таскаете, что на всех хватает?

Всадник усмехнулся.

– Узнаешь, если будешь примерно себя вести. Иди к Бел-

ле, учись. Она должна быть вон там! Иди на запах!

Вэл не сразу сообразил, о чем речь, но стоило пойти в указанную сторону, и он понял.

Запах еды! Он и забыл, что не ел с вечера. Стоило вдохнуть аромат, как желудок заурчал. Вэл прибавил ходу. Возле одной из телег стояла Белла и командовала небольшим отрядом из малышни. Вот где все дети!

– Режь мельче! Чисти тоньше! Это еще что? Я дала тебе огромную морковку, а ты возвращаешь мне этот огрызок? Нельзя же столько срезать!

Белла ругалась, но ребята вокруг все равно улыбались. Да женщина и сама повышала голос только потому, что так надо. Она помешивала одновременно два котла, от которых и исходил аромат еды. Суп? Вэл поежился. Он терпеть не мог супы: это просто окара, растворенная в воде. Белые кусочки глины плавали в жиже, и это выглядело мерзко. Когда мама готовила суп дома, Вэл всегда предпочитал дождаться «нормальной еды». Но здесь...

«Зачем они чистят и режут все это? Почему не придадут окаре нужную форму простым движением руки? Неужели все это – настоящие продукты? Я думал, она у них только для продажи!»

– Привет! – поздоровался Вэл, не зная, с чего начать. Но Белла, едва заметив его, тут же заговорила:

– О, еще один помощник! Держи, это тебе, – она вручила Вэлу маленький оранжевый овощ. Вэл поднес его близко

к глазам. Похоже на настоящую еду. И пахнет вкуснее, чем белая глина, будто бы ярче. – Да-да, не удивляйся, в начале каждой готовки всем помощникам по вкусняшке. Тебе досталась морковка! Не задерживайся, жуй быстрее, а потом – приступай к делу. С ножом обращаться умеешь?

Вэл покачал головой. К таким опасным предметам его не подпускали. Родители и сами ими почти не пользовались, только чтобы отрезать кусочек окары, да отцу в создании артефактов порой пригождались инструменты.

– Тогда пока без ножа... Чем бы тебя занять? Меси тесто! Нам понадобится много хлеба к супу.

Вэл проглотил морковку в один присест. Настоящая! Сладковатая, твердая, аж десны режет. Хрустит аппетитно! И при этом – очень маленькая.

Белла показала, что нужно делать с тестом. Вэл принялся за работу. Белая масса прилипала к пальцам и к тому же вкусно пахла. Вэл не сдержался и отщипнул кусок, за что тут же получил от Беллы подзатыльник.

– А ну не ешь сырое!

Вэл больше и не хотел – на вкус тесто странное, чуть сладковатое, но все равно противное. И из этого делают хлеб? Кошмар.

Уже через несколько минут руки начали болеть. Вэл чувствовал себя неуклюжим, особенно на фоне остальных ребят. Все они оказались чуть младше него. Самой маленькой девочке едва исполнилось восемь лет. Все они – дети торгов-

цев, и Вэл грустно подумал об отце. Тот обещал взять его с собой, когда он вырастит. Этим малышам едва исполнилось десять, но их уже возят.

«Возможно, если бы я сейчас путешествовал с отцом, никто не смог бы отнять у меня магию. Может быть, разыскать отца? Я мог бы стать подмастерьем... – подумал Вэл, но тут же отбросил эту мысль. Лучше родители будут считать его исчезнувшим, мертвым! Но не бесполезным...»

– Папа сказал, что осталось всего несколько недель, и мы прибудем в Меркену! – радостно болтал один из ребят. В разговоре все называли его Эд. Вэл, как он ни старался, никак не мог понять, какое полное имя: Эдин? Эдвин? Эрманд? Наверняка это еще одно имя, которое взрослые взяли из книг, которые никсы стырили из соседнего мира.

– Мой отец путешествовал по Меркене, – поделился Вэл, и детишки с интересом посмотрели на него. Чудесная вечно теплая страна казалась сказочным королевством, о котором мечтает каждый ребенок.

– Правда? А он видел меркийцев? Не городских, а настоящих? Тех, что живут в племенах? – спросил кто-то.

Вэл кивнул и немного отодвинул тесто. Руки гудели, будто он целый день таскал тяжелые валуны.

– Папа учился у меркийцев, это же они придумали использовать знаки для привлечения магии. Рисуешь такой – и потоки вселенской энергии... – Вэл осекся, увидев, что детям про устройство волшебства не особо интересно слушать. –

Еще он рассказывал про особую магию. Она позволяет исполнять любые желания... Даже лишенцам.

Кто-то из детей покачал головой, кто-то удивленно открыл рот. Колдовство, доступное лишенцам – в это мало кто верил, даже в магическом мире.

– У нас есть меркиец, ничего такого он не умеет! – возразил Эд. – Ты видел его? Сумасшедший, весь в татуировках. Он из наемников, вечно лицо прячет!

– Отец рассказывал, – уверенно сказал Вэл, но с ним больше никто не спорил.

Разминая тесто, он размышлял, что все не так уж плохо складывается. А если и плохо – лучше искать плюсы, чем все время размышлять о минусах. Итак, главная хорошая новость: он путешествует! Если ребята не врут, скоро они отправятся в Меркену, страну сказок и родину магии – так говорится в легендах.

Мама Вэла как-то говорила, что сами жители этой страны произносят ее иначе: Мэркэна. Вэл улыбнулся, вспомнив маму, когда она передразнивала меркийцев. Глупый акцент звучал из ее уст неестественно, даже глупо. Маленький Вэл почему-то долго над этим смеялся. Когда он был ребенком, он вообще смеялся над всем подряд. Теперь эту функцию выполнял Рик.

– Ну поедем мы в эту вашу Меркену. И чего там делать? Под солнцем жариться? – спросила самая маленькая девочка. Вэл взглянул на нее и на секунду отбросил тесто, собира-

ьясь броситься к ней на помощь. Малышка плакала, вытирая со щек слезы, но продолжала резать какой-то белый овощ. Он крошился под острым лезвием на миниатюрные квадратики, а девчонка еле удерживала все малюсенькие кусочки ладошкой, чтобы они не разлетелись по деревянной доске. Вэл присмотрелся: остальные дети от малышки отодвинулись, будто брезговали, и ему стало немного жаль девчущку.

– Как что делать? – удивился Эд. – Торговать!

– Мама говорила, что там от жары можно подохнуть, – заявила девчонка, и Белла тут же отвесила ей легкий подзатыльник. – Ой! Ну, то есть помереть. Очень жарко там!

– Ага, а еще там нет воды! – поддакнул еще один паренек лет десяти. – Племенные меркийцы могут не пить и не есть неделями.

– Да ладно вам, с нами же едут маги! Они нас от жары защитят, а воду будем из ручьев доставать. Зато, если поведет, увидим льва! Это как тигр, только с лохматой гривой вокруг морды, вот так! – Эд отщипнул от теста Вэла небольшой кусочек и слепил животное. Вэл решил, что оно мало чем отличается от собаки, разве что вокруг башки Эд прилепил шматок теста, называя это гривой.

Пока Эд развлекал малышей, Вэл еще раз взглянул на них. У всех, кроме самого взрослого – Эда – клеймо лишенцев. К тому же малыши ловко управлялись с ножами, терками и остальными приспособлениями. Наверняка они уже давно потеряли магию.

Пока дети дружной компанией готовили, Рик осмелел и вылез из своего капюшонного укрытия. Какой-то мальчишка хмыкнул.

– Эй, у меня тоже есть никс. Смотри! – мальчишка отбежал до ближайшей повозки и притащил фигурку в дурацком голубом наряде. – Он даже умеет меня слушаться. Эй, Джин, а ну попрыгай!

Никс молча встал на стол и прыгнул несколько раз. Безвольно повисшие ручки дергались, а лицо хранителя не выражало ничего, кроме бесконечного уныния. Вэл постарался отвернуться. Он не любил смотреть на чужих никсов. Они казались бездушными, больными.

Рик соскочил на стол, оббежал голубого никса и засмеялся.

– Братец, ты совсем плохо выглядишь!

Хозяин слабого никса засмутился и убрал игрушку, но о ней быстро забыли. Рик стал для ребят настоящим развлечением. Он болтал не умолкая, слушался всех просьб и даже помогал перетаскивать чищенную картошку по столу поближе к Белле.

– Хэй, а можешь вселиться вот в этого? – предложил один из парней и слепил из теста что-то похожее на лошадь. Рик с удовольствием заскакал по столу, приликая тестовыми копытцами, а ребята попадали со смеху.

– А теперь в лису? Зайца? Птицу?

На последней просьбе хранитель погрустнел. Он послуш-

но вселился в вылепленную фигурку, помахал на месте крыльями, а потом вернулся в привычное тельце, похожее как две капли воды на Вэла.

– Тесто – слишком тяжелый материал. Оно не может летать, – с грустью заметил никс.

– Неправда! – улыбнулся парень, лепивший фигурки. – Все могут летать! Но некоторые – только вниз.

Готовка завершилась неожиданно. У Вэла просто забрали тесто, заявив, что «и так сойдет». Он остался с грязными руками у пустого стола, растерянно глядя на ладони. Тесто не отлипало от пальцев. Белла покосилась в его сторону, покачала головой и поцокала.

– Сразу видно – всю жизнь только магией и пользовался, верно? Наверное, даже шапку сам не надевал? Эх, темнота! Иди умывайся, а потом вместе со всеми – кушать! Ты пока поживешь в моей повозке, раз уж у тебя нет родителей...

Вэл содрогнулся от этих слов. Хотелось закричать: «Есть! Есть родители, я всем соврал!»

Однако он лишь молча кивнул и отправился к ручью.

– Рик, как же мы привыкнем жить без магии? – грустно спросил Вэл.

– Знаешь, хозяин... Мне кажется, у того мальчишки есть магия. Я чувствую это, когда выпитываю его кровь. Знаешь, кровь лишенцев – она как окара... безвкусная гадость. У магов – другое дело. У Августа кровь с привкусом волшебства! – никс хищно облизнулся.

– Ты правда думаешь, что наши поиски к чему-то приведут? – удивился Вэл.

– В том мире есть магия, – уверенно кивнул Рик. – Может быть, меньше, совсем немного, но есть. Ее только нужно найти и перетащить к нам. Или хотя бы узнать, как они справились с болезнью лишенцев, если она была...

– Смотри, чего это там?

Вэл повернул голову. С другой стороны ручья двигалась процессия во главе с уже знакомым всадником. Он и другие наемники вели за собой лошадей с набитыми боковыми сумками. Знакомый громадный всадник нес на одном плече мешок, а свободной рукой придерживал красное яблоко. Еще вчера утром Вэл покупал такое же на ярмарке.

– Куда это они несут? – не понял Рик.

– Они не несут. Они приносят! Не знал, что возле Эсона делают еду... Хотя нет, погоди, я бы точно об этом знал. Откуда же они ее взяли?

Наемники поравнялись с ним, их разделял лишь небольшой ручей. Главный всадник свистнул, привлекая внимание.

– Лови, малыш!

Он ловко швырнул яблоко Вэлу. Тот привычно вскинул руку, готовый подхватить фрукт магией, но яблоко шлепнулось в ручей, обдав его холодной водой. Наемники загоготали, все, кроме главного. Вэл обиженно наклонился и выловил фрукт. Теперь он уже не казался ему таким заманчивым.

– Мне горько отпускать тебя, Рик, но тянуть нельзя. Чем

дольше мы ждем, тем быстрее распространяется эпидемия. Вот и до меня уже добралась, – Вэл с сожалением поглядел на руки. Раньше он мог умыться простым щелчком пальцев. Теперь приходится окатывать лицо водой из ручья, такой холодной, что лицо сводит судорогой. Бр-р-р! – Я все еще верю, что там, в том мире, можно найти разгадку. Хотя бы потому, что как раз там ее никто не ищет. Если это не так... Мне в любом случае приятно хоть во что-то верить. Расскажи, что ты узнал, пока был там?

Пока Вэл умывался водой – ух, ледяная! – хранитель рассказал об Августе, сотовом телефоне и игре с королевством, и про то, что тот парень совсем не боится крови. Вэла не оставляло ощущение, что что-то здесь неладно.

– Говоришь, на него тоже напали в тот вечер?

– Я бы даже сказал: в тот же момент! – уверенно сказал Рик. Он устроился на каменистом берегу, рядом с обсыхающим хозяином.

– Это так странно. А какой он сам по себе, этот парень?

– Сам себе на уме, странноватый... ленивый.

– Ты описал меня!

– Ну да, что-то в вас есть похожее. Итак, мне отправляться прямо сейчас?

Вэл кивнул. Ему почему-то казалось это решение очень важным, и он уже собирался убеждать Рика в правильности действий, но тот не сопротивлялся:

– Как прикажешь, хозяин. Позвольте укусить ваш паль-

чик?

Вэл подал руку, напоследок спросив:

– Чего это ты так быстро согласился?

– У меня там игрушка не закончена, – ответил Рик и исчез.

Глава 4. Новогоднее желание

Август разбирал тетрадную стопку, которая со временем развалилась по столу и теперь напоминала упавшую башню. С одной стороны разгребать бардак – лень. С другой же – это значило, что в ближайшие две недели Летов не прикоснется к тетрадям. Учителя, конечно, задали какие-то домашние задания, но кто в здравом уме хоть раз их делал на каникулах?

Август не особо аккуратно запихал все на полку над столом. Если бы растяжка позволяла, учебники и тетради он еще и ногой придавил, как мусорное ведро. Чтоб не вывалились.

Мама строго настрого указала прибраться комнату к новому году. Причем она сказала об этом еще неделю назад, но Летов точно знал: чем раньше уберет, тем больше успеет засорить. Потому-то и разбирался с бардаком уже 30-го декабря.

Рик появился неожиданно и молча. Август узнал о его присутствии, только когда решил посмотреть время на телефоне. Вместо этого он обнаружил злополучную игрушку.

– Эй, геймер! – позвал Август, и экран смартфона испуганно потух. – Поздно, я тебя уже видел!

«Прости, я подумал, ты занят!» – вновь включился блокнот.

– Я и был занят... Ну как там дела у твоего хозяина?

«Тебе краткую версию или полную?»

Август вздохнул, обернувшись на незаконченную уборку.

Почему бы и не отвлечься ненадолго? А лучше – надолго!

– Давай уж полную, раз начал!

Вскоре Август уже разгорячено спорил со своим телефоном. Со стороны могло показаться, что он либо сошел с ума, либо пользуется супер-микро-нано-наушниками.

– Все так радужно не бывает! Я уверен! – Август размахивал руками, не понимая, почему никс не видит очевидного.

«Да нет, там действительно все гостеприимные и веселые ребята».

– Я точно знаю: нет на земле ни одного общества, где все друг друга любят! Либо твой хозяин слепой идиот, либо его просто обманывают. Говоришь, там все с этим... как его...

«Клеймом».

– Да, с клеймом на шее. Неужели не подозрительно? Насколько я понимаю, это в вашем мире не нормально?

«Но Вэлу больше некуда идти! А там его приняли как родного. Неужели это плохо?»

– Плохо! Но пока не пойму, почему.

Август и сам не знал, отчего так взволновался с истории о хозяине Рика. Совершенно чужой человек – да и человек ли? Маг из соседнего мира. Скажешь кому – только у виска пальцем покрутят, да так активно, что сам убедишься в сво-

ем сумасшествии.

– Ты просто не знаешь людей, Рик. Кроме твоего добренького хозяина есть еще и куча лицемерных подлецов.

«Ты не из них?»

– Я... такой же, как и Вэл. В любом случае ему нужно вести себя осторожнее. Ты можешь передать ему это?

«Только если перемещусь обратно».

– Опять кровь нужна? – Август коснулся переносицы. Второй раз бить по носу, да и другими способами вызывать кровь не хотелось. – Нет уж, скажешь ему об этом в следующий раз.

Нос оказался не сломан, опухшее место быстро пришло в норму. Мама даже и не догадалась о произошедшем. Одна проблема – подарки родителям так и не купил. Жалко, но уже ничего с этим не поделаешь. Август решил, что обрадует их чем-нибудь простым, что может сделать каждый ребенок. Например – будет вести себя примерно.

– Мне надо еще комнату убирать... Не поможешь?

«Для этого пришлось бы вселиться во что-нибудь большое и поворотливое. А у тебя дома ничего подходящего нет! Лучше я поиграю немного, хорошо?»

Не дожидаясь ответа, Рик вновь запустил игру.

– Эй, постой! Не хочешь за комп переместиться? – предложил Август. Во-первых, так хранитель будет под контролем: за большим монитором удобнее наблюдать, не отвлекаясь от дел. Во-вторых, у компьютера батарея не садится за

полчаса игры, как у телефона.

«А можно? С удовольствием!»

Экран телефона потух, зато тут же загудел компьютер. Никс на удивление быстро осваивался с современной техникой.

«Может быть, стоит поручить ему пылесос?» – Август хмыкнул. Он уже достаточно узнал о ленивом хранителе, чтобы понять: заставить его делать что-то полезное почти невозможно.

«А все же мальчишка из параллельного мира явно жизни не видел. Толпа людей с распростертыми объятьями не показалась ему подозрительной? Балбес!» – Август, услышав о ярмарке, мгновенно вспомнил секты. Еще в школе на классном часе о них рассказывали: главная причина, почему люди в эти секты идут – там все радостно приветствуют нового человека, разве что пятки не облизывают. Уходить из такого миролюбивого места не хочется, на фоне доброжелательной толпы остальной мир кажется унылым и злобным.

Август покачал головой. Вэл явно попал в такое же место.

Летова смущало еще кое-что: вчера ему разбили нос, и примерно в это же время у Вэла отняли магию. Очень уж интересное совпадение.

«А еще вчера и он, и я ели котлеты».

В комнату вошла мама и обвела взглядом убежище сына.

– Вроде получше стало? – спросила она, будто убеждая саму себя. Август, успевший убрать только видимый бардак,

активно закивал. В шкафах по-прежнему царил хаос, но раз мама считает, что этого достаточно, то это замечательно!

Ей хватало и того, что сын хоть немного прибрался в комнате. Еще и кивает так уверенно – ну как тут не похвалить?

– Да, стало значительно чище! – решила мама. – Молодец! А что там у тебя в компьютере? Играешь?

– Да нет, стрим смотрю. Как другие играют, – как можно равнодушной ответил Август. Рик не соблюдал никакой конспирации и целиком погрузился в игровой мир. Похождения его рыцаря («почему опять за рыцаря играет? Там же полно нормальных стрелялок!») отражались на экране компьютера. Впрочем, маму, которая с техникой держалась на почтительном «Вы», объяснение устроило. Она вышла из спальни сына довольная, а Август выключил монитор. Рик пусть играет, но теперь включенный компьютер выдает только мерное гудение. К нему-то как раз все привыкли – Летов имел привычку не выключать технику. За это он постоянно получал, но теперь, скорее, по привычке. Родители давно поняли, что в пятнадцать лет воспитывать поздно.

Никс тем временем целиком погрузился в игровую вселенную.

Бой прервался внезапно, мир просто потух. Рик, силком вырванный в реальность, с трудом вспомнил, где он находится и кто этот черноволосый высокий парень перед ним. Руки

сердито сложены на груди, голова чуть наклонена влево. А может, он не злится, а просто ему так удобнее стоять?

– Рик, ты офигел!

Нет, все-таки злится.

Никс торопливо покинул выключенный компьютер и полетал по комнате в поисках телефона. Август, не видя хранителя, продолжал ругаться на компьютер.

«Выглядит сейчас как псих! И чего так орет? Непонятно», – размышлял Рик, разыскивая привычный уютный мобильник. Он оказался в кармане Августа.

Летов почувствовал жужжание сотового и достал его из кармана.

«Чего ругаешься? Всего-то немного поиграл. Это просто потрясающе, целая вселенная, делай что хочешь! Я-то думал, что существует только два мира, но только в твоём компьютере их несколько десятков! Это невероятно...»

– Ты играл почти два дня! – четко произнес Август. Поток восторженных слов на экране остановился. Рик мгновенно перестал писать.

«Ты шутишь? Я уверен, прошло не больше пары часов...»

– Я перед родителями тоже так отмазываюсь, меня не проведешь! Уже почти Новый год, давай-ка, отдохни от игры. Ты не для того в моем мире, чтобы в комп рубиться. А для чего, напомни?

Августу на миг стало противно от самого себя. Опять говорит как скучный взрослый, из тех, кто запрещает «просто

потому что», ничего не объясняя. Хотя, раз на него по этому поводу кричат, почему бы и ему не поругаться на другого? Возможно, проблемы отцов и детей и не существовало бы, если бы все выросшие дети не подражали взрослым.

«Хотя нет, – подумал Август, – я ругаюсь не просто так. Теперь я понял, почему Вэл считает Рика балбесом – он же ни на чем не может сконцентрироваться! А его хозяин, между прочим, может быть в опасности. Фу ты, да какое мне вообще дело до этого пацана?»

Тем временем Рик уточнил с экрана телефона:

«Что такое Новый год?»

– Это праздник. Старый год заканчивается, новый начинается. В честь этого люди собираются и всю ночь едят, а потом спят. Дарят друг другу подарки, веселятся. Разве у вас такого нет?

«Кажется, я понял, о чем ты. У нас есть День Новой Весны. И мы отмечаем его... весной».

– Логично.

«Обычно все выходят на улицу вечером или ночью, и начинается магическая бойня».

– Прямо-таки бойня?

«Не совсем, конечно. Это не настоящие заклинания, так, светящиеся искры. Боли от них никакой, щекотка только. В нашем мире вообще не любят боль, да и не испытывают ее почти. Есть же магия – она от всего спасает».

– А как же войны, рыцари, мечи? – удивился Август. Рик,

который немало времени провел в компьютерных играх о средневековье, уже знал, о чем тот говорит.

«Ну где-то там, далеко от Эсона, может и воюют. А нам-то зачем драться? За что бороться? Каждый может добыть себе все что угодно простым щелчком пальцев. А что не может добыть – покупает. Создает. Кстати, у нас миры похожи даже больше, чем я думал поначалу. Думаю, когда-то раньше, когда никсы были поумнее, они понатащили в наш мир ваших изобретений».

– Например?

«Например, зеркала. Ножи, книги, унитазаы даже. У нас много чего есть, только работает на магии. Она заменяет любую силу, и физическую, и электрическую... У нас даже некоторая одежда почти одинаковая. У Вэла, например, на кофте капюшон – удобная штука! Эту кофту я ему стащил».

– Из моих вещей? – сурово спросил Август.

«Она тебе все равно маленькая. Вымахал на голову выше Вэла! В общем, в нашем мире много ваших штук. Скопировать что-то готовое не так сложно, а вот создать, придумать – у нас это мало кто умеет. В твоих игрушках веселее, честно! У нас в мире сплошное бытовое волшебство. Есть, конечно, и боевые маги, но они так, для локальных конфликтов».

Рик явно использовал последнюю фразочку из очередной стратегии-игрушки.

– Скучно у вас, – сказал Август и вышел из комнаты, держа телефон в руках.

Он направился в зал. Там, по традиции, стоял раскладной стол, который в обычные дни служил тумбочкой. Август отмечал праздник с родителями, гостей не было. Можно было бы праздновать и на кухне, но Летов настоял, чтобы все было «как на нормальный Новый год». Стол накрыли по всем правилам: белая скатерть, куча блюд, салатов и горячее, шампанское и соки. И все – для троих человек. Со стола открывался чудесный вид на телевизор, который включили на минимальную громкость, фоном. Август знал: без десяти двенадцать заговорит президент, и звук обязательно прибавят. Взрослые не будут сильно прислушиваться, потому что займутся открыванием шампанского и экстренным накладыванием салатов.

Август, устав весь день помогать матери с готовкой, упал на диван и притворился, что лишился сил. Отец весело посмотрел на него.

– Что, уработался в последний день года? Подожди еще пять лет, выйдешь на работу – будешь каждый вечер так падать.

– Я не выйду, – голос Августа раздавался глухо, потому что он уткнулся лицом в подушку. Поняв, что его могут не слышать, он чуть сменил положение, и голос стал чуть громче, – Не буду работать. Я наколдую себе слиток золота и буду жить на него до конца своих дней. Еще и детям останется.

– Я тоже об этом в молодости мечтал. Знаешь, что вышло? У меня два золота, но ни одно из них продать не могу.

Август понял, что отец говорит о своей семье. В честь праздника папа сбрил бороду, и теперь его широкую улыбку можно было разглядеть. Летов решил, что никогда не будет отращивать растительность на лице – она портит внешность.

Август заглянул в телефон. Пристыженный Рик не спешил открывать игру или как-нибудь еще хозяйничать в чужом смартфоне. Летов с грустью подумал, что при родителях уже не сможет общаться с никсом при помощи голоса. Зато печатать – может.

«Рик, а вдруг в нашем мире есть магия, но мы просто не умеем ей пользоваться? Это можно как-нибудь проверить?»

«Можно попробовать тестовик», – припомнил Рик.

«Тестовик? На вопросы отвечать?»

«Нет. Им обычно новорожденных проверяют. Это специальный лист бумаги. Если его коснется маг, даже если он еще не умеет пользоваться волшебством, – бумага мгновенно сгорит».

«Как лакмусовая бумага для магов! Удобно!»

«Да! А что это?»

«Погугли».

Август отложил телефон экраном вниз. Начиналось застолье.

Он любил праздники с родными, хотя бы потому, что все вместе, втроем, они даже за одним столом собирались редко. Отец уходил на работу рано и возвращался тоже – рано. Мама обычно уходила к обеду, а дома оказывалась уже позд-

но, когда все поужинали. Август же вообще редко ел на кухне, предпочитая поставить тарелку перед компьютером, хоть иногда мысленно ругал себя за это. Этот Новый год взрослые вообще решили не отмечать и не звать друзей, но Август настоял как минимум на праздничном ужине. Хоть весь день и пришлось убить на подготовку, зато ощущение праздника в этом году удалось сохранить.

Уже после двенадцати часов Летов собирался отправиться к друзьям. Родители одного из них вынужденно укатали в командировку, оставив почти совершеннолетнему лбу свободную квартиру и настрого запретив вечеринки. Разумеется, в Новый год никто такого глупого указа не послушался. В свободной квартире планировалось настоящее веселье, о котором каждый из родителей догадывается, но наверняка никогда не узнает.

Телефон прожужжал.

«Если хочешь, я достану тебе этот тест. Испробуешь?»

Август улыбнулся. Письмо из школы магии не пришло, но есть еще шанс оказаться особенным!

«А если она сгорит – я смогу стать настоящим волшебником?»

«Успокойся, Летов».

– Эй, да откуда ты знаешь? – возмутился Август, но тут же замолчал. В его сторону одновременно взглянули оба родителя. В их глазах читалось одно: «Наш сын – псих». Все-таки они до сих пор не привыкли, что можно общаться с техни-

кой, злиться на нее и даже в чем-то обвинять. Даже если в этой технике не спрятался никс.

«Из соцсетей выходить надо! – заявил Рик. – В общем, если тест и покажет, что у тебя есть магия, я бы на твоём месте не торопился радоваться. Волшебство – тонкая материя, пропитывающая наш мир, чувствовать и изменять ее учатся с детства, – Август будто услышал в написанном тексте назидательный голос Рика. Голос казался занудным, как у некоторых учителей. – Это как говорить! Чем человек взрослее, тем его сложнее научить. Вот ты, к примеру. Слабо выучить...»

Телефон быстро замигал, мгновенно открылся и закрылся браузер.

«...чукотский, например?»

Август поморщился.

«Лучше магию поучу!»

«Это еще сложнее. Магия повсюду, в нашем и вашем мире. Я, как никс, чувствую ее, но не могу ею пользоваться без человеческой крови. Ваши тела как будто созданы, чтобы впитывать энергию извне. Организм пронизан миллионами сосудов, которые проводят энергию и позволяют преобразовывать ее в желания мага, хоть при этом и тратятся силы. Вроде я слышал, что клеймо на шее у лишенцев – это выжженная сердцевина сосудов. Знак, что тело больше не может впитывать и использовать магию из вселенной».

«Когда ты успел стать занудой?»

«Мне приходится ходить на учебу с Вэлом... Должны же мне хоть где-то эти знания пригодиться? В общем, бумагу для проверки я достану, не волнуйся, – написал Рик. – Потом и поговорим про учебу, если в этом будет смысл. А раз такое дело, да к тому же праздник... Непустишь меня к хозяину?»

Август посмотрел на родителей. Хоть он их и любит, но отмечать праздники с ними невероятно скучно. Разговоры только о еде и прошлых Новых годах. Отец иногда разбавляет беседу шутками, но это нечастое явление. Август надеялся, что хотя бы в этот раз Рик сможет его развлекать.

– Август, ты опять в свой телефон уткнулся? Нет бы с родителями поговорить! – возмутилась мама. Летов понял, что ему все равно не дадут пообщаться с Риком.

«Ладно уж, иди. И не забудь предупредить Вэла, о чем я говорил!»

«Ок!» – быстро ответил Рик, и что-то укололо Августа в палец. Хранитель быстро учился сленгу этого мира.

Август отложил телефон и потянулся за главной семейной традицией Нового года – фирменным маминым пловом.

Глава 5. Мистер Конь

Вэл всего третий день находился в команде ярмарочных поварят, но уже устал удивляться. Белла готовила все! Каждое новое блюдо – вкуснее предыдущего! Сегодня на ужин (который немного затянулся из-за выступлений в новом городе) был плов. Днем Вэл не помогал с готовкой – Белла добродушно отпустила его побродить посмотреть на другой город, ведь он впервые выбрался за пределы Эсона. Она тем временем торговала печеньем и прочей выпечкой.

Вэл бродил среди повозок, которые еще недавно казались ему чудесными, сказочными, теперь же стали почти родными. Он и не подозревал, что можно так быстро привыкнуть к совершенно чужим людям! Белла приняла его как родного сына, но не только его – за несимпатичной, но по-своему обаятельной женщиной бегала вся ярмарочная детвора. Белла напоминала добродушную соседку, ту, что всегда угощает малышей редкими для магического мира сладостями. С детьми Вэл тоже быстро сдружился: они принимали его за старшего брата. Самые младшие просили покататься на шее, ребята постарше все спрашивали, когда его никс вернется.

Для тельца Рика один из торговцев приспособил крепление на одежде, которое можно снимать и надевать благодаря маленьким ремешкам. Теперь уменьшенная фигурка Вэла – тело никса – всегда прикреплялось к плечу, и Вэл мог не бо-

яться забыть или потерять хранителя.

– Привет, малыш! – так к Вэлу обращался только один человек на всей ярмарке – огромный наемник по имени Артур. Тот самый, кто встретил Вэла и нашел для него место в новом доме. Теперь он уже не казался Вэлу таким огромным и суровым, как раньше. К тому же, Артур временами подшучивал:

– Будешь так часто катать на шее детей – станешь сильным, как я!

Уж такого тела Вэл для себя точно не хотел! Неплохо, конечно, все враги в ужасе разбегаются... Но так и не только враги!

«Интересно, у него есть жена? – раздумывал Вэл. – Неужели кто-то может влюбиться в такого здоровяка? Хоть он и добрый, но слишком уж непривычно выглядит. Лучше уж быть пузаном, чем таким громилой».

Вэл как раз вылавливал сочные куски мяса из желтоватого рассыпчатого риса, когда кто-то закричал сбоку:

– Помогите! Связали, демоны!

Вэл хрюкнул от смеха и покосился на орущего никса. Рик, привязанный к плечу, нелепо шевелил ручками и ножками, при этом не забывая вопить:

– Отпустите! Что за ужас! Никакой свободы действий!

Вэл одним движением освободил фигурку никса от ремешков и посадил рядом с собой – на камень. Ужинать вместе со всеми Вэл не стал. Хотелось побыть в одиночестве.

Выдалась теплая летняя ночь. Ужинать под звездным небом Вэлу понравилось. Родители никогда не пускали его с тарелкой дальше кухонного стола.

Сейчас возле каждой повозки горели маяки. Они освещали весь лагерь – наемники постарались. Местами полыхали костры – от них исходило меньше света, зато рядом с ними можно уютно греться. Это намного лучше, чем готовить днем на дышащем жаром огне. Вэл чувствовал себя среди мерцающих магических огоньков и костров защищенным. К тому же, где-то вдалеке играли музыканты. Тренировались, развлекая загулявших до темна жителей города.

– Как дела, хозяин? – спросил Рик, довольный своим освобождением. Теперь он пытался подобраться к ремешкам, чтобы разглядеть их получше.

– Прекрасно, Рик! У меня чудесное настроение! Я бы даже сказал – праздничное! – Вэл мечтательно взглянул в небо. – Здесь так хорошо! Я имею в виду ярмарку. Будто бы второй дом.

– Ты здесь всего третий день, – сказал никс, припоминая слова Августа. Возможно, он прав? Слишком уж большую эйфорию у хозяина вызывает эта компания.

– Ну и что? Я вижу, как здесь ко мне относятся. Тут все какие-то... свои, родные.

Рик покачал головой и уселся-таки на камень.

– Свои? А где истинные «свои» ты не помнишь? И имею в виду твоих родных.

Вэл сразу погрузился. Настроение прыгнуло с отметки «отлично» в гнетущую пустоту.

– Они никогда меня не примут таким, каким я стал. А здесь я среди лишенцев, никто не тычет в меня пальцами, не считает инвалидом. Тут мне незачем скрывать свою натуру.

– Да ладно? Так почему же ты закрасил свое клеймо?

Вэл невольно коснулся шеи, запачкав пальцы чуть влажной краской. Перед заездом в город всем обитателям ярмарки раздали эту краску – видимо, чтобы не возникало лишних вопросов. Краска стягивала кожу, но при этом и слегла охладила ее, уменьшая боль от жжения клейма. Вэл рассерженно растер шею, оголяя знак лишенца.

– Ты ведь ушел из дома, потому что боялся разочаровать родителей, тебя никто не выгонял! Ты ведь по-прежнему их любишь, но все равно говоришь, что ярмарка – твоя новая семья?

Рику захотелось стукнуть хозяина, таким тупоголовым он ему показался. Вэл же только насупился: его собственный хранитель считает его почти предателем. А может, он и прав?

– Когда ты успел стать таким занудой?

– Тьфу, говоришь, прям как Август! Кстати, он попросил меня достать ту штуку... ну ты знаешь, лист для проверки магии.

– Зачем?

– Он думает, что в том мире тоже есть волшебство, но

люди забыли, как им пользоваться. Ну что за глупость!

– Да нет, вполне логично! – Вэл поднялся на ноги, чуть не уронив пустую тарелку на землю. – Я и сам об этом много думал. Ты же знаешь, что научиться ей самостоятельно почти невозможно, да и кто будет пытаться? В их мире даже не помнят, что она существует! Может быть это и правда, надо узнать! Идем со мной.

Вэл помчался к Белле – отдать посуду – а потом бросился между повозками, разыскивая одного из наемников. В ночном полумраке землю сильно освещали маячки и звездное небо, так что Вэл передвигался довольно быстро. Однако его внимание привлекло странное свечение за деревьями. Это не было похоже на теплый свет костра – скорее тусклые, ледяные лучи магических огней. Вэл не удержался и подошел к деревьям. Лес начинался как-то резко, будто деревья специально высаживали здесь плотными рядами. За тонкими и частыми стволами Вэл увидел человека.

– Это что за ерунда? – прошептал никс, от страха вцепляясь в шею Вэла. – Не ходи туда! Пожалуйста, не ходи!

Хозяин не слушался и тихонько двинулся вперед, стараясь быть как можно тише. Веточки под ногами выдавали его присутствие треском, но человек в лесу не замечал этого.

Он стоял, прижавшись к стволу дерева спиной и закрыв глаза. Одна рука свободно висела вдоль тела, вторую же он прижал к груди. Она была исполосована светящимися знаками, как если бы каждая вена вдруг вырвалась из тела и

вспыхнула белым светом. Вокруг человека кружились бабочки, комары и мошки, вокруг босых ног сновали мыши. Вэл передернулся от отвращения. Все живое в округе будто слетелось на яркий магический свет.

– У него темная кожа, – прошептал Рик, спрятавшись в капюшон. – Это же меркийец! Наемник! Что с ним?

Вэл не стал отвечать, испугавшись, что привлечет внимание меркийца. Стало ясно: он увидел что-то секретное, что-то, о чем не должен был знать. Такой странной магии он еще не видел, хоть знаки на руке наемника и были похожи на те, что отец использует в создании артефактов. Вэл попятился, тихонько выбираясь из леса. Как только последнее дерево осталось позади, он побежал.

– Не знаю, что это было, Рик! Но лучше бы нам никому об этом не рассказывать!

– Не очень-то и хотелось! Давай, нужно найти тестовики для Августа. Поскорей бы свалить с этого страшного места!

Артура они нашли быстро – его сложно было не заметить. Наемник сидел на корточках у костра и шевелил потрескивающие доски короткой палкой, держа руку опасно близко к огню. Вэл даже поежился, представляя, насколько ему должно быть горячо. Однако наемник даже не морщился.

«Надо будет посмотреть, не обгорели ли волосы на его руках», – подумал Вэл и приблизился к костру. Артур тут же заметил его.

– Малыш, ты что-то хотел?

– Хотел узнать, все ли люди с вашей высоты кажутся вам малышами? – Вэл протянул руки, греясь у костра. Он не замерз, но тепло приятно окутывало ладони. К тому же Вэлу нравился запах дыма, и он надеялся, что его одежда успеет пропитаться этим ароматом. Для этого Вэл будто случайно подставился под черное облако, которое исходило от костра. Потом, конечно, закашлялся и помахал рукой перед лицом, разгоняя дым.

– Несмотря на мой рост, я не на всех смотрю свысока, – ответил Артур. Он поднялся на ноги и вытянулся. Разминаясь, он протянул руки к небу, и на кончиках его пальцев замелькали едва заметные огоньки. – Почему не спишь? Лучше бы тебе ложиться вовремя, переходы между городами не так уж просто одолеть. К тому же, ты теперь наш маленький повар – тебе бы учиться и учиться, чтобы готовить хорошую еду. Это не так просто, как кажется. Белла несколько месяцев варила едва съедобные блюда, прежде чем у нее начало получиться.

– Белла... такое странное имя, – промолвил Вэл, не зная, как попросить наемника об услуге. Приходилось оттягивать разговор. – Она сказала, что ее называли в честь какой-то красавицы из другого мира?

– Так часто делают, – сказал Артур. – Мое имя появилось так же. Отец обожал иномирные книги, душу бы за них отдал. Особенно ему нравилась легенда про рыцаря...

– Кого?

– Воина, – исправился наемник. – Его звали Артур. Он был единственным человеком, который смог вытащить заколдованный меч из камня.

– О! Я слышал эту историю! – вспомнил Вэл. – Этот мужик расколот камень, и вспышка высвободившейся магии оставила на его теле след. С тех пор он мог колдовать, не тратя энергию – так зародился первый символ меркийской магии.

Артур внимательно посмотрел на него. Вэл смутился и отвел взгляд.

– Мне это папа рассказывал, когда я был маленьким.

– Твой отец умный человек. Не всем интересна история меркийской магии, а ведь символы на коже – это особый признак их колдовства. Кем, говоришь, твой папа работает?

– Он учитель, – соврал Вэл.

– Понятно... Ты ведь не просто так пришел ко мне, верно? Я один из немногих магов на ярмарке и привык выполнять мелкие просьбы. Не стесняйся, говори.

На просьбу Вэла создать несколько тестовых бумажек для проверки магии Артур сначала тихо засмеялся, а потом посерьезнел:

– Прости, малыш. Я знаю, что это нелегко принять, но магия не возвращается, сколько бы ты ни пытался.

Вэл покачал головой:

– Я не для себя... Просто так.

– Не для себя, говоришь? – Артур покосился на Рика,

который смирно сидел на плече хозяина. Несколько секунд спустя силач выхватил из воздуха несколько тонких полосок бумаги. Стоило ему их коснуться, как листы мгновенно сгорели. Серый пепел смешался с искрами от костра и закружился в воздухе.

– Да, всегда забываю про это! – усмехнулся наемник и создал тестовики заново. На этот раз они спланировали на землю, чуть отлетев от костра. Вэл сначала обернул руку в рукав, чтобы тоже не поджечь бумагу своей магией, но потом чертыхнулся и взял голыми пальцами. Ничего не произошло. Сгорела только маленькая надежда в душе.

Артур заметил это:

– Не расстраивайся, малыш. Поначалу всем плохо. Но посмотри на ребят с ярмарки. Мне нравится здесь находиться – тут все по-настоящему. И радость, и детский смех, и еда. Когда мое задание закончится, я даже не представляю, как вернусь к этой серой буре, что готовят все маги. Ты видел семью торговцев никсами? Смотреть на них – одно удовольствие. Он дарит ей полевые цветы вместо искусственных роз. Она подхватывает их дочку руками, а не магией, как остальные родители. В темноте они идут, держась за руки, а не подсвечивая ладонями путь. Лишенцы умеют жить по-настоящему, без всех этих магических подделок.

– И что, ради всего этого вы бы согласились отказаться от магии?

Артур покачал головой.

– Никогда. Но если это случилось – нужно искать поводы жить. Или сразу опускать руки – но ты этого не сделал. И не сделаешь, я точно знаю.

Вэл посмотрел на листики в руке. Ему показалось, что они слегка нагрелись, но это, скорее всего, случилось из-за жара от костра. Вэл поспешил убрать в карман злополучные бумажки.

– Легко вам говорить. Вы-то не теряли магию.

Наемник взглянул на Вэла, но тот не смог поймать его взгляд. Артур смотрел чуть ниже, на его клеймо.

– Я думаю, все мы скоро окажемся в одинаковых условиях. Магии в мире все меньше, люди оказались ее недостойны. Осталось только смириться. Мне надо идти, малыш.

Как только Артур отошел, Рик зашептал на ухо:

– Ты заметил?

– Что?

– Он кивнул мне!

– Да брось, тебе показалось, – отмахнулся Вэл. – Ты же знаешь, никсов не принимают всерьез. Прости уж, но это правда.

– Я тебе точно говорю! В этом лагере все подозрительные, а этот Артур – подозрительнее остальных!

– Ты преувеличиваешь. Наслушался своего... как его...

– Августа! И он не мой!

– Немой, говоришь? А как же ты с ним разговаривал?

Рик шумно вздохнул. Иногда спорить с Вэлом было про-

сто невыносимо.

– От твоих шуток плакать хочется, хозяин. Это нормально?

– Наверное, у тебя депрессия, Рик.

– Странно, что у меня. Это же не я сбежал из дома и теперь хожу черт знает где, улыбаясь, как счастливый идиот.

– Перестань! – Вэл вспылил. – Мне просто погано на душе от всего этого, ты знаешь! Я будто руки лишился! Нет, даже хуже... Эти люди – единственные во всем мире меня понимают! Они такие же, как и я! Куда еще мне идти? Сколько часов плакать, чтобы ты был доволен?

– Я не становлюсь счастливым, когда ты плачешь, – тихо сказал Рик. – Я просто хочу, чтобы ты не терял себя.

Вэл зарычал от злости, и из ближайшей повозки ему ответил другой рык, более громкий и грозный!

Вэл отдернул ткань с рычащей повозки и отпрыгнул назад от неожиданности. На него сквозь прутья решетки смотрела огромная лохматая морда тигра. Увидев, что его клетку открыли, зверь поднялся на лапы и вплотную приблизился к решетке. Однако он не смотрел на мальчишку. Зверь направил взгляд к небу.

– Что, тоже скучаешь по свободе? – понимающе сказал Вэл. Тогда тигр обратил внимание и на него. Он больше не рычал и не издавал никаких звуков. Вэл почувствовал, что тоскующий зверь понимает его боль. Они смотрели друг на друга, не обращая внимания на прутья решетки.

Вэл, отогнав страх, сделал шаг к клетку. Рик трусливо пискнул «хозяин!» и спрятался в капюшон.

– Мы с тобой почти братья. Ты – тигр. Я – Лев. Главное не забыть свое имя...

Темные животные глаза блестели от далеких небесных огней, и это завораживало. Вэл протянул руку, чтобы коснуться морды тигра, и тот блаженно приоткрыл пасть...

– Дурак, не трогай его! – услышал он далекий голос.

Вэла что-то оттолкнуло. Он упал на землю одновременно с щелчком пасти.

Над Вэлом возвышался дрессировщик: взгляд не хуже звериного. Вэл уже встречался с ним. Мужчина сильно выделялся на фоне доброжелательных торговцев. Возможно, близость с хищником сделала его жестче.

– Рука лишняя? – зло спросил дрессировщик и накинул на клетку ткань. Вэл услышал, как тигр внутри лег и шумно выдохнул.

– Не лишняя. Мне показалось, что он не против.

– Он и не против. Любит свежее мясо, – оскалился мужчина. Вэл заметил, что у дрессировщика сколот левый клык. Со зверем подрался?

– Почему он смотрит в небо? – спросил Вэл, поднимаясь. – Почему не рычит? Почему клетка закрыта тканью?

– Я даю ему дышать свободой, – отозвался дрессировщик. – Когда мы не участвуем в ярмарках и представлениях. Отпускаю его в лес или в поле на несколько дней, но он все-

гда возвращается – истощенный, голодный и злой. Он не может себе пищу. Не способен жить на свободе, к которой так рвется. Смотрит в небо, как волк на луну, но не хуже меня знает, что свобода приведет его к смерти.

– Но все равно смотрит?

– Всегда.

Вэл отряхнулся и поспешил уйти от жуткого человека. По пути ему встречались другие работники ярмарки и дружелюбно кивали. Вэл сильнее почувствовал, как его отталкивает жестокий дрессировщик.

– Вот же гад! Будто знает, что для тигра лучше... Еще и дураком меня назвал.

– Когда это? – спросил Рик, взбираясь из капюшона на плечо хозяина. – Он никак тебя не называл!

– Значит, это ты обзываешься? Да я тебя...

– Я тоже молчал! О чем ты, хозяин?

– А кого же я слышал? Перед тем, как меня оттолкнули? – недоуменно спросил Вэл, но Рик не смог ответить.

– Можно я отправлюсь с тестовиком к Августу? Лучше бы разобраться с этим всем поскорее!

– Да-да, ты прав. Держи, – Вэл достал из кармана тонкие полоски бумаги и с сожалением посмотрел на них. Нисколечко не поджигаются!

– Я могу унести только одну, – сказал никс.

– Хорошо, бери. Но возвращайся сразу!

Рик кивнул, его тельце расслабилось и почти упало на

землю. Вэл вовремя его подхватил и аккуратно положил на плечо – как миниатюрный мешок с картошкой. Белла просила перетащить такой сегодня утром, и Вэл, непривыкший носить тяжести, долго пытался приспособить его. Потом пришел к выводу, что на плече – удобнее всего. После мешка картошки Рик казался пушинкой.

Вэл выставил руку вперед, ладонью кверху, и никс кольнул его в безымянный палец. Вэл тут же засунул палец в рот, почувствовав кислую капельку крови. На вкус она была... Необычна. Вэл, почти ничего не пробовав в жизни, кроме белой глины в качестве ежедневной трапезы, теперь впитывал и запоминал каждый новый вкус, каждое ощущение. Питаться кровью Вэл бы не стал. Плов, который приготовили на ужин, намного лучше.

«И почему Рику для перехода нужна именно кровь? Мог бы использовать, например, энергию цветочков. Или бабочек там...»

Пока никс путешествовал, Вэл, прогуливаясь, вышел за пределы лагеря и побрел вдоль города. Как обычно, четкой границы не было, просто в какой-то момент дома заканчивались, и начиналась... В данном случае – небольшая поляна, отделяющая город от леса. За стволами уже не было странного сияния от магии меркийца. Похоже, он уже закончил свой странный ритуал. Скорее всего, жители города временами срубали эти деревья, поэтому повсюду стояли тоненькие пеньки. Возле одного из них и обустроился Вэл, положив

фигурку Рика на пень.

Зажужжали комары. На территории города насекомых практически не было, по крайней мере тех, кто пьет кровь. Разве что никсы – те еще кровососы. Вэл помахал руками, отгоняя насекомых.

«Вот еще один минус отсутствия магии», – отметил он про себя.

Теперь маяки ярмарки и города находились далеко. Вэл прилег на землю и прикрыл глаза... Он попытался представить, что сейчас делает мама. Готовит безвкусную еду? Болтает с соседкой-подружкой? Нет, скорее всего, такая скучная жизнь для нее в прошлом. Теперь она, должно быть, беспрестанно плачет и пытается найти единственного сына.

Вэл сжал зубы, раздражаясь от собственных сентиментальных мыслей.

«Так лучше для всех! Она бы поняла, будь на моем месте! Однажды я стану хорошим поваром, заработаю много денег у богатеньких хозяев... людей, которые умеют готовить, очень ценят, а я быстро учусь. Вырасту, найму себе защитников вроде Артура, и вернусь в Эсон, к маме. Тогда все увидят – без магии тоже можно жить! А пока что никто не может в это поверить... даже я сам не верю».

– Сработало! – заорал Рик под ухом, и Вэл подскочил от неожиданности.

– Что такое? О чем ты? – он почти уснул, и теперь срочно восстанавливал в памяти, что у никса могло получиться.

– У Августа есть магия! Я же говорил! Я чувствовал! Август только коснулся листа – и он сгорел!

– Август? – сонно спросил Вэл, зевая.

– Тестовик, дурак!

Рик прыгал вокруг, крича что-то и мельтеша перед глазами.

– Успокойся ты! Дай сосредоточиться! – приказал Вэл, и никс присмирел. Вэл мельком подумал, что и сам похож на дрессировщика, только вместо тигра у него Рик. Вместо цветных тумб перепрыгивает из мира в мир, а живет в невидимой клетке, не в силах покинуть хозяина.

Никс сел на пенек и начал ковырять неровный скол тополя – и кому понадобилось это тонюсенькое деревце? Под напором маленьких пальчиков от пенька отлетали щепки.

– Значит, в том мире все-таки есть магия. По крайней мере, у детей, как и здесь.

– Август думает, что они просто разучились ей пользоваться. И еще рассказал про инквизицию.

– Инкви... это еще что такое?

– Он и сам не очень много знает. Я погуглил...

– Рик, говори по человечески!

– Поискал в книгах, – послушно исправился никс, – и почитал. Пару сотен лет назад люди жгли ведьм и колдунов. Проще говоря – магов.

– Прямо жгли? – поразился Вэл.

– Жгли, резали, убивали, казнили, – безжалостно прого-

ворил Рик. – Уничтожали любимыми способами.

– Разве они не могли сопротивляться? Один щелчок пальцев и...

– Похоже, не могли. Или не хотели. С тех времен мало чего известно, но Август говорит, у них все равно была не такая магия, как у нас. Как он выразился... «Не бытовая».

«Что это все может значить?» – размышлял Вэл, со скуки ковыряя один из ремешков на плече. Ему казалось, что разгадка лежит на поверхности, но он никак не может ее разглядеть.

– Он еще кое-что сказал, – подал голос Рик. – Август сказал, что ты только что ему снился. Будто тянешь руку к тигру, а он пытался тебя остановить. Вэл, он никак не мог об этом узнать! Я ему ни слова не говорил, честно!

– Что за ерунда? – поразился Вэл, вспоминая, что слышал чей-то голос.

«Дурак, не трогай его!»

Неужели это действительно кричал человек из другого мира? Вэл никогда не слышал, что такое бывает.

Руки никак не могли успокоиться, и от ремешков на плече перешли к карманам. Не задумываясь, Вэл вытащил наружу несколько листов бумаги и уставился на них, не понимая, как они оказались в руках.

Пробежало несколько искр. В местах, где пальцы касались бумаги, она почернела, а края начали тлеть, будто из-за слабого огня. Вэл легонько подул. Алая граница вспыхнула и

двинулась дальше по листочкам – они горели! Медленно тлели, если точнее, и Вэл, завороженный этим зрелищем, не мог поверить своим глазам.

– Вэл...

Рик подергал хозяина за воротник, потом потянул за ухо. Тот лишь нетерпеливо рванул плечом, чуть не скидывая никса.

– Отстань!

– Посмотри же!

Вэл поднял голову и увидел, что над ним возвышается Артур. К ним приближались еще два человека – не наемники, люди с ярмарки. Вэл знал одного из них: хозяин лагеря. Нанимает торговцев, выбирает города для посещения, командует во время стоянок. Вэл всегда отличал его по перемотанной бинтом руке.

Артур резко наклонился и вырвал из рук Вэла то, что осталось от магической бумаги. В руках наемника вспыхнуло пламя, и пепел указал направление ветра.

– Ты зря мучаешь себя, малыш, – громко заявил Артур. – Магия не возвращается. Ни к кому, поверь мне.

– Но я...

– Я говорю тебе: перестань! – рыкнул Артур, и Вэл почувствовал от него настоящую угрозу. Добродушный до этого момента наемник вдруг превратился в яростного громилу. Больше Вэл не вымолвил ни слова. Хозяин ярмарки приблизился, и Вэл смог его рассмотреть поближе: обычный чело-

век без клейма на шее. Вэл попытался вспомнить: оно закрашено, или же он из тех людей, у кого магия сохранилась?

Хозяин ярмарки покачал головой:

– Артур, не надо так сурово с мальчиком. У каждого в этом мире есть право на надежду.

Почувствовав поддержку, Вэл хотел поделиться радостью, но сдержался, очень уж угрожающе выглядел наемник.

– Надежду лучше направлять в сторону, откуда исходит свет, – туманно ответил Артур. – Родерик, мне нужно отлучиться ненадолго. Я скоро вас догоню, если позволите.

Хозяин ярмарки кивнул и, еще раз взглянув на мальчика, пошел дальше. Вместе с ним шел и меркиец, тот самый, что стоял недавно в лесу, окутанный магией. Сейчас он выглядел сурово, но умиротворенно.

Артур действительно отошел в обратном направлении, но, как только Родерик оказался достаточно далеко, вернулся к Вэлу и грозно на него посмотрел. Вэл ожидал всего, чего угодно, начиная с ругани и заканчивая побоями – мало ли, что может прийти в голову этому громиле?

Однако Артур спокойно произнес:

– Знаешь ли ты, что натворил, маленький львенок?

Рик громко ахнул, а Вэл пораженно уставился на Артура.

– Как вы меня назвали? – Вэл мигом оказался на ногах.

– Я назвал тебя маленьким львенком, – наемник огромной рукой взъерошил волосы на голове Вэла. – У тебя светлая грива.

– Ясно... А я-то подумал...

– Что я просто знаю, как тебя зовут? И знаю твоего отца, Алана?

На глазах навернулись слезы. Вэл будто услышал что-то родное из счастливого прошлого. Чтобы не показаться плаксоной, он прильнул к груди наемника, но это только сильнее его выдало.

– У тебя невероятный хранитель. Я знаю только одного человека во всей вселенной, кто может создавать таких ников. И воистину Рик – его лучшее творение, – произнес Артур, прижимая Вэла рукой. Желая хоть что-то сказать в ответ, тот вспомнил:

– Отец сказал, что его зовут Кир. Я переделал его имя. Как и свое.

– Почему ты сбежал из дома, малыш? Неужели из-за магии?

Вэл оторвался от груди великана и смахнул слезы. Мгновенная слабость прошла.

– Мама всегда говорила, что нет ничего важнее магии, что ее нужно беречь... я не сберег. Они бы возненавидели меня! Лучше пусть думают, что я умер.

– Я знаю Алана. И знаю его жену, Эльзу. Она никогда бы не сказала такое сыну.

– Не важно, что бы она мне сказала. Меня с детства приучали к магии, и теперь ее нет! Теперь я – обуза для них. На этой ярмарке я чувствую себя почти как дома...

– Нет! – возглас Артура пронзил воздух, и он заговорил тише. – Тебе нельзя тут оставаться.

– Но почему?

– На тебя напали, когда ярмарка остановилась в городе. Считаешь, это совпадение?

– Но не могут же они быть среди торговцев...

– Послушай, малыш, тебе нужно бежать. Родерик – один из них. Из тех, кто делает из людей лишенцев! Ты видел его руку? Она замотана тряпкой. Он скрывает свой знак палача.

Вэл попытался что-то сказать, но Артур не дал ему:

– Это его особая философия, он и себя хочет лишит магии! Но только когда закончит свою миссию.

– Нужно его остановить! Убить!

– Нельзя! Не он главный злодей. Убьем его – не докопаемся до сути! Отрубим руку, но так и не найдем голову. Понимаешь? Мне он только начал доверять, он думает, что я поддержу его.

– Тогда я останусь и помогу вам...

– Ни в коем случае! – Артур наклонился как можно ниже, из-за чего со стороны стал похож на скрючившегося огромного старика. – Я видел, что случилось с теми листками. Они начали тлеть. Не знаю почему, но магия к тебе возвращается! Не потеряй ее во второй раз. Наемник-меркиец – как ищейка, он чует магию издалека. Окажешься с ним наедине, без меня или любого другого мага – и он тебя раскусит. Ты должен бежать! Твоего отсутствия долго не заметят, а потом ты

будешь уже далеко. Клеймо защитит тебя от их приспешников – они глупы, как пробки, и только исполняют приказы. Но такие, как Родерик – они тебя раскусят в два счета! Берегись людей с повязками на руках.

– А эти люди, торговцы? Лишенцы? Они ведь не знают, на кого работают, нужно им рассказать...

– Они все знают. Каждый из них, кроме, возможно, детей.

– Тогда почему они все еще здесь?

Артур глубоко вздохнул, чуть наморщив нос. Вэл прочитал в его взгляде неприязнь, даже презрение.

– Они такие же, как и ты. Потеряли магию, а вместе с тем и возможность жить. Ярмарки, работы на полях, прислуживание этим людям – лишенцы соглашаются на любую работу, закрывая глаза на злодеяния хозяев. Просто потому, что нигде в этом мире для них больше нет места. Понимаешь? Змеи, отнимающие магию, пользуются человеческими слабостями. Они забирают магию у людей, создавая для самих себя армию последователей, прислужников. Тех, кто, даже будучи лишенцем, пытается бороться – выбрасывают на улицу. С наступлением зимы смогут выжить только маги. Ты должен уходить, сейчас!

– Куда мне бежать? – растеряно спросил Вэл. Он щелкнул несколько раз пальцами, но ничего не изменилось. – Магия если и возвращается, то очень медленно... Я же ничего не могу!

– Иди к моей повозке. Возьми коня – он послушный ма-

лый. Кто спросит – скажешь, что я попросил его привести. Скачи как можно дальше отсюда! Попробуй разыскать отца, если сможешь.

– Он скоро должен вернуться домой. . .

– Я так не думаю. Он сторонится больших городов, где этой заразы больше. Алан знает о том, что творится, и тоже хочет предотвратить эту болезнь. И он точно не вернется домой, зная, что может привести за собой беду. Как только магия вернется – ищи Алана. Беги, львенок, пока тебя не раскусили. Помни про повязки на руках – люди с перемотанными ладонями страшнее всех!

Артур, как ни в чем не бывало, выпрямился, и, насвистывая мелодию, направился в ту же сторону, куда ушел Родерик. Вэл же как можно быстрее пошел в сторону лагеря.

– Рик, неужели все это творится с нами? – тихо спросил он.

– Мне страшно! – прошептал в ответ никс и сам залез в ремешки на плече у хозяина.

– Ну и трусливый же у меня хранитель!

– Иди к черту, хозяин!

До нужной повозки добрались быстро. Никто не попытался их остановить или о чем-нибудь спросить. В вечернее время все старались лечь пораньше – всего несколько часов перерыва, а потом все отправляются в путь. Родерик оправдывал ночные перемещения тем, что в темное время суток даже воры и грабители спят, но теперь Вэлу казалось, что это

полнейшая глупость. И кто в это поверит? По ночам, когда все спят, они выходят на охоту в город, оставляя после себя детей-лишенцев. Сколько сломанных жизней они оставили за спиной? Почему никто до сих пор не связал нападения с ярмарками?

На всякий случай Вэл старался перемещаться между повозок, где свет маяков тусклее.

– Тебе нужна еда! – напомнил Рик, и Вэл кивнул. Правильно. Неизвестно, когда он сможет наколдовать себе что-нибудь самостоятельно, а значит, нужны запасы. С этим тоже не возникло проблем – по вечерам к Белле часто бегали ребятишки за добавкой или вкуснятиной. Вэл с грустью подумал, что, возможно, последний раз попробует нормальную еду. Можно готовить и самостоятельно, но у него нет ингредиентов, и где их брать Вэл не знал. Самому фрукты выращивать что ли? И в придачу коров держать, куриц, не давать им съесть поле пшеницы, а в свободное время копать картошку. Обо всех путях добычи еды Вэл выяснил в первый же день пребывания на ярмарке, но легче не стало. И откуда Белла достает продукты, если лагерь постоянно двигается? Вэл несколько раз видел, что во время стоянок наемники возвращаются с мешками провизии, но откуда они ее берут?

Наверняка узнать об этом уже не получится.

– Вэл, проголодался? – с пониманием отозвалась Белла, когда тот попросил у нее немного еды. – Что хочешь? Морковку, яблочко, помидор?

– Мне бы что-то посущественней, – робко спросил Вэл, и в ответ получил целый набор овощей и в придачу кусок мяса, обернутый в каких-то листах. Вэл протянул руку и тут же отдернул – кололось!

– Это крапива. Кусается, – с запозданием предупредила Белла. Вэл взглянул на нее в последний раз. Теперь, когда он знал, что Белла прислуживает врагам, женщина казалась ему несчастной. Морщин на ее лице как будто стало больше. Возможно, знание неминуемого будущего, которое готовит ее хозяин, тяготило женщину.

– Сколько вам лет?

– Пятьдесят, – отозвалась Белла и, чуть смутившись, повернулась боком, чтобы большая часть лица попала в тень. Вэл смутился еще больше: ему-то казалось, что Белла уже старуха. Он не привык видеть перед собой настоящее лицо, не приукрашенное магической маской.

«Маме тридцати семь, морщины уже появляются в таком возрасте? – внезапно подумал Вэл. – Если да, получается, я никогда не видел, как она выглядит по-настоящему? Мама выглядит молодо».

Вэл вспомнил, что мама порой переусердствовала с наложением магической маски и бывали дни, где она выглядела совсем как юная девчонка. Зато отец всегда с любовью глядел на вечно молодую жену. А если бы она не скрывала старость, любил бы он ее так же сильно?

Несколько секунд Вэл и Белла постояли в тишине.

– Ты это... мясо долго не держи. На солнце испортится, – быстро сказала женщина и залезла в повозку, скрывшись за темной тканью.

Вэл внезапно решил, что все про него все знают. Или же она просто сказала эту фразу, чтобы хоть что-нибудь сказать? Или Белла заодно с Артуром, и он как-то быстро сумел предупредить, что мальчишка убегает из лагеря и ему нужно больше еды? Если это правда, то, Вэл знал точно, без его глупого обидного вопроса добрая Белла обняла бы его и пожелала удачи. А так – только спряталась в повозке и, возможно, ночью будет плакать.

– Хозяин, скорее! Вдруг они скоро вернутся? – поторапливал Рик, и Вэл благодарно коснулся его щекой. У Вэла оказались полные руки еды, и он едва дотащил все до коня, ничего не растеряв.

– Я даже не спросил его имени, – Вэл кивнул на скакуна, наполняя сумки, которые свисали по бокам седла. Там уже была фляга с водой, и очень кстати – о питье Вэл совсем забыл.

– Ты про коня? – спросил Рик, ловко перепрыгивая с плеча хозяина на седло. Он взобрался чуть дальше по хребту и зацепился за гриву. – Давай звать его просто Конь. Мистер Конь.

– Звучит ужасно, – улыбнулся Вэл и не очень ловко залез в седло. – Но мне нравится.

Он умел держаться в седле, но, конечно, не так хорошо,

как наемники. И уж тем более это не вошло в его привычку. Долгая езда утомляла, и Вэл предпочитал путешествовать в повозке.

– Может, и телегу украдем? – предложил он и, не дожидаясь ответа, медленно тронулся, объезжая повозки и тлеющие кострища. Люди провожали его взглядом, но не мешали. Мистер Конь слушался беспрекословно, будто и не заметил, что в седле сидит не хозяин.

Объехав ярмарочный лабиринт, Вэл заехал в город и ускорился. Он решил двигаться прочь от лагеря.

Темные улицы мало отличались от улиц Эсона: дома стояли такими же плотными рядами, соединяясь лишь заборчиком, иногда встречались здания покрупнее – рабочие места, торговые лавки, школы. Почти над каждым жилым домом – маяк, и каждый разных цветов. Красиво, но как-то бестолково радужно. Вэл, зная, что среди огней нет маячка его родителей, только раздражался от фонариков.

Людей на улице почти не было – мало кто отваживался гулять после заката. Поговаривали, что магия обычно пропадает в темное время суток.

За одним из заборов залаяла собака, и Мистер Конь от неожиданного громкого звука отшатнулся и прибавил ходу. Собак хоть и можно было приручить, и они даже пользовались популярностью у богачей, но простые жители не могли себе позволить такую роскошь. Животных нужно кормить настоящей едой, но никак не глиняной подделкой. Бе-

люю глину псы либо вовсе отказывались есть, либо, повинаясь инстинктам, поглощали ароматную окару и умирали. Для них такая пища равносильна яду. Коровы и лошади в этом плане куда предпочтительнее – нужно только запастись сеном на зиму, а летом они самостоятельно пощипывали травку.

«Маги питаются хуже собак», – внезапно подумал Вэл.

В светлых окошках бродили люди: готовили, играли, ругались, обнимались. Со временем Вэл устал смотреть по сторонам и начал глядеть только на дорогу. Так проще не думать, что в этих домах продолжают жить счастливые люди и полные семьи. Там детей всегда ждут домой, и не важно, есть у них магия или нет.

«Нужно поскорее покинуть это место. Как только выберемся из города, ускорюсь на пару километров. Там меня не найдут, а может, даже не будут искать. А потом...»

Что потом, Вэл и сам не знал. Артур сказал найти отца, и Вэл всей душой мечтал об этом – и боялся.

– Посмотри туда! – Рик перелез с шеи коня обратно на плечо хозяина. Там спокойней. – На кого-то напали!

Хранитель оказался прав. Вэл остановился. Недалеко от них на темной узкой улочке кричал малыш лет семи. Он вырывался из рук двух негодяев, плача и моля о помощи, но вокруг никого не было. Это не было настоящим сопротивлением. Скорее взрослые просто игрались с жертвой, что-то ему нашептывая. Вэл едва слышал плач малыша.

«Наверняка звуки скрывает магический щит! Прямо как со мной...»

– Они лишают его магии! – ахнул Вэл и направил коня в узкую улочку.

– Вэл, давай убежим! – уговаривал Рик, трясясь всем телом. Видя, что хозяин уже не передумает, он мгновенно оказался в удерживающих ремешках и покинул тельце. Если завяжется драка, попробует помочь!

Мистер Конь помчался вперед. Вэл затрясся в седле, стараясь не слететь и не задеть забор ступней – так он точно оторвет себе ногу. Плана не было, только слепое желание помочь малышу.

– Пошли вон, гады! – заорал Вэл, желая спугнуть нападавших. У него получилось: палачи, увидев мчащегося коня, попрыгали через заборы и разбежались. У одного слетела ткань с предплечья, оголяя пылающую ярким светом руку – Вэл узнал меркийца из леса. Враги остановились неподалеку, и в Вэла тут же полетели заклинания. Он знал: попадет хоть под одно – пропал! Теперь до палачей еще и не добраться: мешает забор.

К счастью, магия не позволяла кидать заряды прицельно. Удары со свистом пролетали в опасной близости. Одно из заклятий опалило гриву коня. Вэл почувствовал мерзкий запах паленых волос. Он нагнулся к шее животного как можно ближе, едва не ударяясь носом. Вэл почувствовал: самый смелый из них – Мистер Конь. Мчится вперед, будто не за-

мечая молний вокруг. До малыша оставалось несколько метров. Неужели задавит?

– Тормози! – крикнул Вэл, но не смог натянуть поводья – пришлось бы выпрямиться, подставиться под удар. Всего два противника создали над ним настоящее пылающее небо! Дома, куда попадали удары, загорались, заборы рушились. Звук за спиной такие, будто взрывается целый мир! Вэл боялся оборачиваться, спиной ощущая жар. Послышались крики людей, звуковой барьер действовал лишь с одной стороны. Скоро жители выбегут из пылающих домов и начнут тушить пожар. Наверняка заметят и плачущего малыша.

«Интересно, к тому моменту меня уже успеют убить? – без особого сожаления подумал Вэл. – Хотя бы погибну как герой. Черт, откуда у них столько магии?»

Мистер Конь стал на дыбы. Вэл откинулся назад и ухватился одной рукой за поводья, а второй – за гриву. Тонкий конский волос тут же порезал пальцы. Вэл от неожиданности разжал руку. Мистер Конь опустил и замер в ожидании приказа. Полыхающие огни стали лететь точнее, ближе. Вэл выпрямился.

– Беги, дурак! – приказал он малышу, испуганно уставившегося на него снизу вверх. Тот бросился прочь.

Вэл развернул коня и помчался в обратную сторону, но в него уже летели две точных молнии...

Одна молния исчезла сама собой: сверкнула в воздухе и испарилась. Вторая сильно толкнула Вэла в плечо.

Он вскрикнул.

Боль с судорогой пробежали по всему телу. Вэл едва не упал – конечности не слушались, его затрясло, будто все мышцы разом отказались слушаться. Не свалиться на бок помогла ступня, застрявшая в стремянах. Мистер Конь принял удар за кнут и помчался прочь с узкой улицы. У Вэла едва хватило сил обернуться: малыш убежал из западни, но нападавшие уже и сами исчезли. Успели они совершить свое темное дело, или Вэл все-таки их остановил?

Едва выровнявшись в седле, Вэл упал, кое-как обхватив коня руками. Его голова билась о шею скакуна. Неудобно, но так он хотя бы не боялся упасть. Звон в ушах мешал сконцентрироваться, перед глазами все плыло. Затуманенным сознанием Вэл старался не забыть – нельзя падать! Руки било крупной дрожью. Вэл чувствовал, как его тошнит, но останавливаться нельзя – вдруг погоня?

Это были люди из лагеря, Вэл узнал их, и они наверняка узнали его. Один – наемник-меркиец, второй – кажется, кто-то из торговцев. Хотя нет, это был тот шарлатан, который обыгрывал людей в наперстки!

– Рик, – Вэл слабо пошевелил губами, но встречный ветер сдул его слова.

Мистер Конь вырвался из города в поле. Он сам выбирал, куда ему бежать. Вскоре они преодолели поле, и теперь скакали вдоль березовой рощи. Вглубь деревьев Мистер Конь не спешил, хоть там они и скрылись бы лучше. Вэл хотел

выправить направление, но едва смог подняться. От удара магической молнией тело не переставало дрожать. За потихоньку унимавшейся болью в плече наездник заметил, что тело болит изнутри.

«Срочно нужна магия! Она вылечит меня. В город нельзя!» – мысли стали обрывочными, быстрыми. Вэл обхватил поводья вокруг рук в несколько оборотов. Если потеряет сознание и упадет – так хоть конь будет тащить его тело за собой.

Мистер Конь окончательно замедлил шаг и теперь шел, скорее прогуливаясь вдоль леса, чем удирая от погони.

– Рик! – вновь позвал Вэл. Хранитель, впервые в жизни, не отвечал.

Глава 6. Прошлогодний юмор

Рик очнулся, с трудом понимая, что произошло. Молния, удар... Спасаясь от забвения, он вселился в какую-то круглую ерунду... Монета. Медная. Валяется в подворотне, где еще ночью случилось нападение. Рик поспешил покинуть неповоротливое тельце, но стоило ему перейти в форму никса, как сознание начало медленно таять. Повинуясь животному страху, Рик вернулся обратно в монету.

«Я не могу жить без вместилища! Хорошо же меня припечатало, когда я хозяина спасал... Вэл?»

Рик чувствовал, что поблизости хозяина нет. Вспомнил: молния попала и в Вэла тоже. Конь унес его тело прочь. Потом – темнота и беспомыслие.

«Нужно найти людей! Кровь! Перенесусь к Августу, потом – к Вэлу. Я всегда оказываюсь рядом с ним!»

Рик короткими «перебежками» выбирался из подворотни. Стоило хоть на секунду покинуть тело, как никс терялся, метался, забывая, кто он. Это не была боль – никсы не чувствуют боли. Но страх подсказывал: если Рик позволит этому состоянию затянуться, то он исчезнет, растворится в воздухе навсегда.

Перемещался быстро: монета – никс – деревяшка – никс – цветок – никс. Цветок, кошачий растерзанный мячик, брошенный во дворе, горшок для растений на подоконнике, та-

релка, ручка двери, кукла. На последней Рик и остановился. «Говорить не могу, но хотя бы ходить можно», – решил он.

Длинноволосая голубоглазая кукла валялась на полу. Похоже, ее бросили недавно – хранитель услышал крик ее маленькой хозяйки.

– Ма-а-ама, не хочу кушать, хочу игать!

– Либо ты сейчас же идешь обедать, либо я выкидываю все твои игрушки! – ответил строгий голос. Рик хотел поморщиться, но у куклы не дрогнула ни одна мышца на лице: их просто нет. Родители Вэла никогда не говорили таким тоном, неужели это действительно отвечает мама малышки?

– Нет, не выкидывай! – захныкала девочка. Никс в обличье куклы выглянул из-за угла. Девочка его заметила и сразу замолчала, таращась в сторону хранителя. Тот прижал палец к губам, призывая молчать, и малышка едва заметно кивнула. Такие игры ей нравились.

– Так, никаких лишних разговоров! Идешь со мной! – крупная женщина, нависшая над девочкой, разогнулась и с высоты куклы казалась просто гигантской. Женщина ткнула пальцем в девчущку. Та мигом взлетела и, крича от страха, поплыла за матерью высоко по воздуху.

«Вот это мать! Даже на руки дочь не берет!» – поразился никс.

Когда они проходили мимо, Рик упал на пол и притворился обездвиженной игрушкой. Женщина по пути пнула куклу

и недовольно проворчала:

– Вечно раскидывает свои вещи!

«Я не вещь! – подумал Рик и тут же понял: – А ведь ей ничего не стоит навести порядок щелчком пальцев»

Хранителя запнули в угол. Рик чувствовал, что испытывает все больше неприязни к этой женщине. Она скрылась на кухне, и вопящая девочка последовала за ней, не умея сопротивляться магии. На повороте она пролетела в двух сантиметрах от угла, чуть не врезавшись лбом.

Мать внушала дочке что-то очень важное про уборку, и что нужно приучаться к этому с детства. Никс пропускал все мимо своих кукольных ушей. Он привык жить с Вэлом, парнем, которому даже пальцами щелкнуть лень, чтобы убрать в доме. Такую же сдержанную любовь к чистоте испытывал и Рик. Сейчас он старался подобраться поближе к женщине. Его качало, тело слушалось плохо. Путь из коридора до кухни казался бесконечным. В какой-то момент Рик обнаружил, что он просто ползет, и тут же взял себя в руки.

«Хватит ли сил переместиться в другой мир?» – размышлял никс, ни на секунду не останавливаясь. Чуть затормозит – и его уже не спасти. Кто тогда поможет хозяину?

– Тебе уже пять лет, самое время учиться магии и дисциплине, – менторским тоном вещала женщина, вращая пальцем в воздухе. Еда и посуда прилетали на стол самостоятельно. – Чуть-чуть затянешь с обучением и станешь отставать в развитии, как твой двоюродный брат. Он магии не учился, и

потерял ее – хочешь так же? Ай!

Тарелки, находившиеся в воздухе, упали на пол и со звоном разлетелись на кусочки. Женщина с удивлением посмотрела на указательный палец, которым секунду назад усиленно колдовала. На пальце выступила капелька крови.

– Меня что-то укусило! – будто оправдываясь, сказала женщина. – Странно!

Собравшись с мыслями, она сгребла мусор со всей кухни всего за пару мгновений и продолжила зачитывать пятилетней дочери ее обязанности.

Август проснулся от жажды. От жары мутило, тело болело, будто его всю ночь били.

Открыв глаза, Летов увидел вождеденный стакан с водой, но не смог до него дотянуться – пришлось бы встать и дойти до стола. Это казалось невозможным.

Август мужественно терпел и молчал.

«Пожалуюсь родителям – попадет, что напился. Хотя я не пил. Но попробуй объясни такое состояние! Ох, как все болит...»

В голову пришла шальная мысль, что кто-то из друзей подшутил и кинул в его кока-колу хитрый яд, но Август не был наследным принцем, миллионов под подушкой не прятал, да и вообще, подобным мучительным способом убивать его нет смысла.

– Вот сейчас бы пригодилась магия! – Август мечтал вслух, проверяя, как звучит голос. Слабый, сонный. Пересохшее горло отказывалось говорить. Пришлось вставать за водой, преодолевая боль.

«Нет, а ведь действительно, с чего это? – задумался Август. – Пить – не пил. Не дрался. Не заболел. Отпраздновал Новый год с родителями, вздремнул полчаса. Потом на такси – в гости. Там тоже ничего такого не делал».

В любом другом случае Август бы немедленно пошел к родителям, зная, что внезапные боли без причины не бывают. Может быть, ему даже нужно вызвать скорую. Но ох уж этот страх! Не поверят, что он пришел трезвым, точно не поверят! Взрослые вообще привыкли приписывать сыну грехи, которые ему пока не интересны: то запах сигарет учуют, то спирта. Фу!

Вода приятно увлажнила горло. Стало легче, но не намного. Август поставил стакан рядом с кроватью и лег, по привычке дотянувшись до сотового.

Телефон мигал, вспыхивал и отказывался воспринимать любые действия. Август срочно стал вспоминать, не ронял ли его вчера. Точно не ронял! Озарение пришло внезапно:

– Рик?

Экран перестал вспыхивать, как старый сломанный телевизор, будто на секунду сконцентрировавшись. Появился текст.

«Хозяин! Я добрался!»

– Рик, это Август.

«Вэл, не время шутить, я же чувствую тебя. Откуда здесь телефон? Я случайно прихватил?»

«Бредит! – определил Август. – Или шутит? Не до него сейчас!»

Летов закинул сотовый под подушку и сам себе поразился: как же быстро «необычное» стало для него надоевшим! Вот уже и хранитель из другого мира раздражает. А сколько детей в мире отдали бы все за такого необычного друга?

Все дети мира Августу были до лампочки. Ему плохо.

– Рик, ты владеешь магией? Вылечи меня!

Телефон не зажужжал привычно в ответ. Это настораживало, но Август не находил в себе силы разобраться со вздорным хранителем.

В комнату постучали, а потом, не дожидаясь ответа, вошла мама.

– Ну? – выжидающе спросила она, и Август замер. Свое возвращение домой он помнил смутно – засыпал на ходу. Наверное, лучше было остаться там же, где и веселился, но Август предпочитал спать дома. Сейчас же он спешно вспоминал, не натворил ли утром чего лишнего. Эта ситуация, когда родители наверняка подозревают его в распитии алкоголя, а он при этом совершенный трезвенник, Летова очень напрягала. Как датчики против воришек в супермаркетах: каждый раз проходя между ними, Август мысленно твердил себе «спокойно, я же ничего не крал, чего так волнуешь?». Но

все равно на миг перехватывало дыхание.

– Что «ну»? – уточнил наконец Август.

– Долго валяться будешь? Уже три часа дня! – ответила мама и улыбнулась. Август понял, что его ни в чем не пытаются обвинить. Сразу стало легче.

– Я же мало спал! Надо еще чуть-чуть.

– Когда я зашла, ты уже бодрствовал. Это значит, что ты готов к приключениям!

– Например?

– Например, помыть всю посуду. Она уже год в раковине стоит!

– Ну мам... Каждое первое января одно и то же!

Август сделал над собой усилие и сел на кровати. Руки почему-то дрожали, и он поспешил спрятать их за спину.

– Я сейчас приду. Мне еще одеться надо, выйди плиз!

– Ой, да чего я там не видела, – привычно отмахнулась мама.

– Ну давайте теперь все по улицам голые ходить! Выдели единственному сыну хоть каплю личного пространства.

Сработало. Август остался в закрытой комнате один. Вставать он не спешил и вытянул перед собой руки. Правая тряслась больше, ее буквально колотило! Август коснулся плеча и попытался размять его. В месте, которое он хотел растереть указательным и средним пальцем, боль была практически невыносимой.

– Ай! Что за фигня...

От неожиданности из глаз брызнули слезы.

Август оттянул майку и посмотрел на больное место. Кожа там сильно покраснела, цепочка из сосудов просвечивала сквозь кожу нездоровым оранжево-розовым цветом. Рана выглядела жутко.

«Фу, это что-то заразное?»

Испугавшись, Август попробовал оттереть пятно, но взамен получил новую порцию боли. Забыв о собственном плохом состоянии, он заметался по комнате, пытаясь найти мазь от синяков или что-нибудь еще. Пусто!

Тогда Летов подобрался к компьютеру и ввел в поисковике описание раны. На экране высветились десятки похожих болячек.

«Выглядит как удар от молнии, – прочитал Август. – Если бы в меня ударила молния, я бы запомнил!»

Август схватил телефон. Странная мысль не оставляла его. Сотовый по-прежнему вел себя неадекватно и не желал разблокироваться. Август пытался достучаться до застрявшего там никса.

– Рик, что произошло? – как можно суровой спросил Август.

«На тебя напали!» – ответ последовал спустя долгие пять секунд.

– На меня? Что за чушь ты говоришь? – Август понял, что хранитель вновь путает его с Вэлом.

«Гады. Два заклинания. Одно попала в тебя, второе – в

меня. Мне плохо! Я теряю себя... Вэл, помоги!»

– Как помочь? Скажи!

Телефон не отвечал. Пользуясь паузой, Август пытался сложить два плюс два.

«Как странно, когда на меня напали в прошлый раз – напали и на Вэла. Сейчас выстрелили в него, но плохо мне! Руки дрожат... Неужели все как-то связано? А если его пришибут там, я тоже помру? – подумал Август. – Пока не ренанимирую Рика, никак не смогу проверить догадки».

– Рик, а ну слушай своего хозяина! Быстро скажи, как тебе помочь, иначе я тебя сам прибью!

Август попробовал притвориться Вэлом. Услышав знакомую интонацию, Рик пришел ненадолго в себя.

«Я не знаю. Никогда не умирал. Мне бы магии – помогло бы!»

– Я потерял магию, ты забыл? – Август пытался поддерживать образ, чтобы сумасшедший никс хоть как-то с ним разговаривал.

«Да, точно... Но хоть немного в тебе есть? Молния все во мне выжгла».

– Я... разучился ей пользоваться, – приходилось говорить первое, что пришло в голову.

«Тогда немного крови. Вся магия в крови».

Августу не хотелось резать себя ради какого-то никса, состояние и без того было ужасным. Но нельзя же позволить хранителю умереть! Август огляделся в поисках чего-нибудь

острого. Увидел нож – утащил его накануне Нового года, вместе с булкой хлеба и палкой колбасы.

Отец всегда остро натачивал ножи. Хватило легкого усилия, чтобы на пальце выступила кровь. Август почти не почувствовал пореза – плечо болело сильнее.

– Рик, вот кровь.

«Просто капли на меня», – отозвался никс.

Все сообщения приходилось читать через серые полоски, которые бороздили экран и мешали. Август видел такое только на старых телевизорах, когда во время грозы они не могли поймать хороший сигнал и начинали глючить.

Боясь попасть в динамик или на камеру, Август провел пальцем прямо по экрану, оставляя красный след. Кровь впиталась мгновенно.

– Тебе этого хватит? – уточнил Август. Кровь больше не выступала, а резать палец еще раз не хотелось. – Мне и самому плохо.

«Тебе тоже? Держись, Вэл! Я скоро восстановлюсь, обещаю!»

Август бросил телефон на кровать, надел штаны и вышел из комнаты. Приходилось держаться за стенку – без этого Август боялся потерять равновесие. Быть может, он бы так и продолжил страдать, если бы не наткнулся в коридоре на отца. Август поспешил убрать руку со стены, но его тут же шатнуло, и пришлось опереться на дверной косяк – всем телом.

Отец глядел на сына, задумавшись. Потом молча взял его за руку и завел обратно в комнату, силой усадив на кровать.

– Понимаю тебя, хотел себя взрослым почувствовать. Но чувство меры знать надо! – начал читать нотации папа, и Август понял, что влип. Но тот закончил подозрительно быстро. – Плохо тебе?

– Плохо, – признался Август.

– В следующий раз увижу в таком состоянии дома – будет еще хуже. Я не позволю тебе появляться в таком виде перед матерью, намек ясен?

Август кивнул, остановив взгляд в нижней точке. Он раздумывал над тем, как редко смотрит в глаза отцу. Неужели так много поводов стыдиться?

Папа вышел и через две минуты вернулся со стаканом воды – уже вторым за это утро – и парой таблеток.

– Выпей. Пока лучше не станет – не высовывайся. Еще не хватало матери на глаза с похмелья попасться.

«Да не пил я!» – хотел крикнуть Август, но не стал. Все равно не докажешь – не анализы же первого января сдавать? А состояние у него действительно ужасное, таблетки не помешают. Среди них наверняка есть обезболивающее.

«Эх, все-таки батя – настоящий мужик, – с благодарностью раздумывал Август. – За косяки по шее надает, да и правильно сделает. Но от мамы все равно прикроет. Буду таким же, когда свой сын появится! Только тусить вместе будем чаще».

Полчаса спустя Август молился на современную медицину. Боль почти прошла, тремор рук (он уже успел погуглить это слово) исчез. Странная болячка в районе ключицы начала тускнеть.

«Если это все из-за Вэла, ему тоже должно стать немного получше, – подумал Август. – Вряд ли в том мире есть нормальные лекарства».

Почувствовав, что уже способен ходить, не хватаясь за стенки, Летов вышел на кухню.

– Сын проснулся! Не прошло и года! Хотя нет, прошло, – его встретили «прошлогодним» юмором. Так Август окрестил все шутки про время, которые случаются первого января. Апогеем этого парада оригинальности была излюбленная фраза продавщиц: «хлеб прошлогодний будете?»

– Сами-то праздник быстренько встретили и в кровать спрятались. А мне гулять пришлось, веселиться за вас! – оправдался Август и с грустью посмотрел в раковину. Он уже ненавидел себя прошлогоднего. Зачем было просить родителей столько готовить? Теперь из-за его прихоти Август страдал в настоящем.

– Бедненький сын, – сочувственно покачала головой матушка. Они вместе с отцом сидели за кухонным столом и обедали. Мужчина ничем не выдавал Августа. Не исключено, что за укрытие пьяного отпрыска папе досталось бы больше, чем самому виновнику. – Ну ты не волнуйся. В следующем году мы пойдем мучиться, веселиться, а ты спи на здо-

ровье.

– Договорились.

Аппетита не было, поэтому Август сразу принялся за дело.

«Раньше сядем – раньше выйдем!» – подумал он, и сразу ужаснулся: откуда в его голове зоновские фразы? Кажется, это из какого-то фильма.

Август терпеть не мог мыть посуду. В основном из-за того, что кожа на руках плохо реагировала на воду и моющие средства. Однако это оправдание мало помогало перед родителями. «Надень перчатки!» – отмахивались они, но Августу резиновые перчатки не нравились еще больше. Стоило хоть капле воды попасть внутрь, и они начинали противно прилипать к пальцам.

– Вася, надо повесить телевизор на кухне, – сказала мама мужу.

– Да ну, – отмахнулся неготовый к перестановкам папа. – Лена, я не первый год женат, уже выучил ваш женский язык. «Нам нужно повесить телевизор» означает, что перенести и повесить его должен я! Потом придешь ты и скажешь, что все неправильно. Да и вообще, зачем нам тут телевизор?

– Затем! Скучно, посмотреть нечего.

– Как нечего? Приятней всего смотреть на льющуюся воду, горящий огонь и работающих людей. У тебя сын моет посуду, а это уже два из трех!

– Да, ты прав. Прекрасное зрелище! Не зря все-таки ре-

бенка заводили.

Август почти физически почувствовал, как ему в спину смотрят оба родителя. У них хорошее чувство юмора, но девяносто процентов подколов прилетали в его сторону. Впрочем, Летов не обижался. Единственный минус – постоянно приходится прятать улыбку и делать вид, что оскорбился. А то совсем субординацию потеряют. Родителей тоже нужно воспитывать!

– А между прочим, каких-то четыреста лет назад всю грязную работу выполняли рабы, – как бы невзначай заметил Август.

– Ничего не изменилось, – ответил отец, и родители дружно засмеялись, а Август хрюкнул, еле сдерживаясь. Все-таки в нем воспитали здоровую самоиронию. Возможно, именно поэтому в школе никто так и не смог прошибить его мощную защиту.

Кто-то говорил, что у Августа глупое имя, тот только кивал и называл себя Апрелем. Одноклассник пытался дразнить, что у Августа длинный нос, так тот начинал громче всех смеяться и называть себя Пиноккио. Стоило кому-то пошутить, что Август никогда не найдет себе девушку... тут же получал в челюсть. К некоторым вещам он относился очень серьезно. Вот, например, к выбору друзей. За пятнадцать лет никто не смог пробиться сквозь его защиту, и всех своих знакомых Август разделял по принципу: враги – знакомые – приятели. Категория друзей пока пустовала.

Август резко развернулся на пятках, приложив ладонь ко лбу.

– Задание по зачистке посуды выполнено, мой генерал! – отрапортовал он, с благодарностью взглянув на отца. Удивительно, как быстро несколько малюсеньких таблеток могут вернуть к жизни человека.

Отец благосклонно кивнул.

– Так держать, товарищ старший сынжант!

– Разрешите скрыться в комнате, сэр?

– Сокрытие – запрещаю. В комнату – разрешаю!

Август маршем вышел из кухни, чеканя шаг. Настроение превосходное!

Но в комнате быстро испортилось. Телефон, а с ним и Рик, никак не оживали.

Август не знал, что делать с никсом. Как лечат духов? Отнести его в ремонт? Или, если в него действительно ударила молния, антистатиком побрызгать? Или попробовать перекинуть Рика в компьютер и там в какой-нибудь компьютерной игрушке «отхилить» его?

Чтобы не натворить ничего лишнего, Август решил вообще ничего не делать. Только положил телефон в карман. Рик что-то говорил о магии. Может быть, если он будет находиться рядом с магом, это хоть немного поможет?

Август сел за компьютерный стол и, дожидаясь загрузки,

пытался силой мысли поднять карандаш. Мечта, что в нем есть магия, не давала покоя, а после проверке теми лакмусовыми бумажками только усилилась. И почему до этого момента он не пытался узнать у Рика, как пользуются магией в их мире? Волшебных палочек вроде нет, заклинаний не произносят... что там еще... вроде он про какие-то знаки говорил, типа рун, но как узнать подробности?

Со стороны могло показаться, что Август месит невидимое тесто – руками он производил какие-то странные махинации, пытаясь заставить карандаш хоть немного сдвинуться с места. Разумеется, ничего не происходило.

«Это самое тупое, что я делал в своей жизни», – сам себе признался Август и оставил попытки. Вместо этого он погрузился в игру, лишь изредка, в перерывах между боями, доставая сотовый и разговаривая с Риком. Приходилось по-прежнему притворяться Вэлом, иначе хранитель отказывался реагировать.

За игрушкой несколько часов пролетели незаметно. Августу нравились «стрелялки» (как называла их мама). Шутеры, где есть возможность сразиться с реальными людьми через интернет. Многие ругались в голосовом чате, матерились, причем делали это, судя по голосам, дети лет десяти. Август всю эту грязь терпеть не мог, поэтому каждый раз отключал звук. Играть становилось приятней, беготня с автоматом скорее расслабляла, чем раздражала. Особенно Летову нравилось играть, включив бодрую музыку. Появлялось

полно времени раздумать над чем-нибудь посторонним. Шутеры никаких мысленных процессов не вызывали.

В этот раз Август размышлял над необычной ситуацией, в которой оказался. Чем дольше он думал, тем больше приходил к странному, даже пугающему выводу: они с Вэлом как-то связаны. Начиная с нападений и плохого самочувствия, которое передается между ними, несмотря на разные миры, и заканчивая кучей мелких совпадений, которые, чем больше задумываешься, тем больше находишь.

Ближе к вечеру, когда Август успел наиграться, поужинать и даже подготовить постель, он в очередной раз позвал никс.

– Рик, ответь своему хозяину!

«Кого ты пытаешься обмануть, иномирный пацан?»

– О! Есть контакт.

Август плюхнулся в компьютерное кресло и провернулся вокруг своей оси несколько раз, отталкиваясь от пола ногами.

– Ну что, рассказывай, что там случилось?

«Что рассказывать? – буквы на экране появлялись неохотно, даже лениво. – Мой хозяин в опасности. Я застрял тут и боюсь к нему переместиться».

– Почему?

«Почемушто. Скорее всего, еще одного раза я не выдержу. Чувствую себя ужасно».

– И как это выражается у никсов? Что-то болит? У тебя

же нет тела.

«Не болит, – подтвердил Рик. – Просто чувствую, что скоро меня не станет. Не пожертвуешь еще капельку крови?»

– Вампиреныш мелкий. В себя пришел, значит, кризис миновал. Давай рассказывай, что там у вас произошло.

Если бы мог, никс бы огорченно вздохнул. Вместо этого пришлось подчиниться. Все-таки этот мальчишка может чем-нибудь помочь. Например, передать для Вэла еду или... как у них это называется... таблетки!

Стараясь не упустить ни детали, Рик рассказал обо всем, что случилось. Последние несколько часов он действительно не помнил, и добрался до Августа благодаря последнему рывку, отчаянной мысли. Теперь ему нужно вернуться к Вэлу. Хранитель чувствовал своего хозяина. Он жив, но потерян. Так же, как и Рик несколько часов назад. Так же (как выяснилось), как и Август с утра. И если первые двое оказались на пути магического удара, то Летов вообще непонятно из-за чего страдал.

Как только Август закончил читать рассказ Рика о пережитой ночи, он абсолютно уверился в своей догадке: все, что происходит с Вэлом в параллельной вселенной, неизбежно отражается на нем самом. И наоборот. Догадками Август поделился с никсом. Телефон замолчал на несколько минут. Август увидел, как на экране мелькает текст, Рик освежал память, перечитывая собственную историю нападения. Наконец, он ответил:

«Ты определенно прав. Я не пойму, как и почему, но вы связаны».

– А как никс связывается с человеком? – спросил Август.

На улице уже спряталось солнце, и он включил свет в комнате, чтобы не сидеть в темноте и с удовольствием завалился в кровать с телефоном в руках. Только потом вспомнил, что придется снова вставать, чтобы свет выключить – когда решит спать.

«Надо попросить родителей о люстре с пультом – это лучшее изобретение человечества! Хотя было бы здорово тушить свет магией», – подумал Август и посмотрел в телефон.

Рик писал:

«Во-первых, это происходит раз и навсегда. У одного никса может быть только один хозяин, до этого он никого не слушает и живет своей жизнью. Меня, например, создал отец Вэла. А я потом от него два дня улепетывал!»

Сотовый прожужжал несколько раз, Рик будто бы смеялся.

«Потом он меня, конечно, поймал. Нас с Вэлом связала магия крови – сильнейшая из существующих. Теперь я должен делать все, что от меня зависит, чтобы защищать хозяина, поэтому меня и называют хранителем».

– А если не будешь защищать? – Август старался говорить как можно тише, чтобы не мешать засыпать родителям в соседней комнате. Они и так считали его немного сумасшедшим, слишком уж часто в последнее время Август говорил

«сам с собой».

«Я не могу не защищать. Просто не могу».

– А чем другие хранители занимаются? Тоже жизни спасают?

«Ты плохо знаешь наш мир. У нас никто ни на кого не нападает, разве что только дети. Защищаться нет необходимости. Ну ради чего бороться, если любую вещь можешь получить, только пожелав?»

– А как же деньги, власть?

«Денег у всех хватает. Власть... А зачем она? Может, кто-то из правителей и борется, и интриги плетет. Но я – всего лишь хранитель обычного ребенка. Что я могу знать о таких делах? Что до других никсов – они прислуживают, а не защищают. Я видел никса, который десять лет находится в теле чистилки для обуви. Так всю жизнь в ногах и проводит. Других просят прыгать в ваш мир за чем-нибудь. Например, часто просят стащить шампунь или мыло – у нас такие ароматные штуки делать не умеют. Но другие хранители глупые. Часто приносят не то, или теряются в чужом мире, или просто не понимают команды и присасываются к хозяину ради крови. Да и поговорить с обычными никсами не о чем. С одной стороны это классно, – Август заметил, что Рик стал использовать жаргонные словечки, – классно, когда ты намного лучше других. С другой стороны – мне за них даже немного стыдно».

– А ты почему такой умный?

«Думаю, папа Вэла что-то намудрил. Я не видел ни одного подобного никса, извини уж за скромность. Алан вообще мастер по магическим штучкам, он и не такое создает. Он много лет провел в разъездах, обучаясь магии, даже с меркыйцами дружил, изучая их руническую магию. Он потратил половину жизни, чтобы стать лучшим – и теперь его постоянно приглашают торговать в других городах, создавая заказы для богатых магов. Он постоянно в разъездах, торгуя то тут, то там. Кстати, и с этим жутким Артуром они наверняка на одной из ярмарок познакомились. Август... можно я немного поиграю?»

Летов понял, что и сам утомился. Сильнее всего вымотала внезапная болезнь.

«Интересно, а если я вылечился, то стало ли лучше Вэлу? – мельком подумал Август. Он отодвинул край майки, рассматривая место, где утром красовались вспухшие вены. Чисто! – Может быть, сила удара, попавшая в Вэла, поделилась на два? И мы вместе пережили это».

Летов услышал, как включается компьютер. Хранитель подсел на игрушки, но Август его не винил: виртуальность легко увлекает, особенно если в реальности становится слишком много проблем.

– В этом месяце Август Васильевич платит за электричество, – Август проснулся не столько от громкого голоса ма-

тери, сколько от сочетания имени и отчества. Очень уж оно резало слух. Хорошо хоть фамилию не добавила.

Летов приоткрыл один глаз, а потом, поняв, что его заметили, и второй.

– Опять не выключил компьютер, – Август украл мамину фразу, и та только развела руками.

– Да! Опять! И сколько это будет продолжаться?

– Пока я не съеду от вас, – предположил Август.

– Пока отец не накажет тебя ремнем! Кто сказал, что детей нельзя бить? Иногда очень даже лезя!

Августа никогда не били, и он даже отчасти злился на родителей за это. Так бы его с детства могли приучить к порядку, трудолюбию и чему угодно, и в сознательном возрасте он бы делал все из-за привычки. Это как вакцина: делают в далеком младенчестве, чтобы взрослым не болел. Может быть, в тот момент это и страшно, и больно, но в сознательном возрасте никогда об этом не вспомнишь. Летов искренне считал, что все возможные операции, включая удаление аппендицита и желез, надо делать в детстве, чтоб потом не мучиться.

– Вырубай, быстро, – в голосе матери появилось легкое раздражение. Она еще не злилась, но встала явно не с той ноги. Поняв, что с таким расстроенным человеком лучше не спорить, Август без лишних слов поднялся на ноги и подошел к компьютеру. На мониторе воздух рассекал самолет. Он узнал игру: в ней нужно уничтожать вражеские самолеты,

но игрок, за которым наблюдал Август, явно об этом не знал. Он крутился в небе, выписывал пируэты, стараясь уйти от вражеского огня, и вообще, судя по всему, наслаждался полетом. Как настоящий геймер, Август проникся сочувствием и дождался окончания боя. Когда воздушного аса подбили, Летов кнопкой выключил компьютер.

Рик, перескочивший в телефон, тут же выдал обиженное «гад!». Август, не желая терпеть такое отношение, выключил и телефон. Тогда никс переселился в плюшевого медвежонка, которого Август перетащил к себе в комнату, и прыгнул на Летова, пытаясь его побить, но Август только усмехнулся и швырнул медведя на кровать:

– Поглядите-ка, кто это очухался после магического удара и уже готов спасти хозяина?

Медведь застыл, и телефон тут же проиграл мелодию включения. Поняв, что сейчас состоится очередной письменный диалог, Август взял телефон в руки, оделся и вышел на кухню. Он решил, что нужно помочь маме, чтобы она стала хоть немного добрее.

– Сходи за хлебом! – сходу выдала поручение мама, и Август мгновенно пошел выполнять.

На улице оказалось холодно. Асфальт скрылся под плотным слоем снега. С Нового года снег успел выпасть, растаять и снова замерзнуть. Весь город превратился в огромный каток, а уровень земли приподнялся сантиметров на двадцать.

Август не стал засовывать руки в карманы: если поскольз-

нется на гололеде, а руки не успеет вытащить, – приземлится точно на нос. Второй раз за неделю ломать переносицу не хотелось.

Телефон в кармане жужжал, звенел и вообще истерил, но Август старался не обращать на это внимание. Он мигом добрался до магазина, купил булку хлеба и развернулся назад.

– Поговори со мной, – раздался из кармана женский голос. Август узнал: это синтезатор голоса. Похоже, Рик научился говорить, и теперь от его болтовни так просто не избавиться.

Пришлось вытащить телефон.

– Что надо? – спросил Август, следя, чтобы вокруг не было людей. Он даже отошел подальше от магазина, поближе к пустым турникам. На них частенько висели ковры, а вот заядлые спортсмены на турниках были большой редкостью. Тем более зимой.

– У меня ужасный голос, – самокритично сказала девушка из телефона. – Это сбивает.

Август только улыбнулся и накинул капюшон, понимая, что домой по-быстрому зайти не получится. Синтезированный голос действительно своеобразный. Так наверняка говорили бы роботы: без интонаций, местами делая странные паузы, совершенно не признавая знаков, да к тому же иногда неправильно расставляя ударение. Но Август к ней даже немного привык. В интернете этот голос повсюду.

– Что тебе надо, Рик? До дома потерпеть не мог?

– Дай мне еды. Я утащу ее Вэлу. Я должен быть рядом.

– И с чего я должен тебе что-нибудь давать? – удивился Летов.

– Ты должен ему помочь. Вы связаны. Фу. Как сложно говорить без интонаций. Когда хочешь кричать. Учти. Я сейчас кричу.

– Ха! Какой же ты никс, даже кричать не можешь. А я могу: А-а-а! – Август на самом деле не закричал, но громко протянул гласную. Так громко, что ворона с дерева испугалась и перепрыгнула на ветку подальше от странного человека.

– Отстань. Помоги мне, – противореча сам себе, попросил Рик.

– Помогу, – согласился Август. – Забирай булку хлеба, если хочешь. Но обещай, что в следующий раз вернешься с разъяснениями, как мне пользоваться магией. Окей?

– Окей. А ты дашь мне еще немного полетать.

Август нахмурился.

– Опять играть? Что тебя туда так тянет, в этот компьютер?

Рик, бросив неприятный женский голос, начал писать.

«Ты не понимаешь! Мне всю жизнь твердили, что существует только два мира. Я слепо верил. Но посмотри сам, в твоём компьютере больше миров, чем можно представить! Войны, мир, любовь, полеты! Все, что есть в реальной жизни, есть и там! Ну и что, что приходится взирать на происходящее через экран компьютера? Это как документальное

кино, исход которого можно самостоятельно выбирать. Игры – это целый мир! И там интересней, чем у тебя в комнате, извини уж!»

Август только покачал головой.

«Уже и про фильмы все узнал», – отметил Летов про себя, а вслух сказал:

– Ты стал зависим. И к тому же бредишь. Беги к своему хозяину, да не забудьте проверить, не стала ли его магия сильнее.

Рик не стал лишний раз спорить. Булка в руках Августа чуть дернулась, на пальце выступила капля крови и упала на хлеб, а потом он исчез. Август вернулся в магазин:

– Еще хлеба, пожалуйста.

– У нас только прошлогодний.

Глава 7. Проходимцы, негодяи!

Рик наконец почувствовал, что ему стало лучше. Теперь метаться между телами стало чуть легче, а значит, пришло время спасать хозяина. Никс знал, что Вэл жив, как знал и его состояние. Боль и одиночество хозяина он чувствовал даже в другом мире.

Как и всегда, Рик оказался неподалеку от Вэла. Тот с закрытыми глазами лежал на поляне рядом с ручьем. Рядом же, вытянув шею и застыв в таком положении, стоял Мистер Конь. Рик немедленно вселился в свою фигурку, – она все еще прицеплялась к плечу.

– Вэл! Хозяин, вставай, умоляю! Я пришел тебе помочь! – Рик прыгнул на грудь друга и начал бить его по щекам, пытаясь привести в чувство, и Вэл почти мгновенно сел, скинув никса на землю.

– Рик! Ты обалдел?

– Ты жив! – обрадовавшись, никс даже не обиделся на хозяина.

– Конечно, я жив, глупая ты башка. От твоих криков и мертвый поднимется!

Рик, не ожидая, что его друг в таком хорошем состоянии, решил повременить с объятьями.

– Разве ты не должен валяться без сознания, весь больной

и беспомощный?

– Знаешь, иногда я тебя побаиваюсь, – признался Вэл, но потом улыбнулся, укладываясь обратно на траву. – Вообще-то поначалу так и было. Я не помню, как провел ночь и как очутился здесь. Прошла же одна ночь, верно? Может и больше, я потерялся во времени... Я пришел в себя днем, совершенно внезапно. Думаю, эта чужеродная магия просто покинула мое тело.

– Или тебя вылечил Август, – прошептал Рик, но Вэл это услышал.

– Вылечил? О чем ты?

Никс с удовольствием поделился мыслями с хозяином:

– Август говорит, что вы с ним связаны. В некотором смысле вы друг без друга не можете.

– Фу! Связаны? Мы же парни, – поморщился Вэл.

– Да не в том смысле! О чем ты вообще думаешь? Когда на тебя напали и лишили магии – на Августа тоже напали. В этот раз в тебя прилетела молния – и он это тоже чувствовал. Выпил пару таблеток...

– Что это?

– Как лекарственные травы, – пояснил Рик. – Так вот, он выпил лекарства, и ему стало лучше. И тебе тоже – в это же время.

– Звучит как глупая серия совпадений, – задумался Вэл. – Хотя, если хорошенько подумать... Говоришь, он обладает магией? Может быть, эта связь передает его силы мне? Я

много размышлял об этом. Наша связь многое бы объяснила.

– Жаль, что магия передается так медленно... Хочешь поесть? Я принес с собой хлеб! Вон там упал.

Не слушая больше ни слова, Вэл подскочил к булке, которая валялась на траве. Это его не смутило. Вэл аккуратно откинул чуть подсохшую травинку и откусил хлеб. Тот захрустел и посыпался мелкими крошками на землю. Вэл с сожалением проводил их взглядом, но потом закрыл глаза от наслаждения. Он так и не привык к хорошей еде!

– У веня виденя! – проговорил Вэл с набитым ртом, проведя ладонью по гриве Мистера Коня. Тот очнулся от дремоты, покачал мордой, сбрасывая чужую руку, и сделал недовольный шумный вздох, переходящий в ржание. Потом попытался выхватить кусок хлеба из рук странного человека, и тот сразу отошел.

– Чего? – не разобрал Рик.

– У меня идея! – воскликнул Вэл, проглотив хлеб. – Ты знаешь, как некоторые строители и моряки перетаскивают большие грузы?

– Нет. А ты откуда знаешь?

– Отец говорил. У них есть специальные камни-передатчики. Они позволяют нескольким людям передавать магию другому человеку, а он уже концентрирует ее и использует как надо.

– Не слышал, чтобы такое часто использовали, – подозрительно сказал никс.

– Ну да... – Вэл отщипнул еще кусок хлеба. – Просто передатчик не может контролировать, сколько сил забираешь. Это остается на совести принимающего. Чисто в теории человек может обессилить мага, который ему доверился.

– Предлагаешь отправить один такой Августу? – спросил Рик.

– Да!

– И ты будешь нагло воровать его силы, а он в это время будет чувствовать опустошение, как после больших физических нагрузок? Классно! Я согласен!

Вэл так и не понял, издевается никс или нет, но на всякий случай нахмурился.

– Ты расскажешь Августу, на что он идет. И только если он согласится – отдашь ему камень. Понял? – увидев кивок хранителя, Вэл продолжил. – С лиценциями такое не проходит, как я слышал. В них нет ни капли волшебства, поэтому и чужим управлять они не способны, но у меня-то есть немного! Надо найти эти передатчики. Уверен, мы найдем их в магазине артефактов. Вроде не дорого должны стоить... У нас осталось что-нибудь?

Вэл частенько отдавал монеты Рикку для лучшей сохранности. На все отговорки никса Вэл только разводил руками: «ты хранитель или кто? Вот и храни деньги, хоть какой-то от тебя толк». В одежде никса даже сделали небольшой тайник: много денег туда не спрячешь, но на несколько монет места хватало.

Однако сейчас Рику нечего было предложить.

– Похоже, я все растерял, пока мое безжизненное тело болталось у тебя на плече.

– Ладно, придумаем что-нибудь. Нам в любом случае надо ехать в город. Там и деньги раздобудем.

– Украдем? – испугался Рик.

– За кого ты меня принимаешь, за вора? – удивился Вэл. – Украдешь. Ты. Ради благого дела и защиты хозяина.

Рик начал карабкаться по одежде, чтобы потом перепрыгнуть на седло. При этом он без перерыва ворчал, что он «всегда крайний!»

И был прав. Даже явно смертельный магический удар мальчишки разделили на двоих, а Рику пришлось находиться на грани существования. Никс и сейчас чувствовал себя не очень хорошо и на фоне цветущего Вэла выглядел депрессивно.

Мистер Конь вел себя на удивление смирно. Новый хозяин, смертоносные молнии, погоня и таскание на себе бездыханного тела... Все это никак не отразилось на скучающей мордашке скакуна. Он с легкостью принимал все повороты судьбы, ничему не удивлялся и не печалился. Вэл решил, что стал наездником самого спокойного существа в мире.

«Надо будет снять с него седло, чтобы отдохнул. Никогда не делал этого без магии, как бы не перепутать все», – задумался Вэл.

– Поедем в тот же город? – уточнил Рик. Он больше не

сидел на шее Мистера Коня. Желание прокатиться с ветерком исчезло после нападения. Теперь никс не хотел рисковать. В приметы он, конечно, не верил, но осадок остался неприятный.

– Думаю, да. Эта ярмарка не задерживается в городах больше дня. И теперь я знаю, почему! – Вэл фыркнул. Надо же, еще недавно он и сам попал в их западню! Всего-то нужно было посидеть вечером дома, и тогда не пришлось бы сбегать, оставлять маму одну, подставляться под удар... – Как считаешь, Рик, а вдруг все это не случайно?

– Ты о чем?

– Столько совпадений сложилось в одну линию. Все ради того, чтобы сейчас мы с тобой оказались вдали от дома верхом на незнакомом коне. В связке с парнем из другой вселенной, еще и в курсе главного заговора в мире. Ну, почти в курсе. Нехило, а? – Вэл подмигнул, но потом понял, что никс этого не увидел.

– Лучше бы дома сидели, – отозвался Рик.

Вэл неплохо держался в седле. Он умел это с детства, но если бы попалась лошадь чуть поновистее, Вэл бы предпочел ее бросить и продолжить путь пешком. Все-таки практики у него почти не было – отец купил лошадь, но ее чаще запрягали в повозку с товарами, чем катались верхом. Даже по сравнению со смирной старушкой-лошадью Мистер Конь был идеален. Вэл мысленно уже не раз поблагодарил Артура за такой подарок.

Он ехал медленно, неторопливо. Во-первых, из-за боязни упасть с седла с непривычки. Во-вторых, из-за страха все-таки нарваться на ярмарку, которая по какой-нибудь причине задержалась в городе. На секунду Вэл даже опечалился, что его действиями заведует страх: даже в город он едет, опасаясь потерять единственную ниточку к магии. А если не получится – как он будет жить?

Задумавшись, Вэл остановил коня, слез, поднял с земли камень, и тронулся дальше. Почти всю поездку он держал камень на ладони, пытаясь хоть немного поднять его вверх. Это самое простое, чему учат детей: перемещение предметов. Намного сложнее – изменять свойства предметов и уж тем более – создавать что-то новое. Вместе с тем с детства вдабливали мысль: если у тебя появляется, значит, где-то исчезает. Создавать предметы нужно разумно, либо – жертвуя чем-то. Например, связь с никсом можно поддерживать, лишь пожертвовав частью себя. Микроскопической, совершенно незаметной, но частью. Об этом отец Вэла сразу предупредил сына, вручая подарок на десятилетие – хранителя.

– Рик, помнишь день, когда ты у меня появился? – спросил Вэл, чтобы хоть как-то себя занять. Эксперименты с поднятием камушка не удавались.

– Ага. А почему ты вспомнил?

– Просто.

Вэл тогда и подумать не мог, что Рик так отличается от остальных никсов. Надо же, а ведь кто-то раздаривает части

своей души для бестолковых хранителей, которые даже говорить едва умеют! Некоторые имеют по двадцать никсов, и, совершенно разленившись, используют их для всего на свете: никсы стирают одежду, нянчатся с детьми, моют пол, штопают сапоги. Половина хранителей при выполнении заданий теряются, и маги набирают новых, снова жертвуя частью личности. Постоянно отрывая маленькие кусочки души, можно и себя потерять.

Поэтому детям не дают личных хранителей. Отец позволил Вэлу взять одного, но только потому, что сам создал и был уверен в Рике. Не могло ли случиться так, что по незнанию Вэл отделил от своей души слишком большой кусочек, подарив ее никсу? Потому-то он и получился такой особенный. Эта мысль пришла в голову только сейчас.

– Посмотри, уже и город видно. Не могу различить, что за ним? На месте ли ярмарка? – спросил Вэл.

Многие повозки торговцы украшали цветастой тканью, поэтому не заметить их было бы сложно. Рик забрался на голову Мистеру Коню, чтобы присмотреться получше, и уверенно заявил:

– Там пусто. Можно ехать.

– У твоего тела такое хорошее зрение? Я думал, оно в точности копирует меня, а я ничего не вижу, – удивился Вэл.

– Украл глаза у другой куколки, – кровожадно усмехнулся Рик. – Какой план?

– Значит так. Сначала ищем торговца...

Лавка старого Эдгара уже несколько дней пустовала. Он успел привыкнуть, что на работе можно не только дремать, но и крепко засыпать. Во всем виновата ярмарка – этим летом они зачистили! Сначала приезжали темнокожие торговцы, меркийцы, предлагая изящные тонкие одеяния и курительные средства. Потом гости с Севрена притащили теплые меха на зиму и показывали гостям огромного белого медведя. Он ревел от жары, но его иногда осыпали льдом, и зверь успокаивался. У севрийцев зима почти круглогодично, и поэтому даже холодными весенними вечерами они бродили полураздетые. Им, понимаете ли, жарко! А вот дочка Эдгара на жителей Севрена поглядывала с интересом.

Эдгар закашлялся, вспоминая, как пришлось запереть дочку в комнате, чтобы она перестала бегать к торговцам. Они все, как назло, были молоды и белокожи. Бледные молодые люди всегда нравятся девушкам.

Позавчера приехали торговцы Арканы. Собрали свой лагерь. Казалось бы, что могут предложить местные? Но они продавали еду и заготовки – и как только дотащили свежую еду через всю страну? К тому же, в клетке они держали настоящее полосатое чудовище!

Не удивительно, что из-за этих шарлатанов в лавку Эдгара совсем перестали заглядывать, разве что за самым необходимым. Курящие мужчины надолго запаслись свежим табаком,

и им нескоро понадобится подделка, которую городской торговец втюхивает за огромные деньги. Одежды у местных жителей хватит на несколько сезонов. К Эдгару теперь забредали разве что от скуки. Монет в одном из ящичков, который служил копилкой, почти не осталось. Еще и дочка постоянно злится – ходить ей, понимаете ли, не в чем. Эдгар представил, как сообщит ей, что денег нет. Понимающий грустный взгляд в ответ – она всегда его понимает. Лучше бы кричала! Тогда было бы не так погано говорить, что он не сможет купить ей новое платье.

Именно поэтому, увидев в дверях молодого паренька, почти ребенка, старик радостно подпрыгнул. Потом заметил у гостя клеймо лишенца. У таких людей не бывает денег. Если только он не сын состоятельных родителей...

– Чего изволите, уважаемый? – спросил Эдгар, чуть не в ноги кланяясь. Если его надежды оправдаются, он сможет продать сегодня хоть что-нибудь.

– Мне бы... Что, говорите, у вас за лавка?

Парень оказался торговцу рассеянным. Он то и дело загребал пятерней светлые волосы, пытаясь убрать их от глаз, да и стоял как-то небрежно, с рукой в кармане, чуть завалившись вбок. А когда начал осматриваться – бродил по всей лавке, разглядывая безделушки и не обращая внимания на дорогие вещи. Значит, не из богатых. Или наоборот? Эдгар никак не мог раскусить мальчишку, а потому не грубил, но и не заискивал. На плече у гостя болтались незакрепленные

ремешки. «Зачем это?» – размышлял Эдгар, наблюдая за покупателем.

– В моей лавке вы найдете все, что вам нужно! – заверил старик, обводя рукой помещение. Здесь действительно было все, кроме порядка. Игрушки валялись вместе с одеждой, серебряные вилки болтались в одном ящике с талисманами. Съедобная окара булыжником лежала на огромном листе толстой бумаги – ее даже не потрудились разделить на порции и спрятать. А впрочем, зачем это? Окара не портится, как другие продукты. Раньше она занимала метровый стенд, напоминая громадный белый кирпич, который со временем становился все меньше. Торговец отделял небольшие кусочки себе на пропитание, раз уж денег ни на что другое не хватало. Скоро и эта еда закончится, причем не только для продажи, но и для личного пользования. Похоже, придется по дешевке распродавать товары, чтобы хоть как-то заработать на еду. Все это в случае, если хотя бы немного не прибавится покупателей.

– А у вас есть никсы? – спросил мальчик, и торговец достал сразу несколько шкатулок.

– Конечно! На любой вкус! Вам мальчика, девочку?

– Давайте девушку, – предположил гость и приблизился к шкатулкам.

– Есть сапожник, повар, светлячок, защитник, шпион. Какого вам?

Все шкатулки для хранения никсов действительно выгля-

дели по-разному. Одни – деревянные, украшенные мелкими узорами. Другие – дорогие, из тонкого серебра. Поговаривали, чтобы расплавить этот металл, приходилось зажигать мощнейший огонь, а это может осилить не каждый маг – потому-то металлические украшения ценились дороже остальных. Больше них стоило только золото – его можно было добыть только из другого мира.

Некоторые коробочки были грубо слеплены из металлических пластин и больше напоминали серые гробики, чем уютные дома для никсов.

– Какие-то они у вас простые, – нахмурился юный покупатель. – Я слышал о никсах, которые болтают без умолку, повсюду за тобой таскаются и мешаются под ногами.

– Так это не хранители, а вредители! – искренне возмутился старик, чем искренне рассмешил парня.

– Ха! Это вы верно подметили, настоящие вредители! – согласился покупатель и молча отошел от шкатулок. – А передатчики у вас есть?

– Остались пару штук. Только разве вам они уже понадобились, молодой человек? Разве вы уже работаете с высокими силами? – спросил старик, но тут же замолчал. Перед ним же лишенец, о чем он спрашивает! Но парень ничуть не смутился.

– С очень даже низкими. Но передатчик – штука нужная. А от магических атак амулеты имеются?

Этот мальчишка знатно помотал старика! Эдгар и забыл,

как много товара в его лавке. Парень просил показывать все подряд! Спрашивал то про одно, то про другое. Грубить не хотелось: слишком много сил Эдгар потратил на гостя. После всего этого выгнать парня было бы несправедливо по отношению к себе, поэтому старик послушно показывал все, о чем его спрашивали.

– Сапоги из кожи? Настоящей? Колечко для детей для концентрации колдовства? Глина для создания тел для ников?

Как только Эдгар достал этот товар, за прилавком что-то с грохотом упало, и торговец мигом забежал туда. Пусто. Неужели показалось?

– Вы умеете лепить? – спросил со скуки Эдгар, возвращаясь к покупателю. Он уже понял, что просто так от мальчишки не отделаешь. Так хоть поговорить есть с кем.

– Всему приходится учиться. И в первую очередь – работать руками.

Старик понял, о чем говорит юный покупатель. Лишенцам ничего другого не остается, как учиться делать привычные вещи самостоятельно, без магии. Завязывать шнурки, чистить зубы, застегивать пуговицы. Переносить вещи в руках, а не по воздуху. Мальчишка рассматривал товары, неуклюже беря их руками – и даже этим выдавал в себе лишенца. Никакой маг не прикоснется к некупленной вещи, если есть возможность поднять ее с помощью колдовства.

Эдгар задумался, а парень тем временем за его спиной пе-

ревалился за прилавок и протянул руку куда-то вниз. Когда старик очнулся от размышлений, гость уже стоял перед ним с парой монет.

– Мне нужны передатчики. Одна пара. Если возможно, поменьше, они не для больших объемов.

– У меня как раз такие, – старик достал два кожаных плетеных браслета. На каждом из них – белый мутноватый камень, сквозь который проходили тонкие веревочки. Неприметный бледный камушек и есть передатчик.

– Годится! Еще мне понадобится охранный амулет. Спасет ли он меня от магического воздействия?

– Первые три удара точно пройдут мимо, – заверил старик, не веря своим ушам. У него что-то покупают! – Потом нужна будет перезарядка. Чтобы это сделать, нужно...

– Спасибо, я знаю. Отец учил меня. На этом, пожалуй, все. Ай!

Эдгар резко обернулся на парня, тот как раз схватился за затылок.

– Что такое?

– Все в порядке. Но еще мне нужна глина для лепки, пожалуйста. Для моего никса.

Покупатель показал на плечо, где закреплялась игрушка, точная его маленькая копия: золотистые волосы, аккуратные, по-детски пухловатые черты лица. Никс отличался от хозяина только одеждой и, конечно же, размерами. Эдгар попытался вспомнить: разве хранитель был там с самого нача-

ла?

– Мне казалось... Впрочем, не важно. Говорите, глина?

Торговец сложил все товары в мешковатую сумку, и с удовольствием получил взамен деньги. Первым делом, конечно, проверил – не подделка? Уж больно странным казался этот малый.

Парень уже выходил из лавки, когда Эдгар услышал совсем незнакомый голос:

– Классно мы его облапошили, правда, Вэл?

Старик мгновенно все понял. Забежал за прилавок, проверил ящик с деньгами. Пусто! Там лежало всего несколько монет, но теперь и их нет!

Он выбежал на улицу и заметил недавнего покупателя рядом с черным конем.

– Вор! Ловите вора! – закричал Эдгар, и несколько прохожих обернулись. Парень только засмеялся, вскочил в седло и пришпорил коня.

– Но! – скомандовал малец.

– Так просто не уйдешь! – закричал Эдгар, бросая в парня проклятья, но они пролетали мимо, попадая в прохожих. Те валились с ног и не успевали ответить, а старик уже кидал новое проклятье. Амулет, который он только что продал, спасал от его же магии!

Старик пытался запутать ноги коню, но тот легко, словно играючи, перешагивал через все воздушные препятствия, и уже через полминуты оказался за пределами досягаемости.

Гнаться за воришками Эдгар не стал – годы не те, да и скакуна под рукой нет. К тому же, к лавке старика уже подтягивались недовольные хмурые люди. Во всех них Эдгар попал своими неуклюжими заклинаниями.

Глава 8. Ложные воспоминания

Вэл ехал, радостно хохоча. Ему вторил Рик.

– Негодяи! Проходимцы! – развлекался Вэл, передразнивая чуть шепелявую манеру старика, а Рик только ухахатывался.

– Ты видел его лицо? Зачем он швырялся в нас магией, когда сам продал амулет для защиты? Его древняя башка совсем соображать перестала? К тому же, можно подумать, магией возможно попасть в движущуюся цель!

– Да ладно, Рик, мы поступили очень плохо, – внезапно Вэл стал серьезным. – С папой никогда бы такое не прокатило. Но если бы кто и попытался – папа бы очень расстроился. Он говорит, главная беда всех торговцев – воришки. А мы с тобой только что ими стали.

– Перестань, ты же знаешь, что мы не со зла! – за что Вэл любил хранителя, так это за то, что он всегда умел оправдать любую их шалость. И Вэл всегда доверчиво кивал, веря, что действительно не произошло ничего страшного. – Если бы ты сейчас не взял этот передатчик, что бы мы делали? Может, вообще с голода померли бы. Ты не можешь колдовать, а у нас над головой нет крыши, почти нет еды и воды. Если бы не это малюсенькое нарушение, мы могли бы умереть! А старик от пары непроданных вещей не помрет.

– Ну... может, ты и прав.

Вэл ухватился за оправдание, вытаскивая себя из водоворота сомнений. Нет, все он правильно сделал. Пошел по пути наименьшего зла, и спас две жизни (никс считается!), украв лишь несколько монет. Разве это большая цена?

Отъехав подальше от города, Вэл решил укрыться на той же поляне, где очнулся утром. Не умер здесь от магического удара – хороший знак. Неподалеку протекала река, все та же, вдоль которой двигалась ярмарка. Вэл впервые задумался, что все города, которые они объезжали, находились у этой реки.

«А где же тогда строят селения меркийцы? В их стране даже дожди – редкая радость, а уж о целых реках и говорить нечего».

Деревья скрывали небольшую гору из наваленных друг на друга природой плоских валунов. Возвышение закрывало поляну с одной стороны, оставляя открытую местность с другой. Хоть за Вэлом и не гнались, в таком укромном местечке он почувствовал себя защищенным. Мистер Конь, притащивший сюда бездыханное тело Вэла, явно умел выбирать места для стоянок.

Первым делом Вэл вытащил из сумки, пристегнутой к седлу, кусок прохладного мяса и флягу с водой. Похоже, торба зачарована – холодная внутри. Вэл тут же оглядел сумку в поисках знакомого значка – и нашел его.

– Рик, смотри! Тут символ, как те, что отец использует в

работе. Может, это он эту сумку зачаровал? Они же с Артуром знакомы.

– Может и так, – Рик тут же пробежался маленькими пальчиками по выжженному на кожаной сумке знаку. – А что он значит? Делает холодильник?

– Чего делает? – Вэл усмехнулся забавному слову. – Это какой-то из знаков преобразования. Видишь, вот тут линия, магия будто бы проходит через знак. А отсюда выходит уже другая линия, волнистая – преобразованная магия.

– Фу, я уже жалею, что спросил. А еще меня занудой называют!

– Я умею читать знаки, но вот рисовать их, чтобы управлять потоками магии – нет, – задумчиво проговорил Вэл, отходя от Мистера Коня. – Папа так и не научил... Может быть, когда я найду его, он наконец сделает меня подмастерьем?

За сутки еда не испортилась. Остался и хлеб из соседнего мира – закусить.

Вэл с удовольствием чувствовал, как ворсинки нежнейшего мяса тают во рту, а потом хрустящая корочка чуть подсушенного, но сытного хлеба дополняет вкус. Если бы вместо воды был тот замечательный напиток, что Белла варила из сухих яблок...

– Рик, представляешь? Если бы я не сбежал из дома, я бы никогда не попробовал такую вкуснотищу! Почему взрослые не готовят?

Хранитель только фыркнул.

– Для кого-то нет ничего лучше, чем жить в уютном убранном доме с запахом ландышей. Это как-то вдохновляет тебя убирать комнату чаще?

– Это не одно и то же!

– Это такой же ежедневный труд. Каждый живет, как выбрал. Хочет он освободить время – жрет, что попадется, даже если это кусок глины. С голода не помер и ладно. А бывает и наоборот, тратят часы на приготовление быстросъедаемой фигни. Да и вообще, ты видел, сколько это удовольствие стоит?

Вэл нахмурился. Его хранитель был не в духе.

– Что с тобой, Рик?

– Я раздумываю над одной штукой. И никак не могу придумать хороший выход.

– Поделись со мной, подумаем вместе, – предложил Вэл. Когда рядом с ним находился расстроенный никс, даже вкуснейшая еда не лезла в горло. Хотя нет, прекрасно лезла! Вэл с участием посмотрел на хранителя, шумно жуя ломоть хлеба.

– Да все из-за тебя! Надо же было тогда переться в темноте непонятно куда? А теперь, если тебя настигнет опасность, у меня не будет выбора! Мне придется...

Рик замолчал.

– Что придется?

– Не важно. Просто давай договоримся лишний раз не нарываться, окей?

– О. Кей, – чуть запнувшись, произнес Вэл. Интуитивно

он понял значение незнакомого слова.

– Вот и славно. А теперь позволь узнать одну вещь. Почему Мистер Конь постоянно жрет?

Мистер Конь, оторвавшись от неспешного поедания травы, угрюмо посмотрел на Рика. Потом медленно приблизился.

– Ай, что на него нашло? – никс забрался на плечо хозяина, который беспечно жевал ужин. – Вэл, спаси!

– Да что он тебе сделает? – спросил Вэл, и одновременно с этим Мистер Конь ткнул в Рика мордой, чуть задев Вэла торчащей из пасти непрожеванной травой. Никс потерял равновесие и свалился с плеча на землю.

– Маньяк! Тупое животное! Да ты...

Конь опять посмотрел на Рика, и тот мгновенно умолк.

– Да ты ешь-ешь, – примирительно сказал никс.

Вэл тем временем поднялся на ноги.

– Рик, я все обдумал. Ты берешь передатчик и уносишь его Августу. Обязательно, понял? Обязательно расскажи, что, надевая этот браслет, он отдает мне магию. Ему она все равно ни к чему.

– Пока ни к чему, хозяин. Он хочет научиться.

– Научиться? Сколько ему лет? – Вэл захотел засмеяться, но потом вспомнил, что у него-то с колдовством дела еще хуже. – Впрочем, это возможно. Может, каким-то приемам... Вряд ли он, конечно, сможет делать это так же легко, как маги нашего мира. Но теоретически – возможно. В общем, пе-

редай ему браслет. Если согласится его принять – пусть не снимает, иначе в опасный момент это может плохо для меня обернуться. Лучше уж я не буду надеяться вообще ни на что, чем понадеюсь и в ответственный момент окажусь без магии. Как только закончишь там, возвращайся. И не смей залазить в эти свои игры, понял?

– Да, хозяин.

Рик привычно залез в ремешки и вылетел из тела. Вэл заметил, что уже не чувствует боли, когда никс забирает его кровь.

«Неужели ко всему можно привыкнуть, если оно будет случаться постоянно? – задумался Вэл. – Если так, наш мир может и не развалиться от медленно исчезающей магии».

Солнце постепенно пряталось за деревьями. Тень рано упала на путников. Вэл надеялся, что Рик провернет дело как можно скорее, и вечером они смогут погреться у настоящего костра. К тому же, собирался дождь. Вэл скидывал в кучу небольшие веточки и засохшую траву, чтобы потом зажечь их быстрой искрой. Со скуки Вэл стал говорить сам с собой:

– Интересно, что это за Август, мальчик из другого мира? Неужели мы вправду так похожи?

Никто не ответил. Вэл, закончив собирать хворост, решил расседлать Мистера Коня. Руки, не привыкшие к таким действиям, плохо слушались, но конь терпел.

Рик вернулся через пятнадцать минут.

– Чего так долго?

– Я... Эм... Просто немного задержался, – никс замешкался.

– Ясно. Что Август? Согласился?

– А сам что чувствуешь?

Вэл опустил руки, расслабился, глубоко вздохнул.

Взрослые говорят, магию в теле всегда чувствуешь. Знаешь, когда ее можно использовать, а когда лучше остановиться, чтобы не исчерпать себя полностью. Говорили даже, что сильный выброс магии может спасти от смерти, правда, тогда магия исчезнет навсегда. Вэл никогда ничего подобного не ощущал, да и поводов выкладываться по полной у него не случилось.

– Не знаю. Никакой разницы.

– Ну так попробуй что-нибудь сделать! – напомнил Рик. Нерасторопность хозяина его уже раздражала.

Вэл все равно не спешил. Походил немного по темной поляне, разглядывая что-то в земле. «А вдруг не получится? Это моя последняя надежда. Стоит попробовать, и мое будущее решится в тот же миг».

Рик укусил хозяина за ухо.

– Эй!

– Не тормози.

Вэл собрался с силами и подошел к месту, где сделал небольшое подобие костра. На ярмарке он подсмотрел, как правильно это делать: из палок нужно сложить небольшой шалашик, чтобы как можно больше веток стояло вертикаль-

но. Так лучше разгорается. Потом на получившийся костер можно кидать дрова покрупнее.

Вэл махнул рукой, и стая искр оторвались от его ладоней. Вот так, без каких-либо проблем, магия вернулась и обжигалась в его теле, будто никуда и не уходила. Вэл не поверил своим глазам! Следующий огонек зажег костер, и Вэл поднес руки к пламени так близко, как только мог, чтобы ощутить жар ладонями и понять: это правда. Он снова стал магом.

– Она вернулась, – прошептал Вэл. – Магия вернулась! Рик, ты представляешь, она снова со мной!

Вэл вскочил на ноги и закружился вокруг костра, схватив хранителя и прижимая его к груди.

– Ой, раздавишь!

– Я так боялся, что не получится! Так боялся... Ну все, теперь-то я ее точно не потеряю!

Вэл смеялся, как умалишенный, раскидывал яркие искры по сторонам, поджигая сухие травинки, и никак не мог поверить собственному счастью.

– А-а-а, отпусти меня! – Рик вырвался из объятий и перебрался на плечо хозяина, пока тот радостно прыгал. – Эй, ты разве не чувствуешь? Дождь начался. Это ты своими танцами его вызвал, я уверен!

Рик вспомнил о шаманах из мира Августа, про которых мельком прочитал на просторах интернета. Никсу начинало казаться, что люди в том мире живут интереснее, чем маги из его вселенной. Взять хотя бы игры – почему никто до сих

пор не придумал компьютер? Телефон хотя бы? Обленившиеся колдуны застряли в развитии. Они не только не придумывали ничего нового, но и как делать старое – забывали. Где нормальные никсы, которые существовали пару сотен лет назад? Хотя, говорят, их и не делали в Аркане...

– Да, и вправду дождь начался, – Вэл остановился у костра и взглянул на огонь. Капли воды пытались затушить пламя, но оно уваливало, будто танцуя. Мистер Конь неспешно подошел к костру и лег рядом, навалившись телом на передние лапы. – Папа говорил, что лошади ложатся, только когда чувствуют себя в безопасности. В остальных случаях они спят стоя. Что об этом скажешь?

– На месте Мистера Коня в твоём присутствии я бы не ложился никогда! – заявил Рик.

Вэл провел над головой рукой, создавая защиту. Капли дождя перестали доставать до земли и начали стекать по невидимому куполу в паре метров от костра. Вэл захотел сделать еще что-нибудь магическое, чтобы вновь прочувствовать вернувшуюся силу, но ничего не придумал.

– А как в мире Августа прячутся от дождя? – спросил Вэл. – У них же нет магии.

– У них есть зонты. Это то же самое, что ты сейчас сотворил, только зонт – это материальный предмет.

– А как спасаются от жары?

– У них есть мороженое.

– Что это?

– Сладкий лед со вкусом шоколада или чего-нибудь еще, – ответил Рик.

– Звучит ужасно вкусно. Принесешь мне в следующий раз?

Вэл вспомнил родной дом, теплую кровать. Ему этого не хватает – уюта. Родители всегда покупали одеяла и матрасы, потому что даже отец не мог сделать их достаточно хорошо. Для этого существовали портные – они, путем долгих тренировок, обучались создавать вещи из ткани: одежду, белье, одеяла.

Вэл вновь вскинул руку, и перед ним на землю упала тряпка, чуть не угодив в костер. Вэл поскорее откинул ее от огня ногой и наклонился.

Никс спустился на землю и присмотрелся.

– Что это? Половая тряпка?

– Это... Одеяло, – Вэл и сам сомневался. Получилось и вправду ужасно: вместо теплого полотна он создал дырявые обноски неопределенной формы. Укрываться этим, конечно, можно, но смысл? От холода не спасет.

– Не умею я делать одежду! Ну и все эти тряпочные штуки, – оправдывался Вэл. – Хотя и еду не умею. Ты же знаешь, у меня вообще с созданием предметов не очень.

– Не в отца пошел, – подколот Рик.

– Отец тоже плохо создает. Подсунул собственному сыну испорченного никса!

– Да ну тебя.

Вэл сделал еще несколько подобных тряпок, и из них удалось сложить почти полноценную простынь. Все лучше, чем спать на голой земле.

– Наверное, я их не создал. Просто нашлись ничейные обноски, их ко мне и перенесло, – решил Вэл.

– А чего не перенесешь свое одеяло? Из дома? – не понял Рик.

– Мы слишком далеко. Мне и от этих-то тряпок спать захотелось... А ведь нужно еще веток собрать. Не думал, что они так быстро сгорают! – Вэл зевнул и потянулся. Из-за использованной магии усталость набросилась неожиданно. – Мне кажется, чтобы продержаться огонь до утра, нам придется завалить целое дерево.

– Давай подождем лес? – в шутку предложил Рик и поплелся за хозяином собирать хворост. Полчаса спустя они наконец смогли собрать немного веток. Вэл шел недовольный и мокрый – пришлось оставить купол над костром, а на второй уже не хватало сил.

Вэл улегся на жесткую постель. Рик завалился рядом. Мистер Конь, увидев, что хозяин собрался спать, поднялся и побродил немного вокруг костра. Потом остановился, выпрямив ноги, и закрыл глаза. Задремал.

Вэл смотрел в небо. Звезды прикрылись тучами. Неподалику слышался звук капель, шуршащих о траву. Из-за дождя повеяло прохладой и сыростью, но рядом с костром Вэл чувствовал себя защищенным.

– Завтра я разыщу дорогу к отцу, – тихо сказал Вэл.

– Разве не хочешь просто с ним связаться? Поговорить? Теперь, когда у тебя появилась магия, достаточно лишь захотеть.

– Нет. Не знаю, что ему сказать... И домой возвращаться не хочу, там мама. Надо же, столько лет родительской любви разрушились из-за того, что я потерял магию.

– Но теперь-то все в порядке! – возразил Рик. – Почему бы тебе не вернуться?

– Не в порядке! – вспыхнул Вэл. Воспоминания о побеге из дома вызывали только злость – на себя и на родителей, которые с детства приучали его быть магом. Никто не видел его будущего без магии – вроде вот он, ребенок, живой! Но на лишенцев смотрят, как на живых мертвецов. – Я не хочу это обсуждать!

Вэл повернулся на бок и вместо неба теперь созерцал огонь. Ему нравилось наблюдать за искрами, которые с треском отделялись от пламени и отлетали в разные стороны. Поначалу он боялся искр, зная, что огонь обжигает. Потом узнал, что маленькая горящая песчинка боли не доставляет, и страх прошел.

«Я уже отделился от своего пламени. Меня не выгнали бы из дома – но всегда смотрели бы на меня с сочувствием, будто моя жизнь кончена. А ведь где-то там, за чертой магии, люди прекрасно обходятся без нее! Даже на ярмарке, какими бы гадами они ни были... Но они приняли меня без единого

вопроса, говорили со мной наравне. Еще два дня назад я бы обязательно вернулся домой, но сейчас...»

Вэл и сам не знал, что изменилось, но чем больше он об этом думал, тем сильнее накручивал себе. Он уже почти позабыл, что даже не дошел до дома в тот злополучный вечер. Теперь ему казалось, что мама сказала ему в лицо, крикнула, плача от разочарования: «убирайся!»

С каждым разом странное видение становилось все реальнее, и теперь Вэл уже не сомневался: так бы и было, вернись он домой. Возможно, так и случится, когда он встретится с отцом – но к этому моменту к нему уже вернется магия.

«Я найду отца. Он поддержит меня. Пристроит на другую ярмарку, где нет этих гадов, высасывающих магию. Я буду путешествовать с ними всю жизнь, и уже никто не сможет отнять мою силу! Потому что ее источник не в этом мире».

На этой мысли Вэл успокоился, закрыл глаза и почти мгновенно уснул. Рик прижался к спине хозяина, пытаясь обхватить его маленькими ручками.

Глава 9. Цена ошибки

Для Рика настали тяжелые времена. Началось все с того злополучного утра, когда Вэл с помощью магии нашел путь к отцу. Он как сумасшедший сорвался с места, подобрав разбросанные вещи и растолкав скакуна. Мистер Конь на взволнованного мальчишку посмотрел небрежно, даже с некоторым превосходством, но Вэл без лишних слов нацепил на него седло и помчался вперед. Его вели полупрозрачные тени – по их силуэтам Вэл приближался к отцу.

Спустя несколько дней Рик искренне начал верить, что они идут уже целую вечность: они постоянно куда-то мчались, бежали, торопились. Вэл загонял бедного хранителя в мир Августа, чтобы тот передавал ему какую-нибудь еду. Сам Вэл не мог сотворить ничего, что смог бы переварить желудок обычного человека. Рик подозревал, что хозяин и не особо старался: ему нравилась настоящая еда, как в мире Августа.

Никс же стал переговорщиком, получая порции недовольства с обеих сторон: Вэл ругался, что тот слишком надолго пропадает, Август заставлял бедного хранителя рассказывать и учить его магии.

«Рожденный ползать летать не может!» – ляпнул как-то раз Рик, и тут же вылетел в окно прямо в сугроб! Август

пожертвовал своим телефоном, чтобы раз и навсегда усмирить никса. Тем более он планировал его восстановить. Попав в снег, сотовый только немного начал глючить. Экран покрылся мелкой сеткой трещин, но работал. Августу тогда пришлось спускаться на улицу и искать сотовый в сугробе, а Рик, назло ему, сидел обиженно и молча. Потом все-таки сжалился и подал сигнал, но Август, найдя телефон, только сурово нахмурился.

– Пока не смогу его самостоятельно починить, не буду носить браслет для твоего хозяина! – пригрозил Август, и Рик оказался в безвыходном положении. Пришлось показывать навязчивому пацану, как пользоваться элементарной магией!

На это ушло полдня. Шесть ужасно долгих часов никс вбивал в голову балбеса то, чему дети в его мире учились интуитивно, просто подглядывая за действиями родителей. К чести Августа, он оказался упорным парнем. Сломавшийся днем телефон к вечеру был наполовину цел – мечта оптимиста.

Рик, уставший и обессиленный, вернулся к Вэлу. Тот, конечно же, на него наорал.

– Почему так долго? Я чуть землю жрать не начал!

Рик поник и почти перестал разговаривать с хозяином. Мотаться между мирами, выполнять указания малолетних шантажистов, учить одного бестолкового мальчишку и кормить другого, не менее бестолкового – все это выматывало.

К концу седьмого дня Рик завалился на землю и сказал:

– Все, больше я никуда не пойду! И не полечу. А ты, Вэл, поучись у Мистера Коня самостоятельно добывать себе еду. Он всю жизнь травой питается. Боже, почему не он мой хозяин?!

Вэл понял, что с уставшим никсом спорить бесполезно.

– Ну Рик, миленький. Не сердись. Пока вчера ты снова исчез на несколько часов, я в дороге успел сделать кое-что классное!

Никс никак не отреагировал. Он валялся с закрытыми глазами, затерявшись в высокой, опаленной солнцем траве. Лето подходило к концу, и зелень помаленьку начинала желтеть. Если бы Вэл не знал, где Рик лежит, никс мог бы легко спрятаться в траве – она была на несколько сантиметров выше него.

– Не отвечаешь? – нахмурился Вэл. – Хорошо, тогда оставлю твое новенькое тело себе.

– Новое тело?

Никс без раскачки вскочил на ноги и огляделся, будто надеясь, что тело лежит где-то рядом. Вэл только ухмыльнулся.

– Ты же устал и хочешь, чтобы от тебя отстали?

– Я всю неделю ради тебя общался с этим занудой, мотался между мирами! Вэл, будь человеком! – взмолился Рик.

– Ладно, уговорил. Глянь!

Вэл подошел к Мистеру Коню, который, как обычно, щипал травку. Сумки с коня Вэл снял и поставил рядом. В од-

ной из них и был подарок для хранителя.

– Рик, ты идешь?

– Иду я, иду! – крикнул никс, пытаясь выпутать ножки из переплетенных травинок.

Когда хранитель добрался до Вэла, тот на вытянутой ладони протянул ему...

– Что за ерунда? – поморщился Рик. – Ты просто пожевал эту глину, а потом выплюнул и решил, что это станет моим новым телом?

Вэл захохотал и начал разминать податливый кусок глины, скатывая из него идеальный шар.

– Это была шутка! Но зато посмотри на себя: сразу ожил, бегать начал.

– Дурак ты, Вэл!

Рик обиженно отвернулся и стал рассматривать горизонт. Там виднелись дома, едва различимые по отдельности. Крыши зданий сливались и походили на узорчатый черепаший панцирь. Никсу теперь мало нравились города родного мира. После многоэтажек, высоток, необычных стеклянных строений, среди которых жил Август, одно-, максимум, двухэтажные домики выглядели ничтожно, хоть и уютно. Все улицы во всех городах казались совершенно одинаковыми.

– Папа должен быть в этом городе. Дождемся темноты и поедem на его поиски.

– Почему ночью? – спросил Рик.

– Он, должно быть, торгует. Иначе уже ехал бы домой. Наверняка он не один, а мне не хочется попадаться кому-нибудь на глаза.

– Как думаешь, что он тебе скажет? Ты бросил маму...

– Мы сто раз это обсуждали, Рик! Я не бросал ее. Наоборот, облегчил ей жизнь. Если отец скажет мне тоже, что и ты, я уйду в лес и буду жить там. Меня воспитают волки.

Рик пожегся, вглядываясь в деревья. Встреча с дикими животными снилась ему в кошмарах, но за все время путешествий им не встречалось никого, кроме белок, бестолково прыгающих между деревьями, и наглых бурундуков, которые пытались утащить еду Вэла. Рик, встречая их по ночам, отгонял воришек от сумок, но потом они снова возвращались. Один раз со скуки никс попытался вселиться в одного из бурундуков, хотя и знал, что это невозможно. Хранители могут жить только в неодушевленных предметах. Однако у него получилось! Рик так этого испугался, что тут же покинул сознание звереныша и не стал рассказывать об этом Вэлу. Это слишком странно даже для магического мира. Бурундук испугался не меньше никса и больше этой ночью не возвращался. Что касается хищников – они, даже находясь на грани голодной смерти, не приближались к людям. Магия позволяла справиться с любым хищником, или хотя бы благополучно от него удрать.

Сейчас Рик не стал спорить. Когда Вэл злился, говорить с ним становилось совершенно невозможно.

Солнце опускалось быстро. Лето подходило к концу, дни становились короче.

– Повсюду август! – заметил Рик.

– Ты о чем?

– Да так.

Вэл не стал дожидаться полной темноты и закинул сумки на коня, когда солнце застряло в нескольких сантиметрах от линии горизонта.

– Пока доедем, как раз время подойдет! – оправдался Вэл, но сам себе признался, что не хочет больше ждать. Хватит с него приключений и самостоятельной жизни! Хотелось просто прийти к папе и обнять его, зная, что он скажет пару успокаивающих слов, улыбнется, и все станет как прежде. И даже с мамой Вэл помирится. Все вернется на круги своя, ведь теперь у него снова есть магия.

– Вот черт! Рик, дальше пойдем пешком.

– Что такое?

– Там ярмарка... Еще одна! – Вэл выглядел обеспокоенным.

– Думаешь, та же, в которой мы были?

– Скорее всего, нет. Но если там были предатели, то почему бы им не быть и здесь? В любом случае, нам лучше держаться как можно незаметнее. Мистер Конь, как быть с тобой? Подождешь нас здесь, не убежишь?

Зверь безразлично обмахивался хвостом и глядел по сторонам.

– Ты слишком хорошо думаешь о нем, – сказал Рик. – Ему лишь бы брюхо травой набить, а делать это посреди города или в темном лесу – без разницы.

– Тем лучше. Значит, не сбежит, – решил Вэл и невидимой веревкой привязал коня к дереву. Они были на окраине города, но уже оттуда виднелись огни костров и цветные палатки, которые так любят расставлять торговцы. В одной из них находится и отец... Вэл еще на подходе к городу рассеял полупрозрачные силуэты, по которым нашел отца. Найти кого-то другого таким образом и на таком большом расстоянии вряд ли бы получилось, но родственникам было проще поддерживать магическую связь. Кто-то поговаривал, что это из-за кровного родства, другие рассказывали про душевную связь.

– Идем! – скомандовал Вэл и двинулся вперед.

– И зачем ты это сказал, если я сижу на твоём плече?

Вэл не ответил. Сейчас он вообще мало задумывался над своими действиями и старался только удержаться и не рвануть вперед со всех ног.

По улицам бегали ребятишки, снося по пути прохожих. После ярмарки соседи часто ходили друг к другу домой, хвастаясь купленными вещичками, поэтому улицы наполнялись людьми, как никогда. Вэл редко бывал в других городах, но за свое короткое путешествие успел заметить: все дома, даже в разных поселениях, похожи друг на друга. Каждый украшен либо резными ставнями, либо просто старает-

ся выглядеть богато. Теплые оттенки цвета, аккуратный заборчик. Обязательно – искусственные цветы в горшочках на подоконниках. Для разнообразия не хватало хотя бы маленькой полуразрушенной избушки, которая делала бы облик города хоть немного необычным. Иногда встречались постройки лекарей – их можно легко отличить по огромному символу, нарисованному над дверьми: два пересекающихся круга, один из которых выделялся алым цветом. Всем известный знак, символизирующий душу и тело в человеке. В данном случае красный круг обозначал тело, ведь именно им занимаются лекари.

Вэл брел среди домов, по привычке заглядывая в окна. Зашторенные или темные окна он пропускал, у остальных даже немного замедлял шаг. Ему нравилось наблюдать счастливые семьи, которые ужинали за одним столом или принимали гостей. На одном подоконнике сидела задумчивая девушка и смотрела в окно. В другом доме бегали дети, кидая чем-то друг в друга. Все, у кого вместо неба над головой была крыша, веселились.

Дорога привела его напрямиком к ярмарочным повозкам и палаткам. Вэл взглянул издали на нескольких людей, но не узнал их. Впрочем, он и без того был уверен, что отца нет среди тех мерзавцев. Возможно, это другие мерзавцы.

Стараясь не привлекать внимания, Вэл вскинул руку, и из земли вырос рослый силуэт отца. Он нес что-то на плече, оглядывался и наконец прошел вдоль повозок, завернув за

одну из них. Вэл следовал за ней, но на него никто не обращал внимания. Несколько мужчин бросили взгляд в его сторону, но, увидев клеймо на шее, отворачивались: мальчишка без магии даже нахулиганить не сможет.

Наконец Вэл подошел к одной из повозок. Рядом стояло несколько громадных знакомых сундуков. Над одним из них склонился мужчина, разыскивая что-то. Вэл видел только его спину и сильно отросшие светлые волосы, собранные в хвост. Наследственная черта, которая выделяла Алана, а теперь и его сына Вэла среди сотен шатенов и брюнетов.

– Папа? – тихо позвал Вэл. Повозка скрывала их от посторонних глаз. Полупрозрачная тень отца, будто осознав, что цель достигнута, растворилась в воздухе.

Мужчина вытащил голову из повозки, распрямился и повернулся. Вэл не ошибся. Чуть обросший, поправившийся на настоящей пище, но все-таки это он. Папа.

Алан поднял руки. Вэл понял призывающий жест и бросился в объятья.

Его отрезвила звонкая обидная пощечина. Щека вспыхнула жаром, а Вэла отбросило в сторону.

– Папа!

– Как ты посмел? – глаза отца мгновенно заблестели, поймав отражение нескольких костров. Вэл решил, что тот удар был случайностью, ошибкой. Но Алан никак этого не выдавал. – Как ты посмел сбежать?

Вэл понял, что папа уже в курсе. Не удивительно, прошло

две недели, а мать, должно быть, связалась с ним сразу. Вот беда: они не могли найти сына, потому что у него не было магии: для связи нужны две стороны.

– Папа, у меня отняли магию! Взгляни! – Вэл отогнул ворот так сильно, что одна пуговица оторвалась и отлетела. – У меня клеймо!

– Это не повод убежать! Как ты посмел? Твоя мать...

Отец злился. Вэл узнал жест – сжатые кулаки, будто едва сдерживает себя. Он и сам иногда так делал.

– Да не нужен я ей такой! Если бы я пришел домой без магии... Но сейчас же все в порядке, а? Я смог вернуть магию – единственный во всем мире! – Вэл плакал, не скрываясь. Подходить к папе он боялся. – Теперь все будет как прежде!

– Ничего не будет как прежде! – отрезал отец. Он бессильно прислонился спиной к повозке и прижал ладони к глазам, пряча лицо. Вэл всегда думал, что его отец не умеет плакать. Как и любой другой мужчина.

– Почему? – тихо спросил Вэл. Он еще не понял, что случилось, но по телу уже пробежали мурашки сомнения. – Почему не будет, папа?

– Эльзы больше нет. Ты мог бы быть опорой для матери, причиной жить, но ты сбежал.

– Нет, это же не правда! Она же сама...

– У нее исчезла магия. В тот же день, что и сын, – отец говорил тихо, и от этого было еще страшнее. Вэл вжался в телегу за спиной. Ему казалось, что он попал в какой-то кош-

мар, и он усиленно пытался проснуться. Рик крепко вцепился в плечо хозяина, всем телом чувствуя его страх. Страх, что все это правда. – У нее пропала магия в тот же вечер. Она осталась одна, винила себя в твоём побеге. Металась по улицам, ища своего мальчика, родного сына с магией или без! Она бросалась на людей, спрашивая, мог ли ты узнать о ее потерянной магии и поэтому сбежать? Ты исчез, и сейчас уже не важно, почему. И теперь ты смеешь приходить ко мне, прося прощения?

Вэл молча всхлипнул. Фантазия легко подкинула ему картинку: мама бросается к людям, стучит в дома, плачет, стоя на коленях прямо посреди улицы. И все потому что...

– Я ведь не знал. Я думал, она меня выгонит, не поймет...

– Не ищи оправданий, Лев, если бы ты тогда не ушел, все было бы по-другому!

Отец давно убрал руки от лица и теперь нетерпеливо метался из стороны в сторону. Прямо как тигр на ярмарке, когда тот был зол. Его руки не находили места: Алан то касался лба, то пытался спрятать их в карманы, но потом все равно вытаскивал их, сжимая кулаки.

– Тебе лучше уйти отсюда! – сказал Алан таким голосом, что Вэл не посмел послушаться. Он уже развернулся, чтобы убежать, но...

– Подождите-ка, – произнес кто-то сбоку. Отец с сыном взгляделись в темноту. Голос доносился из тени возле одного из шатров. Вэл понял, что за их разговором мог следить хоть

весь лагерь торговцев, а они этого бы и не заметили. Повезло. За ними наблюдал только один человек, который тут же поспешил показаться – но как много он слышал?

Вэл научился вычислять их по украшенной дорогой одежде. Простой человек не стал бы носить такую в повседневности: однотонный бордово-черный сюртук, по краям расширенный золотыми узорами. Выглядит богато и нелепо, такой же, как у владельца другой ярмарки, Родерика. Узоры блестели от света пламени. Казалось, что ворот и рукава действительно сделаны из драгоценного металла. Вэл засмотрелся на блестящие края, а богач тем временем продолжил:

– Я проходил мимо и услышал ваш разговор. Очень забавно! Прости, Алан, я, конечно, не о твоей жене. Скорблю, – не очень убедительно сказал владелец ярмарки. На руках он носил красные перчатки – совсем необычная деталь одежды для жаркого августа.

«Опасаться людей с перевязанными руками!» – вспомнил Вэл предупреждение Артура. Вэл наконец взглянул на его лицо. Пухлое, без перерыва улыбающееся. Незнакомец не понравился сразу. Никто не имеет права улыбаться, узнав, что его мама умерла!

– Мальчик сказал, к нему вернулась магия? Я верно услышал?

Алан взглянул на Вэла, и он почувствовал, будто отец о чем-то предупреждает. Рассмотреть не смог из-за слез. Вэл так и не понял, о чем молчаливо говорит ему папа.

– Я думаю, Лев ошибся.

– А мне так не показалось, Алан! – возразил пухлый владелец ярмарки. – Мальчик, дай-ка я взгляну на твою шею.

Вэл не стал сопротивляться, и намек отца понял верно. Пухлый подошел к Вэлу и протянул руку к подбородку, заставляя того повернуть голову набок. Толстые пальцы пробежали по клейму, и Вэл едва сдержался, чтобы не передернуться от отвращения. Он вообще не любил, когда к нему прикасались чужие люди, даже случайно. А уж такое бесцеремонное вторжение в личное пространство было попросту мерзким.

– Настоящее, – тихо пробормотал пухлый. – Так говоришь, ты снова научился колдовать?

– Я... – голос сорвался, и пришлось прокашляться, чтобы вернуть способность нормально говорить. – Я хотел, чтобы папа перестал ругаться. Думал, это его успокоит.

– Действительно? – Вэл так и не понял, поверил ли ему этот странный человек. – Понятно. Ну что ж, надеюсь, ты не будешь против остаться в лагере на ночь?

– Папа явно будет против.

– Брось, никакой родитель не выгонит ребенка!

«Теперь-то я это понимаю», – подумал Вэл.

Мысль о смерти мамы больше не вызывала слез. Он представил, что отец решил притвориться, соврать при незнакомце, а на самом деле все в порядке. Эта идея так понравилась Вэлу, что он совсем перестал верить словам папы.

– Разумеется, нет, – подтвердил отец. – Вэл переночует в моей повозке. Утром мы с ним решим, что делать дальше. Возможно, мне придется просить у вас принять нового члена команды.

– Скажу заранее: с удовольствием! – пухлый, явно довольный беседой, ушел.

– А ну внутрь! – жесткость вернулась в голос отца. Он указал на свою повозку, и Вэл без разговоров забрался внутрь.

Здесь было просторней, чем у Беллы в телеге. Повозка у Алана шире, выше, да и товаров здесь немного: товары отца хранились во второй телеге. Перемещаться внутри повозки можно полностью разогнувшись, и Вэл быстро нашел себе место в углу. Он дотянулся рукой до плеча и схватил Рика, прижимая его к груди. Детское боязливое движение его немного успокоило. Никс уткнулся лицом в рубашку хозяйна.

– Пап...

– Молчи.

Алан зажег маяк под потолком и начал молча копать в сундуках, выкладывая и запихивая обратно разные безделушки. Некоторые из них Вэл узнал: отец делал их в перерывах между торговлей. Он славился как искусный мастер, и особенно это касалось магических выдумок.

– Держи! – отец бросил Вэлу маленькую плоскую пластину, похожую на квадратную монету. Посередине – дырочка, чтобы можно было повесить безделушку на шею, а вокруг

отверстия расползались линии. Вэл знал: каждая из что-нибудь да значит, только попробуй нарушь символ, и он перестанет работать. Вторая такая же монета оказалась у папы в руках. В голове раздался голос отца:

«Ни слова не говори вслух!»

«Что это?» – подумал Вэл, и Алан тут же ответил:

«Так мы можем общаться без свидетелей. Нет времени на лишние разговоры! Ты знаешь, кто это?»

«Этот пухлый? Хозяин ярмарки?» – предположил Вэл.

«Верно, это он. Тебе не стоит здесь находиться, ярмарки – опасное место. Их контролируют люди, которые хотят разобрать наш мир по кусочкам и собрать новый!»

«О чем ты? Это связано с тем, что они воруют магию?»

«Ты уже в курсе? – отец немного помолчал и сел напротив. – Твою магию тоже украли они».

«Но зачем?»

«У них есть своя идеология. Свой кумир и идол, своя мечта. У некоторых. Остальные же просто присоединились к магу, которого они считают самым могущественным на земле. Он всем и управляет, он хочет избавить мир от волшебства. Его прихвостни надеются, что за помощь для них сделают исключение. Оставят им магию».

«Зачем ему все это?»

«Не знаю. Пока не знаю. Некоторые из магов объединились. Мы хотим выяснить, кто этот человек, которому они поклоняются. Чего он желает. Но эти люди не подпускают

нас слишком близко. Никто из нас не может втереться в доверие, остается лишь сидеть в засаде, поджидая подходящий момент».

«Папа, я могу помочь. Они же думают, что у меня нет магии, может быть я смогу присоединиться...»

«А у тебя она действительно есть?» – отец устало поднял глаза.

Вэл молча двинул ладонью, и рядом с маячком отца зажегся еще один, поменьше, и тусклее. Вэл с сожалением подумал, что даже в таких мелочах он слабее папы.

«Как тебе удалось?»

«Это долгая история, потом расскажу... Ты когда-нибудь простишь меня?»

Отец покачал головой. Тяжело вздохнув, он подсел к сыну и обнял его. Вэл прижался к горячему телу. От одежды мужчины сильно пахло костром, и Вэл глубоко вдохнул любимый запах.

– Ничего уже не вернешь, сынок. Но ты потерял не меньше, чем я. Надеюсь, Эльза присмотрит за нами, и не будет слишком обижаться.

Вэл почувствовал, что по щекам вновь текут слезы. Он еще долго пытался успокоиться.

Глава 10. Спасение

Вэл чувствовал, что находится в месте, где ему нельзя быть. Каждое утро он просыпался даже раньше отца и выпрыгивал из повозки. Если ярмарка двигалась, Вэл забирался на Мистера Коня и отъезжал на несколько сотен метров от вереницы путешественников. Бывало, что они проезжали скалы – тонкие камни, как блины наваленные друг на друга. Вэл любил по таким лазить, забираясь на вершину. Там, наверху, он вдыхал воздух полной грудью и на несколько минут забывал обо всем, что с ним произошло. Потом, правда, приходилось спускаться с гор на землю, где страхи и тревога возвращались. Он пытался смириться с рассказом папы, но никак не мог поверить, что мамы больше нет. Хотя стоило ему подумать слово «умерла» – и слезы накатывали сами собой. Глаза за эти дни сильно покраснели и опухли, и Вэл прекрасно понимал, что, наверное, уже все вокруг знают о его беде. И все равно он каждый раз стремился отъехать от ярмарки подальше, чтобы побыть в одиночестве.

Если же лагерь заезжал в город, Вэл тоже просыпался раньше всех и уходил как можно дальше.

«Прогуляться, на мир посмотреть» – так он хотел оправдать свое отсутствие, если бы кто-нибудь спросил. Но никто не спрашивал, даже отец. Случайно пересекаясь с ним, Вэл обычно отводил взгляд и старался найти предлог, чтобы по-

скорее исчезнуть.

Он все представлял, что все это глупая ошибка. Мама ждет их дома, а папа в первый раз взял сына попутешествовать, научить основам торговли и созданию магических штуkenций. Ну и что, что папа за три дня сказал ему лишь несколько слов? Даже квадратная пластинка, болтающаяся на шее, больше не передавала мысли – отец молчал. Ничего страшного, просто он занят.

Еще и Рик где-то постоянно пропадает... Вэл настолько привык, что хранитель находится рядом, что его отсутствие настораживало.

– Где ты был? – вспыхнул в очередной раз Вэл, увидев, что фигурка Рика в наплечных ремешках ожила. Никс замер на мгновение, а потом смущенно ответил:

– Я говорил с Аланом...

– Потрясающе. Папа общается с дурацким никсом больше, чем с собственным сыном! – Вэл бросил плоский камень в реку и проводил его взглядом. Камушек несколько раз отскочил от водной глади и ушел на дно.

– Прости, Вэл. Мне просто нужно было кое о чем его спросить.

– Со мной не поделишься?

Хранитель промолчал, и Вэл зло пнул камень.

Лагерь остановился у реки еще утром, и Вэл убежал к берегу. Здесь хотя бы было, чем заняться.

– Ладно, мне плевать. Раз уж ты появился наконец, будь

добр, последи, чтобы никто не появился неожиданно.

После разговора с хозяином ярмарки Вэл опасался каждого торговца. Теперь все они казались заговорщиками, а в душе появилось навязчивое желание вновь сбежать – на этот раз от отца.

Всерьез Вэл об этом пока не задумывался, и вел себя как можно осторожней с обитателями лагеря. Если они узнают, что к нему действительно вернулась магия, ничем хорошим этим не закончится.

– Ты чего делаешь, хозяин? С ума сошел?

– Я же сказал: присмотри за вещами!

Вэл разделся и с разбегу влетел в реку под возмущенные вопли хранителя. Вода вокруг забурлила и обожгла.

– Ай!

– Ты чего? – забеспокоился Рик. Он остался на берегу, взгромоздившись на одежду, и боязливо оглядывался. Никого вокруг нет, но если появится – нужно сразу предупредить хозяина.

– Да так, слишком сильно воду подогрел. Кипяток!

Вэл подул на воду, и та сразу стала чуть прохладней.

Он любил купаться. Возле Эсона тоже протекала речушка, но она скорее походила на бесконечную тоненькую лужицу. Эта же река была широкой, с сильным течением. Кто-то из торговцев рассказывал, что несколько лет назад здесь затонул мальчишка, сын торговца, который послушался отца и убежал купаться. Его вещи потом находили в деревушках и

городах ниже по течению. В том числе выловили и маленькое тельце его верного хранителя. На этом моменте рассказа Вэл понял, что над ним просто смеются.

– Вэл, кто-то идет! – шепотом сообщил Рик, но Вэл только отмахнулся. Ему хотелось хоть немного расслабиться. – Хозяин, ну же, вылазь!

– Да ну тебя, Рик! Хватит паниковать.

Вэл откинулся на спину, и тело легло на поверхность реки. Уши оказались под водой, отчего звуки приглушились, а подводные шорохи стали громче. Вэл вообразил, что слышит само течение. Он закрыл глаза, чтобы полностью расслабиться. Река потихоньку относила его тело от берега.

Рядом что-то упало, и брызги воды попали на лицо. Вэл дернулся и погрузился в воду.

– Эй, что за дела? – завопил он, вынырнув. С берега на него смотрели трое молодых парней, не на много старше, чем Вэл. Он уже видел их – торговцы. У двоих на шее клеймо. Кажется, они продают что-то из еды для тех людей, кто хочет побаловать себя настоящими блюдами. Во время стоянок они порой уходили с несколькими пустыми повозками и возвращались, нагружив телеги продовольствием.

Третий торговец, самый высокий, изготавливал амулеты. Несколько раз он подходил к Алану. Вэл ревниво поглядывал в его сторону, но ничего не говорил. Обращаться к папе было по-прежнему стыдно. Этот третий маг держал в руках какую-то палку, от которой тянулась нитка практически до

места, где плавал Вэл. Там она погружалась в воду.

– Не замерз? – с улыбкой спросил маг-торговец. Он подошел к берегу и скинул заплечную сумку на землю. – Вода в реке холодновата для лишенца!

Вэл недовольно подплыл к берегу и вылез. Легкий ветерок обдувал тело. От этого кожа мгновенно покрылась мурашками, но сушиться магией при незнакомцах нельзя. Зубы выбивали дробь, и Вэл поспешил нацепить вещи.

Один из торговцев, маг, сжалился. Он передал свою палку с веревочкой другу и подошел к Вэлу. Едва маг коснулся его плеча, как по телу разлилось приятное тепло. Ветер уже не казался таким холодным. Вэл потрогал волосы – сухие!

– Спасибо! – поблагодарил он. – А что вы тут делаете?

– Разве ты не видишь? – удивился маг. – Рыбачим!

Вэл помотал головой.

– Не понял. А эти палки вам зачем?

Вэл наклонился, чтобы поднять Рика, посадил его на плечо и подошел к торговцам. Теперь уже каждый держал по странному инструменту, конец которого они бросали в воду.

– Это не палки. Это удочки. Сейчас будем ловить рыбу.

Вэл уселся рядом, ожидая, когда что-нибудь произойдет. Торговцы только весело переговаривались, изредка поглядывая на удочки, и больше на их «рыбалке» ничего не происходило. Вэл покосился на Рика, но тот только пожал плечами.

– Психи какие-то, – прошептал никс.

Вэл и сам несколько раз охотился на рыбу, причем делал это в окрестностях Эсона. Он и другие дети вставали по колени в воду и ждали, пока вокруг соберутся рыбешки. Они совсем не боялись людей и охотно подплывали, пощипывая пальцы. Этим ребятня и пользовалась: быстрыми невидимыми сачками они выхватывали из воды морских обитателей. Из-за волшебства или из-за такого быстрого перемещения рыба всегда оказывалась мертвой. Вроде кто-то рассказывал, что ее можно готовить, но в семье Вэла этого делать никто не умел. Он сам однажды попробовал кинуть ее в кипящую воду, но рыба страшно завоняла, к тому же, он умудрился порезать чешуей губу, когда попытался попробовать «блюдо». На этом его кулинарные эксперименты окончились.

Еще несколько минут покосившись на рыбаков, Вэл не выдержал:

– А когда рыба-то будет?

Маг усмехнулся.

– Как только клюнет.

– Кто клюнет? Вы птиц ловите или рыб?

– Ох, парень, ничего ты не знаешь! Когда рыба ловится, это называется «клюет». И надо дожидаться!

Вэл взглянул еще раз на удочки. Вроде не клюет, что бы это ни значило.

– Ты же маг? Почему бы тебе не поймать ее с помощью магии?

Торговец поморщился, будто Вэл предложил что-то ужас-

ное.

– Терпеть не могу магию! Ты знаешь, как наши предки пользовались силами?

– Предки – это типа бабушки и дедушки?

– Нет, – маг помотал головой и внезапно представился. – Карин. А ты? Лев, насколько я слышал?

– Вэл.

– Так вот, Вэл. Я говорю о тех предках, которые жили за-долго до нас. Тысячи лет назад. Они бегали, укутавшись в шкуры, кидали зверей копьями и были счастливы, наслаждаясь куском мяса, зажаренном на костре. Знаешь, когда они пользовались магией? Только в самых необходимых случаях! Вылечить вождя, вызвать дождь в засуху, поговорить с духами предков, чтобы узнать что-нибудь важное... Настоящие люди, в общем. А сейчас как? Народ совсем расслабился. Даже в носу самостоятельно не ковыряют, магией пользуются.

Теперь настала очередь Вэла морщиться.

– Ну и примеры у тебя.

– Это правда! Я и сам таким был. До недавнего времени.

– И что тебя так изменило? Ты ведь все еще маг.

Парень отмахнулся, будто не желал вспоминать. Потом все же сказал:

– Да так, заобщался кое с кем. С лишенцем одним. Сколько себя помню, над ним весь город смеялся. Да и я тоже, бывало. Станный дед. Он построил самый высокий забор в

городе, выше двух человеческих ростов. Мы с друзьями вечно пытались перелезть и посмотреть. Ну знаешь, поднимали друг друга в воздух, пытаясь подглядеть, – тут Вэл кивнул. Известная детская забава. Настолько же веселая, насколько и травмоопасная – силы у ребятешек едва хватало, чтобы поднять друга вверх, а потом он обычно стремительно падал на землю. – Дед нас всегда отлавливал. Рогаткой отстреливал, представляешь? Я так свой первый зуб потерял.

Карин внезапно вскочил, двое других парней начали что-то кричать. Вэл даже немного испугался и тоже поднялся на ноги. Карин схватил свою удочку и несколько раз дернул, а потом начал медленно отступать назад.

Из воды показалась мелкая рыбешка. У нее изо рта торчала нитка, а сама рыба дергалась и изворачивалась, но никак не могла вырваться. Когда она оказалась поближе, Вэл заметил, что ее рот пробит чем-то острым. Будто загнутым гвоздем.

Пока Карин подходил, рыбка стала меньше дергаться. Вэл поморщился и отвернулся. Наблюдать за медленно умирающим живым существом было противно.

– Эх, окунь всего лишь! – с сожалением сообщил Карин, и два других парня покачали головами. Они пока не поймали даже такую рыбешку.

– На суп пойдет, хотя мелковат.

– Ничего, сейчас еще наловим.

Карин бросил добычу неподалеку от себя и вновь закинул

удочку. Рыба извивалась и хлопала губами, пытаясь дышать.

– Так вот, о чем это я? Про деда! Совсем недавно... может быть, год назад, я попал к нему за забор. Меня попросили передать ему немного еды. Это был огромный кусок окары. Иногда соседи сбрасывались, чтобы помочь старику, хотя тот принимал еду с неохотой. Несколько раз даже видели, как он окару выбрасывает. И знаешь что? Мы все – дураки!

Карин засмеялся, и все трое – торговцы и Вэл – с интересом на него посмотрели. Похоже, они тоже не слышали эту историю.

– Когда я попал внутрь, я все понял! Этот сумасшедший старик жил лучше нас! Оказалось, что у него возле дома настоящий сад. Фруктовые деревья, грядки с какими-то кустами, картошка, помидоры... Все то, что мы всегда считали деликатесами, этот престарелый лишенец ел каждый день! Он рыбачил и умел готовить из рыбы сотни разных блюд. На зиму он запасался настоящей едой, которую сам же и выращивал. Что ему наша глина? Отбросы! Он накормил меня в тот день. Досыта накормил, ничего не жалея. Он готовил лучше всех, кого я знаю, но это и не удивительно – опыт. Старик рассказал, что уже не раз пытался другим рассказать, как он счастлив. Что он на самом деле счастливее всех окружающих людей. Над ним смеялись, не понимая. А я взял и понял.

Вэл слушал невнимательно. Он поглядывал на окуня, который валялся в опаленной солнцем траве. Красные плавники казались окровавленными. Окунь уже совсем перестал

шевелиться. Только открывал и закрывал рот, то ли молчаливо моля о чем-то, то ли пытаюсь дышать непривычным воздухом. Но не так-то просто отказаться от воды, в которой жил всю жизнь.

Вэл молча поднялся на ноги, подошел к окуню.

– Говоришь, этот твой старик стал лишенцем?

– Нет, он таким родился, – отозвался Карин.

– Значит, он не терял того, к чему привыкал целую жизнь?

Вэл наклонился и поднял окуня. На рыбьих губах виднелась едва заметная точка – от крючка, на который тот попался. Повинуясь сиюминутному желанию, наплевав на опасность, Вэл провел пальцем по рыбьей голове, излечивая рану.

– Эй, ты разве маг? – насторожился Карин, увидев свечение на кончиках пальцев Вэла. Лечебная магия всегда сопровождалась светом. Возможно, в этом была какая-то символичность.

Ничего не отвечая, Вэл бросил окуня в реку и молча ушел. Рик, сидя на плече, беспокойно поглядывал назад, на торговцев.

– Хозяин, они все видели! Они все расскажут!

– Плевать. Я сбегу отсюда, Рик, – отмахнулся Вэл и взглянул на ладонь. На бугорке возле большого пальца выступила красная полоска. Похоже, чуть порезался чешуей.

Глава 11. Иное спасение

Август с ужасом ожидал окончания каникул. Он уже узнал: злополучную контрольную по алгебре он с помощью никса написал на четверку. Значит, не отчислят. Значит, в школу все-таки придется идти.

С одной стороны, учеба его никогда не напрягала, пусть отличником (и даже хорошистом) Август не был. С другой стороны, школа – это всегда рутина, к которой он не хотел возвращаться. Тем более теперь, когда в его жизни появился гость из другого мира и магия. Пока что Август не умел с ней обращаться, но под чутким руководством Рика понемногу разбирался. Это действительно напоминало изучение другого языка – заучивая отдельные действия, Летов так и не понимал всю систему целиком. «Отремонтировав» мобильник, он не смог проделать то же самое со специально разбитой кружкой. Так керамические кусочки и остались лежать у Августа на столе, стыдливо прикрытые листом бумаги.

Никс не приходил уже несколько дней, а Август страдал от недостатка информации. Со скуки он то и дело швырял телефон в стену, а потом магией восстанавливал его. Поначалу это забавляло, но со временем Летов перестал воспринимать волшебное действие как что-то необычное. В голову пришла идея на спор разбить мобильник, а потом получить за это выигрыш. Или открыть «быстрый ремонт телефонов»

и разбогатеть. Гениальный бизнес-план рушился из-за одной мелочи: уже через два дня надо идти в школу.

Долгое отсутствие Рика беспокоило Августа. Иногда он обращал внимание на браслет – передатчик, как его назвал никс. Тусклый камень временами мерцал. Возможно, как раз в те минуты, когда Вэл в другом мире использовал магию. Определить это наверняка Август не мог, но, когда передатчик светился слишком долго, Летов быстро уставал. Вместе с его магией расходовались и физические силы, из-за чего иногда ему беспричинно хотелось завалиться на кровать и уснуть.

«Да ладно, может, это и не связано с Вэлом, – решил Август. – Была б моя воля, я бы спал всю жизнь. Ну, разве что с перерывами на еду».

Очередное утро началось с долгожданной встречи. Присутствие Рика Август определил легко: нагретый корпус телефона, почти разрядившаяся батарея, хоть сотовый и стоял всю ночь на зарядке... Кто-то явно играл на нем и выключил экран, стоило Августу подойти.

– Даже не пытайся скрыться. Я тебя видел! – предупредил Летов. Телефон молчал, за что тут же полетел в стену.

Безэмоциональный голос из телефона произнес:

– Ай, больно.

– Не ври. Никсы не чувствуют боли.

– Откуда тебе знать.

– Ой, Рик, я никак не могу ассоциировать тебя с этим

ужасным голосом. Уж лучше пиши! – заворчал Август и приблизился, чтобы поднять телефон. Снова разбитый экран. Летов легко справился: секундное усилие – и трещина на экране затянулась. – Где пропал так долго? Что расскажешь?

«Ничего».

– В чем дело? Обиделся?

«Нет».

Никс вел себя подозрительно тихо, и даже привычного полотна описаний, как Вэл поживает в другом мире, писать не начал.

«Столько всего случилось. Вэл выгнал меня».

– Почему? Вы поссорились? – Август плюхнулся на компьютерное кресло и начал крутиться вокруг своей оси. От этого понемногу начинала кружиться голова, но ощущение не было неприятным. В детстве Август кружился на кресле, представляя, что он космонавт. Однажды до того завертелся, что упал с кресла и уронил следом вазу. Отец поставил Августа в угол. Летов тут же представил, что он – воришка в тюрьме строгого режима. Детская фантазия не унималась.

«Не ссорились. Вэл добрался до отца. Сейчас они путешествуют вместе, но вокруг них такая неприятная компания собралась... Хозяин сказал, чтобы я переждал у тебя».

Августу показалось, что никс что-то скрывает, но добиться от него подробностей не мог. Рик отвечал односложно, даже лениво, то и дело пытаясь включить на телефоне музы-

ку или игрушку. Он напоминал ребенка, который что-то натворил и старался перевести тему, чтобы взрослые не догадались о его проступке. Август так и не разгадал, что же натворил Рик. Из бессвязной речи никса Летов понял, что Вэл добрался до отца. Вокруг были те же негодяи, что и на первой ярмарке (предупреждал же его!), и они наверняка уже знают, что Вэл вернул магию. Он планировал сбежать, но его что-то задержало, и Вэл отправил хранителя к Августу. Летов пытался понять, в чем подвох – с чего бы хозяину избавляться от никса?

В комнату, подозрительно робко постучав, зашел папа.

– Август, ты эм... что сегодня собираешься делать?

Отец выглядел сонно. Даже чуть отросшие черные волосы еще не причесал, из-за чего походил на взъерошенного воробья. Впрочем, его сын сейчас выглядел не лучше.

– Ничего, как и всегда.

– Не хочешь в кафе сходить, отметить уходящую свободу?

Август понял: отец пришел на переговоры. Иногда родителям надо давать немного личного пространства, иначе они начнут отбирать твое – это Август знал точно, и сейчас намек понял.

– Я бы сходил, только не на что.

– Мы вырастили маленького шантажиста, – вздохнул Василий.

– Неа. Раз вырастили, значит, уже не маленького. Я хотел сходить куда-нибудь... куда можно сходить посреди января?

Ответил женский голос из телефона:

– В игровые автоматы, – донесся звук, и Август тут же зашвырнул телефон под подушку.

– Это поисковик включен. Дурацкая программа.

– Освободи меня от новых технологий, – взмолился отец и вышел из комнаты. Вскоре он вернулся и оставил на столе несколько купюр. – Удачно поиграть.

– Уже ухожу! – пообещал Август и тут же оделся. Перед этим он закрыл дверь в комнату.

– Рик, зачем тебе автоматы? Прошлый век!

Чтобы узнать ответ, пришлось заглянуть в телефон:

«Случайно наткнулся, когда шарился в карте города на твоём телефоне. Еще там был парк аттракционов – может быть, пойдём туда?»

– Нет! Он зимой закрыт, аттракционы не работают.

«Я могу управлять техникой».

– Такой большой не сможешь. В общем, ладно, автоматы так автоматы. Там бывает весело, но только если не ходить одному.

Несмотря на мольбы Рика не брать никого с собой, Август позвонил трем одноклассникам. Один не ответил вообще, второй сонно пробурчал что-то в трубку и отключился, у третьего был отключен телефон. Август не слишком удивился: нормальные люди с утра в воскресенье спят. И только Летовы-старшие гонят на улицу единственного сына. В мороз. Дав денег на развлечения. Ужас!

Когда Август звонил четвертой «жертве» утреннего обзвона, ему прямо в ухо крикнула чересчур громкая бесчувственная тетка:

– Не звони никому, мы будем с тобой вдвоем.

Август даже не сразу сообразил, что это Рик издевается. А когда понял – оставил попытки сопротивляться. В конце концов, при других людях он не сможет незаметно общаться с никсом. Нацепив одежду потеплее, Август вышел в коридор, быстро обулся и уже начал надевать куртку, когда с ним вышла поздороваться мама.

– Привет! – улыбнулась она. Сонным выражением лица мама походила на мужа и сына одновременно. Август даже мельком подумал, что это генетическое, и что его внуков в случае чего можно будет определить по заспанной мордашке. – С кем все утро болтаешь? Я вроде слышала женский голос. Нашел себе кого-нибудь?

Август хмыкнул, представив, что тетка, озвучившая поисковую систему, стала его девушкой. Что ж, по крайней мере, бесчувственная программа никогда не устроит скандал. Не то что никс.

– Я еще маленький для отношений, – отмахнулся Август. – Мне нравится целыми днями играть в компьютер и смотреть мультики. А девчонкам что надо? Любовь-морковь. У меня только завядшие помидоры.

– С таким настроем ты себе невесту никогда не найдешь.

– А надо? – удивился Август, но, не дождавшись ответа,

озвучил внезапно возникший вопрос: – А вы с папой как познакомились?

– В интернете. Где твоя шапка?

Август отмахнулся и быстро прошмыгнул в подъезд. Уже там он осознал, что и она на его вопрос не ответила. Интернет? Лет семнадцать назад, когда родители начали встречаться, вряд ли можно было познакомиться через социальные сети.

«Возможно, у них настолько странная первая встреча, что они стесняются мне ее рассказывать, – размышлял Август, спускаясь вниз. – Например, познакомились в пробке, когда оба ждали красного сигнала, сидя на «Харлей Девидсонах». Или на рок-концерте, где мама выбежала на сцену, а потом прыгнула в толпу, прямо к отцу в ручки!»

Представляя самые нелепые варианты знакомства родителей, Август не только вышел на улицу, но и добрался до развлекательного центра. Внезапная мысль оказалась непривычной: родители тоже когда-то были молодыми.

«А действительно, как они развлекались? Может быть, и в игровых автоматах познакомились».

Прячась от мороза, Август забежал в центр, но не спешил сдавать куртку в гардероб. Он грелся, рассматривая афиши – тут и кинотеатр есть. Со скуки Август достал телефон и окоченевшими пальцами попробовал написать что-то Рiku, потом плюнул на это дело и воткнул в телефон наушники с микрофоном. Августу всегда было неуютно говорить через

наушники. Чтобы никто не подумал, будто он спорит сам с собой, он всегда придерживал рукой микрофон, якобы чтобы он не болтался. На деле же – чтобы все видели, что у него гарнитура, и не принимали его за сумасшедшего.

Скинув куртку, Август протянул под кофтой наушники и вложил их в уши.

– Рик, слышишь меня?

– Вполне, – ответил мужской голос. – Я нашел, как сменишь диктора. Теперь я снова парень.

– Разве у никсов есть пол?

– Есть. Девчонки-хранительницы – дуры. Еще большие дуры, чем другие никсы. Кроме меня, конечно.

Мужской голос действительно звучал чуть лучше, хотя он так же не делал перерывов между предложениями и вообще напоминал уставшего человека. И все равно – взрослый голос никак не ассоциировался у Августа с ребяческим характером Рика.

– Куда мы пойдем? – спросил никс.

– Я хотел в кино... Но можем начать с автоматов.

– Круто, – совершенно без эмоций сообщил голос.

Поднявшись на второй этаж центра, Август зашел в дверь, которая отделяла лестничную площадку от игрового зала.

У автоматов играло всего человек восемь, из которых ровно половину составляли дети. Август поморщился: тишины не будет. Хотя ему повезло, в выходной, тем более во время каникул, людей обычно намного больше. Возможно, ближе

к обеду появятся.

Восьми человек вполне хватало, чтобы шуметь на весь зал: в одной стороне ребятня играла в аэрохоккей, а шайба звонко билась о края поля каждую секунду. В другом углу чересчур громкий автомат озвучивал каждый выстрел, словно стреляют из настоящего пулемета. Один крепкий мужчина, видимо, чей-то папа, бил крупнейшей кувалдой по автомату, измеряющему силу.

– Что он делает? Разве автоматы можно бить? – спросил Рик.

– Этот – нужно. Надо ударить как можно сильнее, чтобы шкала силы взлетела до самого верха. Ты только посмотри: такой огромный мужик, а удар едва до середины шкалы достаёт!

Август тут же увидел, как «огромный мужик» повернулся. Он посмотрел на Летова, хмуро сдвинув брови. Такой взгляд бывал и у папы Августа, когда сын сильно его доставал. Незнакомец казался еще страшнее. Он пробурчал недовольно:

– Раз такой умный – сам попробуй.

Август тут же понял, что впечатление обманчиво: мужик не столько сердит, сколько раздосадован сам на себя. Однако от стыда этот факт не спасал, Август слишком увлекся, говоря с Риком. Тот, кстати, уже кричал в наушники:

– Давай, попробуй! – Августу показалось, что голос никса стал чуть живее. – Попробуй, я тебя умоляю! Будет весело!

Август бросил жетончик в измеритель силы. Оставалось надеяться, что после его позорного проигрыша мужчина, которого он обидел, улыбнется и простит мелкого пацана. «Унизить» себя подобным образом казалось проще, чем сказать незнакомцу «извините».

Молот, которым нужно бить по автомату, администрация приковала цепью к полу. Стоило Августу поднять оружие, как он застонал от неожиданности: молот оказался таким тяжелым, что привязывать его было вовсе необязательно!

«Все равно никто не стырит такую бандуру. Так и грыжу можно заработать! Ох, этот мужик все еще на меня смотрит...»

Август скорее уронил молот, чем действительно ударил. За миг до этого в кармане прожужжал телефон, но грохот заглушил тихий сигнал. Звон удара разнесся по всему залу, и Август от неожиданности не разжал руки. Шкала силы взлетела вверх и мгновенно достигла вершины. Автомат торжественно начал трезвонить, оповещая о победе. Мужчина, которого Август обидел минуту назад, удивленно уставился на щуплого пацана, который смог побить его рекорд.

– Тьфу ты! Лохотрон! – удрученно произнес мужик и ушел отлавливать дочурку. Август, поняв, что произошло, звонко засмеялся. Никс перебрался в автомат и «мухлевал»!

– Рик! Ну и дурак же ты! Хоть бы предупредил! – восхитился Август.

– Тогда не было бы так весело! – сказал голос в наушнике.

– Как до такого можно додуматься? Ты настоящий хранитель хулигана, Рик! Такое веселье мне нравится, пошли дальше!

За следующий час Август побывал на всех аттракционах. Танцевальный автомат никсу не слишком понравился. Он проворчал что-то про «непонятный меркийский язык» и отказался слушать иностранные песни. Стрелялки хранителя позабавили, но не более: он несколько раз выиграл своего временного хозяина и быстро потерял интерес. Надолго они застряли только у игровой приставки, где играли в файтинг. Рик не успокоился, пока не перепробовал всех интересных ему персонажей: они все по-разному дрались, у каждого свои суперспособности. Временами между раундами никс вселялся обратно в телефон и комментировал:

– В нашем мире так любой дурак умеет. А у этого такие мышцы, фу гадость... А вот этот трюк выглядит офигенно. Ох, сколько же кровищи!

Только когда у Августа с непривычки заболели пальцы от джойстика, он отказался играть дальше.

– Я хочу вот сюда! Что это перед тобой? – спросил Рик. Август опустил глаза. Такие автоматы он помнил с самого детства: симулятор авиатора. Нужно сесть на место пилота – в кабинку с настоящим рулем и еще каким-то переключателем – и отстреливать чужие самолеты. Сама кабинка тряслась, имитируя движения самолета, наклонялась на поворотах, но все равно эта игра казалась устаревшей технологией.

– Да ну, Рик, это скукотища. Древняя игрушка!

– Все равно! Давай попробуем!

Август послушался и сел в кабинку, кинув жетон для игры.

– Какой уровень выбрать?

– Самый сложный! Нет, подожди, я сам.

Рик перенял управление. Хоть со стороны и казалось, что в автомат играет Летов, на самом деле виртуальным самолетом целиком управлял Рик. С рулем и рычагами он разобрался быстро, и даже на сложном уровне с легкостью уничтожал с врагов. Август позавидовал: он выигрывал только легких. Когда из противников оставалось лишь несколько самолетов, никс будто забывал о них и начинал крутить в воздухе бочки, штопоры и прочие трюки.

Август поначалу притворялся, что управляет самолетом, но потом заметил, что никто из посетителей за ним не наблюдает, и просто развалился в кабине.

«Представлю, что я на автопилоте!» – подумал Август, рассматривая устаревшую графику в игровом автомате. Как такое могло понравиться никсу? Духу, который имел дело с настоящей магией и может путешествовать между мирами? Август не сразу понял, но потом до него дошло: Рик целиком вживается в игру и видит виртуальный мир так же отчетливо, как и реальный. Возможно, поэтому ему еще сложнее оторваться от игр, чем обычным людям. Поэтому ему и нравились компьютерные бродилки с огромным прорабо-

таннным миром. Пусть это всего лишь мир игры, но маленький хранитель умел перемещаться между вселенными и везде чувствовать себя в своей тарелке.

Рик настолько заигрался, что Августу даже не пришлось вкидывать жетоны в автомат –никс позаботился об этом.

«Надо бы его в банкомат отправить. Вдруг взломает?» – размышлял Август.

Со скуки он поглядывал на браслет. Волшебный камень за сегодня, кажется, ни разу не мерцал. Наверняка Вэл не использует магию, находясь в тылу врага. И это правильно – парню стоило бы начать вести себя осторожно намного раньше. Еще тогда, когда он зачем-то поперся смотреть на ярмарку ночью и угодил в ловушку. С другой стороны, если бы этого не произошло, Август никогда бы не узнал о магии.

– Кстати, Рик, ты мне кое-что должен! – напомнил Август, но никс не отзывался. – Рик! А ну вернись в телефон!

Хранитель игнорировал все призывы. Тогда Август позвал одного из инструкторов. К нему подошел молодой парень в очках.

– Чем-нибудь помочь?

– Да, меня ваш автомат не слушается! Я закинул жетон, а он продолжает играть сам, – пожаловался Август, мысленно потирая руки. Ему даже нравилось искать способы, как приручить своенравного никса. Пряники такому существу дать легко, а вот кнут каждый раз приходилось выдумывать заново.

во.

Очкарик-инструктор пощелкал по кнопкам, покрутил руль. Понял, что автомат действительно живет своей жизнью, и позвал еще одного человека. Вместе двое инструкторов пришли к выводу, что игру нужно перегрузить, а Августу досталось пять бесплатных жетончиков «за неудобства».

В ухо тут же ворвался голос:

– Что ты наделал! Я летал как птица, а ты... ты!

Август отошел чуть в сторону от инструктора и сказал в микрофон:

– Ты слишком заигрался. Как только начинаешь меня игнорировать, я начинаю тебе мстить.

– У тебя не получится!

– Тогда буду мстить твоему хозяину! – пригрозил Август, коснувшись браслета. Рик понял намек и оставшуюся часть игровых автоматов они проверили без особого энтузиазма. Август то и дело напоминал об уроках магии, а хранитель только отмахивался. Наконец терпение Летова лопнуло:

– Рик, черт возьми! Либо сейчас же идешь меня чему-нибудь учить, либо я пошел домой и делай что хочешь.

Никс притих, испугавшись, и только пискнул:

– Ладно!

Август отметил, что за несколько часов голос никса стал совсем человеческим и даже приобрел оттенки подростковых капризных интонаций. От бесчувственного мужицкого синтезированного говора ничего не осталось.

Они направился в кафе, которое находилось тут же, в развлекательном центре. Август не слишком хотел есть, но почувствовал себя уставшим и просто решил посидеть с чайничком чая в тихом месте.

Летов ушел в самый дальний угол, спрятавшись за меню, и поглядывая на браслет. Никаких признаков использования магии, но при этом усталость навалилась как-то слишком резко. Мягкая подушечка на диване в кафе с каждой секундой казалась все притягательней.

«С Вэлом точно все в порядке? А если нет, отразится ли это как-то на мне?»

– Рик, – приходилось говорить полупшепотом, чтобы не выделяться в тихом помещении. – Если на Вэла нападут, ты об этом узнаешь?

– ...конечно.

Август заметил паузу, но не придал этому значения. Никс наверняка еще витает в небесах, где еще недавно рассекал на самолете.

– Сейчас с ним все в порядке?

– Вроде да. По крайней мере, он не в опасности, иначе бы я знал.

– А когда эта опасность настанет... Что ты будешь делать?

Рик не отвечал несколько секунд.

– У меня есть экстренный план действий. Надеюсь, он не понадобится. Вэл сейчас с отцом, и к вечеру он должен сбежать с ярмарки.

– Почему сейчас? Не раньше?

– Алан не отпускал Вэла, пока они были далеко от Эсона. Сейчас ярмарка должна быть всего в нескольких днях пути, Вэл сможет вернуться домой. Конечно, если ничего не случится...

– А если случится? Что должен делать ты, Рик? – Августу казалось, что никс не договаривает. – Ну же!

– Я должен следить, чтобы ты не снимал браслет. В случае чего это может стоить хозяину жизни.

Симпатичная стройная официантка принесла чай и улыбнулась. Августа никогда не оставляла мысль, что обслуживающий персонал улыбается только из желания получить чаевые, однако у этой девушки, кажется, действительно было хорошее настроение. Август невольно улыбнулся ей в ответ.

Паузы в речи вечно болтливового Рика настораживали, но говорил он складно. Да и к чему ему врать? При всем желании Август не смог бы помочь Вэлу из другого мира, а если бы и мог – сделал бы это без лишних вопросов. Может быть, Вэл просто боится, что его подставят в неподходящий момент, и он останется без защитной магии?

– Не знаю, чего ты там скрываешь, но пусть это как можно меньше касается меня, – подытожил собственные размышления Август. – Чему сегодня меня научишь? Летать? Читать мысли? Создавать золото?

– Ага, конечно. Давай-ка поучимся заживлять раны. Что скажешь?

Предложение Августу не понравилось. Он задумался, громко отхлебывая горячий чай. Если надо заживлять раны, придется их откуда-то взять? Не калечить же себя самостоятельно...

– Ай!

Август почувствовал боль в руке и от неожиданности пролил на себя чай. Толстая кофта защитила от ожога, а вот джинсы, под которыми не было теплых зимних подштанников, пропустили обжигающий кипяток.

– Придурок! Ты чего делаешь, ненормальный? – Август чуть не откинул от себя кружку с чаем, лишь в последний момент аккуратно поставив ее на столик, а сам начал дуть на промокшие джинсы. – Я, может, с девушкой познакомиться хотел, а ты все испортил! Ну и зачем?

– Ты же хотел научиться лечить раны? Вон у тебя на правой руке, посмотри.

– Это не я хотел, а ты! – возмутился Август и взглянул на запястье. На тыльной стороне ладони выступила кровь, и это уже не было похоже на маленький прокол, который обычно делал Рик при переходе. Настоящая сантиметровая царапина. Не очень страшная, но Летов задумался: насколько силен Рик? – Рик, ты так и голову отрубить можешь? Вроде бы раньше твои укусы были не такие болезненные.

– Я совсем недавно этому научился. Один раз нечаянно слишком сильно порезал Вэла при переходе. Алан сказал, что это как-то связано с тем ударом молнии, который в меня

прилетел. Вроде как я впитал слишком много магии и стал сильнее.

– А еще как-нибудь это отразилось?

– Ну... – никс будто застеснялся. – Обещай никому не рассказывать.

– И с кем мне, по-твоему, это обсуждать?

– Ну да... Просто пока я никому не говорил, даже хозяину... Когда Вэл спит, я часто оставляю свое тело и летаю вокруг. Расслабляюсь так, отдыхаю. И один раз я решил попробовать вселиться в мотылька. Я продержался в его теле всего несколько секунд! – но потом его сознание выбросило меня. Но я смог! Впервые в жизни. Потом я пробовал снова и снова, даже со зверьками побольше – но это сложнее... Теперь я могу хоть целую ночь порхать в тельце мотылька или комара. Или в теле гусеницы ползать, фу! Ну и всяких других мелких животных.

Август оттянул кофту, чтобы она не касалась тела мокрой частью, и накрыл пятно на штанах рукой. Если действительно подойдет официантка, мало ли, что она подумает!

– Разве никсы могут вселяться в животных?

– В том и дело, что нет! – голос Рика (теперь это был несомненно голос никса, а не программы) торжествующе кричал в наушнике. – Никто никогда не мог вселяться в живых существ! Я и сам раньше пытался – будто об стену бился. Бесполезно! Алан говорил, что я стал сильнее из-за молнии. Думаю, в способностях вселяться тоже виноват тот магический

удар!

– Чтобы ты стал еще сильнее, мне тоже надо научиться бить тебя электричеством, я правильно понял? – заговорщически прошептал Август. – Так значит, все-таки учимся метать молнии?

– Иди ты! – обиделся никс. – Я тут душу раскрываю, а ты... бестолковый пацан, прямо как Вэл. Итак, займемся твоей царапиной.

– Кстати, Рик, откуда ты знаешь, как управляться магией? У никсов же ее нет.

– Есть. Душа никса почти полностью состоит из магии, которую мы впитываем из окружающего мира. Я как будто родился, сразу зная язык колдовства, но с зашитым ртом. Как действует знаю, а пользоваться сам не могу.

Следующие полчаса Август мысленно благодарил людей, которые в выходной день сидят дома, а не ходят по кафешкам. На него лишь изредка поглядывала симпатичная официантка, в остальном же активно жестикулирующий Август никому не попадался на глаза.

Кровь с царапины Август убрал салфеткой, оставалось лишь затянуть саму рану. Не получалось. Август не справлялся, нервничал, от этого не мог сконцентрироваться и начинал беситься еще больше. Рик все пытался рассказать о каком-то образе, который может помочь, рассказывал о движениях рукой, которые нужно если и не делать, то хотя бы представлять, тем самым чуть исправляя реальность кончи-

ками пальцев. Подсказки не помогали.

– Я запутался! Давай заново! – в который раз попросил Август, и никс устало вздохнул. Наушник зашипел от громкого звука.

– Я уже пятьсот раз объяснил! Вэл бы за это время новый мир создал.

– Создал бы, если бы у него была магия! Твой бестолковый хозяин ее потерял.

– Это сейчас не важно, – обиделся Рик. – Ладно, сосредоточься на своей ране. Увидь ее края, как будто два берега бесконечно глубокого ущелья. А теперь почувствуй магию на кончиках пальцев, почувствуй, что можешь изменять мир простым движением руки...

– Если я научусь залечивать раны, я и ущелья смогу затягивать?

– Август, сосредоточься! Ай! – звук в наушнике затрещал, и Август поспешил вытащить телефон из кармана. Тот мерцал, словно экран старого телевизора. Прямо как в тот раз, когда на Вэла напали!

– Что случилось? – успел спросить Август, и тут в голову будто ударил молот. Летов упал с дивана, уронив кружку с чаем. На звук мгновенно примчалась официантка. Ее глаза от удивления и от страха увеличились вдвое.

– Что с вами? – вскрикнула она и подбежала к Августу, пытаясь его поднять.

Боль схлынула, будто волна, но тут же накатила новая, и

Август застонал, перевалившись на спину. Кофта тут же промокла от лужи чая.

– Машка, вызывай скорую! – крикнула официантка и бросила взгляд на окровавленную салфетку.

– Что случилось? – простонал Август, держась за голову. В ушах звенело. Он попытался подняться, но рука не выдержала веса, и он вновь рухнул.

– Вы упали, и... – начала официантка.

– Что случилось, Рик? Рик, ты здесь?

Девушка отдернула руку и уже не пыталась помочь Августу. Прибежала еще одна официантка.

– Что с ним? Я вызвала скорую.

– Мне кажется, он псих, – всхлипнула испуганная девушка. – Он с кем-то разговаривает!

– Дура! Он же в наушниках, – ответила вторая и бросилась помогать Августу.

Тот едва слышал их разговор. Собрав силы в кулак, Летов дотянулся до телефона. Сотовый лежал в метре от него, в луже чая и среди осколков разбитой кружки. Август вспомнил, что на его столе до сих пор лежат спрятанные осколки чашки, которые он так и не смог склеить воедино.

«Надо будет исправить, как только вернусь».

Телефон перестал мерцать. На мокром экране на миг появилась надпись. Август едва успел ее прочитать и снова упал.

«Прости, Август».

Девушки завизжали.

Глава 12. Где он?

Август открыл глаза и понял, что он уже не в кафе. Мгновенно стало жарко.

Он лежал на земле. Солнце било в глаза слишком ярко, непривычно. Пытаясь спрятаться от света, Август повернул голову: рядом с ним лежал спящий мальчик.

«Чего на земле разлегся?» – успел подумать Август, как раздался грохот. Над головой пролетело несколько горящих деревяшек. Инстинкт самосохранения подсказал, что надо спасаться! Даже если это сон.

Голова болела уже меньше, но при любом движении кружилась. Август еле поднялся на четвереньки. Он очутился рядом с перевернутой телегой. Прямо из-за нее доносились страшные звуки и человеческие крики, оттуда же летели щепки. Август аккуратно выглянул.

Там мерцали фейерверки. Люди перестреливались цветными зарядами и кричали проклятья. Август сразу понял, что происходит: магический бой! Все точь-в-точь как в играх, только с невероятной графикой. Кто-то упал, схватившись за бок. Еще несколько тел уже лежали неподвижно. По сухой траве разбросаны угольки костров – от них уже расходились, как круги на воде, волны огня. Обожженное поле медленно загоралось. Маги спасались от пламени, как и Август: прячась за телегами. Иногда кто-нибудь высывался и

вслепую бросал заклинание: от кончиков пальцев отрывался яркий всполох и мчался в сторону врагов.

Август спрятался за телегой, подставляя под удар лишь макушку и глаза – чтобы видеть, как все происходит. Внезапно он почувствовал, как в ногу что-то вцепилось.

– Черт! – это была какая-то мелкая игрушка, и от неожиданности Август откинул ее ногой, как прилипчивую собачонку. Кукла тут же поднялась на коротенькие ножки и побежала к нему.

– Дурак! Это я, Рик! Нам надо спастись! – громким, неподходящим для такой мелюзги голосом скомандовала кукла.

– Что происходит? – Август снова пригнулся, укрывшись за телегой. Интуиция, какой-то животный страх подсказывал: нельзя, чтобы хоть один из фейерверков попал в него. Пятна от чая на джинсах и на спине уже высохли: в этом солнечном мире можно свариться заживо! Особенно в зимней кофте. Чтобы снять ее сейчас, пришлось бы выпрямиться, и Август мужественно терпел жару.

– Некогда объяснять! Я переместил тебя, чтобы ты помог Вэлу. Вот он! – Рик показал на лежащего рядом мальчишку. У него было безмятежное спящее лицо ребенка, только раскинутые в сторону руки указывали на то, что он лежит здесь не случайно. Август нахмурился.

– Мертвый что ли?

– Что? Нет, конечно! – никс даже подпрыгнул от возму-

щения. – Нужно бежать! Давай же, быстрее, пока нас не заметили. Хватай его, нужно найти коня!

Август вновь выглянул из-за телеги. Люди, сражавшиеся там, попрятались по разным сторонам, прикрываясь перевернутыми столами, повозками, даже телами лошадей. Это напоминало шутеры, где нужно стрелять во врагов из-за укрытия.

– Рик, говорил я тебе, надо было учить меня боевой магии!

– Ты дурак? Это же взрослые! Тебе с ними не сравниться. К тому же, это бесполезно – попасть можно только случайно, они просто оттягивают время перед тем, как сойтись. Хватай Вэла!

Август решил, что единственный вариант – довериться никсу. Ясно, что он переместился в другой мир, о законах которого ничего не знает. Очень уж хотелось выжить. Рик наверняка знает, что делать.

– Понятия не имею, что нам дальше делать, – произнес никс, безжалостно обрубая мысли Августа. Рик забрался ему на плечо, и Август тут же попытался скинуть куклу.

– Отстань!

– И что ты мне предлагаешь? Бежать за тобой пешком, умник? И где запропастился чертов конь?

Рик все-таки устроился на плече, вцепившись в кофту. Он весил чуть тяжелее обычной кукла, но едва ли больше килограмма. Август, стараясь не сильно разгибаться, потянул на

себя Вэла. Тело паренька оказалось легким, но на руках его все равно далеко не утащишь. Пришлось перекинуть Вэла через свободное плечо.

– Куда бежать? – спросил Август.

– Эм... Погоди, мне нужно посмотреть получше.

Рик прыгнул Августу в свободную руку и, пискнув «держи крепче!», перестал двигаться.

Август почувствовал, что долго паренька тащить не сможет: уже сейчас он с каждой секундой становится тяжелее, а уж во время бега... К тому же магические вояки наверняка попробуют в него «стрелять». Если только они не слишком заняты друг другом. Август попытался прислушаться к шуму, который раздавался в десятке метров от него. Заклинания разрезали воздух, отчего возникал постоянный свист. Можно было бы подумать, что это пули на поле боя. Сильно пахло горелым. Август брезгливо склонил голову, пытаюсь понюхать собственную кофту. Да, она точно провоняет паленым запахом и чаем. Внезапно стало тихо.

Август выглянул в третий раз, опасно подставляя Вэла, который возвышался над его плечом. В их сторону никто даже не взглянул. Правые маги шли в наступление.

Четыре человека выпрямились в полный рост и начали приближаться к врагам. Заклинания, которые в них летели, беззвучно исчезали в полуметре от людей, будто растворяясь в воздухе.

«По-любому какой-нибудь магический щит!» – понял Ав-

густ. Ничто не ново в этом мире, и все возможные боевые магические техники уже созданы – в игрушках на компьютере. Август щитами никогда не пользовался и обычно просто бросался в бой, но сейчас бы от защитного барьера не отказался. К сожалению, никто не предлагал.

Четверка приблизилась к противникам. Те отстреливались заклинаниями, даже когда до них оставалось полшага. Никто не попытался встать, сопротивляться или убежать.

«Просто ударьте их, идиоты!» – мысленно подсказывал Август, но его никто не слышал. Маги не могли придумать ничего лучше, чем защищаться магией. Август был уверен: любое самое изысканное заклинание будет слабее, чем удар по башке арматурой. Или горячей палкой – их тут полно. Огонь уже перебросился с травы на телеги. Сухое дерево и ткань на повозках вспыхивали. Пламя подбиралось и к Августу – надо убежать! Но никс еще не вернулся.

Защищавшиеся маги, прятавшиеся за телегами, начали кашлять и задыхаться.

Четверка нападающих набросились на одного. Ему скрутили руки. Самый толстый маг, скинув бордовую перчатку, начал душить мага. Тот закричал, но никто не рискнул ему помочь. Люди в ужасе отпрянули, пытаясь отползти, но двигались, как полусонные мухи.

«Паралич! – догадался Август. – Или у них просто силы закончились?»

Задушенный маг упал и больше не двигался. Страшная

четверка двинулась вперед. Парализованных хватали за шею – всего на несколько секунд – и шли к следующему. Они продельвали со всеми одно и то же: пока трое держат, один душит.

«Почему так быстро? Разве можно задушить за пару секунд?» – размышлял Август. Ему казалось, что он смотрит какой-то фильм в 7D-кинотеатре, где случайно можно было умереть. Он метался между желанием вновь спрятаться за повозкой или продолжить смотреть эту странную казнь. На бой это уже не было похоже.

В руке что-то зашевелилось, и Август брезгливо отбросил куклу. Только потом понял, что это был Рик. Все-таки в обличье телефона никс выглядел привычнее.

– Перестань так делать! – возмутился Рик, подбежав к Августу. – Я нашел коня, бежим туда, ближе к городу!

Август подскочил на ноги и чуть не упал. Голова закружилась, в глазах потемнело. Он едва не уронил Вэла с плеча, но тут же взял себя в руки и помчался в указанную сторону. Пригибаться с мешком картошки – то есть Вэлом! – было тяжело. Август выпрямился и просто старался двигаться как можно быстрее. Рик вцепился в его кофту и указывал направление:

– Прямо! Между повозок, теперь оббегай тут! Чтоб в нас не попали. Пригнись! Ой, нет, мне просто показалось. Беги!!!

Август не понимал, куда он мчится. Лабиринт из лошадей

и повозок казался бесконечным. Летов не понимал, почему бы не запрыгнуть на ближайшего коня? С другой стороны, чем дальше он окажется, тем меньше вероятность, что его настигнет шальная пуля. Точнее, заклинание. Возможно, его побег даже не заметили.

Наконец они добежали до домов. Августу это напомнило деревенские переулки: сплошь частные дома, огороженные заборами. Никакого асфальта, люди ходят просто про вытоптанной земле. Каждый посчитал своим долгом обернуться на бегущего парня с полумертвым пацаном на плече, но никто не попытался его остановить или помочь. О настоящей битве, которая происходит совсем неподалеку, люди вообще не догадывались. Странно: Август на миг оглянулся и увидел, как со стороны побоища возвышается столб дыма. Не заметить его просто невозможно!

– Вот тут, за синим домом, справа! Поворачивай! – командовал Рик и Август послушался. Забежав за забор, он увидел черного огромного коня, который безмятежно жевал огородную травку. – Закидывай Вэла!

Август сделал усилие и перекинул тело пацана на седло.

– Дурак, сам-то где сидеть собираешься? Ближе к башке давай! – подсказал никс и запрыгнул на коня, пытаясь сдвинуть тело хозяина. Его силенок, конечно, не хватало, и Рик только пыхтел от натуги. Август попытался перевернуть Вэла, и от усилия даже закричал.

– Скорее, скорее! – торопил никс. – Они наверняка за на-

ми бегут! Поймают! Убьют!

– Не паникуй! – рявкнул Август, и Рик замолчал, продолжая трястись от страха. Когда удалось сдвинуть Вэла вперед, Август вспомнил: – Я не умею ездить верхом!

– Это легко. Пихай ногу вот сюда, руками держись тут, и перекидывай вторую ногу через седло. – Рик объяснял, активно жестикулируя и прыгая по седлу. Он явно нервничал, и постоянно поглядывал за спину Августа. Из-за этого Летову тоже хотелось обернуться. Один раз он не удержался. За спиной не оказалось ничего интересного. Зачем глазеть туда с таким ужасом?

С третьей попытки Август смог забраться в седло, не потеряв равновесие.

– Следи, чтобы Вэл не свалился! – предупредил Рик, пристегиваясь к одежде хозяина ремнями. – Я попробую сам направить Мистера Коня!

– А кто будет следить, чтобы не свалился я? – возмутился Август, но конь уже тронулся. Пришлось как можно крепче вцепиться в седло.

Конь разогнался быстро, всего за несколько секунд перешел на галоп. Август старался сильнее прижать ноги к бокам коня, чтобы не вылететь из седла. Руками он притянул Вэла, пытаясь одновременно обхватить бесчувственное тело и удержаться верхом. Не свалиться Августу удавалось лишь благодаря зимним ботинкам, которые плотно застряли в стремянах.

«А я думал, на быке в парке аттракционов тяжело кататься!» – с паникой думал Август, понимая, что надолго его не хватит. Одно неловкое движение – и вылетит из седла на полном ходу! Сколько они уже едут? Час, неделю, целую вечность? Нет, едва преодолели улицу, на которой нашли Мистера Коня.

Вэл постоянно пытался съехать со скакуна прямо под копыта. Август то и дело отпускал рожок седла, за который держался, чтобы поправить бесчувственное тело. Каждый раз он и сам оказывался на грани падения.

– Рик, я сейчас слечу! – закричал Август, но конь даже не попытался замедлиться. Люди в ужасе отпрыгивали от бесноватого животного, мчащегося во весь опор, но никто не попытался спасти бедного наездника!

Август сменил тактику:

– Рик, твой хозяин свалился!

Конь почти мгновенно затормозил и теперь бежал рысью. После бешеной скачки это казалось Августу черепашьей скоростью. Он смог чуть ослабить хватку. Запястья болели.

Рик зашевелся.

– Эй, что случилось?

– Я чуть не отбросил копыта! – сообщил Август. Мистер Конь, продолжая бежать, возмущенно заржал: копыта мог отбросить только он. Они отъезжали от домиков и направлялись в сторону роши. Она была чуть ближе горизонта. –

Ты не забыл, что я впервые верхом?

– Неплохо справляешься. Вэл в свой первый раз трижды свалился. Но ты не говори ему, что я рассказал, – Рик отстегнулся от плеча хозяина. Перебрался на шею Мистера Коня, зацепившись за гриву.

– Кстати об этом. Он вообще жив?

– Ты уже спрашивал! Если бы Вэл умер, меня бы здесь не было, это во-первых. Во-вторых, нам надо как можно быстрее спрятаться. Хотя бы в лесу. Там мы с тобой продолжим урок. Вэл ранен, ему нужна помощь! Может быть, это и не понадобится, и тебе достаточно будет передать ему часть магии, чтобы он очнулся...

– Тогда зачем было тащить меня в этот мир? Как ты вообще это сделал?

Рик притворился, что не услышал, и Август на миг освободил свою руку от обязанности держать Вэла и щелкнул Рика по его кукольной голове.

– Эй!

– Отвечай, когда я с тобой говорю, иначе скину вас обоих!

– Ну... Алан предупреждал, что может случиться что-то подобное. Что на Вэла могут напасть. В последние дни владелец ярмарки – жирный маг, ты его видел! Он крутился вокруг Вэла, пытался что-то вынюхать. Наверняка он проверил, есть ли у хозяина магия. Слишком странно, никто с клеймом на шее еще не сумел вернуть волшебство, Вэл первый! Теперь они наверняка захотят узнать, как он это сделал.

Может, уже пытались, а Вэл не сознался и его вырубили. Не знаю, короче! Как только он очнется, выясним!

– Я не об этом тебя спрашивал, – Август начал сердиться. – Как ты притащил меня сюда?

– Я вселился в твое тело. Ненадолго, на долю секунды, даже меньше! Потом меня выбросило. Но я успел перенести тебя, как и другие предметы из твоего мира. Я верну тебя, как только Вэл очнется, обещаю!

Август ехал и хмурился. Солнце слепило, пот стекал ручьями. Зимняя кофта вновь стала мокрой. Еще и ноги парились в теплых меховых ботинках. На ходу Август раздеться не мог, поэтому оставалось терпеть. А когда Рик перенесет его обратно, он окажется на том же месте? И что ему на это скажут официантки? Они ведь видели, как он исчез. Наверное, вообще решат, что сошли с ума. А вдруг его куртку в гардеробе выбросят? Что вообще делают с верхней одеждой, если ее не забирают? Хотя вряд ли это хоть раз случалось. Не может же человек из развлекательного центра уйти зимой без куртки. А если Вэл очнется не сегодня, а только завтра, как объяснить родителям свое исчезновение на целую ночь?

Август решил, что притворится, будто потерял память. Остальные наверняка решат, что его похитили инопланетяне и стерли воспоминания. Этот глупый план помог немного успокоиться.

Через полчаса Август с удовольствием слез с коня и стащил теплую кофту, завязав ее на поясе. Сам он остался в

черной майке с нарисованным скейтером. Если ее кто увидит в этом мире, явно что-то заподозрит: фасон похож на майку Вэла, но изображение – странное для местного средневековья! Однако сейчас это меньше всего волновало Августа. Он успел вспотеть, и едва заметный ветерок принес прохладное наслаждение.

В этом мире существуют дезодоранты? Август зашагал по поляне, разминая ноги, и с удовольствием крутил корпусом и руками, как учили на физкультуре. Это действительно было хорошей разминкой для затекших мышц. На эти движения недовольно смотрел Рик, и наконец не выдержал:

– Ты собираешься снимать Вэла или нет?

Август взглянул на парня, который до сих пор болтался на коне. Его ноги свисали с одной стороны, а руки – с другой. Судя по тому, сколько они проехали, тело у Вэла будет ужасно болеть. От такой встряски любой бы давно проснулся, но этот парень был либо сильно припечатан магией, либо просто помер. Август и сам чувствовал сильную слабость, но внезапное перемещение, боевая магия и езда верхом явно вызвали прилив адреналина в крови. По крайней мере падать с ног от усталости уже не хотелось.

Рик сидел рядом, в седле, и временами тыкал в хозяина пальцем, надеясь хоть как-то его пробудить.

Август подошел к Вэлу и аккуратно стащил его на землю. Светлые волосы паренька напоминали прическу соломенного пугала. Это совершенно не сочеталось с его умиротворен-

ным, еще по-детски щекастым личиком. На открытой шее виднелась татуировка – и почему Рик называет ее клеймом? Больше похоже на рисунок, который будто вывели на коже багровыми чернилами: три пересекающихся круга. Август склонился над телом и провел рукой по рисунку, ожидая, что на пальцах окажется черный след от краски. Нет. Он лишь ощутил, что линии клейма выпуклые, как шрам.

– И что с ним делать?

– Надо его вылечить... – ответил никс, но тут же передумал: – Хотя нет. Пока я научу тебя лечебной магии, хозяин помрет от старости. Давай ты просто передашь ему часть магии. Это должно помочь.

Рик обеспокоенно взглянул в лицо хозяина и зачем-то потрогал его лоб.

– И как это поможет? Хочешь сказать, если бы у него все еще была магия, он бы сам по себе восстановился? – спросил Август.

– Это очень долго объяснять, – отмахнулся Рик, но быстро понял, что Летов не собирается помогать хозяину без объяснений. – Ладно, если коротко, то все магические удары рассчитаны либо на физическую атаку, либо создаются с целью выжечь магию врага. Эти гады используют, похоже, второй вариант. Поэтому если бы у Вэла и была сила, заклинание ее полностью уничтожило – на время.

– Ага-а, – протянул Август, притворяясь, что все понял. – И если я ему передам свою магию, все будет ок?

Рик кивнул, отходя от хозяина и уступая место.

Август опустился на колени, устраиваясь поудобнее. Зная, с каким «бешеным» темпом он учится владению магии, он был уверен: попыток будет много.

– Ну, что мне делать? – спросил он у Рика.

– Эм... Для начала,ними передатчик. И у Вэла тоже, сейчас они только мешают.

Август расстегнул застёжку на своем браслете, потом потянулся к руке Вэла. Помимо передатчика на запястье пацана болтался еще один браслет: синий камень, кое-как прикрепленный к толстой нити. Август вспомнил, о чем рассказывал Рик: они купили не только передатчики, но и защитный амулет. Возможно, это был он. На сколько он ударов рассчитан, на три? Август уже понял, что в этом мире прицелиться магическим зарядом сложно. Попасть три раза?.. Мальчишку явно целенаправленно дубасили в упор. Это уже не походило на случайно попавшее заклинание.

– Расслабься, коснись Вэла, – продолжал никс. – Представь, что все твое тело состоит из энергии, и она...

Август взял пацана за руку.

– Он схватил меня!

Вэл притянул Августа за руку, и тот упал на землю рядом.

«Хорошо хоть футболка черная, не замараю!» – мельком подумал Август.

Снова стало плохо, как и в кафе. Хотелось валяться на земле целую вечность, кричать, а потом спать – лишь бы из-

бавиться от вечной усталости. Летов прикрыл глаза, намереваясь уснуть. Вцепившийся в его руку Вэл сну не мешал. Вечный покой...

Помешал Рик, который начал хлестать расслабившегося Августа по щекам.

– Подъем! Отпускай его руку, дурак, ты же сейчас по-мрешь!

«Отцеплю руку, и этот дурацкий дух уйдет», – решил Август и высвободил ладонь из хватки Вэла. Сразу стало легче, непреодолимое желание уснуть исчезло. Август понял, что только что произошло, и на четвереньках отполз от Вэла.

– Рик, ты совсем обалдел? Решил меня в жертву хозяину принести?

– Нет! Похоже, что ты с непривычки совсем не умеешь сопротивляться! Это опасно, кстати.

– Спасибо, что вовремя предупредил, – съязвил Летов.

Никс задумчиво посмотрел на Августа, но тут же очнулся. Вспомнив о хозяине, Рик подбежал к Вэлу.

Парень застонал и пошевелился. Теперь он был похож не на спящего ребенка, а на недовольного невыспавшегося подростка. Вэл тихо застонал:

– Рик... ты сделал...

– Тише, хозяин! – зашипел хранитель. – Я привел Августа, он спас тебя!

Вэл, прикрывая глаза ладонью, тяжело перевернулся на бок и взглянул в сторону незнакомца. Пришелец из чужо-

го мира – сразу выделяется. Что на нем надето? Тряпье какое-то.

– Рик, у меня все болит. Вы что, пинали меня?

– Это Мистер Конь...

– Конь пинал меня?

– Мы твою шкуру спасали, – вмешался Летов и подошел к Вэлу, чтобы помочь подняться. – Я – Август.

– Вэл, – кивнул парень, поднимаясь. Его мутило. Чтобы не упасть, он схватился за седло Мистера Коня. Так и стоял, опираясь на животное.

– Что тут случилось?

– Я и сам не слишком понял... – Вэл потер лоб, будто припоминая. – Ярмарка проходила как обычно, было много людей. Но потом они все разошлись, хотя был всего лишь полдень. Самое время для торговли. Покупателей не было, отец заволновался и спрятал меня в повозке. Сказал сидеть тихо, пока он не придет. Потом я услышал крики, выглянул из повозки... Кто-то напал!

– Кто? – спросил Рик. Он легко взобрался по одежде к хозяину на плечо и теперь наслаждался привычным местом.

– Не знаю, Рик. Но догадываюсь. Я видел того толстяка, хозяина ярмарки. Он был с одной стороны. С другой – папа и еще несколько торговцев. Я всех их видел раньше, а вот возле толстого мужика был незнакомец! Он точно не с ярмарки, я бы запомнил такого чудика: с длинными волосами, весь в белом. Он стоял на расстоянии, не использовал заклин-

нения, прятался за толстым. Все остальные бились с торговцами. Я... да, я – дурак! – Вэл решил признаться раньше, чем его обзовут. Рик и Август непонимающе на него уставились. – Я побежал к отцу, хотел помочь. В меня шарахнуло заклинание или даже несколько – я уже ничего не соображал. Потерял сознание, очнулся здесь.

– Отлично! Раз мы со всем разобрались, давай-ка теперь Рик вернет меня домой, – Август взглянул на никса. Конечно, круто оказаться в чужом мире, и при иных обстоятельствах он бы наверняка остался, чтобы тут попутешествовать. Но они выбирались из этой передрыги слишком долго: солнце уже садилось, а появляться дома после заката равносильно самоубийству. Для этого хотя бы нужно предупредить родителей по телефону, а вот из другого мира это сделать проблематично. Август достал телефон из кармана – удивительно, как он не выпал во время скачки! Странно. Мобильник цел, но сеть, разумеется, не ловит.

– Так что, когда домой? – уточнил Август, глядя на смущенного Рика и Вэла, который недоуменно поглядывал на никса.

– Ты что, не сказал ему?.. – начал Вэл.

Рик мгновенно его перебил:

– Не сказал, да! Пока у меня не восстановятся силы, я не смогу тебя вернуть.

Август прищурился, глядя на хранителя. Он вел себя странно. Причем, если сейчас вспоминать, то началось это

еще в том, родном мире.

– Уж не хочешь ли ты сказать...

– Эй, гляди! Там кто-то едет! – Рик воскликнул это с такой радостью, что оба парня без разговоров повернулись в указанную сторону. Они не заезжали глубоко в лес, и сейчас всего сотня метров и пара деревьев отделяли их от приближающихся всадников.

К ним приближались двое.

Глава 13. Львенок

Их было двое: один – черноволосый крепкий мужчина. Смотрелся на черном коне статно, гордая прямая спина. Так мог бы держаться король. Рядом с ним – Вэл узнал его! – совсем непохожий на своего спутника молодой парень лет двадцати пяти. Светлые волосы собраны в хвост, на теле – белоснежная рубашка и штаны. И белые кеды! Август узнал фирму – обувь явно стащили из его родного мира.

Вэл смотрел на белоснежного человека, прищурившись. В лучах заходящего солнца он будто светился. Кем светлый парень приходится черному мужику? Сын? Слуга? В любом случае, верхом он смотрелся не менее гордо.

– Это тот человек! – прошептал Вэл. – Это он напал на ярмарку!

– Бежим? – предложил Рик, но хозяин покачал головой. Он все еще тяжело дышал и держался за седло.

– Я едва стою на ногах. Не смогу.

Всадники приблизились неспешно. Оба, спустившись на землю, кивнули подросткам.

– Добрый день, молодые люди! – поприветствовал светлый парень. – Я, Рэймонд, с моим отцом Мартином приглашаем вас последовать за нами.

Вэл переглянулся с Августом. Они думали об одном и том же: если бы их хотели схватить силой, сделать это было бы

проще простого. Ослабленный ребенок и пацан, не умеющий пользоваться магией. Им в помощь – дух-балабол. Сопротивляться двум взрослым магам бессмысленно, но те и не собирались нападать.

«Мартин – прямо как имя нашего короля», – подумал Вэл и тут же отбросил мысли. Этот мрачный мужик не был похож на благородного правителя, чьи портреты Вэл рассматривал с детства.

– Кто вы? – первым спросил Август, на правах старшего завязав разговор.

– Мы – те, против кого борются ваши родители, – сообщил Рэймонд. – И совершенно зря. Чем люди взрослее, тем сложнее им принимать что-то новое. Мы с отцом тоже часто спорим о чем-нибудь, но, в конце концов, иногда мне удается его переубедить. Мы надеемся, что и вы сможете повлиять на ваших родных.

– С чего бы нам это делать? – Август понял, что его приняли за сына кого-то из торговцев. Что ж, такая легенда безопаснее, чем рассказ о мальчике из другого мира.

– Мы лишь поговорим с вами. Не получится в чем-то убедить – отпустим, не причинив вреда.

Вэл, с трудом приблизившись к Августу, ткнул его в бок локтем.

– Стоит попробовать? Они выглядят дружелюбно.

– Ты с ума сошел? – возмутился Август. – Ты же сам рассказывал, как этот белообрый на твоего отца напал!

– Все войны от непонимания! Нам все равно не сбежать, а так нас хотя бы не прибьют!

– Может быть... – прошептал Август и еще раз взглянул на незнакомцев. Старший молчал, предоставив говорить сыну. Интересно, почему? В одном Вэл прав: у них нет шансов против двух взрослых. Геройствовать ради неизвестной цели Августу не улыбалось, поэтому он согласно кивнул.

– Мы поедем с вами. Куда?

– Наша группа остановилась неподалеку. Очень удачно, что вы оказались в том же лесу, где прятались и мы.

– От кого прятались?

– От других людей. Открываться всему миру в наши планы не входит. Только избранным.

«Подлиза!» – подумал Август.

«Нужно узнать, кто они!» – решил Вэл.

Рэймонд предоставил своего коня, и Август с трудом взобрался на него. Вэл следовал за ними на Мистере Коне. Путешествие не продлилось и получаса – лагерь незнакомцев действительно расположился совсем рядом. Вэл и Август выехали на участок с десятком палаток. Это не было полноценной поляной, но места между деревьями хватало, чтобы здесь расположился целый лагерь. За время путешествия отец Рэймонда не произнес ни слова. Август и Вэл переглядывались, пытаясь о чем-то молчаливо договориться.

Среди палаток горело несколько костров, солнце почти село. Август с грустью подумал, что гнева родителей ему не

миновать.

– Простите нас за подобные условия, – произнес Рэймонд, провожая спутников и по пути кивая лагерным жителям. – В путь пришлось собираться немедленно, ведь мы узнали о мальчишке, который смог побороть непреодолимую болезнь. у него исчезла магия, но потом вновь вернулась!

Вэл застыл, но никто этого не заметил. Мистер Конь продолжал нести его испугавшееся тельце.

– И зачем вы искали этого мальчишка? – Вэл постарался спросить это как можно уверенней, но дрожь выдавала его. Светлый этого будто не заметил. Его спокойный голос казался добрым и уверенным.

– Мой отец любит разгадывать загадки! Эта оказалась для него не по зубам, а потому мы решили спросить секрет у самого парня. Но об этом поговорим позже. Мы уже на месте. Вы можете осмотреться, прогуляться. Для вас уже готова палатка, вот здесь, – Рэймонд указал на место ночевки. Август посмотрел в указанном направлении. Он привык к советским зеленым двухместным брезентам. Палатку, на которую указал Рэймонд, он скорее назвал бы шатром. Чуть выше человеческого роста, установленная явно при помощи магии (никаких опорных конструкций, ткань просто висит в воздухе), мягкого синего цвета шатер возвышался над землей. Август неуклюже спешился и заглянул внутрь.

Если в двухместную советскую палатку может поместиться человек пять, то в это укрытие можно загнать роту солдат,

еще и место останется.

– Это все наше? – удивился Вэл. За время путешествия он привык к узким низким потолкам повозок.

– Конечно. Но только на сегодня. С утра мы отправляемся в замок, где и поговорим, – пообещал Рэймонд.

Август и Вэл вновь переглянулись. Этот человек вел себя слишком дружелюбно – оттого еще больше вызывал подозрение. Но похоже, их действительно никто не собирался удерживать силой. Люди вокруг выглядели опасными. Они о чем-то бодро общались, готовили над кострами еду, веселились. Запах жаренного мяса заставлял желудки урчать. Вэл с завистью смотрел на обитателей лагеря – мясо могли себе позволить только очень богатые люди.

«Сбежим сейчас – останемся голодными», – подумал Август. Мысли Вэла двигались в том же направлении.

Их оставили одних. Где-то неподалеку зазвучала гитара.

– Рик, самое время отправить меня домой! – напомнил Август.

– Ты что, хочешь меня бросить? – испугался Вэл.

– Если я не вернусь, меня убьют родители!

– Если ты уйдешь, меня наверняка убьют эти люди! Давай зайдем в палатку, там хотя бы спокойно.

Внутри шатра оказалось темно. Вэл, не задумываясь, зажег в воздухе маяк. Август уставился на магический огонек. Во время боя разглядывать заклинания не было времени, в остальном же волшебства он почти и не видел. Маленький

шар осветил шатер мягким белым светом.

– Круто! – восхитился Август, но тут же задумался. –стой-ка... Я же снял передатчик, как ты используешь магию?

Август полез в карман и нащупал один из браслетов. Он тут же вернул его Вэлу. Тот взял передатчик и взглянул на пустое запястье.

– Действительно, снял, – прошептал он. Потом, желая убедиться, коснулся клейма. На месте. – Может быть теперь, когда ты здесь, нам больше не нужны передатчики? Раз уж мы с тобой связаны.

– Не произноси этого слово, звучит мерзко, – поморщился Август. Он предпочел бы быть связанным с какой-нибудь симпатичной девчонкой. – Рик, уже вечер. Чего там с моим перемещением?

Хранитель сидел на плече хозяина и, волнуясь, заламывал свои маленькие ручонки. Вэл покосился в его сторону, и под суровым взглядом никс еще больше суксился.

– Почему ты еще не рассказал ему? – сурово спросил Вэл.

– О чем не рассказал? – Август понял, что ничем хорошим разговор не закончится.

– Ну... Хозяин, он же меня прибьет! – увидев нахмурившегося Вэла, Рик все-таки продолжил. – Август, я... я не смогу вернуть тебя домой.

– Что-о?

Август и сам не понял, как в два шага преодолел расстояние и схватил фигурку никса. Только сейчас он смог рас-

смотреть его поближе: маленькая копия Вэла. Испуганная, съезжившаяся копия.

– Что. Ты. Сказал? – медленно повторил Август. Рик попытался заплакать от отчаяния, но слез не было, и его тельце только содрогнулось несколько раз.

– Я не мог допустить смерти хозяина! – оправдывался Рик. – Алан сказал, что за ним будут охотиться, что его попытаются убить! Я был в твоём мире и почувствовал, как ему стало плохо. Мне ничего не оставалось, кроме как перенести тебя, чтобы ты помог! Прости!

Рик попытался вырваться из кулака, но Август держал крепко. Он и не знал, что делать с духом.

«Я никогда не вернусь домой? Убить! Раздавить!» – но растерявшись, Август лишь сильнее сжимал тело хранителя.

– Если Вэл умрет, то и я – тоже! – Рик стонал, чувствуя, как кулак сжимает его тело. – А ты всего лишь покинул свой мир!

– Всего лишь? Я всего лишь покинул родной мир без возможности вернуться? Всего лишь никогда не увижу своих родителей? Ты сам-то понимаешь, скольких вещей ты «всего лишь» лишил меня?

Август ощущал злость и бессилие одновременно. От досады он бросил хранителя на пол, и тот сложился пополам, как мягкая игрушка.

– Идите оба к черту! Пусть я подохну в этом мире, так хоть подальше от вас!

Август выбежал из шатра и столкнулся с Мистером Коном.

– Ты-то мне и нужен. Подвезешь?

Вытянутая морда животного равнодушно глядела на него. Похоже, жизнь коня была настолько насыщена событиями, что он уже ничему не удивлялся. Август неуклюже залез в седло. Люди, живущие в лагере, не попытались его остановить. Вэл не выскочил следом, чтобы переубедить его. Белобрысый маг не вышибил его молнией из седла. Жизнь давала зеленый свет для побега, и Август, вспомнив фильмы про ковбоев, подопнул Мистера Коня, чтобы тот начал движение.

Никто в лагере будто бы не обратил на это внимания.

– Так значит, если умру я, то и ты умрешь? – тихо спросил Вэл. Он смотрел на Рика сверху вниз. Никс не решался подойти к хозяину. – Значит, ты только поэтому меня спасал?

– Нет! Ты не понял...

– Я все понял. Я просил тебя предупредить Августа, что я буду забирать его силы. Что он будет становиться слабее, чувствовать себя с каждым днем хуже. Об этом ты не забыл ему сказать? А о том, что он навсегда покинет родной мир – неужели ты думал, что меня устроит спасение собственной жизни такой ценой?

Вэл злился, и Рик впервые в жизни боялся его.

– Хозяин, ты же не думал, что я тебя брошу? Что просто оставлю умирать? Я спас тебя!

– Ты спасал мою шкуру или свою? Тоже мне хранитель.

Не дожидаясь ответа, Вэл вышел из шатра, оставив Рика одного.

Августа нигде не было. Исчез и Мистер Конь, которого они оставили прямо возле палатки. Вэл решил разыскать паренька из чужого мира и все ему объяснить. Вернуться домой он действительно не сможет: Рик, как оказалось, перемещается не между мирами, а между двумя конкретными людьми. Алан, отец Вэла, предположил, что и остальные никсы – тоже, просто они слишком тупы, чтобы это осознать и рассказать об этом. Август не может вернуться домой, но и бросать его нельзя. В этом мире он слабее ребенка.

Вэл поднял руку, выращивая из земли силуэт Августа, но магия сработала иначе: от кончиков пальцев Вэла отделилась золотая нить, вильнула в воздухе и вернулась к нему.

– Что за ерунда? – он пытался снова и снова, но каждый раз ниточка указывала на самого Вэла.

– Значит, это правда, – раздался голос за спиной. Вэл отвлекся от мыслей и обернулся. Позади стоял Рэймонд. На этот раз один. Вэл никак не мог перестать смотреть на белую одежду. Она не была богато расшита, как у хозяев ярмарки или других богачей, но смотрелась намного необычней. Вэл вообще не мог припомнить кого-нибудь, кто ходил в лагере в чисто белой одежде – это слишком неудобно для походных условий. Рэймонд подошел поближе. – У тебя клеймо на шее. Как ты получил его?

– Можно подумать, вы сами не знаете, – Вэл тут же замолчал, осознав, что хамить чужаку во вражеском логове опасно. – Однажды я вышел из дома, чтобы посмотреть на ярмарку ночью. На меня напали. Поставили клеймо, и у меня исчезла магия.

– И как она появилась?

Вэл молчал. Этот светленький явно что-то вынюхивал. Жаль, что Август убежал! Когда он был рядом, было не так страшно.

– Я понимаю. Не хочешь раскрывать тайны незнакомцу. Да я и не настаиваю, – Рэймонд улыбнулся. – Тогда, может быть, ты согласишься поесть с нами?

– Я не хочу к этим людям, – признался Вэл, глядя в сторону костров. Там расположились жители лагеря, окружив самый большой костер. Все глядели на одного человека, будто чего-то ожидая.

Между тем неподалеку горело еще несколько шалашей из бревен. На них готовилась пища. Настоящая! – в этом Вэл был уверен. От этих мыслей потекли слюнки. Пахнет мясом, прямо как готовила Белла.

– Они понравятся тебе, обещаю! – улыбнулся Рэймонд и мягко коснулся плеча Вэла, приглашая к костру. Деваться некуда, пришлось подойти.

Люди не расступились, приглашая его присоединиться. Многие даже не подняли головы, чтобы взглянуть на незнакомца, поэтому Вэл тихо стоял их за спинами. Рэймонду

пришлось самостоятельно отвоевывать для них двоих место.

– А ну расступись!

Вэл присел на теплое одеяло. Нормальная толстая ткань. Совсем не похожа на те обноски, которые умудрился создать Вэл пару дней назад. Он провел рукой по одеялу – жестковатое, к тому же колется. Но зато очень плотное, можно стелить на остывшую землю, не боясь замерзнуть.

Люди болтали о чем-то, создавая гомон. Вэл так и не смог сосредоточиться на чьем-нибудь одном голосе. Все разом замолчали, когда один из людей прокашлялся, привлекая внимание. Вэл взглянул на него: мужчина средних лет с тоненькими неуклюжими усиками держал в руках гитару. Вэлу редко нравилась музыка: люди, которые играли на инструментах в его городе, часто сбивались, отвлекались на что-нибудь, и вместо симпатичной мелодии получался струнный шум. Музыканты на ярмарках были искусней, но все их мелодии походили друг на друга как две капли воды.

Когда усатый ударил по струнам в первый раз, Вэл даже подпрыгнул, решив, что они порвались. Однако струны выдержали, а гитарист бил по ним еще и еще, переставляя пальцы на грифе. Это не было похоже на легкие мелодии, к которым Вэл привык, но удары по струнам выстраивались в ритмичный музыкальный бой. А когда музыкант запел, его неожиданно басистый голос присоединился к издаваемым гитарой звукам, и... Вэла пробрало. Он невольно стал покачивать головой в ритм музыки.

– Почему он играет руками? – тихо спросил Вэл у Рэймонда.

– Привыкай. Мы предпочитаем все настоящее, – голос музыканта почти заглушал Рэймонда. – Еда, музыка, одежда. Ткань, на которой ты сидишь, огонь, у которого греешься. Мы все дальше уходим от магии, и при этом становимся все счастливее.

– Ваши огромные палатки стоят при помощи магии.

Рэймонд улыбнулся:

– Нельзя так просто отказаться от чего-то, к чему привык с детства. Мы только начали тяжелый путь к новой жизни.

О чем пел музыкант, Вэл так и не смог понять. Слова «свобода» и «любовь» постоянно перебивались непонятными образами, и сходу сложно было разобрать, про что все эти стихи. Вэл никогда и не любил поэзию. Однако музыка нравилась юному магу больше, чем слащавые односложные мелодии, которые он слышал на ярмарках.

– Пойдем, – позвал Рэймонд, и Вэл, не задумываясь, последовал за ним. Повар, увидев приближающегося Рэймонда, что-то заворчал и полез в одну из многочисленных дорожных сумок.

– Опять пришел за едой первым? – заворчал повар. – Лет через пять ты начнешь толстеть, и тогда вспомнишь мои слова!

– Лет через пять я планирую помереть в какой-нибудь славной битве, – рассмеялся Рэймонд, хотя Вэлу эти слова

смешными не показались. – Дай-ка нам две порции... чего там у тебя сегодня?

– Куриный суп с грибами.

– Отлично.

Вэлу тут же вручили глубокую тарелку с обжигающим варевом. Ладоням стало тепло от горячей посуды. Вэл нес ее в замерзших ладонях, не желая применять магию, и едва сдержался, чтобы не начать есть прямо на месте.

Рэймонд кивнул в сторону, и Вэл последовал за ним. Они отходили все дальше от лагеря, и каждый шаг казался мучительным – хотелось поскорее сесть и начать ужинать. Вскоре Вэл понял, что они выходят из леса. Когда все деревья оказались позади, Рэймонд остановился, взмахнул рукой, и на земле появилась плотная темная ткань. Позади тут же раздался недовольный возглас, прерывая песню

«Наверное, вытащил прямо у кого-то из под пятой точки, – подумал Вэл. – Притянуть можно только то, что принадлежит тебе. В этом лагере, наверное, Рэймонд владеет вообще всем».

– Хорошее здесь местечко, – заметил спутник Вэла. – Я всегда оставляю для себя уединенный уголок, чтобы поужинать вечером в одиночестве. Рад, что сегодня ты составишь мне компанию.

– Вы хорошо ориентируетесь в лесу. Вы здесь не первый день?

– Верно, – сказал Рэймонд, усаживаясь на ткань. Вэл по-

следовал его примеру и наконец набросился на еду, понимая, что терпеть больше не способен. Он будто пил жидкое мясо, настолько наваристым был суп. Порой попадались какие-то склизкие кусочки – наверное, это их повар назвал «грибамми», остальные ингредиенты Вэл уже научился различать. За несколько минут выпив бульон, он принялся поглощать оставшуюся гущу: картошку, морковку, мясо... Вэл не остановился, пока не доел все до конца, и только тогда поднял взгляд на Рэймонда. Тот почти смеялся.

– Ты похож на голодного волчонка!

– Львенка, – поправил Вэл, но тут же замолк.

– Львенка? Почему?

– Ну... – Вэл замялся, не зная, стоит ли доверять незнакомцу такие личные детали. Потом все же решился. – Меня все называют Вэл, но это я сам так придумал. Родители называли меня Лев. Дурацкое имя, правда?

– Не более дурацкое, чем Рэймонд! – улыбнулся маг в ответ и отдал свою тарелку с супом Вэлу. – Держи, львенок, я не слишком голоден. Отец решил назвать меня Рэймондом, и я до сих пор не понимаю, как он выбирал имя. Наверное, нашел список самых глупо-звучащих слов в мире и ткнул пальцем в случайную строчку. В любом случае все друзья и близкие называют меня Рэй. Ты тоже, если хочешь, зови меня так.

Вэл с благодарностью принял вторую тарелку. На нее он не стал набрасываться с той же скоростью, поэтому смог про-

чувствовать наслаждение от пищи.

– Что вы тут делали? Неужели правда искали меня?

– И тебя тоже, но это не главное. До меня дошли слухи о группе, которая втерлась в доверие к нашим людям. Они вынюхивают, кто стоит за похитителями магии.

Вэл похолодел. Рэй говорит об его отце!

– И что вы с ними сделали?

– Можешь не скрываться, я знаю, что ты был среди них, – Рэй говорил об этом равнодушно, без злобы. – Ничего страшного с ними не случилось, все живы. Только разбежались кто куда, поймать толком никого не удалось. Это очень смешно, если задуматься! Они искали «источник зла», как им казалось. Человека, который за всем стоит. А ты сейчас сидишь с ним рядом и уминаешь похлебку.

«И вовсе это не смешно», – подумал Вэл, поставив себе мысленную галочку: нужно найти отца. Или хотя бы убедиться, что он жив. Эти несколько дней они должны были провести вместе, но вместо этого Вэл стыдливо избегал папы. Все-таки мама умерла по его вине. Алан тоже не стремился сблизиться с сыном. Хоть он и сказал, что простил его, но его поведение говорило обратное: такое не прощают.

– И зачем вы все это делаете? – спросил Вэл, зная, что ему не ответят. Это было бы слишком просто, слишком удачно.

– Это сложно объяснить, львенок. Но возможно я смогу тебе рассказать. Кстати, это не твой никс прячется у нас за спиной?

Вэл оглянулся и увидел Рика, который тут же упал в невысокую травку. Что ж, присутствие хранителя будет хоть какой-то поддержкой!

– Иди сюда, Рик. Потеряешь тело – я не смогу сделать тебе новое.

Маленькая копия Вэла приблизилась к хозяину, с опаской поглядывая на Рэя. Вэл взял хранителя и закинул на плечо, где тот занял привычное место. Оба сразу почувствовали себя уютней. Все-таки они связаны, причем не только магически, но и дружескими чувствами.

– Итак, зачем мы все это делаем? Из-за моей мечты, в которую поверили сначала мои друзья, а потом и другие люди, – Рэй поднял голову к небу, и Вэл непроизвольно последовал его примеру. – Ты знаешь, что это за светящиеся точки на небе?

– Это звезды.

– Звезды, да. А еще – планеты. Такие же, как наша. Их несколько тысяч, а может быть и больше. В детстве я часто сбегал на крышу дворца и проводил там по несколько часов. Все пытался сосчитать огоньки, но всегда сбивался где-то на полутора тысячах. Вокруг каждой звезды есть с десятков планет. У планет есть еще и спутники. Гляди, вот как наша Луна! – Рэй ткнул пальцем в светящийся полумесяц. Вэл отставил пустую тарелку и лег на спину. Так наблюдать удобнее. Рэймонд тоже прилег.

– Откуда ты все это знаешь?

– У отца большая библиотека, в которой были сотни книг из нашего и соседнего мира. Все сохранилось со времен наших предков, когда никсы не терялись при переходах и носили к нам больше книг. У меня же они почти все терялись, и только один смог притащить учебник по астрономии. Это такая книга, по которой люди в том мире изучают небо. Пожалуй, единственная полезная вещь, которую я смог добыть от никсов. В той книге я все и прочитал. И еще про то, что люди в том мире смогли добраться до Луны, пройтись по ее поверхности. Ты представляешь? Человек сделал шаги там, где никто никогда не был!

Рэй говорил вдохновлено, словно ребенок. Вэл почему-то было приятно слушать его. Рэймонд напомнил ему отца, который часто подолгу мог рассказывать о магических штуках, которые он придумал. Он так же долго говорил и о Рике, прежде чем подарить его сыну. Жаль, что тот сын его почти не слушал. Сказки про звезды оказались интересней.

– Это здорово! Но причем тут магия? – спросил Вэл, когда Рэй задумался о чем-то и замолчал.

– Человек в их мире ступил на Луну в 1969 году – я прочитал об этом в учебнике.

Вэл вспомнил, как этой весной они с родителями встречали День новой весны. Было здорово, они плясали и веселились, пускали в воздух огни, и небо было озарено цветным пламенем. Кажется, у соседей даже сгорел чердак, но его тушили так же, всем городом, смеясь и подкалывая друг друга:

«праздник прошел с огоньком!»

– Мы почти втрое старше того мира, – с горечью произнес Рэймонд. – И где наша Луна? Висит в небе, бесконечно далекая. Наши города состоят из двухэтажных домиков, все люди питаются безвкусной окаррой, называя это едой, и слушают искусственную музыку, лишённую смысла. Сколько это длится? Сотню лет, тысячу? Люди так привыкли решать все проблемы с помощью магии, что совсем не задумываются о чем-то новом. Все живут комфортно, весело. Но никто ни к чему не стремится. Мы с тобой живем так же, как жили люди пятьдесят лет назад. И так же жили тысячу лет назад.

– Я все равно не понимаю...

– Вэл, твой никс когда-нибудь был в другом мире? Рассказывал о нем?

Рик, лежа рядом с Вэлом, пошевелился. Он не знал, стоит ли показывать этому сумасшедшему незнакомцу, что он не совсем обычный хранитель, но Вэл скомандовал:

– Давай, Рик, расскажи о том мире.

– Хозяин, я не уверен, что можно...

– Просто расскажи, как там живут люди, – спросил Рэймонд.

– Они всегда едят продукты, выращенные своими руками, – припомнил Рик. – У них есть устройства, чтобы говорить друг с другом на расстоянии, для этого им не нужна магия. Многие живут в огромных домах, где помещается почти сотня семей. Есть дома еще больше. Все ездят на машинах –

это вместо лошадей, такие металлические перемещающиеся штуки. Свет в доме горит без магии, с помощью ламп.

– Все это есть и у нас, только магическое. Расскажи о чем-нибудь необычном! – нетерпеливо попросил Рэй.

– У них есть самолеты – на них они летают в небе. Есть куча игрушек, в которые можно вселяться – не только глиняные фигурки. Есть электронные книги – это как громадная библиотека, все книги мира в одной странице! На ракетах люди летают в космос, с помощью камер снимают фильмы... – заговорившись, Рик позабыл, что его собеседники не знают таких слов.

– Видишь? – воскликнул Рэй. – Видишь, Вэл, чего достигли люди без магии? Они живут лучше и интереснее, чем мы! А ведь в нашем мире их пренебрежительно называют «лишенцы». Они живут в настоящем, любая самая худшая еда у них лучше нашей изысканной окары. Они могут летать по небу, а мы едва способны передвигаться по земле. Они достигли Луны, в конце концов! И кто после этого лишенцы? Эти огни в небе, они для меня как вечерние маяки. Как знак, что кто-то там, в небе, ждет меня. Вэл, мы хотим подтолкнуть наш мир к развитию. Да, через боль и страдания. Но я читал исторические книги: человек умеет приспосабливаться ко всему. Да, не все люди поймут и примут наш путь. Но те, кто поймет – будут счастливы. Они смогут жить настоящим. Что скажешь, львенок? Ты с нами?

Слова Рэя задела Вэла, но он все еще не мог принять ре-

шение. Улететь к звездам – заманчиво, но когда это случится? Через сколько поколений? А мучиться без магии придется уже сейчас.

– Что скажешь, Рик, – прошептал хозяин. – Тебе правда там понравилось?

Хранитель долго не отвечал, раздумывая. Потом все же сказал, также тихо:

– Вэл, у нас здесь здорово. Магия делает все, о чем мы пожелаем, но... Я был в том мире, люди там творят совершенно невозможные вещи. Мы о таких и мечтать не умеем. Я летал, представляешь? Заплатив одну монетку, я по-настоящему летал. А здесь... если бы не ты, хозяин, я бы с радостью остался там.

Вэл почувствовал воодушевление своего хранителя. Слова Рэя тоже взволновали его, о чем-то он и сам не раз задумывался.

– Так что, Вэл? – спросил Рэймонд, по-прежнему глядя в небо. – Ты с нами?

– Ну... надо же к чему-то стремиться. Почему бы и не к звездам?

Рэймонд облегченно вздохнул. Кажется, решение Вэла действительно было для него важным.

– Я рад, что ты понял меня. Идем, послушаем, как поет мой друг.

Глава 14. Сон на пепельном поле

Август медленно двигался верхом по темному полю. Полумесяц и звезды лишь слегка освещали путь, но этого было мало. Летов боялся, что Мистер Конь неудачно оступится и упадет, придавив его своей громадной тушей.

«Лошади хорошо видят в темноте? Вот бы сейчас погуглить!»

Стукнув себя по лбу, Август залез в карман и достал телефон. Половина батареи – хватит на полчаса. Он включил фонарик и подсветил путь, подняв мобильник высоко над конской головой. Держа одной рукой телефон, второй Август пошарил в сумках, которые свисали по бокам от седла. Из полезных вещей нашлась холодная фляга – уже хорошо. Летов засунул руку в сумку и теперь наслаждался прохладой. То ли кожа, из которой она сделана, прекрасно сохраняет температуру, то ли это какая-то магия, но в торбе было холодно, как в холодильнике. Днем это пригодится: в этой вселенной невыносимо жаркое лето.

Август чертыхнулся. Хоть Рик и болтал непрерывно, но даже спустя несколько недель знакомства с никсом Август так ничего и не знал об этом мире. Делится ли он на страны, правит тут король или президент? В каком городе жил Вэл? Вроде, Рик говорил... Эсон, точно. Надо было чертить карту.

Есть ли тут школы и чему в них учат? Какие профессии бывают у магов, часто ли встречаются ночные грабители, дикие звери? Как тут называются месяцы, откуда люди берут еду? Как вообще действует магия, откуда берется и где ей обучиться, если ты пятнадцатилетний лоб, попавший в чужой мир? Как вернуться обратно?

Август устало приложил ледяную флягу с водой ко лбу. Холод помогал не паниковать.

В первую очередь нужно найти пропитание и крышу над головой. Потом можно разыскать библиотеку, или какого-нибудь архимага, или волшебный скрижаль... что угодно, что поможет ему вернуться домой. Потом – убедить родителей, что он не тварь дрожащая, а право имеет. Не проболтаться, что был в другом мире, а как только появится Рик – прибить его.

Примерный план действий готов. Небо стало чуть ярче, глаза к темноте почти привыкли, и Август выключил фонарик. Батарею тоже нужно экономить, а в идеале хорошо бы научиться заряжать телефон при помощи магии, если это вообще возможно. Вернется в собственный мир без мобильника – родители голову оторвут.

В сумке с флягой нашлась какая-то пластилиновая фигурка, но Август тут же забросил ее обратно. Он разыскивал еду и не ошибся: холодная черноватая картошка. Август поморщился: передержали в костре! Теперь от нее только угольки остались, и лишь небольшая съедобная часть. Он очистил

картошку и отбросил сожженную шкурку. Так, жуя подгоревшую еду, Август приближался к поселению.

Город вдалеке мерцал волшебными фонариками-маяками, и Август ехал на свет. Путешествие казалось бесконечным. Он успел мысленно вознести древних кочевников, которые все расстояния преодолевали верхом. На машине по хорошему асфальту Август добрался бы до города минут за двадцать, а может и меньше.

Прилично ли будет стучаться в дома и проситься переночевать? Август впервые пожалел, что вырос: Вэл на его месте еще мог бы сойти за беззащитного ребенка, и ему точно помогли бы. Августу же было уже пятнадцать, а таким взрослым подросткам доверяют намного меньше.

Не торопясь, Мистер Конь доскакал до города. Август, ожидавший увидеть укрепленный средневековый замок или хотя бы подобие крепости вокруг города, разочарованно вздохнул. Логично: в мире, где, по рассказам никса, нет войн (как сказал Рик), нет нужды и в укреплениях. Город больше походил на поселение, бесконечно разросшуюся во все стороны европейскую провинцию с невысокими домами.

Часть маячков, освещавших путь, уже успели потухнуть. Света остальных едва хватало, чтобы передвигаться по улицам, не врезаясь в заборы. Издалека город смотрелся эффектной: поле с сотней огоньков. Вблизи же...

Август спешил и дальше брел, держа коня под уздцы. Днем он улепетывал от погони, и рассматривать город бы-

ло некогда. Сейчас Август исправил это: он глядел во все стороны, и ему казалось, что местные архитекторы города то и дело нажимали «копировать-вставить». Дома совершенно одинаковые: двухэтажные или иногда одноэтажные, но длинные жилища. Все выглядят идеально: ни облупившейся краски, ни сломанной дощечки. Августу вспомнился какой-то из фильмов, где декорациями служили будто картонные домики, которые отличались только цветом. Похоже, наличие магии в этом мире компенсировалось полным отсутствием фантазии.

В окошках мелькали люди, но ничего сверхъестественного не происходило: совершенно обычные семьи, где-то счастливо улыбаются, где-то ругаются.

Август вздохнул, вновь вспомнив о своих родителях. Они уже точно попытались его искать и наверняка уже прокляли за отключенный телефон. Возможно, даже приехали в развлекательный центр и увидели одиноко висящую куртку в гардеробе.

– Да, потерялся сын. Август Летов. Нет, я не шучу! Это правда его имя, – Август грустно улыбнулся, представив разговор отца с полицейским. Жаль, что полиция не может путешествовать между мирами, как никсы, тогда его могли бы спасти.

Август остановился посреди улицы, думая, куда пойти дальше. За все время он не встретил ни одного жителя. Возможно, они прятались, узнав о сражении на месте разбитого

лагеря. Может быть, отец Вэла все еще там? Август не знал, в какую сторону направляться и, чувствуя себя сумасшедшим, обратился к своему спутнику:

– Мистер Конь, верно? У нас с тобой самые глупые имена в этой вселенной, я уверен. Мы обязательно подружимся, – Мистер Конь, услышав свое имя, повернул голову в сторону Августа, и тот коснулся морды ладонью. – Мы с тобой знакомы полдня, а уже столько вместе пережили. Получается, ты мне больше друг, чем мои приятели из того мира?

Конь равнодушно обмахивался хвостом и не отвечал. А вот Август решился:

– Ты вроде умный парень. Я потерялся. Где была ярмарка? «Нет, ну а что? С телефоном же разговаривал. Теперь с конем. Что дальше?» – Август нервно глумился сам над собой, но Мистер Конь будто понял его и побрел вдоль улиц, временами сворачивая на перекрестках. Через несколько минут Август понял, что потерялся среди наштампованных одинаковых зданий.

«Интересно, если кто-то местный попал бы в мой мир, наши «сталинки» и «хрущевки» тоже показались бы ему одинаковой безвкусицей?» – размышлял Август.

За очередным домом началась улица, в конце которой не было зданий. Там виднелась поляна, не освещенная даже тусклым светом фонарей. Август прибавил ходу.

Это точно то место, где он очнулся днем. Следы сражения повсюду: сгоревшая трава превратилась в пепел, который

мягко сминался под ногами. Повсюду запах гари. В некоторых местах в лужах воды стоят полу-обуглившиеся развалившиеся повозки. Пепел покрывал четкий ровный круг, будто посреди пожара кто-то накрыл ярмарку гигантским куполом, не пропускающим огонь.

Август вновь включил фонарик на телефоне и побродил по поляне, ожидая увидеть людей, живых или мертвых. Он же видел днем, как многие падали без чувств! Где они теперь?

Хоть Август и боялся оказаться на поле брани среди павших магов, чем дальше он шел, тем больше убеждался: тел нет. Ни души вокруг. Поверженные в бою либо очнулись и убежали, либо попали в плен. Но в том лагере, куда их с Вэлом притащил этот... Рэймонд. Там не было клеток с людьми или чего-то подобного. Никаких пленных.

Август застонал. У него была куча вопросов и еще больше – проблем, которые надо срочно решить. Летов выбрал себе одну из повозок, которая не пострадала во время боя. Пожаром ее тоже почти не задело, только пропахла гарью.

Внутри стояли какие-то сундуки, валялись мешки и сумки. Было и подобие кровати: закатанная в рулон ткань, которая легким движением ноги расправлялась и превращалась в место для сна. Что ж, теперь хотя бы есть, где переночевать. Август забрался внутрь, сорвал ткань, которая закрывала ночное небо, и улегся на постель. Зимнюю кофту он запихал под голову. Запах гари проникал повсюду и уже начи-

нал надоедать.

Август смертельно устал. Хотелось скорее уснуть, и неплохо было бы очнуться у себя дома. Летов укусил себя за палец, просто чтобы убедиться: все еще чувствует боль. Значит, это все-таки не сон. Он всеми силами старался не унывать, но от нового жуткого мира свербело в носу.

«А что, если я правда не смогу вернуться? Что же я, тут и подохну, не имея даже шанса вернуться?»

Закрывая глаза, Август представил, что находится дома, просто уснул в зале, на жестком диване. Он несколько раз просыпался, пытался вскочить и перебраться в комнату, чтобы родители не ругались, но видел свет полумесяца и успокаивался. Всего лишь сон. Мысли о доме – это сон.

Глава 15. Девушка с барахлящей магией

За ночь пепел с поля не развеялся, зато покрыл землю ровной черной пеленою.

Когда Август очнулся утром, первым делом он отыскивал своего скакуна. Мистер Конь ушел недалеко, быстро разыскав место с несгоревшей зеленоватой травой. Август, не желая терять единственного спутника, почти силой притащил коня к повозке, где вечером уснул.

«Расслабляться некогда! Нужно придумать план», – решил Август и пристроился на край телеги, подняв обугленную длинную палку. Он провел по пеплу несколько раз, убедившись, что рисовать получается, и принялся размышлять.

– Что мы имеем? Минусы: я оказался в чужом мире. У меня нет еды. Я не умею колдовать. И я понятия не имею, как вернуться назад, – Август начертил на земле четыре полоски-минуса и взглянул в сторону Мистера Коня. – Из плюсов: у меня есть конь. И телефон. А еще сегодня не надо идти в школу. О, так жизнь не так плоха! Четыре-три в пользу неприятностей. Надо только придумать, как выбраться из

этого мира, должен быть способ. Но перед этим – поесть.

Август поднялся на ноги. Из-за резкого движения пепел взмыл в воздух, разлетаясь в разные стороны. От каждого шага возникала пыльная тучка вокруг ботинок. Летов, заметив это, представил, что от его следов плавится земля. Ему нравилось отвлекать себя мыслями, чтобы не задумываться о настоящем. Стоит немного приуныть – и ему никогда не прийти в себя.

– Иди ко мне, – подозвал он Мистера Коня и забрался в седло. Еще вчера Август не умел ездить верхом, но в экстремальных условиях приходилось быстро учиться. Мистер Конь недовольно помотал головой, но позволил оседлать себя. – Что такое? А, я понял. Наверное, пить хочешь? Окей, найдем что-нибудь и для тебя.

Август попытался управлять конем, но у того были свои планы. Мистер Конь решил обойти город стороной, при этом стал совершенно неуправляем. Август дергал поводья, тянул за гриву, но без толку: самостоятельный конь упорно брел вперед, не обращая внимания на всякие там веревочки вокруг морды.

– Остановись, блин! – вспыхнул Август и ногами подопнул скакуна. Конь этот жест воспринял по-своему: рванул вперед, почти мгновенно перейдя на галоп. Держаться в седле без полумертвого Вэла в руках оказалось просто. После вчерашнего опыта, когда он спасал едва знакомого парня, Август приноровился держаться в седле и не падать. На такой

скорости падение с седла может стать летальным. Когда Мистер Конь чуть успокоился, Летов смог даже дотянуться до сумки и вытащить запеченную картошку, которую он вчера не доел. Последняя.

Они постепенно приближались к месту, где вчера оставили Вэла. Август вертел в руках картошку и размышлял, можно ли растянуть ее на целый день.

«Не получится. Я даже сейчас не наемся!» – решил он и откусил кусочек.

Август издалека высматривал лагерь Рэймонда, этого негодяя.

«Надо бы помириться с Риком. Он наверняка может вернуть меня, просто выпендривается. Избалованный никс!»

Однако когда Мистер Конь привез его на знакомую поляну, Август никого не нашел. Лагерь исчез. Теперь о нем напоминали лишь угли в прогоревших кострищах и вытоптанная трава. Август спешил, чтобы получше оглядеться. За ночь он успел о многом подумать и пришел к выводу, что остаться одному в незнакомом мире – идея так себе. Как бы ужасно ни поступил Рик, это не повод терять никса и его хозяина из виду. С ними Август хотя бы немного знаком.

Однако они исчезли, и Август остался в чужом городе. В чужой вселенной.

«Нужно собраться. В фильмах люди легко читают следы и по ним определяют, в какую сторону все убежали. Я тоже так смогу! – решил Летов и наклонился к земле, готовясь заме-

чать самые мелкие детали. – Значит так. Здесь горел костер. Вот здесь стояли лошади. Фу, гадость какая! Надо понять, в какую сторону ведут следы».

Мистер Конь углубился в лес и бродил там, низко склонив морду, будто что-то вынюхивал. Август, оглянувшись на него, тоже нагнулся пониже, пытаясь вспомнить дедуктивный метод Шерлока Холмса. Не помогало: обитатели лагеря сильно истоптали землю, смяли траву. Теперь невозможно определить, откуда и куда они двигались.

Спустя десять минут Август разогнул спину, недовольно схватившись за уставшую поясницу, и подошел к коню.

– Ах вот зачем ты меня сюда потащил? Теперь понятно. Хороший мальчик! – Август потрепал коня за гриву. Собаки от этого жеста скулили от восторга, а вот Мистер Конь не обратил никакого внимания. Он пил воду – рядом с лагерем, метрах в ста, протекал ручей. Насколько Август смог увидеть, дальше ручей расширялся и уходил вглубь леса. Скорее всего, здесь неподалеку протекала река, ведь города, как известно, строят ближе к источнику воды. Особенно это касается городов средневековых. Август тут же припомнил уроки истории. Судя по рассказам Рика, в этом мире нет никакой техники, путешествуют только верхом, не существует никаких мануфактур и заводов. Значит – средневековье. С другой стороны, есть ли тут феодализм, рабство? Если есть, то лучше держаться от рабовладельцев подальше. Хотя а с другой стороны – рабов хотя бы кормят.

Погрузившись в мысли, Август наклонился к ручью, чтобы набрать в ладони воды. Над головой что-то сверкнуло и с треском врезалось в дерево. Август подскочил.

Кусочки коры разлетелись по сторонам, оставив в стволе дерева дыру. Летов представил, что это могло произойти с его головой, и спрятался за коня. Нападающий не стал пулять в животное магией, но Август не спешил выглядывать. Сначала нужно удостовериться, что ему ничего не угрожает.

– Эй, еще стрелять будешь?

Никто не ответил.

– Учти, у меня третий разряд по боевой магии! Один миг – и бах! Ты разлетишься, как в море корабли! – не сильно задумываясь над словами, Август шарил по карманам, стараясь найти защитный амулет. Вчера он стащил его у Вэла и, если повезет, сегодня амулет спасет еще одну жизнь. А если повезет еще больше – то и спасти не придется.

Тонкий плетеный кожаный браслет оказался в кармане джинсов. Нацепив его, Август еще раз что-то выкрикнул, но в ответ услышал лишь тишину.

«Не сидеть же мне целую вечность за этим конем? Помирать так с музыкой! Надеюсь, хотя бы успею врезать этому гаду!»

Август разогнулся и выглянул поверх седла.

– Погодите-ка...

Это был редкий лес. Настолько редкий, что прятаться за деревьями бессмысленно – скрючившееся за кленом тельце

Август заметил почти сразу. Заметил и улыбнулся. Хотя бы эффект внезапности на его стороне. Единственный вариант, как можно справиться с враждебным магом, – напасть первым.

Август как можно тише сделал несколько шагов. Клен, за которым прятался незнакомец, рос сразу за тонким ручейком. Враг не торопился выглядывать.

Август в три прыжка перепрыгнул воду, добрался до дерева и дернул мага за плечо.

«Пнуть было бы надежней!» – с опозданием подумал Летов и занес кулак для удара, но тут уши заложило от громкого визга.

– А-а-а! Отстань!

От неожиданности Август отпустил мага и отшатнулся назад. Вместо мерзкого негодяя перед ним стояла...

– Так ты девчонка? С ума сошла на меня нападать?

Перед Августом действительно стояла испуганно сжавшаяся девчонка. Казалось, она только что сбежала из суровой тюрьмы: худощавая, с трясущимися руками, вцепилась в дерево, будто без его поддержки упадет без сил. За темными волосами, что спадали на лицо, Август увидел знакомое выражение глаз. У него частенько бывало такое же: с темными кругами, уставшее от бессонной ночи и бесконечной учебы. Подумав об этом, Летов тут же нахмурился. Вряд ли незнакомка всю ночь играла в компьютер. Значит причина ее измученного вида в чем-то другом.

– Я... я не нападала. Точнее, не собиралась. Хотела только связать тебя, чтобы ты не напал первым.

– Ты решила меня прибить? Типа мертвый не может напасть?

Август попытался схватить незнакомку за руку, чтобы она больше не смогла колдовать, но она легко оттолкнула его, не коснувшись и пальцем. После этого, правда, она опять вцепилась в дерево.

«Воздушная магия! Плавали, знаем, – решил Август. – Эх, а родители говорили, что компьютерные игры мне никогда в жизни не пригодятся. С ней надо поосторожней, она только кажется слабачкой».

– Да нет же! – воскликнула незнакомка, слабо покачав головой. – Послушай, мне просто надо пройти дальше и не нарваться на неприятности.

– Это легко сделать, пытаясь убить каждого встречного.

– Да отвали ты! После того, как на меня напали, я стараюсь от всех держаться подальше. Просто ты выскочил так внезапно, что я растерялась.

– На тебя напали?

Девушка, поняв, что Август не собирается с ней драться, поправила рюкзак за плечами и, шатаясь, направилась к ручью. Мистер Конь посмотрел на нее с вежливым любопытством и попытался приблизить морду. Незнакомка слегка шлепнула его по носу, и он отстал. Девчонка опустилась на колени, набрала в ладони воды и с жадностью начала пить.

Только через минуту она вновь заговорила.

– Я не пила целые сутки! Сбилась с дороги, убегая от каких-то мужиков. Ах да, нападение! – она вытащила из рюкзака огромную флягу и опустила ее в воду. – Это те уроды, что нападают на детей. Хотели лишить меня магии, но не тут то было! У меня практики больше, чем у всех этих придурков вместе взятых.

– Откуда?

Август подошел к ручью и тоже наклонился, чтобы попить, разглядывая при этом новую знакомую. Класс девятый на вид. Летов усмехнулся. Так уж привык – возраст всех ровесников измерять в классах. Дни недели отсчитывать, представляя страницы дневника.

– Да неважно, откуда. Родители постарались! Что ты делаешь посреди леса? Тебе не жарко?

Август проследил за взглядом незнакомки и неуютно замялся. Она смотрела на его зимние ботинки. На ночь он их сбросил, чтобы ноги отдохнули, но бродить босиком не решался, мало ли? Вдруг в этом мире ядовитые змеи в порядке вещей? Приходилось париться в обуви, изнутри обитой мехом.

– У меня нет другой обуви.

– Сделай!

Август припомнил все, о чем рассказывал никс и быстро нашелся:

– У меня вместо ботинок получается какая-то ерунда. А

ты можешь?..

Девчонка закатила глаза и вздохнула.

– Ты такой бесполезный! У меня сейчас с магией неладно, едва ходить могу... – она окинула Летова взглядом и, видимо, решила, что без ее помощи он обойтись не сможет. – Ладно, давай их сюда, попробую что-нибудь придумать. Но! Будешь должен мне желание, договорились?

Август кивнул и поспешил разуться. Вместо шнурков на ботинках были липучки, и новая знакомая с интересом наблюдала за Августом. Он осторожно наступил на мягкую траву голый ступней – носки отправились в сумку еще утром. Получив обувь, девушка первым делом разглядела застежку.

– Интересная штука! Где взял?

Летов решил, что лучшая защита – нападение.

– Так сейчас модно. Ты с какой деревни приехала?

Девушка смущенно замолчала и начала крутить ботинки в руках, что-то нашептывая себе под нос. Не зная, чем заняться, Август перешагнул через ручей как можно аккуратней, стараясь не задеть босыми ногами ледяную воду, и залез в сумку к Мистеру Коню. Он проверял их уже третий раз в надежде, что случайно пропустил что-нибудь съедобное. В сумках не было ничего полезного, только хлам. Среди всего прочего – серая пластилиновая фигурка, подозрительно напоминающая Вэла, только с громадными крыльями. Наверняка это тело для Рика. Перья тоже сделаны из пластилина, поэтому Август сильно сомневался, что фигурка сможет ле-

тать.

«Хотя нет, сможет. Как только Рик появится, я швырну его в ближайший колодец».

Девушка закончила возиться с обувью, встала и протянула ее Августу. С внутренней стороны ботинок исчез мех, а сам материал стал будто тоньше. Тем не менее, обувь оказалась вполне удобной, и Август с облегчением заметил, что ногам уже не так жарко.

– Рина.

– Что? – не понял Летов.

– Рина. Это мое имя. Можно просто Рин.

Август на секунду задумался, представляя, что вот он. Момент, когда можно начать новую жизнь, придумать себе простое имя, выдумать правдоподобную легенду и остаться в этом мире навсегда. Родители уже наверняка с ума сошли, что их сын пропал без предупреждения. Если бы он прямо сейчас вернулся домой, его б прибили. Раздумывая над всем этим, он все же представился:

– Август.

Рин кивнула и вновь начала копаться в рюкзаке.

– Что, даже смеяться не будешь? – удивился Август.

– Над чем? Над твоим именем? Скажу честно, это не самое смешное, что я слышала в своей жизни. К тому же мне всегда говорили, что у меня дурацкое чувство юмора. В детстве, когда кто-нибудь ломал себе руку, я прыгала вокруг и смеялась. Все еще хочешь меня развеселить?

– Не особо.

Рина достала из рюкзака что-то белое. Это напомнило Августу пластилин, из которого сделана фигурка Рика. А когда девушка откусила кусочек, Август уже не сомневался: это та безвкусная глина, о которой он столько слышал. Желудок предательски заурчал. Рина, услышав это, недовольно поглядела в сторону Летова.

– Что, еще и кормить тебя прикажешь? Это будет стоить еще одно желание. Потом не расплатишься.

– Ничего я не хочу, – буркнул Август и отвернулся, чтобы не смотреть на пищу. – Я уже ел. Жуй сама эту ерунду.

– А-а, ты тоже из этих? – Рин, не выпуская из рук завтрак, пошла в сторону бывшего лагеря Рэймонда, и Август невольно побрел за ней.

– Из каких «из этих»?

– Ну эти умники, которые восхваляют все натуральное, предлагают отказаться от магии во имя настоящего счастья. Когда они приехали в наш город, их слушали, затаив дыхание. Потом уже поняли, что это обыкновенные обманщики, гипнотизеры. Только было уже поздно.

– А что случилось?

– Пуф! – Рин размахнула руками, чуть не стукнув идущего за ней Августа. – Сказочный шарик взорвался, оставив после себя толпу одураченных людишек. Я бы рассказал тебе подробней, только вот одна беда – не хочу. Ты мне так и не ответил, что делаешь в лесу.

Они пришли к лагерю Рэймонда. На месте, где располагался лагерь, кострища выглядели как черные кляксы на сочной зеленой поляне. Трава между деревьями не успела подсохнуть и казалась красочной, словно яркий зеленый цвет из палитры художника.

– С чего мне что-то рассказывать? Ты и сама многое не договариваешь.

– Как хочешь! – Рина пожала плечами и присела, чтобы коснуться травы ладонью. В таком положении она и застыла, при этом непрерывно жуя.

– А впрочем, скрывать мне особо нечего, – произнес Август. – Здесь еще вчера вечером был разбит лагерь. Сюда ушел мой... брат. Вэл. И теперь мне обязательно нужно его найти. Они уехали куда-то, но я не знаю, куда.

Рина его будто не слышала. Прожевав окару, она освободила обе руки и зарылась ими в траву.

Вокруг вспыхнуло несколько ярких образов. Август закусил губу, чтобы не вскрикнуть от неожиданности. По коже пробежали мурашки. Вокруг ходили призрачные люди. Они не замечали Августа и Рину. Кто-то говорил между собой, но молча, будто в телевизоре без звука. Одни сидели у костра, другие ходили от палатки к палатке. Среди блеклых теней Август увидел и Рэймонда, а за ним, верхом на лошадях, скакали Вэл и сам Август.

Видение длилось всего несколько секунд. Призрак Вэла взорвался, оставив после себя светящуюся пыль. Остальные

призраки растворились в воздухе так же быстро, как и появились.

– Вау! Это ты сделала?

Рина взглянула на Августа, приподняв бровь. Он про себя решил, что на ее худощавом лице выражение презрения выглядит по-дурацки, но все равно почувствовал себя неуютно.

– Ты вообще с этого мира?

Летов приготовился ответить, но вовремя одумался.

«Это всего лишь такое выражение, ничего она не знает!»

Он и сам не понимал, почему решил скрывать правду от незнакомки. Во всех фильмах герои делали именно так, а герои фильмов не могут ошибаться. Рин продолжила:

– Это такой банальный уровень магии, что его знает даже пятилетний ребенок. Обычное поисковое заклинание. Только я с ним не слишком хорошо обращаюсь, – Рина смутилась, поняв, что противоречит сама себе. – Просто я очень вымотана. Немного путаюсь в заклинаниях, а на что-то серьезное сил не хватает. Лучше пойду отсюда.

– Нет, постой! Сделай так еще раз! – Август оглянулся, надеясь увидеть еще хотя бы одного призрака, который сможет показать ему направление, куда двинулся отряд Рэймонда. Разумеется, вокруг никого не было. – Мне обязательно нужно узнать, куда они поехали! Ты можешь повторить?

Рина поднялась на ноги и устало потерла глаза.

– Могу. Мне просто нужно немного отдохнуть. Неделю или две.

– Неделю? Две? Но мне нужно сейчас!

Рина будто не услышала Августа.

– Тут рядом есть город, верно? Отвези меня туда.

– С чего бы?

– Ты должен мне желание!

– Что за бред?

– Одно мое слово – и твои ботинки испарятся! – Рина шагнула вперед, и Август невольно отступил. – Что, испугался? Я уже все поняла. Ты лишенец, верно? Где твое клеймо? Или ты с рождения такой?

– Я не лишенец!

– Докажи.

Август растерянно взглянул на собственные руки, пытаясь что-нибудь придумать. Почему-то это слово, «лишенец», казалось ему жутко оскорбительным. Но единственное, что он умел – восстанавливать разбитый мобильник. Девчонка просто засмеет его!

– Ну хорошо. У меня действительно не все в порядке с магией. Мои родители как раз из тех, кто к волшебству относится... сдержанно.

Рина прищурилась.

– Я слышала, что такие дураки существуют, но чтобы встретить в жизни! Они не учили тебя магии? Мне рассказывали, что некоторые отшельники прячутся далеко от городов. Где твои родители?

– Далеко отсюда.

– Ты сбежал от них, верно?

Август неопределенно покачал головой так, что этот жест можно было истолковать как угодно.

– У тебя есть магия, но ты ей не умеешь пользоваться. Это не беда! По крайней мере, это не так страшно, как быть лишенцем. Десяток лет и ты сможешь делать то же, что и я сейчас. Только в пять раз хуже.

– Десяток лет? Мне бы поскорее. Ты же помнишь, мой брат...

– Да-да, я поняла, – отмахнулась Рина. – План такой. Ты отводишь меня в город. У тебя же там никого нет, верно? Вдвоем нам будет проще продержаться. Я научу тебя этому трюку с поиском следов. Потом мы просто разбежимся каждый в свою сторону. Ты найдешь своего брата, а я... впрочем, про меня тебе знать не обязательно.

Идея не казалась гениальной, но это походило хоть на какой-то план, поэтому Август согласился. Он подозвал Мистера Коня, и они, еле устроившись на скакуне вдвоем, неторопливо поехали в город.

Ехать оказалось настолько неудобно, что спустя несколько минут Август слез и пошел рядом. Скорость стала чуть медленней, но зато появилась возможность понаблюдать за незнакомкой.

Рина дремала на ходу, ее тело то и дело склонялось опасно низко к шее коня. Она выглядела изнуренно, будто не спала несколько дней. Август вспомнил слова Рика, что магия по-

хожа на физические нагрузки: если перетрудиться, мышцы начинают потихоньку подводить. Такое бывало у отца на работе: когда папа весь день таскал грузы между вагонами (это было давно, Августу едва стукнуло пять), он возвращался домой и заваливался на кровать. Потом лежал недвижно час или больше, и только после этого шел ужинать. Маленький Август смотрел на отца с долей восхищения – сильный какой! – и сочувствия. Когда папа пил чай, бывало, что кипяток выливался из кружки. Из-за трясущихся от перенапряжения рук.

«Если предположить, что магическая сила действует как и физическая, может быть, девчонка не обманывает! – решил Август. – Путаает заклинания, не может долго колдовать. Как же не вовремя! Я ведь мог бы уже мчаться за Вэлом... Но просить кого-то другого о помощи будет слишком странно. Они наверняка захотят узнать, что случилось, а на это я и сам не могу дать ответ. Пусть Рин думает, что Вэл – мой брат. Хотя бы не придется объяснять, почему я так стремлюсь его найти».

– Этот город совсем как наш, – сказала Рина, приоткрыв глаза. Они уже двигались вдоль домов, и Август пристально вглядывался в наштампованные улицы, пытаясь определить направление.

– В этом мире вообще все одинаковое, – проворчал Август.

– Есть такое! – согласилась девчонка и тоже слезла с Ми-

стера Коня. – В детстве я несколько раз терялась и по ошибке заходила в соседский дом. Потом долго плакала, не найдя внутри маму. Какие-то чужие тетки таскали меня по улице и тыкали пальцем в дома. Спрашивали: твой? А этот? А вон тот? А мне всего лишь пять лет, я не умею различать одинаковые здания! – Рин с интересом рассматривала город.

Люди начали потихоньку выбираться из своих жилищ, но никуда не спешили. Август решил, что здесь либо выходной, либо абсолютно у всех свободный график работы, раз они передвигаются так медленно. Он поглядывал на их одежду: среди мешковатых одеяний встречались и вполне современные вещи: потертые джинсы, майки с принтами, цветастые шорты. Как будто некоторые жители города тайком гоняли в соседний мир приборхлахиться.

– И как ты с этим справилась?

– Вывесила из своего окна огромную красную тряпку. Оознавательный знак для самого одаренного ребенка в городе. Куда мы идем?

Август притормозил на очередном перекрестке, выбирая направление. Он осторожно взглянул на Мистера Коня, и скакун махнул головой в одну из сторон. Летов понял, что сошел с ума – все равно послушался.

– Я тут остановился в одном месте... Надеюсь, люди еще не заподозрили неладное.

– В смысле?

Август замялся. Вдалеке он уже увидел свою цель: до-

ма заканчивались, виднелись разгромленные телеги, местами почерневшие от гари. Почему-то это странное зрелище не привлекало ничьего внимания. Жители города даже не смотрели в ту сторону.

– Там вроде как была битва. Вчера. Посмотри!

Проследив за взглядом Летова, Рина всматривалась в конец улочки, чуть прищурившись. Август отвернулся, засмотревшись на трех ребяташек: они перебрасывали друг другу что-то наподобие мяча, но не касались его руками. Наоборот, они стояли, словно солдатики, выпрямившись по стойке смирно, и мяч каждый раз останавливался в нескольких сантиметрах от чьего-нибудь носа. Потом менял направление и летел к следующему игроку.

«А говорят, футбол – опасная игра!» – подумал Август, вспомнив игру «догони меня кирпич».

– Август, я не пойду туда.

– Что? – Летов вновь посмотрел на свою спутницу. Она стояла, заморожено глядя на повозки – до них оставалось каких-нибудь двести метров. – Почему?

– Не знаю...

– Не говори глупости, идем! – Август схватил Рину за руку и повел вперед. Некоторое время девушка послушно шла, но затем начала сопротивляться, с каждым шагом сильнее. Когда движение замедлилось до черепашьего, Август оглянулся. По щекам Риной стекали слезы. От неожиданности Летов отпустил ее руку, и девчонка упала на колени, разрыдав-

шись.

– Что с тобой?

Август, как настоящий мужчина, понятия не имел, что делать с плачущей девушкой. Рин только показывала пальцем в сторону полуразрушенных телег и что-то бормотала. На них начали оборачиваться люди.

Летов как раз думал, надо ее обнять и утешить или же похлопать странную девчонку по щекам, чтобы успокоилась, но Рина внезапно вытерла слезы и рывком поднялась на ноги. Покрасневшие щеки сделали ее чуть милее.

– Надо идти вперед! – заявила она.

– На каких антидепрессантах ты сидишь? Что за резкая смена настроения? – нахмурился Август.

– Я не сообразила сразу, потому что редко с таким сталкивалась. Защитное поле. Не пускает лишних в свои пределы. А кто пытается войти – ты и сам видел, что только что произошло. Ты будешь представлять любую ерунду, плакать и вырываться, лишь бы не идти в ту сторону. За такими щитами обычно прячут драгоценности в доме, или что-нибудь очень важное. Тут, видимо, решили скрыть целое поле. Говоришь, там вчера был бой? Значит, кто-то очень не хотел, чтобы его отвлекали.

Рин уверенно двинулась вперед. Август, ведя за собой Мистера Коня, пошел следом. С утра ничего не изменилось, только запах гари немного выветрился. Летов быстро определил повозку, в которой переночевал – она была почти цела,

единственная из всех. Остальные телеги либо сгорели, либо оказались перевернуты.

Рина бродила между ними, пытаясь заглянуть внутрь.

– Что тут было? – спросила она.

– Ярмарка. А что?

– Ничего. Если тут была ярмарка, значит, здесь полно непроданных товаров! Артефакты, одежда, еда. Что там еще продают? Я не знаю точно, у нас небольшой поселок, еще и сквозь горы добираться неудобно. К нам практически никто не приезжает, только окару из столицы доставляют.

Август от досады чуть не хлопнул себя по лбу. Про еду он и не подумал, а ведь сейчас это единственное, что его волнует! С другой стороны, когда он попытался открыть один из сундуков, его ударило током. Легонько, будто предупреждая, что в следующий раз будет хуже. Август решил, что копаться в чужих вещах – не такая уж хорошая идея.

– Эй, а это что? – Рина наклонилась, подняв с земли что-то плоское. – Взгляни!

Она кинула Августу находку.

– Пластина с дыркой посередине. Запачканная пеплом. Ты решила, что этот хлам может быть чем-то полезным?

– Дурак ты, Август. Это магическая штучка. Чем страннее и неприметнее выглядит артефакт, тем он интереснее. Есть карман? Спрячь пока, потом разберемся.

Летов покрутил в руках пластину. Под тонким слоем пепла не нашлось никаких опознавательных надписей, только

странный значок – как будто две палки соединены третьей, потоньше. Перевернутая буква «Н».

– Я думаю, для каждой магической фигни надо писать инструкцию, – заявил Летов. – Желательно выбивать ее прямо поверх предмета.

Август и дальше продолжил бы сокрушаться, но внезапно услышал голос. Он звучал прямо в голове, но казался едва знакомым, не родным. Однако Летов явно слышал его раньше.

«Какая же вкусная у них еда!»

От неожиданности Август чуть не уронил пластину.

«Слышать голоса – странно. Лучше спрячу ее подальше», – решил Летов и положил монетку в карман. Голос смолк.

Рина тем временем без особых стеснений залезла в повозку, где ночевал Летов. Август тоже заглянул внутрь. Рина разглядывала сундук, обходя со всех сторон, но не прикасаясь. Это был типичный, чуть скругленный кверху ящик с висячим замком. Без украшений, узоров и прочего, но это не удивительно.

«Мы ж не на корабле пиратов. Наверное, у торговцев таких сундуков полным полно. Каждый золотом обдeldывать – тупо!» – решил Август.

Рина что-то прошептала и щелкнула по навесному замку ногтем. Тот с грохотом упал на пол.

– Прости, я немного не в курсе... Но разве для магии нуж-

но произносить заклинания? Что ты прошептала? – уточнил Летов.

– Я сказала: «какой же идиот запирает дорогие вещи на такой простецкий замок». Но это не заклинание. Взгляни!

Внутри ящика не оказалось ничего сверхъестественного, лишь куча неаккуратно сваленных вещей. Август тут же приметил для себя легкие черные штаны – вместо утепленных зимних джинсов, в которых по летнему миру ходить слишком жарко. Штанины и рукава разной одежды переплелись между собой и напоминали запутавшиеся наушники. Чтобы высвободить понравившуюся вещь, Август применил отточенные годами умения развязывать узлы. Рина тоже выбрала себе насколько вещей: тускло-зеленые, цвета хаки штаны и какую-то легкую кофту сверху.

– Наконец переоденусь! Уже вторую неделю хожу в одном и том же. Во мне медленно умирает девушка!

– Спасать уже поздно, – заметил Август, поглядывая на совершенно пацанский выбор Рин. Мда, был бы здесь кто-нибудь из одноклассниц – они бы нацепили на себя что-нибудь платьеобразное. С другой стороны, если Рина и дальше планирует бродить по лесам и горам одна – платье для этого не самый лучший вариант.

– Я бы на твоём месте не шутила так с человеком, который владеет магией. В отличие от тебя, – девчонка возмущалась, но как-то вяло, по привычке. Между делом она высунулась из повозки и огляделась. – Остальные телеги напоми-

нают кучки хлама, в них даже не залезть нормально. А мне надо переодеться. Август, кыш!

Не дожидаясь ответа, Рин легонько коснулась Августа рукой, и его оттолкнуло на несколько шагов. Будто воздухом ударило!

– С магией у нее туго, как же! А как меня оттолкнуть – силы находятся! – возмутился Август, но повозку покинул. Он мысленно поставил галочку, что надо как можно быстрее научиться колдовать, а то в этом мире даже девчонка способна его побороть. Всегда, конечно, есть вариант стукнуть в нос. Но бить девушек не в его привычках.

Ожидая, когда освободится повозка для переодевания, Летов бродил вокруг. От нечего делать он достал пластину и вновь услышал голос. Во второй раз это не стало неожиданностью, и Август смог узнать голос. Это Вэл.

Глава 16. Первый замок мира

Вэл громко чихнул, содрогнувшись всем телом, и едва успел поймать чуть не упавшего с плеча Рика. Маленький никс, только что мирно посапывающий на плече хозяина, недовольно заворчал.

– Мы ездили с первой ярмаркой несколько дней. Неделю разъезжали, разыскивая твоего папу. Потом с его ярмаркой шарились почти неделю. И вот мы снова на коне! Когда же это закончится? Я не спал на мягкой кровати целую вечность!

– Не ной, Рик. Нам еще долго путешествовать. Ты же слышал, что сказал Рэй.

– Две недели! Две недели верхом!

Никс притворно упал в обморок на руки хозяину, да так и замер. Вэл положил маленького друга на плечо и только слегка придерживал рукой.

Он присоединился к тому, кого ненавидел. Рэймонд – тот самый «злодей». Это он задумал забирать у людей магию и делать их безвольными овощами: так все думают. На самом деле Рэй – обычный парень со своими мечтами. Вэл, поговорив с ним лишь один раз, невольно почувствовал, как они похожи. Прошлый вечер перевернул все его представления о плохом и хорошем.

«У людей просто необходимо отнимать магию. Они разучились жить настоящим, разучились быть счастливыми. Они больше не хотят стремиться к чему-то высокому! Жаль, отец этого не поймет», – с горечью подумал Вэл.

Они ехали несколько часов без перерыва. Даже перекусывать пришлось на ходу, но это никак не испортило впечатления от завтрака: Вэл с удовольствием поймал вареное яйцо, которое ему кинул один из всадников. Он же и научил считать скорлупу. На вкус яйцо оказалось странным, гладким и будто разваливалось прямо во рту. Вэл с жадностью ловил новые вкусы и запахи, которых был лишен в прошлой жизни. Здесь, на свободе, все казалось новым. Даже местность: Вэл, привыкший либо к ровным полям вокруг Эсона, либо к непрекращающимся лесам, сейчас с удовольствием озирался вокруг. Дорога, по которой они путешествовали с небольшим отрядом Рэймонда, проходила между невысоких гор, будто наваленных из кучи валунов и земли. Иногда среди камней пробивались деревья – черно-белые тонкие стволы. Вэл хотел слезть с лошади и забраться на ближайшую скалу, чтобы рассмотреть окружающий мир, но тогда пришлось бы тормозить весь отряд. Привлекать лишнее внимание не хотелось.

– Не бойся, Вэл.

Сбоку подъехал Рэймонд, улыбающийся и сияющий. Хотя возможно, это всего лишь солнце отражалось от его белоснежной одежды. Легкая намокшая рубашка прилипла к

телу. Вэл обернулся: люди, не слезая с лошадей, обливались водой, чтобы справиться с жарой. Вэл вместо этого по привычке чуть менял температуру воздуха вокруг себя. Это изматывает, зато солнце не так печет.

За Рэем следовал отец, похожий на тень собственного сына – всегда позади. Вэл, сколько ни пытался, не мог уловить на его лице хотя бы одну эмоцию. К тому же, он до сих пор не слышал, чтобы мужчина произнес хоть слово.

– Я сказал, что до дворца ехать две недели, это верно. Но это – верхом, а мы втроем телепортируемся, – сказал Рэй.

Вэл пораженно уставился на Рэймонда.

– Я, конечно, слышал о том, что это возможно, но...

– Не верил до конца, верно? – Рэй подмигнул. Он вел себя с Вэлом на равных, и это подкупало. Даже Артур и Белла, и другие люди с ярмарки относились к Вэлу как к ребенку. Рэй себе такого не позволял. – Я тоже думал, что это все сказки. Ты летал в детстве?

Вэл кивнул:

– Мы поднимали друг друга магией, но сил хватало только на несколько секунд... Подглядывали так в чужие дома.

Рэй улыбнулся.

– Я тоже так баловался, когда был ребенком. Только меня поднимали в воздух, чтобы я мог сорвать высокие яблоки. Я вспомнил об этой забаве, когда размышлял над телепортацией. Оказывается, если собрать вокруг достаточно много сильных магов, они могут перекинуть тебя сквозь простран-

СТВО.

– Почему же остальные люди об этом не знают? – удивился Вэл. Краем глаза он увидел, что Рик на плече настороженно прислушивается к их разговору.

– Для этого нужно много сил. Я имею в виду – очень много! Мы переправляем так еду для ярмарок, и даже на неодушевленные предметы тратится много магии. Было бы неплохо заполучить в свою команду несколько меркийцев. Они умеют брать магию не только из людей, но и из вселенной... – Рэймонд задумался, давая Вэлу время свыкнуться с новостью.

«Переправляют товары для ярмарок. Так вот откуда наемники приносили их!» – понял Вэл.

– А что, только меркийцы так могут? – спросил он.

– Наверное, не только, – неуверенно отозвался Рэймонд. – Но они мало кому доверяют свои секреты. Их выносливость – одна из загадок нашего мира, и эту тайну из них не выудить даже под самыми жуткими пытками, уж ты поверь. Они сами делают выбор, кому дарить свою мощь, и за пределы меркийского племени их магия выходит крайне редко. Впрочем! – маг приободрился. – Для нашей телепортации у нас достаточно магии. Чтобы перебросить тебя, меня и отца, и еще трех лошадей, нам придется использовать силу всего отряда.

Вэл мысленно прикинул: тут около двадцати человек.

– И что с ними будет?

– Они будут отсыпаться несколько часов, приходите в се-

бя. Ты никогда не истощал свою магию настолько, что даже рукой не мог пошевелить? Настолько, что заклятья путаются между собой и вместо того, чтобы застегнуть пуговицы, ты расплавляешь их взглядом?

Вэл покачал головой, а Рэймонд погладил коня по гриве. Он держался в седле, благородно выпрямив спину.

«Наверняка он какой-нибудь богач или дворянин. Выглядит, как всадники с картин», – решил про себя Вэл.

– Ребята сильно устанут, переправляя нас, – продолжил Рэй. – Они прибудут в замок через две недели.

– Рэй, а что за замок?

– Это... гляди-ка, мы уже на месте!

Отряд закончил объезжать высокую скалу, и Вэл увидел широкую, покрытую чем-то черным, поляну. Копыта лошадей зацокали громче обычного. Люди начали слезать с коней, и Вэл тоже спешился.

– Рик, это же камень! Мы стоим на огромном плоском камне! – удивился Вэл. Рик, словно обезьянка, спустился по одежде хозяина вниз и потрогал пальцем поверхность, на которой они стояли. Палец стал черным.

– Не похоже на обычный камень. Слишком гладкий и грязный. А что за символы?

Чтобы рассмотреть получше, Вэл протер кончиком носка камень, стирая пыль. Центр площадки исписан «рунами» – так их называл отец. Алан часто использовал их при создании амулетов, порой даже что-то объясняя сыну. Руны едва

проглядывались сквозь толстый слой черной пыли.

О загадочных письменах Вэл знал немного. Лишь то, что они помогают магии проникать из внешнего мира в предметы. Отец упоминал, что клеймо лишенцев работает по обратному принципу, блокируя магию, но у Вэла не было времени расспросить об этом подробнее.

Рэймонд ускорился и выехал вперед. Люди по его указанию закружились вокруг, начиная подготовку. Вэл решил не входить в рунический круг – мало ли, как работает телепорт? Оставалось только наблюдать, как другие маги что-то обсуждают.

Рэймонд приблизился к Вэлу и слез с коня.

– Во время телепортации лучше не прикасаться к другим живым существам.

– А как же Рик?

– Забери его тельце, а никс доберется сам.

Рэй даже не взглянул в сторону Рика. Люди редко относились к хранителям внимательно, для многих никсы казались такими же неразумными животными, как, например, лошадь. Пользу приносит, но при этом говорить по душам с конем или никсом никто в здравом уме не станет.

Рик кивнул, залез в ремешки на плече Вэла, и секунду спустя его тельце безвольно обвисло.

– Проходи в центр, Вэл, – скомандовал Рэймонд. – Мы с отцом последуем за тобой.

– Это точно безопасно?

– Опасно, конечно. В момент телепортации вселенные раздваиваются, и твое тело бездыханно падает, а где-то в другом месте появляется новое – точно такое же, с теми же знаниями и воспоминаниями. – Рэймонд взглянул на ошарашенного Вэла и засмеялся. – Шучу, конечно! Но это серьезная магия, лучше пользоваться ей только в крайних случаях.

После услышанного Вэл подумал, что две недели верхом – не такой уж плохой вариант. Несмотря на тревожные мысли, он не хотел показаться трусом и прошел в центр плоского камня.

«Интересно, как этот булыжник тут оказался? За собой притащили что ли?»

Подумать над этим Вэл не успел. Маги окружили его, выставили ладони вперед, и от кончиков пальцев по воздуху начала растекаться лазурная жидкость. Она поползла вверх, облетая Вэла, и полминуты спустя он уже стоял в магическом куполе. Очертания магов снаружи расплылись. Вэл протер глаза, пытаясь вернуть нормальное зрение, но обратил внимание на руки – они были совершенно обычные, не мутные. Из-за купола не доносилось ни одного звука. Волшебники исчезли из виду.

– Рик, ты здесь?

На секунду Вэлу захотелось, чтобы никс нарушил правило, как он обычно и делал, и проник каким-нибудь образом к нему. Как долго будет длиться перемещение? Вдруг это хитроумная ловушка, и Рэймонд просто взял его в плен? Что

будет, если коснуться этой странной жидкости? Она окружала Вэла и будто светилась изнутри. Чистый лазурный цвет напоминал безоблачное небо.

Вэл протянул руку, выставив указательный палец. Наверняка во время телепортации нельзя делать ничего подобного, но очень уж хочется! Вэл коснулся купола, и палец погрузился в жидкость легко, будто в холодную воду.

В ту же секунду купол пролился вниз, обдав юного мага ледяным потоком.

– Блин!

Вэл тут же высушился и огляделся. Он стоял на вершине небольшой горки, а под ней... земля, будто с прочерченной сеткой.

Сотни, нет, тысячи полей! Огромная территория, на которую Вэл взирал с высоты. Желтые, оранжевые, десятки оттенков зеленого – каждое поле уникального цвета, словно гигантская палитра. Маленькие людишки копошились там, как муравьи, бродя между деревьев или высокой травы. Разглядеть, что они делают, оказалось невозможно. Вэл прищурился, стараясь понять, что за растения растут на ближайшем поле. Высокая, с человеческий рост, трава с желтым навершием стремилась к небу.

Неподалеку на аккуратных пригорках паслись животные: рогатые, мохнатые. Вэлу тут же захотелось подойти к ним и потрогать – настоящие? Можно ли к ним прикасаться, или это дикие звери, как ярмарочный тигр?

– Круто, да? – раздался из-за спины голос Рэймонда.

Вэл обернулся, но не знал, что сказать. В голове оказалось слишком много вопросов. Он решил задать самый главный:

– Что делают эти люди?

– Ты же не думал, что еда берется из ниоткуда? – Рэй приблизился к Вэлу и довольно оглядел поля. Он даже не скрывал гордости. – Чтобы подготовить людей к жизни без магии, нужно создать подходящие условия. Пришлось потратить десяток лет, чтобы раздобыть нужные семена, вырастить фруктовые леса, набрать работников. Пока что некоторые из них еще пользуются магией – но это ненадолго. Через несколько лет все жители нашего мира будут либо покупать натуральные продукты, либо выращивать их самостоятельно.

– Почему бы не оставить магию, но не пользоваться ей, чтобы было проще выращивать... ну, что они там выращивают? – спросил Вэл.

– Тогда и ты ответь на вопрос. Почему люди уже сейчас не делают так? Что мешало твоим родителям каждый день вечером выходить на улицу и легким движением руки пропалывать помидоры, поливать редиску, снимать лишних жуков с картошки?

Вэл не нашел, что ответить. Во-первых, он не понял, что значит «пропалывать» и причем тут жуки.

– Только когда настоящая пища станет единственным доступным вариантом, люди начнут ее потреблять. Миру нуж-

на революция, мощнейший толчок! И у нас с тобой есть отличный шанс совершить его. Речь не только о еде. В школах учат щелкать пальцами, все работают, не вставая со стула. Среди жителей Арканы в моде худоба – а ведь это слабейшая из форм физического совершенства!

Вэл обратил внимание на серый безликий купол размером с человека, который появился посередине плоского рунического камня.

– Ага, вот и отец! – обрадовался Рэймонд.

Вэлу на секунду показалось, что отец Рэя специально задержался, чтобы дать им поговорить. Или просто совпадение? И где же Рик?

Купол телепортации разломился, и серая жидкость пролилась на камень, мгновенно впитываясь. Вэл заметил, что здесь камень тоже покрыт слоем золы или пыли. Вода с магического купола прибила ее, и пыль стала еще чернее. Несколько секунд спустя один за другим появилось еще три шара, на этот раз ровного бледно-зеленого цвета. Рэй поспешил коснуться их. Тройка скакунов стояла смирно, будто они давно привыкли к подобным приключениям.

– У них отличается цвет купола, – заметил Вэл.

– Это так, – ответил Рэй.

«Наверняка знает больше, чем говорит».

– И куда мы теперь? – вслух спросил Вэл.

– Взгляни сам, – Рэй указал пальцем вдоль полей в сторону, откуда светило солнце. У полей оно склонилось чуть ни-

же к земле, хотя по ощущениям Вэла едва ли прошло время обеда. Прищурившись, он всмотрелся против света в указанную сторону.

Там, на линии горизонта, возвышалась скала. Вэл приложил руку к глазам. Скала медленно перерастала в строение. Назвать его дворцом было сложно. Все дворцы, которые Вэл видел на картинах, больше напоминали вытянутые в длину богатые дома. Это же здание больше походило на горный хребет, прыгающий то вверх, то вниз. Вэл, как ни приглядывался, не мог разглядеть подробнее.

– Вот и мой замок.

– А почему он такой странный?

– Давай начнем двигаться, и я объясню тебе по пути.

Вэл забрался на лошадь. Это движение стало почти привычным за последние недели. Он даже стал немного беспокоиться, не повлияет ли это на организм? Вдруг ноги кривые вырастут из-за постоянной верховой езды? Когда Вэл поделился опасениями с Риком, тот только посмеялся и сказал, что девчонкам не важно, кривые ли у мужчин ноги.

«Где же Рик?» – забеспокоился Вэл, мельком взглянув на безжизненную фигурку никса на плече. Хранитель со вчерашнего вечера вел себя на удивление смирно. Возможно, боялся привлекать внимание в тылу врага, но напрасно – на него даже не смотрели.

Вэл взглянул на отца Рэймонда.

«Как его зовут? Мартин, кажется?»

Этот мрачный человек больше похож на молчаливого призрака, чем на реального человека.

– Ну что, в путь? – спросил Рэй и первый направил скакуна вниз с горки. Спуск оказался ровным.

– Так что такое этот замок? – поинтересовался Вэл, поравнявшись с Рэем.

– Они были популярны раньше, когда в мире шла постоянная война. И я, как человек, затеявший переворот, должен позаботиться о безопасности своих людей. В случае чего здесь будет проще обороняться. Он еще не достроен, но к осени мы управимся. Пока у наших строителей есть магия, все продвигается быстро.

Вэл внимательно слушал об устройстве замка, временами оглядываясь вокруг. Они приблизились к полям, и люди, работавшие там, с интересом наблюдали за всадниками. Рабочие не были похожи на рабов – обычные ребята. Вэл увидел несколько своих ровесников. Одна девчонка даже приветливо помахала рукой. Взрослые едва бросали взгляд на незнакомцев и возвращались к делам: они переносили воду по воздуху, и потом аккуратно, имитируя дождь, проливали влагу на землю. Золотистые колоски не меньше метра в высоту чуть пригибались под струями воды, но потом вновь жадно тянулись к солнцу. Вэлу показалось, будто растения живые. Рэймонд сорвал один из желтых плодов, похожих на солнце с черной сердцевиной. Оказалось, там росли семечки! Повариха Белла рассказывала, что из них делают масло,

на котором можно жарить еду. А еще, оказалось, их забавно раскусывать и добывать сердцевину – самую вкуснотищу!

«Как до всего этого можно додуматься?» – поражался Вэл, грызя семечки. Рэй показал, как их щелкать, и теперь Вэл не мог остановиться, съедая подряд уже третий подсолнух – так назывались солнечные растения.

– Люди из второго мира узнали обо всем этом давным-давно. У них каждый ребенок знает, откуда берется молоко, сколько можно хранить хлеб и какого цвета спелые помидоры. У нас же многие взрослые маги эти продукты даже в глаза не видели. Хотя, должен признать, в этом вина не только магом, но и череды королевских наследников. Они не создали достаточно условий для выращивания растений и животных. Получается, еды на всех живущих магов просто не хватило бы – потому она достается только самым богатым, да и то, по невероятной цене. Сейчас есть два выхода: создавать больше натуральных продуктов, либо сократить популяцию магов. Я предпочитаю мирный вариант.

Рэй говорил, не останавливаясь. Казалось, его можно слушать часами. Вэл слышал от отца про некоторых магов, которые могут влиять на чужое сознание, но речь Рэймонда не была похожа на магию. По крайней мере, на магию в привычном смысле этого слова.

Фигурка Рика в ремешках зашевелилась, но Вэл едва обратил на это внимание.

– Хозяин! – зашипел никс в ухо, и Вэл от неожиданности

чуть не подпрыгнул в седле. – Мне надо кое-что рассказать!

– Рик, отстань!

Рэймонд, рассказывавший про книги рецептов и учебники, которые никсы притащили из соседнего мира, замолк и удивленно посмотрел в сторону Вэла.

– А, твой никс вернулся?

Вэл кивнул и поймал обеспокоенный, даже испуганный взгляд Рика.

– Знаешь, Рэй, мне надо ненадолго остановиться... Нет, вы езжайте дальше, я догоню.

Рэймонд понимающе кивнул, и Вэл мигом слез с лошади. Подождав, когда Рэй с отцом отъедут подальше, он поставил ладонь, и Рик спрыгнул на нее.

– Ну что там такого важного?

– Я переместился следом за тобой, но решил подождать... Когда вы отъехали, они... Они ведут пленников, Вэл! – почти закричал никс, но тут же испуганно закрыл рот ручками.

– Тише, Рик. Ты, наверное, не так понял.

– Они переместили целую вереницу пленников! У них мешки на головах, руки связаны, они практически обездвижены, еле ноги волокут. Ты все еще веришь, что у них добрые намерения?!

– Ты, наверное, ошибся. Что ты вообще делал там так долго? – Вэл, не желая слушать никса, начал закипать. – Ты мой хранитель или кто?

– Хозяин, да очнись ты! Этот Рэй не такой добренький,

как тебе кажется!

– Вчера вечером ты говорил по-другому.

– Вчера вечером он нам обоим заморочил голову. Но сегодня же новый день, подумай сам! Куда он тебя тащит? Куда ведут тех людей? Может быть, среди них есть Алан!

– А он там есть?

– Я не видел, но...

– Ну и о чем речь?

Вэл едва поборол в себе желание отшвырнуть никса. Потом все же посадил его на плечо и взобрался на лошадь.

– Ты любишь все портить, Рик. Как только я нахожу место, где чувствую себя хорошо, ты обязательно находишь причину, чтобы все испортить.

– Август все-таки прав – ты просто глупый ребенок, которого легко заманить конфеткой! – вспылил Рик. Надув щеки, он залез в крепления и затих. Вэл тронул его пальцем. Тело Рика опустело.

Глава 17. Первая работа

Август плакал, утирал рукавом невольно навернувшиеся слезы, но продолжал резать лук. Рядом, на соседней доске, Рин пыталась не откромсать себе пальцы, чистя картошку.

– А без этой штуки нельзя приготовить? – уточнила Рина, кивая на лук. Август уперто покачал головой.

– Это самое главное. Эй, как ты картошку чистишь? Столько лишнего срезала, мама меня за такое прибила бы!

Август убрал подальше доску с луком и выхватил у новой знакомой неочищенные овощи, решив, что лучше сам все сделает.

Рин, эта странноватая девчонка, оказалась подвешенной на язык особой. Стоило им зайти в город, как она тут же выбрала первый попавшийся дом богача (чем он отличается от домов «бедняков» Август так и не понял) и напросилась туда. Их взяли поварятами. Чтобы проверить, действительно ли дети умеют готовить, хозяин дома дал им одну попытку. Август решил приготовить свое коронное блюдо – жареную картошку, залитую яйцами. В своем мире он ел этот шедевр почти каждый день, возвращаясь со школы.

Как ни странно, все нужные продукты у богача имелись. Они хранились в обычном сундуке. Кажется, тут вообще все хранят в сундуках. Этот отличался лишь тем, что внутри невыносимо холодно.

«Прям как в холодильнике», – подумал Август и принялся командовать на кухне.

Новый мир продолжал удивлять. Он не походил на типичное средневековье, как представлял Летов. Скорее на 17-18 век, в который понатаскали всяких приспособлений из современности. К примеру, доски для нарезки были не топорные деревянные, а пластиковые, с рисунком каких-то бабочек. Среди столов и полок на кухне Август никак не ожидал увидеть плиту с духовкой – причем хозяин явно понятия не имел об ее устройстве и использовал духовой шкаф под хранение всякой кухонной утвари. Летов понадеялся найти еще и розетку, но у духовки даже не было шнура – только обрезанный кончик провода. Видимо, его посчитали ненужной деталью.

– Блин, сломана! – разочаровано протянул Август.

– А что с этим шкафом не так? – не поняла Рина.

– Видишь, шнур обрезан? По нему передается электри... эм... в общем, некая энергия, которая греет вот эти штуки, – он показал на конфорки, и Рин тут же пришла на помощь.

– Куда подается? Вот так?

Она приложила палец к обрезанному проводу, и тот загорелся. Через десяток секунд Август потрогал плиту – греется!

– Фух! А я уж собирался на печи готовить, только я ее зажигать не умею.

На краю одной из полок сидела запыхавшаяся маленькая

фигурка. Летов сразу понял: это никс. Привстав на цыпочки, он дотянулся до хранителя. Оказавшись в руках, тот сразу ожил и покрутил головой, будто не веря, что о нем вспомнили.

– Как тебя зовут? – спросил Август первое, что пришло в голову.

– Ты что, опух? Я – Рина! – раздался сзади девчачий голос, но Летов только отмахнулся:

– Да я не с тобой говорю. С никсом.

– Точно опух, – уверенно сказала Рин и подошла поближе. – Это ж балванчик. Посмотри на его глаза – совершенно глупые. Никсы говорить-то едва умеют, а ты спрашиваешь, как его зовут? Хотя этот, наверное, посильнее других, раз такую бандуру притащил, – Рина кивнула на плиту.

Кукла открывала и закрывала рот, как сломанная игрушка, но звуков не было. Август положил его обратно, и фигурка завалилась на бок. По сравнению с живчиком-Риком этот никс казался маленьким зомби без мозгов.

Решив, что нож Рине лучше не доверять, Летов скомандовал «иди к плите, женщина!» и потехи ради нацепил на нее фартук, который тоже нашел на кухне. Сам же продолжил подготовку завтрака.

– Говоришь, ты совсем не пользуешься магией? – Рина решила заговорить первой, не зная, чем заняться. Она с интересом поглядывала на Августа, пока тот на весу резал картошку.

– Да, меня никогда этому не учили. Разве ты не можешь чистить морковку силой мысли или типа того?

– Не думаю, – Рина пожала плечами. – Магией можно делать то же самое, что и без нее. Запомни это, так тебе будет проще ориентироваться. Стирать, одежду зашивать. По голове врагу стукнуть. Это то, что могут делать подростки среднего уровня, как я. Но чтобы, например, взлететь, тебе надо быть очень крутым магом, и все равно едва ли хватит сил надолго.

– А мысли читать вы умеете? Или огнем пуляться? Телепортироваться?

Рин пожала плечами.

– Рассказывают сказки, будто кто-то умеет, но из моих знакомых – никто. Наверное, только какие-то крутые колдуны, но они все служат при дворе короля или на богатых магов. Таких пара штук на королевство, и то, наверняка слухи про их могущество сильно преувеличены. Хм... С магией ты не дружишь, зато с ножом обращаешься неплохо. Не боишься случайно отрезать палец?

– Нож не настолько острый, – улыбнулся Август и в доказательство пощупал подушечкой большого пальца лезвие. Рин посмотрела на него, как на сумасшедшего. Летов на миг задумался, что они рассказывают друг другу простейшие вещи. – Слушай, ты как-то заставила работать печку. Можешь попробовать вот с этим?

Август отряхнул руки и вытащил из кармана мобильник.

– Что это? – Рина с интересом оглядела устройство.

– Он разрядился... Если получится включить, я покажу, как работает! Посмотри, вот отверстие, через которое должна идти энергия.

Август показал разъем для зарядки. Даже если Рина сожжет телефон, он сможет отремонтировать. Ведь это единственное, что он умеет.

Рин покрутила телефон в руках, провела пальцем по камере. Потом коснулась разъема. Сотовый тут же мигнул, на экране высветилась батарея с надписью «заряжается».

– Что это за штука? – Рина мгновенно убрала палец, и экран вновь потух.

– Круто, у тебя получилось! – обрадовался Август. – Давай, заряди, а потом я покажу тебе!

Рина неуверенно начала «заряжать», проделывая с сотовым то же, что и с плитой. Август тем временем дорезал картошку и налил в раскаленную сковороду масло. Здесь оно хранилось не в бутылке, а в непрозрачной фляге, но это, несомненно, было растительное масло – оно отличалось специфическим запахом семечек.

– Батарея заряжена, – прочитала Рина, и Август удивленно взял у нее телефон.

– Серьезно? Всего за пару минут? Да я тебя просто обожаю!

Летов вывалил картошку на сковороду и включил телефон. Заиграла приветственная мелодия, заглушившая ши-

пение раскаленного масла. Рина приподняла бровь.

– Музыка?

– Не то слово. Сейчас услышишь!

Август открыл плейлист и из сотен сохраненных песен выбрал одну – инструментальную, где известная исполнительница играет на электро-скрипке. Не хотелось шокировать новую знакомую тяжелым металлом или русским рэпом – чего в мобильнике только не было!

Под музыку готовить оказалось веселее. Август поглядывал на Рину – она молчала, но в какой-то момент начала кивать головой в такт мелодии.

– Нравится? Телефон и не такое может. Смотри!

Август отвлекся от плиты, включил камеру, приобнял Рину и быстро сделал селфи. Она запоздало возмутилась:

– Эй!

– Да не волнуйся ты так. Смотри!

Август показал получившееся фото, и Рина с недоверием взглянула на экран.

– Это что, я?

– Да. Круто, правда?

– Нет! Это кошмар! Неужели я правда так плохо выгляжу? Почему ты не сказал мне?

Рина забрала телефон, включив фронтальную камеру, и долго разглядывала каждую деталь собственного лица. Если ее что-то не устраивало, она проводила пальцем, и это простое движение убирало круги под глазами, ровняло причес-

ку и приглаживало брови.

«Типичная девчонка!» – мысленно возмутился Август и взглянул в сковороду. Запах кипящего масла разнесся, должно быть, по всему дому. Возможно, именно он и привлек хозяина, который вскоре заглянул на кухню. Летов все больше удивлялся новому миру: мужик запустил двух незнатных детей в дом, не боясь, что они что-нибудь украдут. Хотя, если здесь можно выследить людей по магическому следу и шарахнуть по ним молнией, то это дети должны бояться таких добродушных хозяев.

– Как дела, ребята?

Богач с самого начала показался Августу простым мужиком с тяжелым взглядом. Хотя на улицах не встречалось ни одного старика, этот человек выглядел так, будто давно наплевал на свою внешность. Он не скрывал морщины вокруг глаз, не выглаживал безупречно одежду, ходил по дому, сутулившись, словно непрерывно тащит на спине мешок с цементом. Даже юных поваров в свой дом он пустил как-то без интереса, даже не удивившись. При этом он не казался злым – скорее уставшим.

– Почти готово, – сообщил Август, помешивая картошку. Она уже покрылась золотой корочкой. Мама называла такую «жаренкой».

Богач вышел, но пообещал скоро вернуться. Рина закончила изучать себя и научилась делать новые селфи.

– Мартышка и очки! – заметил Август, но Рина никак не

отреагировала. В этом мире наверняка другие басни и такое сравнение не показалось ей оскорбительным.

Хозяин дома скоро вернулся. Август как раз снял сковороду с плиты и искал, куда ее пристроить. Мужчина, не дожидаясь просьбы, указал пальцем на один из шкафов, и оттуда в сторону стола тут же вылетела посуда и металлическая подставка. В этом доме действительно можно найти все для полноценной готовки.

– Накладывайте себе, – кивнул мужчина, увидев голодный взгляд поварят. Август и Рина почти набросились на сковороду с едой. Хозяин дома отложил половину жаренки в две тарелки и унес их.

– Нормальный мужик, – поделился Август, набив рот. – Я думал, нам не достанется.

Рина кивнула, жадно поглощая еду.

– Всегда поражался, как в худых девушек столько влезает.

– Просто... – Рина проглотила еще ложку и с сожалением оторвалась от сковородки. – Тебе это покажется глупым, но я ела всего несколько раз в жизни. Я про настоящую еду, конечно. Мои родители не слишком богаты.

– Мне казалось, в этом мире нет проблем с едой или деньгами, – сказал Август, но тут же замолк. Сболтнул лишнего! Рина подозрительно посмотрела в его сторону.

– Кто тебе такое сказал? Трехлетний малыш? Проблемы с деньгами есть везде, пора бы это знать. Окара стоит дешево, но чтобы закупить хотя бы половину продуктов, которые мы

сегодня потратили, отцу пришлось бы работать неделю.

– А кем он у тебя работает?

– Уже никем, – ответила Рина и вновь принялась за еду, показывая, что не хочет об этом говорить.

Когда они закончили обедать, на кухню вновь зашел хозяин дома. Он явно находился в хорошем настроении, даже уголки губ чуть приподнялись.

– Моя жена в восторге от вашей стряпни! Вы ведь не местные, верно?

Август осторожно кивнул.

– Откуда вы знаете?

– Во-первых, я знаю всех местных лишенцах. У тебя ведь нет магии, верно, парень? Я понял это сразу, ты все делаешь руками. Даже разувался. Во-вторых, в нашем городе мало кто умеет сносно готовить. Но и они не делали ничего вкуснее, чем сегодняшнее блюдо.

Август невольно усмехнулся. Родители вечно ругались на него, что «человеку пятнадцать лет, а он кроме картошки ничего готовить не умеет». Это была неправда. Еще он умел делать яичницу.

– Я буду вам хорошо платить, если вы согласитесь готовить для моей жены, – продолжил мужчина. – Надолго вы в городе?

– Надеюсь, не дольше недели, – сообщил Август.

– Мало... ну что ж, хотя бы так. Можете пользоваться моей кухней, продуктами. Все, что понадобится, в вашем рас-

поражении.

– У вас не найдется лишней комнаты? – спросила Рина, невинно заморгав ресницами. Август почувствовал, как краснеет. Напрашиваться к незнакомцу жить – это уже слишком! Но мужчина даже не удивился.

– Конечно! У нас большой дом, мы с женой планировали... а впрочем, это не важно. Пойдемте, я покажу вам спальни.

– Еще у нас есть конь, – добавила Рина.

– Все вопросы решим! Пойдемте, ребята.

Август с сомнением посмотрел на хозяина дома. Нет, он не похож на маньяка. Тогда почему так быстро согласился принять в своем доме двух незнакомых поварят?

Их поселили в соседних комнатах и выдали рабочее задание: готовить три раза в день. В оставшееся время ребята могут делать, что захотят. Франц (Август выяснил, что так зовут богача) сразу же выдал десять медных монет и заявил, что это их жалование на первое время. Рина поражено уставилась на ладонь, не веря своим глазам. Как только Франц ушел, Рина взглянула на Августа. Сейчас она выглядела гораздо лучше, чем при их встрече. Из минусов внешности Летов отметил только излишнюю худобу.

– Август, это что, все нам?

– Похоже на то. Это большие деньги?

Рина покачала головой и поскорее спрятала медяки в карман.

– Не большие. Если бы речь шла о недельном заработке. Похоже, он богаче, чем я представляла. Сопрем что-нибудь?

Август удивленно посмотрел на Рину, но она тут же засмеялась.

– Эй, это всего лишь шутка. Или у тебя проблемы с чувством юмора?

Летов захотел поспорить, у кого тут проблемы с юмором, но промолчал. Все-таки новая знакомая впервые за весь день засмеялась, и портить момент глупыми придирками не хотелось. Вместо этого Август бросил на Рину долгий взгляд. Она засмузилась и поправила на всякий случай волосы.

– Что так на меня смотришь?

Август усмехнулся.

– Ты просто кое-кого мне напомнила. Мы же уже закончили готовить, фартук можно и снять, балда!

Рина удивленно покосилась на ненужную деталь одежды и мгновенно стянула фартук.

– Так-то лучше. Прогуляемся?

Вокруг был новый неизведанный мир. Если раньше Август беспокоился, что он останется голодным и без крыши над головой, то сейчас ничто не мешало насладиться магической вселенной. Даже за Вэлом бежать уже не хотелось – успеет. А вот посмотреть на магию надо вдоволь! Чтобы было, что потом вспоминать.

«Интересно, тут бывают драконы? А на мечях сражаются? Хотя какие мечи, они даже ножей боятся. Тогда магические школы – они-то точно должны быть! Рина научит меня сражаться и я опробую силы на каком-нибудь турнире! Кстати об этом».

Август и не заметил, как они со спутницей оказались на улице. В целом, город днем выглядел не слишком впечатляюще. Он больше напоминал декорации для малобюджетного фильма – бестолково расставили однотипные домики, между ними протоптали дорожку для лошадей, некоторые здания украсили резными окошками, чтобы они хоть немного друг от друга отличались. Единственное, что делало город живым – люди. Низкие заборчики позволяли заглядывать в соседние дворы: в одном полная женщина бегала за карапузом, пытаясь схватить его. В другом мужчина, скрючившись, пытался что-то разглядеть на земле. Он коснулся почвы, и оттуда мгновенно вырос зеленый куст, будто позабыв о том, что растения должны прорасти постепенно. На кустике появились синие продолговатые ягодки, но тут же засохли и опали. Листья пожелтели, и полминуты спустя растение безжизненно упало на землю, будто его срезали под корень. Мужик чертыхнулся и вновь склонился к земле.

– Что это он делал? – спросил Август.

– Может быть, пытался вырастить что-нибудь из семян? – предположила Рина. – Дурак. Если бы это было так просто, маги не питались бы окарой. Я как-то выпросила у родителей

одну горошину. Знаешь, такой сухой желтый кружок. Никогда не пробовала горох, но в этот раз сдержалась и твердо решила вырастить его, чтоб вместо одной горошины потом съесть целую горсть.

– Как ты пыталась ее растить?

– Растениям нужна вода, и я кинула горох в кружку с водой. Я ждала весь день! И ничего не произошло.

– Ха!

Август не сразу понял, что Рина не шутит.

– Целый день ждала, говоришь? Придем обратно на кухню, покажу тебе кое-что. Кстати, Рин, ты обещала подучить меня магии.

– Разве?

– Ага. Давай пристроим Мистера Коня в гараж... то есть в стойло. – Август с беспокойством взглянул на свою спутницу, но она вроде не обратила внимания на оговорку. Стоянка для лошадей действительно напоминала гараж! – Отведем его и найдем спокойное место.

– Договорились.

Час спустя ребята сидели на камне-блине, из которых состояли местные скалы, и рассматривали небольшой камушек.

– Он пошевелился, – твердо сказал Август.

– Просто ты слишком сильно пыхтишь и дышишь, когда стараешься его поднять! Расслабься, делай это, словно всю жизнь умел! – Рина раздражалась, глядя на бестолкового

ученика.

– Да что ты говоришь? Тогда иди и почисти картошку, не срезав половину клубня! Не волнуйся, просто представь, что ты это всю жизнь умеешь!

– Это не одно и то же!

Этот спор продолжался уже целую вечность. Август с грустью взглянул на злополучный камушек. Рина сказала, что всех детей начинают учить этому лет с двух-трех. Поднимать, перемещать предметы в пространстве. Это самый простой уровень из всех возможных, а он не может даже малюсенький камушек сдвинуть.

– Мне надо отдохнуть, – заявил Август.

– Даже не пойму, от чего ты устал.

– Отстань.

Даже без комментариев Риной Август чувствовал себя мощным. Как же круто складывается судьба персонажей фильмов или игрушек. Они попадают в чужие миры и мгновенно всему учатся.

«Где эти гении? Почему на их месте оказался бестолковый я?» – с грустью размышлял Август, со скуки рисуя носком ботинка на земле человечка.

Рина, увидев реакцию Летова, глубоко вздохнула.

– Август, этому учатся годами. Глупо надеяться, что у тебя получится с первого раза. Но как только ты поймешь магию, почувствуешь ее – будет намного проще. Попробуем еще раз. Дай руку!

Август протянул ладонь над камушком и Рина положила свою руку сверху.

– Вот видишь? Между нами пробежала искра! – сказала Рина.

– Ты так считаешь?

– Дурак, о чем ты думаешь вообще? Видишь искры между нашими ладонями? Это магия, она отделяется от кончиков пальцев. Сейчас я подниму камень, но ты не смотри на него. Лучше вообще закрой глаза и сконцентрируйся на ладони. Ты должен почувствовать, как движется энергия.

Август прикрыл глаза. Поначалу ничего не происходило, только чуть покалывало кисть. Это навязчивое чувство не проходило, и через несколько секунд Летов мечтал лишь об одном – почесать тыльную сторону ладони, чтобы странный зуд прошел. Вторая рука уже потянулась исполнить задуманное, но тут ладонь Риной ударила сверху по зудящему месту и прошла насквозь!

– Ай!

Август резко открыл глаза и отдернул ладонь, проверяя ее целость.

– Мне показалось, будто твоя рука сквозь мою прошла! Я чувствовал ее изнутри! И зачем меня бить?

– Я к тебе даже не прикасалась, – Рина улыбнулась. – В момент, когда я попыталась поднять камень, наши руки были слишком близко. Магия решила, что будет проще пройти сквозь тебя. Это не опасно и не больно, хотя ощущения так

себе, ты прав. Зато теперь ты по-настоящему ее почувствовал. Попробуй еще раз, теперь сам.

Август поднес ладонь к камню, и невольно задумался об ощущениях, которые только что испытал. Будто сильный поток воздуха, проходящий сквозь атомы тела насквозь.

– Смотри, он задрожал! – обрадовалась Рина. Камушек действительно задергался. И хотя взлетать он по-прежнему не собирался, Август вскочил и чуть не запрыгал от радости.

– Получилось! Я не безнадежен!

– Я бы не спешила с этим соглашаться, – сказала Рина, но тоже улыбнулась. – Тебе еще многому предстоит научиться, но в ближайшие дни я едва ли хороший помощник. Моей магии хватает только на элементарные действия, слишком уж сильно я ее истощила за последние полгода. Даже не уверена, как скоро приду в норму.

– Как ты ее истощила? Деревья магией валила? – аккуратно спросил Август. Он уже заметил, что о прошлом девушка говорит неохотно, а иногда и вовсе отмахивается. Вот и сейчас:

– Сдались мне твои деревья, – ответила Рина и тут же сменила тему: – Давай продолжим. У нас есть время до ужина, чтобы заставить этот камень взлететь.

– А что потом?

– Потом? – Рина задумалась. – Потом будешь учиться жонглировать ножами. Приступай!

Глава 18.

Где тот веселый никс?

Вэл уже не удивлялся полям, высоким яблочным деревьям, растущим ровно, словно по линейке, рабочим, которые непрестанно трудились. За несколько часов езды это зрелище перестало казаться каким-то потрясающим. Рэймонд уже не рассказывал интересные штуки и держался с отцом чуть впереди, тихо о чем-то разговаривая. Вэл старательно пытался подслушать их, но не мог. Ему вообще казалось, что говорит только Рэй, а Мартин, как обычно, лишь молча выслушивает сына. Со скуки Вэл сорвал семена пшеницы, вспомнив, что из них делают хлеб, и тут же выплюнул. Сухая безвкусная гадость.

Рик тоже за всю дорогу не сказал ни слова. Он сидел на плече хозяина, обиженно отвернувшись в сторону. Временами он запрыгивал в ремешки и переставал двигаться – наверняка летал вокруг, рассматривая незнакомые растения. Потом возвращался и также тихо продолжал сидеть на плече.

Они впервые в жизни так сильно поссорились, и Вэл ощущал свою вину. Рик не мог выдумать про пленников, ему незачем врать. Но может быть, он неправильно понял? Или же это действительно пленные, но из тех, кто хочет помешать Рэймонду перестроить мир. Разве это не повод связать их? Что с ними сделают?

Наездники постепенно приближались к замку. К нему вела протоптанная, свободная от травы дорога. Огромное каменное сооружение с полудюжиной башен и высоченны-

ми стенами возвышалось над полями. Одна, самая высокая квадратная башня выглядывала из-за стен. На ее верхушке развевался черный флаг. Вэл мысленно прикинул: стены высотой как пять или шесть человек! Широкие отверстия, которые Вэл принял бы за окна, оказались бойницами – о них успел рассказать Рэймонд. Через них маги смогут отбиваться от нападающих, если это понадобится. Башни служат тем же целям. В центре замка – самая высокая башня со смешным названием «донжон». Надо будет обязательно туда забраться! Широкий ров вокруг был покрыт черной пылью, как на телепортационном камне.

– Это чтобы никто не мог приблизиться к стене, – объяснил Рэй. – Не советую тебе даже случайно упасть туда.

Когда они приблизились ко рву, Рэймонд поднял вверх правую руку. Гигантские ворота на цепях начали медленно опускаться.

«Какой он сильный! – восхитился Вэл. – Эти ворота весят несколько тонн, не меньше!»

Во дворе замка оказалось пусто, и Рэймонд, будто извиняясь, произнес:

– Мы еще не успели обустроить все как следует. Но здесь ты сможешь потренироваться магии! Вон там – библиотека, причем уникальная. В ней собраны сотни книг из параллельного мира. Там же работают с никсами – пока мы не научимся все добывать самостоятельно, нам необходимы вещи из того мира. Через центральный вход ты сможешь войти на

кухню, в столовую, в жилые комнаты. Там же находится зал, где однажды будет решаться судьба всего мира. Но пока он бездействует – все вопросы мы с отцом стараемся решать на месте.

– А здесь что? – Вэл указал на подозрительную дверцу: она стояла в углу пристройки у стены, темная, будто спрятанная от чужих глаз. Едва он увидел эту дверь, понял: там что-то очень важное!

– Зришь в корень, а? – загадочно сказал Рэймонд. – Это туалет. Тоже пригодится. – Рик на плече усмехнулся. – Ты прогуляйся, оглядись вокруг. Мне нужно проводить отца, а потом я найду тебя. Нам о многом нужно поговорить.

Рэймонд ушел в сторону центрального входа, и за ним, словно тень, последовал Мартин. Вэл остался в одиночестве. Разглядывать во дворе оказалось нечего: землю покрывала зеленая низенькая трава, а все помещения находились в широких стенах либо пристройках. Вокруг башни-донжона построили длинный трехэтажный домище! Иногда из двери в дверь прошмыгивали люди – они двигались быстро, явно занимались чем-то очень важным.

– Куда отправимся, Рик? – Вэл решил, что хватит играть в молчанку.

– Не знаю, – отозвался никс. – Дай мне оглядеться. Минуту.

Фигурка хранителя застыла, но вскоре Рик вернулся.

– Я нашел дырку в земле. Она ведет метров на пять в глу-

бину, но я не могу туда пробраться – какая-то магическая защита. Преграды будто бы нет, но пролететь не могу.

– Где?

– Вон там, у стены! – Рик указал маленьким пальчиком, и Вэл поспешил в ту сторону. У стены в земле действительно находилось небольшое круглое отверстие сантиметров двадцать в диаметре.

– Всегда поражался, как ты умудряешься находить такие мелкие проходы, – удивился Вэл. – Считаешь, там, внизу, что-то интересное? Может, туда трубы от туалета идут?

– Трубы не могут кричать, – произнес Рик. – Здесь этого не слышно, но я пролез ниже. Оттуда доносятся просто жуткие крики! Не удивлюсь, если туда отправляют пленных. А потом пытаются!

– Пытают? Как?

– Не знаю. Волосы вырывают, глаза выдергивают. Комнату заставляют убирать.

– Ужас! Рик, мы выясним, что там такое. Но нужно узнать, как туда пробраться.

Вэл не слишком хотел идти в место, где, возможно, пытаются людей. Но Рик явно взволнован этим, а ничто не сблизает никса и хозяина лучше, чем совместное приключение! Опасное для жизни страшное приключение.

– Незаметно отойди отсюда, Рэймонд возвращается! – предупредил никс, и Вэл прогулочным шагом побрел вдоль стены.

– Не заскучал еще? – спросил Рэй, но не стал дожидаться ответа. – Идем, пообщаемся.

Они прошли в одно из строений, внутри которого и располагался «зал для совещаний». Так его назвал Рэймонд. На деле зал больше походил на огромное пустое помещение, в котором случайно оказался стол и несколько стульев. Ни карт, ни каких-нибудь военно-стратегических книг, ни охраны Вэл не увидел.

– Здесь пока пустовато, – признался Рэй, приглашая Вэла присесть. Сам устроился напротив. – Я имею в виду весь замок. В помещениях ничего нет, людей мало. Замок достроили всего несколько недель назад, и как только все наладится, мы перейдем к активной части революции.

– Активная часть? Типа война? – удивился Вэл.

– Если понадобится – да. Но вообще-то я надеюсь обойтись без особых потерь. На нашей стороне – правительство всех трех стран. Когда мы объявим магию вне закона... На самом деле, думаю, тебе пока рано обо всем знать. Ты уникальный человек, Вэл. Единственный, кто смог вернуть магию. И я до сих пор не знаю, как тебе это удалось. А без этого знания я не смогу тебе доверять.

Вэл погрузился. Он боялся, что Рэй обязательно об этом спросит. Опустив глаза в стол, Вэл тихо спросил:

– Как только я расскажу, вы снова заберете ее, да?

Рэймонд засмеялся, будто услышал потрясающую шутку.

– Нет, конечно! Ты ведь на нашей стороне, так? Докажешь

свою верность – и ни один человек в мире не посмеет лишить тебя магии. Мы наградим тебя знаком силы, символом, о котором будут знать все на свете. Тебя будут уважать больше, чем короля.

«Уникальный знак? Наверное, его получают только элитные маги», – подумал Вэл и решился:

– Я расскажу.

Вэл поведал все, о чем вспомнил. Станный мальчишка из чужого мира, их почти материальная связь: когда одному плохо, второй это чувствует. Магия, которая из-за этой связи передается даже между разными вселенными. Удар молнии в Рика, после которой тот научился вселяться в живые существа, пусть всего на несколько секунд. Нападение в лагере, Рик перемещает Августа в магический мир, но тот сбегает.

Рассказ получился сумбурным, Вэл то и дело сбивался, не зная, о чем стоит говорить, а о чем – нет. Он предпочел умолчать о матери, которая погибла по его вине: Вэл все еще стыдился этого. К тому же это казалось такой личной темой, что не хотелось обсуждать ее ни с кем, кроме Рика. Про никса Вэл тоже старался говорить как можно меньше. Все-таки это его единственный туз в рукаве. В рассказе хранитель лишь выполнял приказы хозяина.

– Это все звучит как очень странная сказка, – задумчиво сказал Рэймонд, выслушав юного мага. – Но почему-то я тебе верю. Говоришь, магия передается между тобой и тем мальчишкой? Это значит, что лишить вас волшебства мож-

но лишь сделав это одновременно с обоими...

– Вы же не будете этого делать? – испугался Вэл.

– Нет, но я должен знать, как поступить, если с кем-то еще повторится подобная ситуация. Хотя и сомневаюсь, слишком уж большая череда совпадений. Я рад, что ты доверился мне, – улыбнулся Рэймонд и вытащил что-то из кармана белой рубашки. – Держи, небольшой бонус для новобранца.

Вэл взял подарок. Что-то плоское в шуршащей синей упаковке с нарисованным солнцем. Под золотой звездой парила птица. Вэл нетерпеливо сдернул обертку. Внутри оказался шоколад – он узнал его, хотя видел лишь однажды.

– Вау! Откуда он? – Вэл набросился на сладость, с наслаждением чувствуя, как шоколад тает во рту. Он оказался сладким и чуть горьковатым одновременно. От сладости слегка занял зуб с левой стороны, но Вэл едва обратил на это внимание.

– У нас есть целая команда людей, кто делает духов и гоняет их в соседний мир. Некоторая часть никсов возвращается с неплохой добычей. Через несколько лет мы научимся делать шоколад самостоятельно.

– Вам бы сильно помог мой папа...

Вспомнив об отце, Вэл отложил шоколад, а откушенную дольку дожевал неохотно.

«Где он теперь? Если Рэймонд наврал мне, и они схватили торговцев с ярмарки... Что же получается, я буду воевать против собственного отца?»

От досады Вэл незаметно прикусил себе язык, но боль не помогла отогнать плохие мысли. Размышления об эволюции мира заставили его позабыть о главном: семье.

– Твой отец создает никсов? – удивился Рэй.

– Ага. Рика, например, он сделал. Папа был в том лагере...

– На который мы напали, да? – Рэймонд призадумался. – Вэл, ты раскрылся мне, поэтому и я не хочу ничего скрывать. Торговцы, на которых мы напали, не сбежали. Мы схватили всех, кроме тебя. Скорее всего, твой отец тоже среди пленников.

– Я могу его увидеть?! – от волнения Вэл подскочил на ноги.

– Конечно, но не так скоро. Мы телепортировались, а пленных повели пешком. Они прибудут через две недели.

Рик, до сих пор спокойно сидевший на плече хозяина, незаметно ущипнул его за шею, будто напомнив о чем-то. Вэл тут же сложил два плюс два.

«Ага, ничего от меня не скрывает, как же! Он ведь не знает, что Рик шпионил за тем рунным камнем. Всех пленных телепортировали следом за нами! Значит, и отца тоже! Я просто обязан с ним встретиться. Без этого я не смогу решить, что делать дальше».

– Что случится с пленными? – спросил Вэл, чтобы молчание не затягивалось.

Рэймонд неторопливо взял плитку шоколада, отломил дольку и закинул себе в рот. Потом поморщился и шелкнул

пальцами. Этот жест обычно использовали слабые маги, которые привыкли колдовать подобным образом. Вэл впервые задумался: насколько силен Рэй? Судя по этому жесту – не слишком. Или он просто задумался, и щелкнул просто по привычке?

– У меня болят зубы от шоколада. Надо бы заказать у ников побольше книг про медицину – это искусство врачей в том мире.

Вэл ничего не ответил.

– Хочешь услышать про пленных, я понимаю. Это сложная тема, но я надеюсь, что ты поймешь. Видишь ли, Вэл. То, что я планирую – революция. Культурная, политическая, техническая. Перестройка по всем пунктам, но! – Рэй поднял палец вверх, а Вэл невольно прислушивался к каждому слову. Он был бы не против стать частью чего-то великого. – Но любой переворот в сознании людей не проходит бесследно. На каждого нашего сторонника найдется десяток противников. Без жертв не обойтись, но это небольшая цена за развитие человечества! Потомки будут вспоминать наши имена – мое, твое и каждого, кто внесет вклад в общее дело. Наши имена высекут на камне, чтобы помнить великих победителей. Они будут вспоминать нас и благодарить за будущее, которое мы построим!

– И чем оно будет отличаться от настоящего?

– Всем! Магия – единственное, что мы забираем у людей. Взамен мы даем почти готовую культуру: новая одеж-

да, еда, техника. Обучение, дома, транспорт! Вэл, если мы с тобой доживем до старости, мы успеем увидеть новый мир! Через сотню-другую лет человечество доберется до космоса, мы долетим до Солнца! Будем бродить по яркой звезде. Без магии, но полные другой энергии... ты понимаешь, о чем я говорю?

В зал совещаний без стука вошел мужчина и позвал Рэймонда.

– Прости, мне нужно идти. Мы еще вернемся к этому разговору. По поводу твоего отца – его будущее в его руках.

Рэймонд вышел из зала. Рик больно ткнул Вэла в щеку:

– Чего уши развесил? Неужели веришь во всю эту лабуду?

– А ты – нет? У Рэя высокие цели, он хочет, чтобы мир стал лучше!

– Хозяин, ну ты и пень. Ради своих «высоких целей» он магию забирает! Забыл что ли, как расплакался, когда стал лишенцем?

Вэл только отмахнулся.

– Теперь это не важно. Я с ними заодно, меня не лишат магии. Надо поговорить с отцом как можно раньше! Если он согласится помочь – он останется магом! Я точно знаю, если ему все как следует объяснить, он поймет...

– Рэй соврал про пленных! – напомнил Рик, но тут же замолк. Рэймонд заглянул в зал совещаний и произнес:

– Ты, наверное, проголодался. Кухня в этом же здании. Перекуси. У меня много дел, сегодня мы с тобой вряд ли

успеем еще поговорить.

Вэл кивнул и отправился на поиски еды.

Замок действительно пустовал, но кого Рэймонд не забыл – так это поваров. Они почти с радостью встретили Вэла на просторной, но душевной кухне. Аромат свежего хлеба перемешался с приторным запахом подсолнечного масла.

Похоже, повара много работали, но мало общались с другими людьми, поэтому случайный посетитель их воодушевил. На Вэла со всех сторон посыпались вопросы, что он будет кушать. Одна пухлая кухарка особо рьяно пыталась впихнуть ложку с какой-то кашей в рот Рику, от чего никс спрятался в капюшоне. Рик делал так только в моменты серьезной опасности.

Из кухни они вывалились сытые и довольные. Вэла тут же нашел мужчина, который заглядывал до этого в зал совещаний.

– Рэймонд велел показать вашу комнату, – с ухмылкой произнес мужчина. Вэл тут же понял, в чем дело: несмотря на отношение Рэя, другие вряд ли будут воспринимать его всерьез.

Комната оказалась простенькой, но уютной. Вэл с удовольствием провалился в мягчайшую кровать – после долгого путешествия постель казалась настоящим блаженством.

– Хозяин, что мы теперь будем делать? – взволнованно спросил никс.

– Спать! – решительно ответил Вэл.

– Нет, я серьезно!

– Рик, с каких пор ты стал серьезным? Где тот никс, которого я помнил? Веселый и беззаботный обалдуй?

– А где Вэл, которого я знал? Здравомыслящий, рассудительный? Ах, погодите-ка, такого никогда не было!

Вэл схватил тельце Рика и силой уложил рядом с собой, обняв никса, словно мягкую игрушку.

– Эй! Отпусти!

– Спи, зануда, – зевая, сказал Вэл и закрыл глаза.

Глава 19. Шулер

Сначала Вэла укусили за ухо. Потом подергали за нос. Потом и вовсе закричали:

– Да вставай ты, лентяй! Пора спасать мир!

– Опять? – сонно отозвался Вэл. – Рик, отстань.

– Пока ты спал, я успел исследовать замок. Пленных привели вечером – десять человек. По-прежнему мешки на головах, руки связаны. Не могу сказать, был ли среди них Алан, но зато теперь я знаю, как пройти в подвал.

Вэл понял, что поспать не получится, и неохотно сел на кровати. Он и не заметил, что проспал так долго. Уже наступила ночь – сквозь окно пробивались слабые лучи луны, едва освещая комнату. Вэл взмахнул рукой, и под потолком зажегся тусклый фонарик.

– Ты проник туда?

– Нет. Похоже, какой-то щит... Возможно, он специально против никсов? В любом случае без тела я не могу туда проникнуть, будто о стену бьюсь!

– Понятно, – вздохнул Вэл. У него не было никакого плана по проникновению в подвал. Да и вообще переться куда-то среди ночи не хотелось.

– Возможно, там твой отец! – напомнил Рик, будто прочитав мысли хозяина.

– Ты прав. Идем, по пути ориентируемся.

Вэл вышел из комнаты, освещая путь солнечным шариком в ладошке. Вообще-то волшебный маячок можно поднять выше, повесить над головой, чтобы он освещал больше пространства. Но Вэлу нравилось касаться магии, чувствовать тепло, исходящее от света. Будто бы кто-то из далекого магического мира касается его руки.

– Где вход в подвал?

– Что, пойдем напролом? – удивился Рик.

– Хм... Есть другой план? – зевнув, поинтересовался

Вэл. – Хотя ты прав, есть. Подожди.

Рик с интересом наблюдал, как хозяин шарит по карманам. Когда Вэл достал маленький кусочек глины, никс брезгливо поморщился.

– Фу, ты же не хочешь опять лепить для меня тело? Просто смирись – ты делаешь это очень плохо! Вот сейчас ты что слепил? Лошадь?

Вэл несколькими движениями придал глине форму и неодобрительно покосился на никса.

– Какая лошадь? Это должна быть муха...

– Ха! Перестань притворяться художником, просто сделай змею. Быстрее, да и ошибиться сложно.

Вэл скатал из податливой глины змею, больше похожую на десятисантиметрового червячка, и спрятал ее в карман. Объяснять план Рикю не нужно – они десятки раз проделывали этот трюк в школе. В моменты, когда учителя решали позабыть о магии и преподавали что-нибудь скучное, Вэл лепил

едва заметное тельце для Рика. Никс отправлялся дергать одноклассниц за волосы, пририсовывать на доске неприличные слова или подкладывать учителям на стул острые предметы. В общем, всеми силами помогал и развлекал хозяина.

– Одна проблема – как попасть в подвал? Куда, говоришь, надо идти?

Вэл, следуя указаниям никса, спустился со спального этажа и вышел на улицу. Замок выглядел пусто и заброшено. Ни одной души. Тихая ночь. Над темным неосвещенным двором раскинулось звездное небо, и Вэл невольно засмотрелся на него, взглядом отыскав месяц. Неужели на эту далекую небесную улыбку действительно возможно взлететь? Насколько тот, второй мир, превосходит их?

– Поберегись! – возглас разорвал тишину, и Вэл отпрянул от неожиданности. Позади него стояла улыбчивая пухлая тенька с подносом в руках. Кухарка, накормившая его сегодня. – Паренек, чего ходишь по ночам? Не страшно?

«А здесь есть, чего бояться?» – хотел спросить Вэл, но сдержался.

– Я просто решил прогуляться по очень важным делам, – сказал он и многозначительно посмотрел в сторону туалета. Женщина понимающе кивнула. – Хотя я могу и еще потерпеть. Давайте я вам помогу!

Не дожидаясь разрешения, Вэл подхватил поднос из рук кухарки в воздух и вопросительно взглянул на нее. Куда нести?

Женщина, очарованная услужливостью Вэла, указала направление. Рик, сидящий на плече, едва заметно прошептал на ухо:

– Там подземелье!

– Что говоришь, малыш? – оглянулась кухарка.

– Я не малыш! Просто интересуюсь, что там.

Они приблизились к двери – она едва ли отличалась от десятка других внутри крепости. Подвал либо не собирались скрывать, либо просто не успели этого сделать.

– А, здесь-то? Не знаю! Я женщина простая: сказали кормить охрану – я кормлю. А задавать лишние вопросы себе дороже. Ты, малыш, приехал вместе с господином Рэймондом, верно? Если у кого и спрашивать о местных тайнах – так только у него. Но брось это дело, нечего вмешиваться во взрослые дела.

Пока они бродили по коридорам, Вэл уже пожалел, что задал вопрос. Кухарка, увидев в его лице благодарного слушателя, разговорилась. При этом весь поток информации можно было выразить одним предложением: «Я ничего не знаю и тебе не советую».

Каменные стены уводили вниз. Судя по клейму на шее, кухарка – лишенка. Раздумывая над этим, Вэл не понимал, как она вообще собиралась нести еду: в помещениях темно, ни один фонарь не зажегся за все время пути. Лишь тот, который создал Вэл.

Они добрались до массивной двери. Она отличалась от

обычных тем, что сделана полностью из железа. Таковую даже магией сложно пробить: толстенная! Но к счастью, дверь оказалась открыта, и Вэл прошел внутрь. За ним влетел поднос с едой, а следом зашла кухарка.

Трое мужчин едва обратили внимание на вошедших: они бросали на стол какие-то бумажки с картинками. Вэл с интересом взглянул на чудные карточки: на некоторых нарисованы сердечки, на других – крестики. Часть бумажек и вовсе украшена портретами благородных женщин или смазливых пареньков.

– Так, мальчики! Заканчивайте игру, кушать подано! – чересчур громко скомандовала кухарка, и мужики недовольно на нее покосились. Потом увидели поднос с едой и быстро прибрали стол.

– Покушать – это мы всегда рады! – пробасил один из охранников, самый большой. Двое других: щуплый и лохматый – довольно закивали. Еду быстро расхватали и начали ужинать, по пути перекидываясь фразочками с поварихой. Вэл понял, что она частенько здесь бывает и стала уже почти своей. Почему бы тоже не втереться в доверие?

– Что вы делали, когда мы зашли? – спросил Вэл, и охранники с удивлением на него посмотрели, словно только что его заметили.

– Ничего! Мы на службе, – с хитрым прищуром сказал лохматый. Не доверяют!

– Да ладно, меня не обмануть, – заявил Вэл. – Вы играли.

Но это вы зря.

– Почему?

– Потому что я – лучший игрок в этой вселенной. Я выигрываю в каждую игру, за которую берусь.

– Хвастун! – заявил шуплый, но как-то неуверенно.

– Я обыграю вас в два счета!

– Ты даже не поймешь правила, пацан!

– Дайте мне две пробных игры, и потом я разнесу вас в пух и прах! Или боитесь продуть ребенку?

Самолюбие охраны оказалось задето. Мужчины быстро расправились с едой и выпроводили кухарку. Она старалась сопротивляться, но громила уверенно закрыл за ней дверь, сказав:

– Не бойсь, он уже не маленький! Сам доберется до своей комнаты. Как только последние штаны проиграет, ха!

Дверь захлопнулась, и Вэл почувствовал ответственность момента.

«Есть два варианта: втереться им в доверие, и тогда доступ в подземную тюрьму будет открыт. Или же просто потянуть время, пока Рик проникнет к заключенным и разыщет отца. Но первым делом я должен просто выиграть!»

Вэл уселся за стол, готовый внимать правилам. Перед этим пришлось выслушивать, как мужчины спорят между собой.

– Давайте научим в «покер»! – сказал шуплый.

– Лучше в «преферанс»! – твердил лохматый.

– Нет. Оставим его в дураках, – заявил громила, и двое других охранников засмеялись. Вэл тоже улыбнулся, чтобы показать, что не боится. Он и в самом деле не испытывал страха: играть он умел. Единственное, что здесь можно проиграть – единственный шанс увидеться с отцом.

– Ладно, парень. Слушай правила и не вздумай мухлевать – магия блокируется щитом! Это – карты. Они бывают четырех мастей...

Правила действительно оказались слегка запутанными, но Вэл быстро разобрался. Да и мужики явно прониклись к нему симпатией и хотели не столько наказать выскочку, сколько обыграть хвастуна. Первая пробная партия прошла быстро. Вэл, разумеется, проиграл, совершив в последний момент досадную ошибку. Победитель – щуплый охранник – радостно поднялся и отвесил «дураку» легкий щелбан.

– Первый пошел!

– Эй! – возмутился Вэл. – Я же сказал, первые две партии пробные!

Он осторожно взглянул на свое плечо. Тельце Рика, обмотанное подвязками, не шевелилось. Когда они вошли, Вэл незаметно откинул глиняную змейку. Сейчас никс, должно быть, уже проник в следующую комнату. Там содержатся пленные! Во время игры Вэл попытался расспросить своих соперников про подземелье, но словно наткнулся на стену: ему не доверяют. Вэл просто старался тянуть время.

Вторая игра шла напряженнее – Вэл окончательно разо-

брался в правилах и теперь следил за поведением других игроков.

– Давно вы в карты рубитесь? Откуда они вообще взялись?

– Коллеги с библиотеки подогнали, – ответил лохматый. – Захочешь достать что-нибудь из соседнего мира – обращай к ним. Это Рэймонд использует никсов для добычи полезной информации. Мы-то ребята простые. Нам бы поесть да развлечься.

– Разве вы на его стороне не потому что хотите изменить мир? – удивился Вэл. Разговор становился интереснее игры. Ему ответил тот же лохматый охранник:

– Я пытался изменить мир лет двадцать назад, когда был подростком. Родителей перевоспитать хотел, со взрослыми спорил, добиваясь истины. Последние деньги отдавал бродяге-лишенцу. И что изменилось с тех пор? Родители почти всегда оказывались правы. Чопорных взрослых терпеть не мог, но сам стал одним из них. А тот лишенец, которому я постоянно отдавал деньги, тратил их на дорогуший алкоголь из соседнего мира и умер в одиночестве. Со временем я понял, что жить ради других – глупо. Я на стороне Рэймонда, потому что он все время дает нам что-то новое: еду, карты, сигареты. И хорошо платит.

– Не слушай его, пацан! – вмешался громила. Судя по всему, среди охранников он считался негласным лидером. Когда он заговорил, остальные с уважением посмотрели на него. – Вселенная держится на оптимистах. Рэй – как раз из

таких. Жестокий оптимист. Козырный король!

Вэл не сразу понял, что громила говорит об игре. На стол легла карта короля.

– Жестокий оптимист – это как?

– У него своя мечта, – пояснил охранник. – Своя идеология. Своя путеводная звезда, к которой Рэй стремится. Он собирает армию, и тем, кто в ней оказался, повезло. Не важно, стремятся они к великим свершениям или просто хотят жрать нормальную еду. Эта армия перевернет мир. Уже начала переворачивать. Этот процесс не остановить, и очень глупо вставать у Рэймонда на пути. Поэтому я с ним заодно. Противников он уничтожит – жестоко, без доли промедления. Среди них могут оказаться твои знакомые, друзья, родственники. Даже если и так, пацан, в самом начале пути нужно избрать сторону и держаться ее. Предателей никто не любит.

Вэлу стало жутко от этих слов. Он не собирался никого предавать, но здесь, в соседней комнате, возможно, в заключении находится его отец. Нужно во что бы то ни стало уговорить его присоединиться к Рэю!

Рик в ремешках зашевелился и перебрался на плечо хозяина. Он ничего не говорил, но Вэл понял: получилось. Иначе бы Рик подал знак о провале. Значит, первая часть плана выполнена, связь с отцом налажена. Осталось обдурить этих мужиков. Вэл почему-то был уверен, что если выиграет, это будет только на руку.

На никса не обращали никакого внимания, и он развалился на плече хозяина, свесив ручки и ножки вниз. Вэл понял: хранитель сможет незаметно подглядывать в чужие карты и под шумок подсказывать об этом хозяину. Только бы разобратся, как это поможет!

Вэл проиграл вторую пробную игру. Теперь на него смотрели с насмешкой. Никто из охранников и подумать не мог, что их обдурил мальчишка. Но он оставался самоуверен:

– Суть я понял. Теперь давайте сыграем на что-нибудь!

Трое мужчин удивленно переглянулись.

– До тебя дошло? Ты два раза проиграл!

– Это же пробные игры. Не в счет!

– Я хоть и азартный человек, но грабить ребенка с помощью игры не собираюсь.

– Боишься что ли? – подначил Вэл, и самый крупный охранник начал раздавать новую партию, яростно раздувая ноздри.

– Сейчас покажу, как проучить хвастуна! Ставлю золотой!

Двое других мужчин поддержали. Вэл пошарил по карманам, но ничего не нашел. Тогда он показал на никса.

– Ставлю своего хранителя!

– Эй! – возмутился Рик, но тут же смиренно замер. – Как скажете, хозяин.

Игра началась. Юный игрок бездумно подкидывал крупные карты противникам, но те с легкостью отбивались. Пацан переспрашивал названия карт, путая «туза» с «королем»

и называя «валета» «женихом». Охранники только посмеивались.

– Ну держись, сейчас я тебе шестерок навешаю! – воскликнул в сердцах щуплый охранник, но Вэл с улыбкой покачал головой.

– Не выйдет. У меня последняя карта. Туз. Козырный. Я выиграл!

– Эй, куда все остальные карты подевал, мошенник? – завопил щуплый и заглянул под стол. Ни там, ни в других местах скинутых карт не было.

Вэл довольно забрал три выигранных золотых.

– Хорошая игра, мне понравилось.

– Эй, давай еще партию! – предложили охранники, но Вэл только покачал головой.

– Мне давно пока спать. Если вы не против, я забегу завтра, и у вас будет шанс отыгаться.

– Отыграемся, не сомневайся! – пообещали мужики, и Вэл ушел.

Он добрался до улицы, еле сдерживаясь, и только там расхохотался. Оживший Рик тоже веселился: они выиграли!

– Облапошили трех здоровенных мужиков! На три золотых! – радовался Вэл. – Если бы ты не подсказывал, понятия не имею, что бы я делал. Спасибо!

– Знаю, что бы ты сделал. Проиграл бы мое тело!

– Прости, Рик, только так можно было отвлечь их внимание.

Действительно, охранники внимательно следили за никсом, боясь, что он может как-то подсказывать хозяину. Но Рик молчал и смиренно сидел на плече хозяина, ухватившись для равновесия рукой за затылок Вэла.

Еще в детстве они придумали свой алфавит. Секретный язык, о котором знали только они. Каждая буква обозначалась серией коротких или длинных сигналов. Вэл и Рик так увлеклись этим шифром, что уже через месяц такого общения могли безошибочно передавать и понимать сигналы. Это помогало в школе, во время споров с приятелями, теперь пригодилось и в игре. Рик отбивал ритм пальцами по затылку хозяина, рассказывая, у кого какие карты. Благодаря никсу Вэл знал расклад всего стола.

– Ох, здорово поиграли! Ну да ладно. Что ты узнал?

Рик мгновенно стал серьезным.

– Я видел твоего отца! Алан там. Вэл, там ужасные условия! Они сидят за решетками, на руках – железные перчатки, блокирующие магию. Вместо туалета – горшки, как для цветов! Там такая вонь, фу! Алан сказал, что двоих из них отводили дальше, в следующую комнату. Пыточную!

– Не может быть...

– Может! Хозяин, я не смог с ним поговорить, ведь я был не в своем теле. Но Алан увидел меня в виде змейки и сразу все понял. Что ты здесь, что ты свободен, что ты жив! Он сказал, чтобы мы с тобой бежали, как только появится возможность. Чтобы нашли Артура – он поможет.

Вэл только покачал головой.

– Я не могу сбежать, Рик. Просто не могу. Папа не понимает – их мучают, потому что они враги! Если он расскажет, каких замечательных никсов делает, если встанет на нашу сторону...

– Не встанет, – уверенно заявил Рик.

– Я должен сам с ним поговорить.

– Да, Алан предположил, что ты не согласишься... В общем, он упомянул ту штуку, которая передает мысли. Говорит, она осталась на месте того лагеря. Вот если бы его достать...

– Август, должно быть, по-прежнему там! – мгновенно вспомнил Вэл. – Переместись к нему, он поможет.

Рик скептически покачал головой. Вэл медленно брел по ночному двору замка, не спеша возвращаться в комнату.

– Август придет меня, как только увидит. Нет уж, я к нему не сунусь ни за что! Ты ведь знаешь, что я натворил... перенес его в этот мир и никогда не смогу вернуть его обратно.

– Тогда не говори с ним. Просто переместись, сгоняй до лагеря, попробуй найти тот амулет. Ну же, Рик, это мой единственный шанс поговорить с отцом!

– Ты вечно меня подставляешь, – проворчал Рик, забираясь в ремешки на плече хозяина. – Однажды я помру, исполняя очередную твою просьбу, а ты и не заметишь.

– Не говори глупости. Если мы и помрем, то только вме-

сте. Удачи!

Вэл вытянул вперед руку, и невидимый никс тут же уколол его в безымянный палец. Выступила капелька крови, и Вэл с интересом на нее взглянул. Он так привык к постоянным уколам хранителя, что на этот раз даже не почувствовал боли. Вэл сорвал твердую засохшую травинку, больше напоминающую мелкую ветку. Промокнув ее каплей крови, Вэл написал на лбу фигурки никса слово «балда». И почему оно вдруг вспомнилось?

Глава 20. Отказ от...

От скуки Вэл наматывал круги по крепостной стене. Поначалу вид захватывал: во все стороны до самого горизонта трудились рабочие. Поливали, копошились в земле, собирали что-то. Вэл услышал, что в этой местности самый благоприятный климат для земледелия. Поля были и в других уголках земли – Рэй создал настоящую паутину, которая опутала весь мир. Главы соседних стран, торговцы, наемники – союзников Рэймонда просто невозможно сосчитать! И вся эта громадная структура направлена лишь на одно: уничтожить магию.

Бродя по стене, Вэл со скуки бросал малюсенькие камешки вниз, стараясь угодить кому-нибудь из обитателей крепости по макушке. За те три дня, которые Вэл провел в замке, людей здесь стало значительно больше. Со многими он успел познакомиться и даже подружиться: все работники кухни, две смены охраны – в подземелье и по периметру замка – и даже некоторые трудяги. Люди, работавшие на полях, временами забредали в крепость, чтобы попросить воды или просто поглазеть. Вэл считал, что в таком случае весь смысл укрепленного замка теряется, ведь внутрь может зайти любой. Но у Рэя на этот счет была своя точка зрения. С момента приезда Вэлу удалось поговорить с ним лишь раз. Тогда Рэймонд сказал:

– Защита крепости создана для внешних врагов. С внутренними мы боремся иначе.

Камушек попал по лысеющей макушке одного из зевак, и Вэл тут же пригнулся, чтобы его не заметили. В любой другой момент он бы повеселился от этой шалости, но сейчас в его мыслях не осталось места для радости.

«Избавляются от внутренних врагов... Если папа не согласится присоединиться, он тоже станет врагом? А если я попытаюсь его спасти? Рэй как-то слишком легко принял меня в свою армию, даже никак не проверил. Он что, всех так набирает? Если да, то он балбес! Или же у него есть козырь в рукаве?»

Последнюю фразу Вэл подхватил от охранников подземелья, с которыми каждый вечер играл в разные карточные игры. Они пытались жульничать, переговариваться, объединяться, но все равно не могли обыграть везучего мальчишку. Вэл, чтобы не злить игроков, больше не играл не деньги.

Рик появлялся только вечерами. В остальное время он перемещался к Августу и пытался найти амулет, целыми днями прочесывая территорию бывшей ярмарки. Пепел потихоньку рассеивался, но поиски это не облегчило. Рик возвращался к хозяину злой, уставший, капризный.

– Я уже по памяти могу этот чертов сгоревший лагерь нарисовать! Нет там амулета! Просто наклонись к дырке в земле и докричись до отца – больше толку будет!

– Рик, ты – моя единственная надежда! – Вэл каждый раз

успокаивал никса, хотя уже и сам не верил в поиски.

«Если он и сегодня вернется с пустыми руками, я попробую уговорить охрану провести меня!» – решился Вэл, и в тот же миг перед ним на каменный пол со звоном упала дырявая монетка. Рик на плече ожил и привычно заворчал:

– Ужасно! Сколько времени я потратил! Иголку в лесу проще найти, чем этот дурацкий амулет! Хозяин, ты мне теперь должен целую вечность моего потерянного времени, понял?

– У тебя получилось! – восторженно крикнул Вэл и поднял амулет. Это был он. Точная копия дырявой монетки, что осталась у Вэла. Он не снимал ее, надеясь услышать чей-нибудь мысленный голос, и иногда касался руками – монета висела на шее.

Вэл коснулся найденного амулета. Кончиками пальцев ощутил тепло, которое обычно исходило от всех артефактов, созданных отцом. Только никс временами бывал холодным и злым.

– Получилось, конечно. Если бы не получилось, ты бы мне всю жизнь припоминал. Давай, воспользуйся им уже!

– Не здесь, – уверенно сказал Вэл и сунул дырявую монету в карман. Он случайно бросил взгляд вниз и увидел лысеющего мужчину, в которого недавно попал камушком. Мужик что-то кричал и грозил кулаком, но Вэл только усмехнулся. Хорошее настроение потихоньку возвращалось!

Он бегом спустился вниз и подбежал к небольшому от-

верстию, которое они нашли с Риком в первый день. Оно вело как раз в камеру заключенных.

– Сможешь докатиться до отца, если вселишься в амулет?

– А обратно как? – не понял Рик. – Я же не могу без тела проходить через магический барьер.

– Переместиться наверняка сможешь. Сначала к Августу, потом обратно ко мне.

Рик на мгновение задумался и кивнул.

Вэл бросил артефакт в отверстие и отошел на десяток шагов, чтобы не вызывать подозрений.

Рик вернулся через пару минут.

– Груз доставлен, генерал! Алан просил проверить, что за тобой не следят. За тобой не следят?

– Не знаю, но лучше мы с тобой уйдем из крепости по-дальше.

Вэл быстрым шагом покинул замок – ворота обычно оставались открытыми. Поля с высокой травой – Вэл узнал, что она называется «кукуруза» – начинались тут же, у замка. Нужно было только спуститься по извилистой дороге. В кукурузе оказалось легко потеряться или спрятаться.

– Так где ты в итоге нашел амулет?

– Его забрал Август! Представляешь? Я возился в пыли и грязи, а амулет все это время был у него!

– И как Август поживает?

– Неплохо устроился, – Рик развел руками, не зная, что еще сказать. – Девчонку себе нашел. Может, и тебе пора?

– Мне и одной зануды хватает, Рик.

– Ты это о ком?!

Вэл шел и шел, руками раздвигая растения и очищая себе путь. Минут десять спустя, на очередной пустой дорожке между кукурузных рядов Вэл остановился и вопросительно взглянул на никса.

– Рядом никого?

– Буду на стреме, – ответил Рик и покинул тельце.

Вэл достал монетку и коснулся отверстия в центре.

В голове тут же зазвучали голоса, но в ворохе чужих мыслей Вэл не смог разобрать ничего конкретного. Тогда он «сказал» первый:

– Пап?

Шум тут же прекратился, и Вэл уловил фразу:

– Лев? Все в порядке?

Вэл едва удержался, чтобы не сесть и не заплакать. Родной голос! Они с отцом в последние дни мало разговаривали друг с другом, предпочитая переживать потерю в одиночестве. Теперь же они вновь разделены, но уже не по своей воле.

– У меня все хорошо, пап! Я недалеко от тебя, в крепости. Рэймонд – он тут главный – он меня приютил!

– Этот тот человек, который за всем стоит? Тот негодяй, который выкачивает магию? Это он напал на нас и держит в плену, а тебя он «приютил»? – в голосе отца мгновенно исчезла нежность.

– Ты не понимаешь, пап! У него есть план. Ты просто должен это слышать, ты поймешь его!

Голос в голове прозвучал холодно, отстраненно:

– Это тот человек, который лишил твою мать магии? Это его ты защищаешь? Человека, из-за которого погибла Эльза?

– Что с ней случилось, пап? – Вэл внезапно понял, что ничего не знает о гибели мамы. Он в нее даже не слишком верит – как близкий человек может умереть? Наверное, кто-нибудь ошибся, а папа поверил...

– Подруга нашла ее в доме. Эльза решила покончить с одиночеством. Не дождалась меня... У меня даже нет возможности похоронить ее, потому что я в плену у твоего дружка.

– Не говори так! Я не только поэтому к нему пришел, пап. Просто с Рэем бесполезно бороться! – Вэл вспомнил разговор с охранниками. Если отец не хочет принять сторону Рэя добровольно, может быть, он хотя бы сможет немного уступить, чтобы сохранить собственную жизнь? – У него полно сторонников, против него мы ничего не можем сделать. Но ведь ты отличный создатель никсов, он с радостью примет твою помощь!

– Ты хочешь, чтобы я помогал убийце?

Вэл почувствовал, что все его аргументы бесполезны. Отец будто не слышит его, будто амulet сломан и искажает слова, не доносит смысл!

– Люди, которых принял Рэй, они счастливы, папа! Он бо-

рется, чтобы люди жили в достатке, жили по-настоящему!

– Каждый день двоих из нас уводят на несколько часов в соседнюю комнату. Когда они возвращаются, у них едва хватает сил, чтобы говорить, они едва дышат! На их телах появляются знаки лишенцев, но их невозможно рассмотреть – из-за кровавых ран. Их пытаются, их крики слышны даже сквозь толстые стены. Ты хочешь, чтобы я присоединился к человеку, который пытается моих друзей?

– Он не тронет тебя, если узнает, что ты мой отец! Что ты согласен служить ему!

Вэл мгновенно понял, что совершил ошибку. «Служить» – это слово Алан терпеть не мог. Даже вольным торговцем он стал, не желая сидеть на месте и работать на богачей.

– Никогда не думал, что мой сын станет прислуживать убийце.

– Ты не понимаешь!

Вэл постарался еще что-то сказать, объяснить, но понял, что его не слышат. Похоже, Алан прервал связь.

– Рик! – позвал Вэл, и никс почти сразу вернулся в свое тело.

– Как дела?

– Плохо.

Вэл не нашел в себе силы объяснить, что произошло. Он побрел вперед, лениво раздвигая колоски кукурузы. Бесконечное поле напоминало лабиринт: изредка попадались до-

рожки, предназначенные для земледельцев, но Вэл их сторони- лся и шел через растения напролом. Ему не хотелось ни с кем встречаться.

– Рик, мне кажется, я выбрал не ту сторону.

– Конечно, не ту! – отозвался никс. – Замок в другом на- правлении!

– Да я не про это... подожди, я что, не туда иду?

– Ну да. Через сотню метров выйдешь на какое-то посе- ление.

Вэл преодолел слишком большое расстояние, чтобы уйти, не осмотрев деревню. Все-таки это интересно – взглянуть, как живетя простым людям под правлением Рэя. К тому же, это лучше, чем уйти сейчас в свою комнату и мучиться, раз за разом проворачивая в голове отцовские слова.

Поле закончилось как-то внезапно. Вэл вышел на широ- кую площадку. Еще в нескольких сотнях метров виднелись дома, но внимание привлекли парни, бегающие по полю друг за другом.

Вэл пригляделся. Кажется, ребята бегали за мячом, пина- ли его и почему-то активно друг на друга кричали:

– Мне пасуй!

– Я приму!

– В ворота бей, дурак!

Вэл тут же понял, что это какая-то игра. Это странно: в Эс- оне ребята тоже частенько играли, но обычно это походило на магические соревнования: кто выше подбросит камень,

прятки с талисманами невидимости, воздушные волшебные змеи. И ни для одной игры не приходилось носиться по полю! Вэл считал себя неплохим бегуном, поэтому сразу же решил попробовать присоединиться.

– Эй, привет! – поздоровался он, и ребята неохотно оторвались от игры. Потом, увидев, что к ним обратился парень, обрадовались и тут же приняли его в команду:

– У нас как раз одного не хватало! Давай, правила простые: мяч нельзя трогать руками и нужно забить вон в те ворота! А наши надо защищать.

Ворота были сколочены из каких-то досок. И стояли криво, норовя упасть на мальчишек.

Вэл притворился, что не удивлен новой компании. Мало того, что они играли в странную забаву, так еще и у всех парней на шее – клеймо лишенца. Прямо как у него самого! Наверное, потому его и приняли за своего.

Вэл сразу же решил показать, на что способен. Он перехватил мяч и помчался к воротам противника, но там мяч остановил «вратарь» – так его называли остальные. Вэл вновь забрал мяч и рванул вперед, но снова не забил.

Он выдохся уже через несколько минут и едва мог передвигать ногами.

– Распределяй силы, – посоветовал один из парней. – Иначе быстро устанешь!

– Вовремя предупредил! – усмехнулся Вэл, стараясь отдышаться.

Игра увлекла. Вэл заметил, что стало темно, только когда ему на руку упало несколько капель. Вэл удивленно остановился и поднял голову к небу.

– Дождь начался. Заканчиваем? – спросил он, но другие ребята только удивились.

– Почему это? Мы же только начали!

Вэл мог бы рассеять плохую погоду над полем усилием воли, но это вызвало бы лишнее внимание. У него на шее клеймо, и не стоит лишний раз пользоваться магией.

Кто-то поскользнулся на грязи, шмякаясь на землю, кто-то на скорости влетал в лужу, окатывая других водой. Десять минут плотного дождя сделали из двенадцати ребяташек чумазных игроков. Вэл поначалу старался держаться в стороне, боясь испачкаться, но потом со смехом начал врваться в строй противников, обливая всех грязью – на самом деле для этого он незаметно пользовался магией. Игра проходила настолько весело, что Вэл и не заметил, как солнце окончательно спряталось.

Ребята потихоньку уставали и начали расходиться.

– Куда это они? – спросил Вэл у «капитана» своей команды, Тима. Тим, лопоухий пацан, подставил ладони под дождь, набрал воды и смыл грязь с лица.

– Вечер уже. Родители возвращаются с полей, надо им помогать. Мне тоже пора. Ты не здешний?

– Я из замка, – ответил Вэл.

– Понятно! Слушай, пошли со мной? До замка полчаса

переть, хотя бы поешь здесь. А если хочешь – оставайся на ночь. Папа не будет против, ты же из крепости.

Вэл с радостью согласился. Веселая игра «футбол» помогла отвлечься. Но мысль, что придется возвращаться в крепость... В место, где родной отец находится в заключении человека, которому Вэл доверяет... все это тяготило. Предложение остаться в поселении рабочих оказалось очень к месту.

– С удовольствием! – согласился Вэл и последовал за Тимом. – Вы давно здесь живете?

– Лично я – с детства. Родители переехали сюда, когда мне стукнуло лет пять.

– А они тоже?..

– Лишенцы? Ага. Сначала мама, потом, через полгода, и батя. Он мне сказал, что если б не я, они бы с ума сошли и типа не было бы поводов жить. Жаль их, конечно! Но тут есть и маги.

«Поселению не меньше шести лет. Как же давно Рэй начал воплощать свой план?»

– А ты как магии лишился? – спросил Вэл.

– Тут все дети такие. Это какой-то договор среди взрослых: можешь работать в поле, лишенец ты или маг, без разницы. За работу дают еду, жилье, деньги. Но если есть дети – у них забирают магию. Родители согласились, ведь больше им некуда идти. Да и мне нормально! Тут и без магии норм.

Вэл вспомнил Беллу. Женщину с кучей морщинок, с кото-

рой очень по-дурацки попросился несколько недель назад. Она не могла самостоятельно чинить одежду, переносить предметы, скрывать некрасивую внешность. Зато научилась готовить и нашла в этом свое призвание. Была ли она счастлива? Подростки-лишенцы в этом поселении, кажется, живут неплохо. Но каково взрослым, которые всю жизнь пользовались магией и теперь вынуждены переучиваться?

Они приблизились к поселению. Вэл с большим интересом поглядывал на металлические столбы. На вершине каждого горел фонарь, но свет от них казался непривычным, слишком ярким. И непривычно желтым.

– Это что?

– Это лампы! Столбы освещения. Такое пока только в нашем поселке, новая затырка!

– Затырка? – не понял Вэл.

– Ну мы же с другого мира идеи и вещи тырим? Значит, затырка!

Слово Вэлу не понравилось.

– И как лампа горит? От магии?

– У нас – да. В том мире – от... электричества, – Тим с трудом выговорил непривычное слово и поморщился, выражая презрение к чужеземному термину. – Некоторые маги подзаряжают иногда наш генератор, он вон там стоит. От него лампы работают, все такое. Скоро сделают так, что и магия не нужна будет. Вроде как силой ветра будет заряжать. Мы пришли!

Тим указал на дом, и Вэл впервые заметил, как они отличаются от привычных строений. Здания будто бы сложены из целых бревен. Из-за этого неровные стены казались волнистыми. Такие бревенчатые домики казались маленькими, непривычными и... уютными.

Из-за угла донесся странный нечеловеческий звук. Вэл с испугом взглянул на нового знакомого, но Тим даже не обратил на это внимания.

– А, опять куры орут, – отмахнулся парень и вошел внутрь. Вэл последовал за ним.

На пороге их тут же встретила улыбающаяся худенькая женщина. Она тут же подала Тиму полотенце и удивленно взглянула на Вэла.

– Тимон, ты с другом? А чего не предупредил? Сейчас дам еще полотенце – волосы высушить! И не проходите в грязной обуви, разувайтесь!

Вэл сразу почувствовал тепло и уют. Даже беспокойная забота женщины казалась приятной – все матери между собой в чем-то похожи.

Избушка действительно оказалась небольшой: всего лишь кухня, зал с небольшой кроваткой и спальня – скорее всего, родительская. Кухню и зал разделяла низкая толстая перегородка, всего по пояс высотой. Вэл поднес руку – горячая!

– Мы затопили печь. Наверное, дождь будет лить всю ночь, а дом давно пора прогреть, – оправдалась женщина.

Тим с удовольствием и гордостью показал свои «сокрови-

ща»: какие-то чудные игрушки, «конструктор», «машинки», которые сами ездили по полу, если их чуть отвести назад. Вэл с интересом разглядывал вещи и запоминал неизвестные названия. Все это – частички чужого мира. Рик, увидев знакомые предметы, не скрываясь спустился вниз и стал играть с ребятами, запуская машинки и выстраивая вокруг себя замок из конструктора.

Вэл с удивлением посмотрел на никса. В последнее время Рик вел себя предельно осторожно, но тут не побоялся раскрыться перед чужой семьей. Тим сказал, что никогда не видел никсов, его мать тоже с интересом разглядывала изда- лека болтливого хранителя.

– Кушать подано! – скомандовала женщина, и Тим отто- ченным быстрым движением достал откуда-то плоскую дос- ку и сотворил из нее стол.

– Магия? – подозрительно спросил Вэл.

– Раскладной стол! – ответил Тим. – Мам, а когда батя придет?

– Позже, сказал ужинать без него. Пошел с соседями в баню!

Вэл с жадностью ловил каждое незнакомое слово.

«Надо же! Я сидел в Эсоне все это время, не зная, что совсем неподалеку есть такой чудесный мир! Электричество, бани, футбол, курицы, карты! Откуда?! Неужели все это – заслуга Рэя?»

Вэл сидел за столом, воображая, будто переместился,

словно никс, в другую вселенную. Рик на плече тоже явно чувствовал себя в своей тарелке. Он веселился, по-доброму подшучивал над лопоухим Тимом. Даже к его матери подбежал помочь достать упавшую под плиту ложку. Вэл давно не видел, чтобы его хранитель был таким довольным.

А когда подали ужин – сочное овощное рагу! – Вэл и сам растаял.

– Эх, я жил бы у вас целую жизнь! – мечтательно сказал Вэл, откинувшись на спинку стула.

– Рабочие руки всегда нужны! – ответила женщина. – Сходи в крепость, там тебя распределят в один из ближайших поселков. И твоих родителей тоже...

– У меня нет... – Вэл запнулся и не смог продолжить. Он давно придумал себе легенду одинокого бродяги, но сейчас, когда нужно было ее озвучить, язык не поворачивался.

«Маму уже не вернуть, но отец... Неужели я правда готов отказаться от него? Между словом и делом так мало разницы».

– Прости, – смутилась женщина. – В общем, если ты тут новенький, первым делом тебе стоит посетить крепость!

– Вэл оттуда и пришел! – вмешался Тим.

– Да, я из замка. Но я пока не разобрался, что к чему, да и поселок ваш вижу впервые.

– Это ничего, – заверила женщина и начала убирать стол. – Сегодня переночуешь у нас, а завтра отправляйся в замок. Тут недалеко, минут за двадцать дойдешь. А там, гля-

дишь, соседями будем! Тут строят еще десяток домов, ремесленникам нужны молодые руки.

Вэл довольно кивнул. Он был рад, что никуда не придется идти. Футбол забрал все силы, теперь хотелось только лечь и отрубиться.

В дверь постучали.

– Папа пришел! – уверенно заявил Тим и побежал открывать. За дверью, по-видимому, был не отец, и Тим удивленно обернулся. – Мам, тут кто-то...

Внутрь зашли двое, закапав пол дождевой водой. Вэл узнал их: охрана крепости. Обычно стоят с вечера до утра на посту возле ворот. Их имен он не знал.

– Простите, что без предупреждения, – извинился один из мужчин и указал в сторону Вэла. – Мы приехали забрать молодого человека. В крепости его потеряли. Если позволите, мы пойдем.

«Интересно, их специально учат быть такими вежливыми с жителями поселка?» – раздумывал Вэл, пожимая на прощание руку Тиму. Спротивляться было бы глупо, да и незачем, поэтому Вэл попрощался с уютным домом и вышел за охраной.

– Кто меня ищет?

– Рэймонд. У него к тебе важное дело.

– Какое?

– Ты должен убить короля Севрена! – сказал охранник и гоготнул. – Парень, откуда мне знать, чего от тебя хочет Рэй-

монд? Мне отдали приказ доставить тебя – я выполняю.

Вэл понял, что ничего не сможет добиться от этих мужиков. Он залез в седло – специально третьего коня с собой везли! – и тронулся в путь. Дождь стучал каплями по всеми телу. Темноту ночи едва разрезал слабый луч света. Вэл почти не различал окружающий мир и старался не упустить из виду спины охранников, следуя за ними. Верхом до крепости добрались быстро.

Вэла подвели к центральному входу.

– Иди в зал совещаний. Рэймонд уже ждет, – скомандовал один из стражников.

Как только Вэл оказался в помещении, он первым делом высушил одежду и волосы.

– Блин, почему в каком-то поселке есть лампы, а в крутой и самой главной крепости – нет? Рик, ты на месте?

– Так точно, – отозвался никс, и они двинулись по коридору, все также освещая путь маячком. Теперь Вэлу казалось, что от него исходит слишком слабый свет, не то что от тех столбов...

Рэймонд действительно находился в зале. По помещению оказались разбросаны разноцветные маяки, словно радуга внутри дома. С ними зал был намного светлее коридора. Рэймонд сидел на одном из стульев, откинувшись на спинку. Прямо над ним висел яркий белый маяк. Вэл прищурился – свет бил прямо в глаза, мешая смотреть на Рэя.

– Никак не убирается! – пожаловался Рэй, старательно

отряхивая грязное пятно на вороте белой рубашки. Потом плюнул на это бесполезное дело, щелкнул пальцами, и пятно исчезло. – Так-то лучше. Присаживайся, Лев.

Вэла передернуло от такого приветствия. По имени его называли только родители. Как сегодня, например...

– Где ты был последние два дня? – спросил Вэл. – Я искал тебя.

– Прости, у меня сейчас очень много дел. За всем и не уследишь. Вот за тобой, например. Зачем ты это сделал?

Рэймонд приподнял бровь, вопросительно глядя на Вэла. Юный маг понял, что его просто проверяют. Хочет, чтобы он сам во всем сознался! Ну уж нет.

– Прости, я не мог удержаться! Просто его лысина так блестяла! – будто испугано сказал Вэл.

– О чем это ты? – Рэй явно не ожидал подобного ответа.

– О том старике. Я со стены в него чем-то кинул, а он мне пригрозил пожаловаться. Ты же об этом хотел узнать?

– Ха! Ты без меня веселишься во всю, не правда ли? Но ты сам знаешь, я говорил не об этом. Ммм... Как дела у твоего никса? Ты вроде говорил, отец сделал его для тебя? Позволишь взглянуть?

Вэл неохотно взял в руки тельце Рика и передал его. Хранитель недовольно посмотрел на хозяина и показал ему кулак.

– Он у тебя своенравный парень, – сказал Рэй, покрутив никса в руках. Он подергал Рика за ухо, попытался снять ма-

люсенький ботинок, постучал ногтем по макушке. Вэла передернуло. Когда его никса касался кто-то другой, он будто на себе чувствовал эти прикосновения. Мерзко! Когда Рэй решил пощекотать живот игрушке, хрупкие нервы никса не выдержали.

– Что ты делаешь, садист?! По башке себе постучи!

«Рик, дурак, мог бы просто покинуть тело!»

Рэймонд улыбнулся и отпустил хранителя. Рик торопливо пробежал по столу и прошмыгнул хозяину в капюшон.

– Хороший никс, качественный. Мне быгодились такие на службе. Обычные несмышленные, знаешь ли. Каждый второй теряется на первых десяти заданиях. Наверное, они остаются в том мире и вечно блуждают по свету, словно потерянные души. Скольких никсов можно было бы спасти, будь у нас мастер вроде твоего отца.

Вэл согласно закивал.

– Это точно! Жаль, что он еще не в крепости. Я уверен, папа бы точно согласился вам помочь!

Рэй раскинул руки в стороны и потянулся.

– Эх! Как же нам не хватает хороших творцов! Они бы делали качественные и сильные артефакты, чтобы мы наконец могли догнать второй мир по развитию! Вот, например, как тебе такая вещица?

Рэймонд опустил руку в карман светлых штанов и достал какой-то небольшой предмет.

– Дай руку, Вэл!

Вэл протянул руку и ощутил в ней что-то холодное, металлическое. Сердце пропустило удар. Монета с отверстием посередине. Тот самый амулет!

Рэймонд ударил по столу кулаком, и Вэл от неожиданности уронил монету.

– Слушай сюда, парень, – его голос уже не пытался казаться добродушным. – Мы, похоже, не обговорили с тобой один момент. Ты либо с нами, либо против нас. Вздумаешь со мной играть – проиграешь. Я ставлю перед собой слишком высокую цель и не могу подставляться под удар из-за какого-то пацана, который не может определиться со своей точкой зрения!

– Я...

– Молчи, пока я не закончил. Мы совершаем революцию. Все, кто на моей стороне, получают лучшее – ты это и сам видел сегодня. Ни один из рабочих в поселке не жалеет о своем выборе! У них есть семьи, работа, деньги, веселье. Да, я забрал у них магию. Небольшая плата за счастье, как считаешь?

– Но ведь для некоторых магия – это вся жизнь, – попробовал возразить Вэл. Он чувствовал, как в капюшоне трясется от страха Рик.

– А знаешь ли ты, как сейчас живет остальной мир? Как поживают бывшие маги? Они скулят, словно тонущие щенки, большинство из них не способно и дня прожить без волшебства! Они кончают с жизнью, даже не пытаясь карабкаться

ся!

– Но ведь это плохо!

– Это естественный отбор! – жестко сказал Рэймонд. Его глаза расширились, он то и дело размахивал руками, пытаясь донести что-то важное. – Я дам почитать тебе книгу об этом. У нас целый мир бесхребетных болванов! Они думают, что счастливы в своем унылом магическом мире. Но счастье в мимолетных настоящих вещах! Ты понимаешь, о чем я говорю?

Вэл покачал головой, но почему-то сразу вспомнил сегодняшнюю игру в футбол. Когда ребята бегали по щиколотку в грязи и смеялись.

– Понимаешь. Я вижу это по твоим глазам, – прошептал Рэймонд. – Я хочу, чтобы и другие поняли. Когда ты лишился магии, для тебя это был удар, верно? Но ты не опустил руки. Ты отправился навстречу своей судьбе, и она вывела тебя к нам. В конце концов каждый лишенец найдет путь к этой крепости, если ему понадобится помощь. А те, кто опускает руки, не достойны жить. Итак, ты должен решить сейчас. С нами ты или нет. Независимо от мнения отца, ведь ты достаточно взрослый, чтобы выбирать свою судьбу.

«Откуда он все это знает?» – задумался Вэл. Он оглянулся – дверь открыта. Успеет ли добежать? Сможет ли выбраться из крепости?

– Я успел привязаться к тебе, Вэл. Если решишь уйти – я не стану тебе мешать. Но ты никогда больше не сможешь к

нам присоединиться. Ты готов отказаться от мира, которым успел насладиться?

Вэл вспомнил, сколько всего успел увидеть за последние дни, сколько нового попробовать. В этих краях время будто летело вперед, постоянно появлялись новые «затырки», как их назвал паренек из поселка. Карты, столбы с фонарями, футбол... Игры, еда, технологии, книги! Сколько всего!

Вспомнился унылый Эсон, вечно спящий город с одинаковыми, будто картонными домами. С безвкусной едой и дурацкими скучными играми.

«Лишенцы – это страшно. И, наверное, плохо, – рассуждал Вэл. – Но это безымянные люди, которых я не знаю. Люди, которые не могут принять свою судьбу. Рэй прав, слабое звено рушит всю цепь. Иногда приходится кем-то жертвовать ради великой цели! Вот только отец...»

– Если я соглашусь, что будет с папой?

– Он сам решит. Мы каждому предоставляем выбор, но лишь один раз. Твое решение?

– Я... Я не могу пойти против вас, – выдавил из себя Вэл.

– Значит, ты с нами? – сурово уточнил Рэй.

– Да. Да, я с вами.

Рэймонд удовлетворенно улыбнулся. Вэл почувствовал себя жалко, будто его заставили сделать признание. Потом подумал немного и решил, что даже без этого разговора он уже проникся симпатией к лишенцам.

– Я рад, что ты сделал выбор. Но все же сегодня у заклю-

ченного нашли этот амулет. У тебя есть такой же, верно? Отдай его.

Вэл беспрекословно снял вторую монету с шеи и передал ее. Больше он не услышит голос папы.

– Хорошо. Твой отец в порядке, если ты хотел об этом знать. Я сказал, что пленным добираться до крепости две недели. Тебе стоило подождать, и я привел бы тебя к нему. Но ты решил, что можешь нарушать правила. Обычно за этим следует наказание, но, как я уже говорил, ты мне нравишься. Я и сам был таким когда-то: любопытным, настырным, эдаким борцом за свободу. Тем не менее, я должен быть уверен, что могу доверять тебе. Наказания не будет. Будет испытание. Идем.

Рэймонд резко поднялся, скрипнув стулом. Вэл тихонько встал и обнаружил, что ноги чуть дрожат.

«Возьми себя в руки! Пацан я или не пацан?»

Рэймонд вышел из зала совещаний, и все маяки позади мгновенно исчезли. Вэл почувствовал за спиной темноту и прибавил шаг.

Они поднялись на второй этаж, где были жилые комнаты. Прошли спальню Вэла, еще несколько дверей. Зашли в последнюю дверь на этаже.

В комнате практически ничего не было, кроме четырех тусклых маячков по углам да некоторой мебели. Посередине помещения на стуле сидел малыш лет семи и заморожено водил пальцем в воздухе, а над рукой змейкой по кругу летали

лепестки ромашки. Ребенок был так увлечен этой нехитрой игрой, что едва заметил вошедших.

У двери хмурился серьезный мужик, а рядом, уткнувшись носом ему в плечо, молча пряталась женщина. Мужик встретил Вэла взглядом, но тут же отвернулся. У обоих взрослых на шее алело клеймо.

– Лев, у нашего поселения есть правило – сказал Рэй, и у Вэла внутри все похолодело. Он уже слышал об этом! – Семьям, которые здесь живут, положено отдавать детей на процедуру. У детей забирают магию, чтобы они с детства причалялись к необходимому образу жизни.

Вэл пораженно взглянул на родителей пацана.

– Вы правда этого хотите? – прошептал Вэл. Мужчина кивнул и тут же отвернул голову, чтобы не было видно его глаз. Женщина едва слышно всхлипнула. Оба родителя старались не смотреть на сына, будто стыдясь собственного решения.

– Вэл, ты должен сделать это, – приказал Рэй.

– Что? Ты шутишь! – Вэл отступил на шаг, будто бы это могло его спасти. Рэй сошел с ума!

– Это твой единственный шанс доказать свою верность. От твоего решения ничего не зависит, процедура в любом случае состоится.

Мальчишка на стуле будто не понимал, что говорят о нем. Белые лепестки летали уже вокруг его головы, и паренек с улыбкой следил за ними. Иногда он опускал руку, и лепестки

сточки медленно опали на пол, но он подхватывал их магией в последний момент и вновь отправлял в цветочный та-нец.

– Я не могу... – прошептал Вэл. – Я правда не могу!

– Значит, все твои слова были ложью, – холодно сказал Рэй. – Ты ничего не собираешься делать ради мечты. Я сам это сделаю. Очередной бесполезный болтун...

– Нет! – Вэл заволновался. Отец в плену, мать – умерла. Неужели последний человек, которому он доверяет, отвернется от него? Вэл сжал кулаки. – Я могу не только болтать. Я просто боюсь... неважно. Это ведь все равно случится, верно? Просто объясни, как это сделать.

Рэй вытянул руку так, что Вэл смог разглядеть глубокие линии на ладони.

– Ты наверняка знаешь, как поглощать энергию. Техника та же. Просто делай это не кончиками пальцев, а ладонью, всей поверхностью. И прижимай ее к шее, вот здесь, – Рэй коснулся клейма Вэла всей рукой. По его телу пробежала дрожь. Рука Рэя оказалась ледяной. Вэл вспомнил момент, когда его лишили магии: грубо, бесцеремонно. И без согласия родителей.

– Здесь проходит главный поток энергии, так магия попадает в тело. Ты своим движением перекроешь поток, выжжешь все сосуды для волшебства. Человек больше никогда не сможет воспользоваться магией.

Женщина, слушая объяснения, сильнее зарылась в рубаш-

ку мужа, скрывая лицо.

Вэл кивнул и шагнул к мальчишке. Тот оставил свои игры и спокойно посмотрел на Вэла.

– Пора? – не по-детски серьезным тоном спросил паренек. Вэл кивнул. – Подожди, дай напоследок отпущу их!

Пацан подбежал к окну, открыл створку и махнул рукой. Лепестки ромашки вылетели на улицу и начали лавировать среди редких уже капель дождя.

Мальчишка проводил их взглядом, тяжело вздохнул и вернулся на стул. Его руки беспокойно шевелились, ноги болтались вперед-назад, не касаясь пола.

– Мам, не плачь! Я же сам согласился! – сказал пацан и закрыл глаза. – Давай уже, не тяни! Страшно.

Вэл шагнул вперед. Тело колотило. Он будто все еще чувствовал ледяное прикосновение Рэймонда, и от этого по коже пробегал холодок. Рука тряслась, и Вэл поспешил прижать ее к шее мальчишки. Под большим пальцем часто пульсировала вена. Рик выскочил из капюшона и потянул его за ухо.

– Хозяин, не надо...

Вэл решил. По венам будто пробежала лава, ладонь вспыхнула пламенем! Вэл силой удержал руку, вцепившись в шею мальчишке. Кожа забурлила, прикипая к жертве.

– Ай! – вскрикнул пацан и начал наклоняться вбок. Его тут же подхватил отец. Мальчишка потерял сознание и теперь едва заметно дышал.

На шее остался ожог в виде трех пересекающихся кругов. Вэл пораженно уставился на свою ладонь. У него остался знак! И на тыльной стороне ладони – тоже, словно клеймо прожгло руку насквозь.

На глаза навернулись слезы. Вэл словно схватился за горящий уголек и не мог отпустить – клеймо жгло и пульсировало, отливая всеми оттенками красного. Он провел здоровой рукой по клейму, но рана не затянулась. Боль не уменьшилась. Клеймо не затягивалось!

– Этот знак останется с тобой навсегда, – проговорил Рэй. – Он остается у каждого, кто лишил хотя бы одного человека магии.

– Нет! – ахнул Вэл. – Ты обманул меня!

– Во всем мире этот знак знают, как символ жестоких убийц.

– Нет, пожалуйста...

– Только в нашем обществе клеймо на ладони выделяет могущественных людей. Тех, кому я доверяю. Теперь ты действительно один из нас. Мой личный палач, – Рэймонд улыбнулся.

– Не может быть...

Вэл не мог оторвать взгляд от ладони. Она горела! Вечная боль, которую невозможно унять магией. Слеза упала на клеймо и тут же испарилась, будто от огня.

Вэл бросился к двери и выскочил из комнаты. Никто не попытался его остановить – теперь ему некуда бежать. Он за-

летел в собственную комнату, распахнул окно и вытащил руку на улицу. Под холодными каплями дождя боль чуть утихла.

– Рик, что же я наделал?

Никс молча всхлипывал в капюшоне, словно чувствовал боль хозяина.

– Рэй обманул меня! Я не знал! – Вэл плакал, не скрываясь. Рукавом левой руки он вытирал слезы и сопли, безуспешно пытаясь остановиться. – Обманщик! Гад! Козел! Какой же жалкий... я...

Рик вылез из капюшона и остановился на плече.

– Хозяин...

– Я теперь предатель, Рик. Самый настоящий предатель. Отец никогда мне не простит... Никто не простит! Теперь весь мир будет против меня, отсюда не сбежать... Неужели пути назад нет?

От слез взгляд затуманился. Вэл увидел что-то белое в воздухе. Оно приземлилось к нему на ладонь, в самый центр алого клейма. Вэл поднес руку к самому лицу, чтобы разглядеть.

Белый маленький лепесток ромашки каким-то чудом, возможно, из-за остатков волшебства, пролетевший сквозь дождь к нему.

Вэл сжал кулак, и ожог отозвался с новой силой.

Глава 21. Конец лжи

Август уже и не знал, как извернуться. Список знакомых блюд закончился, а повторяться и готовить что-то второй раз не хотелось – за такое и с работы выгнать могут. Повезло, что в телефоне оказалась книга рецептов – Август скачал для мамы, но пригодилась поваренная книга в совсем неожиданном месте. В другом мире! Обрадованный находкой, Летов тут же начал рыться в приложениях в надежде обнаружить еще что-нибудь полезное: основы выживания в дикой природе, заметки о поведении лошадей, схему создания пистолета. Конечно же, ничего подобного в телефоне подростка не обнаружилось. Из полезных программ нашелся лишь фонарик, плеер и фотокамера.

Занятия с Риной проходили без особого результата. Август научился поднимать в воздух камушек, но чтобы проделать тот же трюк с другим предметом, приходилось как-то по-особенному чувствовать магию. Август вспомнил уроки Рика: никс говорил о том, что волшебство – словно чужой язык. Каждое новое действие – как незнакомое слово. Прежде чем свободно заговорить на языке магии, придется выучить каждое слово, каждое правило. А у Августа с иностранными языками всегда было не очень. Если бы не упорство Риной, он бы точно сдался, но девушка явно задалась целью обучить нового знакомого. Летов решил, что таким об-

разом она старается отблагодарить его за настоящую пищу.

Он и сам понемногу учил Рину. После разговора о росте растений Август нашел фасолину и положил ее в мокрую тряпочку, как учили на уроке биологии. Рина на это действие посмотрела с интересом.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Кидать семена в воду бесполезно. Пусть фасоль полежит немного во влажной среде, потом прорастет росток. А затем можно и садить, – ответил Август, и в тот же день с улыбкой наблюдал, как Рина то и дело подбегает разглядывать платочек. Наивность девушки умиляла.

«Интересно, чему их учат в школе? – размышлял Август. – Когда я пытаюсь колдовать, наверное, тоже выгляжу как дурачок».

На четвертый день эксперимента Рина вновь раскрыла влажную тряпочку и обрадовано вскрикнула:

– Получилось! Август, смотри!

Летов без особого энтузиазма взглянул на пробившийся росток.

– Никогда не думал, что смогу покорить девчонку таким дурацким способом.

– Что сделать? – нахмурилась Рина. За несколько дней отдыха и здорового питания она перестала ходить на анорексичку. Теперь по шкале от «ужасно» до «великолепно» Август оценивал девушку как «норм». А когда Рина находилась в хорошем настроении – так и вовсе «неплохо!»

– Удивить! Я хотел сказать «удивить». Пойдем тренироваться? Еще два часа до обеда.

Рин неопределенно поводила головой.

– Не хочешь просто пройтись по городу? Мне кажется, у меня уже восстановилась магия. По крайней мере, когда я хочу зажечь маяк, он не пытается взорваться. День-другой и можем выдвигаться.

– Хорошо, – чуть запнувшись, сказал Август. Размеренная жизнь поваренка начинала ему нравиться. Даже кошмары с участием родителей перестали сниться. Теперь по ночам ему грезился только древний замок с бесконечными полями вокруг.

– Ты уверен, что тебе точно нужно уезжать? – спросила Рина, будто прочитав мысли.

– Да. Мне нужно вернуться к семье.

– Да, у тебя же пропал брат, – припомнила Рин, и Август кивнул. Он-то имел в виду родителей. – И все же, давай пройдемся.

Они вышли из дома, и вместо того, чтобы по привычке отправиться прочь от города, повернули к центру.

Август удивился, узнав, что приютивший их богач Франц – местный градоправитель. Мэр, если говорить по-человечески. Несмотря на свою должность, Франц оказался нормальным мужиком без звезды во лбу: заботился о местных лишенцах, которых в городе было пока что не так много. На улице градоправителю приветливо улыбались, и Франц

сдержанно отвечал кивком головы. На каждый обед мужчина возвращался домой, брал две тарелки и уходил с ними на второй этаж. Загадочную жену, о которой он несколько раз упоминал, ребята ни разу не видели. Градоправитель не содержал прислугу, если не считать поварят.

Рабочее место Франца находилось в самом центре города, и Август со спутницей, как-то не задумываясь, направились туда.

– Рин, твой город похож на этот? – спросил Август.

– Ага. Ты тоже заметил? Сплошное однообразие, аж глаза режет.

– Я не путаю наш временный дом с другими зданиями только потому, что ты ведешь меня в нужном направлении, – признался Летов.

– Если знать, куда смотреть, то ориентироваться не так сложно. Посмотри. Вот дом лекаря – видишь два пересекающихся круга вырезаны над дверью? Это место, где он живет. Рабочее место должно быть где-то неподалеку... посмотри, вон там! С огромной свисающей табличкой! – Рина ткнула пальцем в один из домов. На табличке символ из двух кругов повторялся. Один из них был чуть больше и состоял из десятка завитушек. Некоторые из них соединялись, образуя странные фигуры, а другие напоминали Августу кардиограмму. Рина продолжала: – Здесь торговая лавка. Ее легко отличить – просто загляни в окно и увидишь кучу сваленного хлама. Дома, где живут семьи с детьми, можно определить

по небольшой площадке во дворе. Там малышня играет и учится магии, пока не приходит время идти в школу. А вот и она! Посмотри, вот здесь живет обувщик – из окон свисают кожаные заготовки.

Рина рассказывала о городе, а Август невольно размышлял, что она явно обо всем догадалась. Было бы очень глупо идти в родном мире и объяснять, как выглядят магазины и как найти полицейскую будку. Девушка наверняка знала, что с Августом что-то не так, но намеренно ни о чем не спрашивала.

«Наверное, надеется, что и я не буду до нее докапываться с вопросами».

– Слушай, а вон там самое интересное здание! Видишь? Справа от пятерки всадников...

Рина замолчала, и Август взглянул на нее. Побледнела, словно привидение увидела! Хотя в этом мире все возможно.

– Что слу...

– Уходим, быстро! – скомандовала Рина, мгновенно развернулась и ускорила шаг. Август последовал за ней. – Если они меня заметят...

– Это она!!! – раздался крик сзади, и голос заглушил цокот копыт.

– Бежим!

Рина схватила Августа за рукав и помчалась вперед. Летов не стал сопротивляться и тоже побежал: Рина не была той девушкой, что стала бы паниковать из-за ерунды. А вот на

девушку, за которой гонится толпа наемных убийц – вполне похожа.

– Куда? – крикнул он на ходу. Всадники двигались в разы быстрее, и Рина растерялась, не зная, куда бежать. Август сориентировался первый: – К мэру!

Ворвавшись в здание, Август уже размышлял, в каком из десятков кабинетов искать Франца, но натолкнулся на мэра в проходе.

– Август, Рина? Что вы...

– Меня преследуют! Помогите, прошу! – взмолилась Рина, и Август удивленно на нее взглянул. Неужели угадал про наемников?

Летов успел оглянуться на очередь из нескольких молодых человек, которые собрались в мэрии. Он уже не удивлялся: в этом мире почти невозможно увидеть стариков. Люди, услышав про погоню, уставились на забежавших детей.

Франц размышлял лишь секунду.

– За мной!

Он развернулся и пошел вглубь здания, петляя по коридорам. Со стороны здание казалось меньше, чем изнутри, и через пару поворотов Август понял, что заблудился. Позади слышались крики разъяренных людей. Преследователи ворвались внутрь!

– Выходите здесь и бегите домой! – приказал Франц, распахнув одну из дверей. – Поговорим, когда вернусь.

Рина уже вышла, когда градоправитель остановил Августа

за руку.

– Подожди... Не знаю, что случилось, но если все серьезно – я не успею к обеду. Отнеси моей жене, серая дверь на втором этаже...

– Я знаю. Хорошо, – Август поспешил удалиться. Ему показалось глупым, что в такой ответственный момент Франц решил поговорить о еде.

Август и Рина оказались позади здания. До дома они добрались без приключений, сторонясь больших улиц, но облегченно вздохнуть смогли, лишь захлопнув за собой дверь. Это походило на сцену из фильма, когда после долгой погони герои добираются до нужного места и долго пытаются отдышаться, опершись о дверь. Август восстановил дыхание быстрее и взглянул на Рину.

– И что это, блин, было?

Рин покачала головой, показывая, что не хочет говорить.

– Нет уж, теперь не отвертись! За тобой гоняется толпа мужиков, и ты не хочешь это объяснять?

– Кто бы говорил! Думаешь, я поверила твоим байкам про пропавшего брата? Про то, что ты живешь пятнадцать лет и не знаешь, как пользоваться магией?

– За мной хотя бы не гоняется толпа головорезов!

– Да и незачем, тебя ребенок может одним пальцем прикончить! Лишенец недоделанный.

Августу захотелось пристукнуть наглуую девчонку, но вместо этого он с силой ударил деревянную дверь. Рина вскрик-

нула от неожиданности – кулак прилетел недалеко от ее головы. Август несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Громкий звук и боль помогли прийти в себя.

– Мои тайны ничем нам не угрожают, – сказал он. – А ты явно скрываешь что-то опасное. Я боялся просить кого-нибудь другого показать след моего брата... нет, раз уж решили начистоту – он мне не брат. Но от него зависит, вернусь ли я домой. И, похоже, дальше мне придется путешествовать в одиночку.

Рина стояла, молча уставившись себе под ноги. Ее руки тряслись. Август решил, что она даже не услышала его, и ушел на кухню. Приготовит обед, накормит жену Франца и потом можно будет уйти. Это будет небольшая благодарность за то, что мужчина их приютил.

Август отложил в сторону несколько продуктов: добротный кусок мяса, картошку, немного соли. Все это он возьмет с собой, чтобы хотя бы первое время не приходилось искать пропитание. Было бы неплохо прихватить хлеб, но для этого пришлось бы его печь. Летов с тестом не дружил.

«Еще надо убедиться, что Мистер Конь не голоден», – напомнил Август сам себе, с сожалением взглянув на телефон. Рина не успела научить его, как заряжать технику, а значит, батареи хватит на день-другой. Даже музыку не послушать.

Август со злостью рубанул ножом по морковке. Последний нормальный обед в этом мире – надо постараться приготовить его с душой.

Рина вошла на кухню тихонько, словно мышь. Едва переступив порог, она остановилась. Август бросил короткий взгляд в ее сторону. Рина будто решалась на что-то: то открывала рот, то закрывала, при этом не говоря ни слова. Летов успел сделать половину заготовок для обеда, прежде чем Рин собралась с мыслями.

– Я совершила кое-что ужасное.

Поняв, что Август не хочет ничего сказать в ответ, она продолжила:

– У нас в городе... нет, это даже не город. Маленький поселок. У нас живет не больше пятидесяти семей. Сейчас, наверное, и того меньше. Болезнь пришла полгода назад. До этого были отдельные случаи, но шесть месяцев назад началась настоящая эпидемия. Папа заболел первым. Ты спрашивал, кем он работал? Он делал одежду. Лишившись магии, он стал беспомощным.

Август вспомнил, что и Вэл называл это болезнью. Маги теряли способности, и для мира, где даже дети пользуются волшебством, это стало настоящей трагедией.

– За папой ухаживала одна женщина, вроде он ей нравился... Но через две недели магия исчезла и у нее. Я у папы единственная. Пришлось взять на себя всю домашнюю работу. И не только – отец больше не мог работать, и я стала его единственной надеждой. Он каждое утро запрещал мне уходить на работу, мы скандалили, кричали друг на друга. Потом я все равно уходила – иначе мы умерли бы от голода.

Он винил себя. Видел, как тяжело мне приходится. В итоге папа решил покинуть этот мир раньше, чем началось самое страшное. В нашей деревне почти не осталось магов. Последние волшебники сплотились, помогали окружающим, но магов оставалось все меньше.

Рина наконец осмелела и прошла внутрь кухни, присев на край стула. Чтобы хоть чем-то себя занять, она решила помочь Августу. Она взяла нож и начала резать лук: крупно, неумело. Ее глаза остекленели. Летов с беспокойством поглядывал на лезвие в руках Риной – лишь бы не порезалась!

– Мне пришлось устраивать похороны собственного отца, потому что остальные маги были слишком заняты. Но и это не самое худшее. Соседи увидели, как хорошо я управляюсь с волшебством, и начались постоянные просьбы. Каждый день десятки людей приходили ко мне с мольбами о помощи, чтобы я сделала то, что они сами делать разучились. Я боялась – вдруг они последуют за папой? Они тоже были на грани отчаяния. Беспомощные люди, нуждающиеся во мне. Я не отказывала никому. Еще и у других подростков исчезла магия. На них нападали, когда ребята оставались одни. Я никогда не оставалась одна – за мной всюду следовали попрошайки. Я ведь тогда и не задумывалась: я помогала людям, которые без меня могли бы научиться работать, добывать еду, зарабатывать. Но я помогала им, и бедняги поняли, что можно получать все, не шевеля и пальцем. В общем... Дошло до того, что в нашем городе не осталось ни одного

мага, кроме меня. Представляешь?

Август честно покачал головой. Он не видел в этом особой проблемы, но представлял, что это значит в этом мире. На плечах Рин оказалась сотня чужих людей. Погрузившись в воспоминания, она застыла, занеся над луком нож. Август аккуратно забрал у нее оружие, чтобы она не поранилась. Девушка мыслями явно находилась далеко отсюда.

– Вместо того чтобы учиться жить без магии, они просто ходили за мной и умоляли помочь! Я помню, за мной полдня на коленях ползала соседка, которая не могла прибрать дом без магии.

– Какая идиотка! – не выдержал Август.

– Я поняла это слишком поздно. Поняла, что мной пользуются, медленно вытягивают из меня все силы. Магия начала шалить: я колдовала так часто, что кончики пальцев начало обжигать искрами волшебства. Да и управляться стало тяжелее, я просто исчерпала все свои силы. У меня не было времени полноценно поесть, я почти не спала. В общем... я решила убежать.

Рина замолчала, сильно зажмурилась. Потом открыла их – по одному, будто чего-то опасаясь.

– Почему ты молчишь? – спросила она.

– А что я должен сказать?

– Я оставила позади себя умирающий город. Сотни непригодных к жизни людей, которые наверняка погибли, стоило мне уйти! У них не осталось еды, они не могут зала-

тать себе одежду. Ты разве не должен меня презирать?

– Это толпа ленивых нахлебников, – резко ответил Август. – Рина, я понял тебя. Ты успела почувствовать ответственность за этих людей, но они сами даже не попытались ничего сделать! Тебя не в чем винить.

– Если они мертвы – каждый ненавидел меня перед смертью, – прошептала Рина. – Если они умерли – я виновата. Видимо, они отправили весточку кому-то из других городов, потому за мной и гонятся! Они хотят отправить меня на тот свет, просто потому что я не захотела умирать из-за их лени!

Август, повинувшись интуиции, подошел к сидящей Рине и обнял. В детстве, когда ему было плохо, стоило маме прижать Августа к груди – и все проблемы уходили прочь.

Рина уткнулась Августу в майку лицом. Летов почувствовал, как одежда намокает от ее молчаливых слез. Похоже, он первый, кому Рина решила довериться. С чего бы? Могла бы соврать, что это ошибка и что ее просто подставили. Вместо этого девушка рассказала эту странную правду, и Август плохо себе представлял, как к этому относиться. С одной стороны – люди лишились того, с чем жили тысячелетиями. С другой – в его родном мире никто не плачет из-за отсутствия магии. Хотя некоторые страдают, что им двадцать пять лет, и до сих пор не пришло письмо из школы магии, но это не то же самое.

– Спасибо, что рассказала. Когда они погнались за нами... я думал, ты грабишь старушек или что ты – маньяк-убийца.

– Я он и есть, – прогудела Рина, по-прежнему уткнувшись лицом в майку Августа.

– Да брось. Знаешь... ты права, я тоже был с тобой не до конца честен. Даже не знаю, с чего начать... Я попал сюда из чужого мира.

– Дурак!

Рина оттолкнула Августа и вскочила на ноги. От слез ее глаза и щеки покраснели, но девчонка не дала долго смотреть на себя в таком состоянии. Одной рукой она отбросила оставшиеся слезинки, другой – привела себя в порядок менее чем за секунду. Теперь лицо Рины выглядело больше яростным, чем печальным.

– Дурак! – повторила она. – Я открыла тебе душу, а ты решил поиздеваться? Из другого мира прибыл, как же! Еще скажи, что с солнца прилетел!

– Это невозможно. На солнце я бы сгорел, – честно сознался Август. – Рина, да остынь ты! Просто сядь и послушай, что я тебе расскажу. Не поверишь – окей. Но сначала выслушай! Мне действительно нужна твоя помощь.

Рина недоверчиво посмотрела на Летова, но все же присела. Он продолжил готовку, по пути рассказывая все, что с ним приключилось за последнее время. Начиная с появления Рика во время контрольной по алгебре – как же давно это было! – и заканчивая попаданием в этот чуждый, враждебный мир. Наконец ему было, кому излить душу.

Глава 22. Предсказание о двух душах

Летов веселился, наблюдая за реакцией Рины: поначалу она сидела надутая, словно ребенок – не верила ни единому слову, но все равно слушала. Чем дальше шла история, тем сильнее округлялись глаза девчонки.

– Это просто невозможно выдумать! – воскликнула Рина, услышав о мире без магии, но зато с компьютерами, плитами, работающими от электричества, и машинах вместо лошадей.

– А откуда, по-твоему, мой телефон? Слушай дальше.

Август давным-давно закончил готовить, но все говорил и говорил. Нечто, что в поваренной книге называлось «жаркое», вышло не похожим на картинку, но в целом оказалось вкусным. Время обеда прошло, а Франц до сих пор не вернулся. Август вспомнил о своем обещании, только когда закончил рассказ.

– В общем, утром я поехал обратно, чтобы найти Вэла и нормально поговорить с ним. Наверняка ведь есть способ вернуть меня домой! Но когда я пришел, лагеря уже не было. Вместо него я встретил безумную девчонку, которая попыталась меня убить.

– Я не пыталась! Я хотела всего лишь тебя обездвигить,

но произошло то, о чем я говорила. Небольшой сбой магии. Август! – Рина подскочила на ноги и возбужденно зашагала по кухне. – Если это правда, то теперь мне все становится ясно! И твоя наивность по поводу нашего мира, и незнание простейших вещей. Теперь понятно, почему ты не умеешь колдовать. И самое главное! Теперь я понимаю, почему ты так спокойно отреагировал, порезавшись вчера ножом!

Август едва вспомнил об этом. Действительно, небольшой порез во время готовки.

– Да ладно, царапина, – Летов взглянул на руку. Ну да, розовая полоска, даже не до крови. Его сильнее беспокоила тыльная сторона ладони – она болела уже не первый день. Обжигала, порой не давая уснуть. Неужели подхватил какую-то заразу в чужом мире?

– Царапина? Ты даже не поморщился! Может быть, в вашем мире это нормально, но у нас даже одна капля крови может напугать взрослого мужика! Не говоря уже о подростке! Я всю ночь об этом думала – ты такой странный!

– Я рад, что ты мне поверила, – Август прервал Рину. – И доверилась. Сейчас мне нужно выполнить просьбу Франца, его жена голодна. Хотя почему бы ей и самой не спуститься? В общем, я наверх. Давай продолжим, когда я вернусь, хорошо?

Рина кивнула. Она явно была не против остаться наедине с мыслями.

Август накрыл поднос – Франц всегда пользовался им,

чтобы относить еду жене – и оправился на второй этаж. Угадать дверь, за которой скрывалась загадочная женщина, оказалось несложно: несколько дней Август и Рина со скуки строили догадки, почему жена Франца скрывается. Пришли к выводу, что она очень страшная, и поэтому ей просто стыдно появляться перед людьми.

Август спиной толкнул дверь и вошел. Дверь позади захлопнулась, и он оказался в полной темноте. Окна в комнате если и существовали, то прятались за непроглядно-черными шторами, так что ни один луч света не проникал внутрь. В комнате пахло какими-то пряностями, среди которых Летов четко различил корицу. Как они добывают ее в таком непродвинутом мире? Или это какой-то ароматизатор?

– Франц? – нарушил тишину женский голос.

– Извините, нет. Меня зовут Август, ваш муж попросил подать вам обед...

Август чуть не добавил «миледи», ощущая себя героем какого-то странного фильма о средневековой Франции.

– А, ты тот чудесный повар, который готовит для нас последнюю неделю? – обрадовалась женщина. Август смог определить по голосу, где она находится, но не решался пройти дальше. Вдруг перевернет что-нибудь? Например, поднос на хозяйку комнаты.

– Слышали бы вас мои родители, – с сожалением ответил Август. – Простите, но здесь слишком темно. А я не могу колдовать.

– Ах да, как я сама не догадалась? Подожди, Франц остав-
лял мне свечу.

Летов услышал знакомый звук зажигающейся спички. Жена Франца, по-видимому, пользовалась ими не часто, по-
этому искры несколько раз зажигались в темноте, но тут же
гасли. Наконец у нее получилось. Август смог немного раз-
глядеть женщину: она лежала в кровати, укрытая целой ты-
сячей одеял. Хозяйка комнаты поднесла зажженную спичку
к свече, и в помещении стало чуть ярче.

Август заметил коробок спичек: сине-красная упаковка с
летающим самолетиком и надписью:

«Череповецкая СФ Спички».

– Откуда они у вас? – удивился Летов. Это точно спички
из его мира! Каждый житель постсоветского пространства
знает эту упаковку.

– Франц достал где-то, – ответила женщина. – У меня
их несколько десятков. Когда Франца нет, я могу зажигать
свет самостоятельно, без магии. До чего дошел человеческий
прогресс!

«Только не в вашем мире», – подумал Летов. Он только
сейчас вспомнил, зачем пришел.

– Ваш муж попросил принести вам обед.

– Спасибо, поставь сюда, на тумбу рядом.

Август приблизился, наклонился, чтобы поставить под-
нос, и случайно бросил взгляд на женщину. Черные выющи-
еся волосы, смуглая кожа – или это из-за темноты? – густые

брови. Она похожа на цыганку. Не на тех страшных попрошайек, что бродят по вокзалам, скорее...

«Как Эсмеральда из мультика, – припомнил Август. – Тогда Франц по сравнению с ней – Квазимодо».

– Приятного аппетита, – пожелал Летов и поспешил к двери, опасаясь, как бы не попасть под гипноз. Цыгане же это умеют?

У дверей Август остановился, не зная, нужно ли прощаться. Он то и дело пытался отвести взгляд от хозяйки комнаты, но невольно продолжал на нее смотреть. Она была немолода, но красива. Август покраснел и тут же удивился собственным мыслям: раньше ему нравились только ровесницы. В этой же женщине было что-то чарующее. Милые морщинки у глаз, естественная добрая улыбка, тонкие пальцы, разглаживающие невидимые складки на цветастом одеяле. Летов застыл, понимая, что не может выйти из комнаты без ее разрешения.

– Август, верно? – произнесла женщина. Летов кивнул. Запах корицы кружил голову, – У тебя такое необычное имя. Мой муж всегда обедает вместе со мной. Раз уж ты его заменишь, почему бы тебе не остаться?

Летов не нашел в себе силы отказать. В полумраке он нашел стул и присел рядом с кроватью. Женщина не спешила начинать трапезу, но и говорить первой она не собиралась. Август почувствовал гнетущую тишину и поспешил разорвать ее первым попавшимся вопросом:

– Почему у вас так темно? Может быть, открыть окно?

– Здесь нет окон.

– Франц держит вас в заточении? Как дракон принцессу?

Хотите, я вас спасу?

В тишине прозвенел тихий смех, как звук колокольчика.

– Храбрый герой, меня незачем спасать! Я не могу представить ничего лучше в своей жизни, чем мой драгоценный муж. Мне нельзя выходить на солнечный свет – он обжигает меня, словно огонь.

– Почему? Вы больны?

– Да, – женщина вздохнула. Август смог разглядеть, что в ее волнистые волосы вплетены цветные бусины. Она сама их надела или старик Франц вплетал украшения в локоны жены? Как вообще такой серый старик смог получить такую красавицу? Август почувствовал ревность и тут же отбросил ее. Чужья какая! Хозяйка комнаты продолжила: – Мою жизнь поддерживает лишь магия. Мою жизнь поддерживает Франц. У меня не было родителей, не было друзей. Франц будто вырвал меня из пустоты. Уже и не помню, как я жила до нашей встречи. Он ежедневно борется за мою жизнь, и это придает мне сил. Жаль, что я сама не могу сделать его таким же счастливым, какой он делает меня.

– Ваш муж всегда серьезный, – припомнил Август. – Но стоит ему спуститься от вас, он начинает улыбаться.

– Я бы предпочла, чтобы мы спустились вместе. Дай мне свою руку.

Август удивился, но все же придвинул стул поближе и протянул руку. Ту, что болела последние дни. Женщина повернула его ладонь поудобнее и начала вглядываться.

– Вы гадаете?

– В мире полно магии. Пусть она не может проникнуть в мое тело, но волшебство обволакивает меня, давая зрение. Я только учусь видеть, но в твоей судьбе есть моменты, которые невозможно не заметить. Ты не боишься знать свое будущее?

Август пожал плечами.

– Если я все равно ничего не могу изменить, чего бояться? Хотя бы буду готов.

– Зря ты так говоришь. Каждый человек сам хозяин своей судьбы. Я вижу лишь перекрестки, но по какой дороге пойдешь – решать тебе. Например, я вижу, что в тебе есть скрытая сила. Ты добиваешься всего, чего захочешь. Но ты слишком желаешь слишком мало. У тебя нет цели, которой бы ты жил.

– Я бы хотел вернуться домой, – прошептал Август.

– Вернешься, если захочешь, – кивнула женщина. От ее прикосновений навязчивая боль понемногу уходила, словно лед приложили. – Вернешься, но сам этому не будешь рад. Тебя ждет век одиночества. Бесконечное ожидание, которое ты будешь поддерживать слепой верой.

– Рад слышать.

– Твоя жизнь, Август, связана с одним человеком, – хо-

зьяка комнаты будто не заметила его слов. – Светлая душа, жаждущая справедливости, но в то же время – предатель. Ты можешь помочь ему. И не только ему, но и целому поколению. Или можешь бросить все на произвол судьбы. Скажи, ты готов отдать жизнь за этот мир?

Вопрос застал врасплох. Летов отдернул руку, опасаясь, как бы эта странная женщина не увидела лишнего.

– Если я умру, в этом мире никто даже не заплачет, узнав об этом, – твердо ответил Август. – Так за что мне отдавать жизнь?

– Не за что, а за кого. Чем дольше ты здесь находишься, тем больше привязываешься. Если хочешь сбежать – беги сейчас. Один.

Август резко встал, опрокинув стул, и попятился. Эта женщина видит его насквозь! Летов нащупал за спиной ручку и распахнул дверь. Ему хотелось уйти как можно скорее, лишь бы не слышать...

«Что? Чего я так испугался?»

– Тебе не уйти от своей судьбы. Тебе все равно придется решить, – сказала женщина, и Август вылетел прочь. – В этом мире тоже есть, за что сражаться, – услышал Август, и захлопнул дверь.

Рина уже пришла в себя и хозяйничала на кухне. Не замечая, что Август зашел, девушка рылась по полкам и ящикам, где хранилась еда. Какие-то продукты она выкладывала на стол и продолжала искать. Там уже образовалась небольшая

съедобная пирамидка.

– Что ты делаешь? – спросил Август. Рина обернулась на секунду, но потом вновь почти с головой залезла в один из кухонных ящичков.

– Добываю нам пропитание! Или ты считаешь, что куска мяса и щепотки соли хватит нам надолго?

– «Нам»? Ты все-таки едешь со мной?

Рина на мгновение смущенно замерла. Потом бросила поски и вытянулась в полный рост, потянувшись.

– Я надеялась, что теперь, когда мы друг другу доверились, ты будешь не против...

Август промолчал. Решил потянуть драматичную паузу, как в фильмах, чтобы эта девчонка за несколько долгих секунд молчания почувствовала себя полной дурой. Но Рина нарушила хитрый план.

– Если ты не возьмешь меня с собой, я тебя убью. Договорились?

– Ты ненормальная!

– Сказал мальчишка из другого мира! Хватай еду и идем, нужно успеть захватить вторую лошадь. Вдвоем мы на Мистере Коне далеко не уедем.

Август нахмурился. Рина явно была клептоманкой: еда, лошадь. Что решит спереть в следующий раз?

– Подожди, Рина. Ты собралась брать все это с собой? Яйца разобьются. Это что такое?

– Соль? – неуверенно спросила Рина.

– Нет, это мука! Из нее делают хлеб, и где ты собираешься его печь? Еще и гречку взяла, балда. Кастрюли сама потащишь? Короче, берем то, что я уже выбрал: мясо и картошку. Этого на первое время хватит, потом... не знаю, разберемся.

– Франц заплатил нам. Потом сможем взять окару, хотя не уверена, что теперь смогу ею нормально питаться. Как же легко привыкаешь к хорошему!

Август взял в руки продукты, которые выбрал, и поспешил к выходу. Рина послушно шла за ним. Возвращаться в комнаты они не стали – там все равно не осталось ничего, что пригодится в путешествии.

Стоило ребятам подойти к двери, как она распахнулась. Вошел Франц, и Август мгновенно почувствовал, как заливается краской. Этот человек приютил их, дал возможность бесплатно питаться, еще и деньги зарабатывать, а они обворовывают его дом! Еще и так глупо попались.

Но Франц будто не заметил украденную еду в руках Августа. Он смотрел исключительно на Рину и молчал, будто размышлял, стоит ли что-нибудь говорить.

– Тебя обвиняют в убийствах, – наконец произнес Франц.

– Это неправда! – выкрикнула Рина и, будто испугалась собственного голоса, вжала в голову в плечи. Теперь она говорила тише. – Это неправда, клянусь. У меня не было выбора...

– Пока мне нечего вам сказать. Идите на кухню, оба. И не пытайтесь сбежать – вам не удастся.

Ребята не решились противиться. Франц поднялся на второй этаж и провел там долгие десять минут. За это время Август и Рина не перекинулись ни одной фразой. Каждый понимал, что сбежать не получится – если Франц захочет, он легко их выследит. Есть лишь одна надежда – что богач выслушает, поймет их...

Наконец Франц спустился вниз. За ним летела пустая тарелка. Август тут же понял, что богач ходил в комнату жены.

«Я не узнал ее имя!» – внезапно подумал Летов, но эта мысль затерялась среди десятка других, более важных.

Тарелка пролетела в сторону стола и аккуратно приземлилась на краешек. Франц остановился в дверях и взглянул на подростков. Он напомним Августу отца. Такой же суровый взгляд, скрещенные на груди руки, нахмуренные брови. Их точно ожидает взбучка! Как в этом мире родители наказывают детей? Неужели тоже ремнем колотят?

– Тебя обвинили в убийстве, Рина. И они хотят, чтобы я выдал тебя им.

– Я никого не убивала!

– Я знаю, – неожиданно ответил Франц. – Я все знаю. Но ты никому ничего не докажешь. Эти люди жаждут крови. Люди, оставшись без поддержки, опустили руки. Лишь некоторые нашли в себе силы жить – они добрались до своих друзей в других городах. Слух о девчонке, которая бросила погибать целую деревню, распространился по всей округе. Они были бы счастливее, если бы ты умерла у них на глазах

от истощения – такова человеческая природа. Ты видела, кто за вами гнался?

Рина кивнула.

– Заметила их руки?

– Что с ними?

– У одного рука перемотана тряпкой.

– Это означает, что... – глаза Рин округлились от ужаса, нижняя губа задрожала. – Они не могут сделать это!

Август вмешался:

– Рука перемотана – ну и что?

Франц секунду молчал, будто размышляя, стоит ли рассказывать. Потом все же решился:

– Некая тайная организация забирает у людей магию – это всем известно. Но не все знают, как они это делают. Выживают магию, касаясь шеи, вот здесь, – Франц показал пальцем место, где у Вэла находилось клеймо. – Тот, кто хоть раз сделал это, навсегда получает печать на руке. Ее невозможно скрыть магией или какими-нибудь красками, невозможно залечить. Такие люди не снимают перчаток или обмотку вокруг руки. Не желают привлекать внимания, ведь они, по сути, палачи.

– Почему их не убьют?! – удивленно воскликнул Летов. – Они же враги всего человечества!

– Их боятся, – тихонько ответила Рин. Август взглянул на девушку – побледнела, руки вновь дрожат от страха.

«Эх, девчонки! Как часто их надо утешать? Неужели каж-

дый раз?» – подумал Летов.

– Их боятся настолько, что даже десять магов против одного палача едва ли решатся выйти, – прошептала Рина. – Палачами становятся только очень сильные колдуны. Из десятка противников первые три – почти наверняка обречены. Никто не хочет оказаться в первой тройке. Их боятся и ненавидят, но ничего не могут с этим поделать. Есть лишь один вариант, как от них избавиться...

– Сбежать, – кивнул Франц. – Я сказал, что знаю, где вы. Сказал, что приведу вас. У вас мало времени, собирайтесь!

– Вы отпускаете нас? – удивилась Рина. Она резко сжала кулаки, чтобы пальцы не тряслись. Рина мгновенно преобразилась из испуганной девчонки в решительную девушку.

– Жена сказала, что я должен сделать все, чтобы помочь вам. Она не ошибается в таких вещах. Август, она попросила передать вот это.

Франц вложил в протянутую ладонь Августа коробок спичек. Летов невольно улыбнулся, будто получил привет из родного мира. Такими же спичками он в младших классах поджигал теннисные мячики, делая из них «дымовуху». Этот нехитрый трюк делал Августа в играх в войнушку «товарищем генералом».

– Берите еду, которую выбрали, ребята, – Франц кивнул на продукты в руках Августа. – Рина, тебе понадобится лошадь. Возьми ту, что рядом с вашим конем. Идите позади дворов, там есть узкая тропинка между домами. Вас не должны за-

метить. Когда доберетесь до края города – скачите как можно быстрее! Рина, они выследили тебя. Значит, они знают твою магию. Я постараюсь задержать их как можно дольше, но потом они будут следовать за вами по пятам. Ты знаешь, как сбивать след?

– Нет...

– Найдите любой сильный источник. Вспышка, в которой затеряется слабая магия. Найти такое место – ваш единственный вариант спастись. А теперь – прочь!

Август и Рина только и ждали этого сигнала. Они мигом вылетели с кухни и вновь помчались к выходу. Кусок мяса и другая еда летела за ними – Рина взяла это на себя.

Перед дверью Август замедлился.

– Ты чего? – обернулась Рина.

– Иди готовь лошадей. Я сейчас.

Летов вернулся на кухню и застал Франца. Мужчина стоял, спрятав лицо в ладонях. Он не плакал, но будто старался спрятаться от чего-то.

– Франц... Спасибо, – произнес Август. Мужчина обернулся, и Август увидел его покрасневшие глаза.

– Скажи спасибо моей жене. Я не знаю, сколько людей сегодня поплатится магией за мой выбор. Палачи сильны, но когда их пятеро... Беги, вам нельзя терять ни минуты.

Летов знал это. Но знал также, что не сможет не отблагодарить этого человека за все, что тот сделал.

– Да, я уже уйду. Вы помните, где проходила ярмарка

неделю назад? Там сейчас какое-то магическое поле... В общем, если вы пройдете его, там будет куча сундуков с артефактами. Теперь люди, которым это принадлежало, либо мертвы, либо лишены магии. Надеюсь, это хоть немного вам поможет.

Франц кивнул, и Август помчался к Рине.

Она уже пристроила седла Мистеру Коню и своему новому скакуну. Магия позволяла делать некоторые вещи очень быстро. Все припасы Рина распихала по сумкам, и с нетерпением ждала Августа.

– Где ты так долго? – возмутилась она.

– Меня не было десять секунд.

– Эти десять секунд могут стоить моей жизни! Идем!

Взяв под уздцы своих коней, ребята проследовали на улицу. Выходили они осторожно, внимательно оглядываясь по сторонам. По улице бродили люди, даже не замечая, что в паре метрах от них жизнь двоих подростков находится под угрозой.

– Так не годится, – заявил Август. – Эти... палачи. Они сейчас должны быть в мэрии, ждут Франца. Нам нельзя терять ни минуты, помчимся прямо по улице! Так быстрее.

– Ты прав, – кивнула Рина и взлетела в седло. Август с завистью покосился на нее и неуклюже взгромоздился на Мистера Коня. Управлять им он так и не научился, поэтому попросил голосом: – Вперед!

Безликие дома, незнакомые люди и редкие деревья каза-

лись размазанными на такой скорости. Август вцепился в седло и размышлял, как ему повезло с конем. Рина то и дело била свою лошадь по бокам, подгоняла, направляла движение. Август же просто старался не вылететь из седла, а остальную работу за него делал Мистер Конь.

Они вылетели из города спустя несколько минут. Летов обернулся: погони вроде бы нет.

– Давай туда, где встретились! – как можно громче проорал Август, пытаясь перекрыть встречный ветер. Рина ничего не ответила, но немного повернула.

Скачка проходила молча. Даже звук копыт Август едва различал – слишком громко гудел ветер в ушах, слишком сильно стучало сердце. Лес, в котором они с Риной познакомились, неумолимо приближался.

«Я должен найти Вэла. Сможет ли она прочитать «след»? А вдруг он стирается со временем? Прошла целая неделя, вдруг уже поздно? Я должен найти Вэла, это моя единственная надежда вернуться домой!» – мысли Августа носились по кругу и возвращались к исходной точке: необходимо найти паренька и его никса. Иначе не получится вернуться домой!

Рина чуть притормозила и среди редких деревьев поехала медленно и осторожно. Мистер Конь тоже замедлился.

– Рина, ты знаешь, как зайцы запутывают следы? – внезапно спросил Август.

– Нашел время животных обсуждать!

– Нет, послушай. Зимой, прячась от охотников и хищников, они наматывают круги. Их следы оказываются повсюду, и хищники просто не понимают, куда идти.

Рина сразу все поняла. Подняла руку вверх. От ее ладони отделилось несколько десятков цветных маячков. Они начали бестолково летать вокруг, кружась в бесконечном танце и отдаляясь от ребят. Минуту спустя их уже невозможно было увидеть за стволами деревьев.

– Думаешь, поможет? – спросила Рина.

– Не знаю. Может быть, это хотя бы их задержит.

– Окей, – согласилась она, повторив за Августом слово из чужого мира.

Они проезжали лес насквозь, двигаясь вдоль ручья. Доехав до места, где Рэймонд разбил лагерь, Рина спешила и присела на корточки. Коснулась земли.

Вокруг замелькали прозрачные люди, словно привидения. Вот Август и Вэл подъезжают в сопровождении того странного мужика в белом. Видения исчезли, но через секунду вновь появились, показывая более позднее время – Август выскочил из шатра, забрался в седло и умчался прочь.

– Придурок! – не выдержал настоящий Летов. Если бы он тогда не сбежал, возможно, уже помирился бы с Риком и нашел бы способ вернуться домой.

– Не знаю, почему, но на всякий случай – согласна, – ухмыльнулась Рина.

Привидения возникали и исчезали, словно нарезка филь-

ма, и всего за несколько минут Август просмотрел краткое содержание целой ночи. Ничего интересного не происходило: люди веселились у костра, потом разошлись спать. Утром лагерь быстро собрали и уехали, и за привидениями остался едва заметный подсвеченный след в виде едва заметной светящейся нити.

– Она не исчезнет? – уточнил Август. Рина покачала головой.

– Я научу тебя этому, как только будет время. Если будет... Так ты хотя бы не потеряешься в чужом мире. Поехали.

Рина вновь забралась в седло, и они двинулись дальше. Ехать пришлось чуть медленнее – иначе нить терялась в лучах солнца.

– У тебя конь или лошадь? – спросил Летов.

– Лошадь, конечно. Ты совсем не разбираешься? Вы в вашем мире пешком ходите?

– Мы ездим на машинах. Такие огромные металлические коробки, которые перемещаются в десять раз быстрее коней!

– Звучит как отличный способ самоубийства, – заметила Рина. – Блин, не спросила у Франца, как звать мою лошадку.

– У меня есть предложение, – сказал Август.

– Миссис Лошадь?

– Откуда ты...

– Ни за что! Я придумаю что-то нормальное.

За небрежными разговорами прошло несколько часов.

Рина старалась говорить как можно отстраненнее, отшучивалась, но Август внимательно наблюдал за ней.

«Храбрится!»

Рина то и дело оглядывалась, подгоняла свою лошадь, но потом, будто взяв себя в руки, вновь притормаживала. Августу было проще – за его жизнью никто не охотился.

– Если эти палачи забирают магию, зачем они охотятся за тобой? – спросил Летов. – Ведь ты, по сути, просто отказалась помогать лишенцам. А лишенцами их сделали те же палачи!

– Не ищи здесь логику. Эти гады просто хотят убить всех непокорных. Меня, например. Не дождутся!

Август размышлял, что, если его увидят рядом с «девчонкой-убийцей», наверняка это ничем хорошим не закончится.

«С другой стороны – что они мне сделают? Убивать не будут точно, я ж ничего не натворил. Магию заберут – на здоровье! Один фиг ничего не умею», – думал он, но все равно волновался.

К моменту, когда они добрались до нужного места, Август уже еле сидел. От долгой поездки в седле затекли ноги и не только. Хотелось слезть и пройтись, потянуться, но при этом Летов твердо решил держаться до последнего. Не показывать же девчонке, что он устал? Она держалась превосходно, будто и не устала вовсе.

– Кажется, мы на месте. Тут не проедем, слезай, – скомандовала Рина, и Август мгновенно спустился, едва устояв на

ногах.

– На корабле качает от морской болезни, а если мутит от поездки на коне – это как называется? Конная болезнь? – спросил Летов.

– Это называется «плохой наездник». Идем!

По узкой тропинке между высоких покрытых мхом валунов ребята забрались на холмик.

– Чувствуешь? – спросила Рина.

– Что?

Август недоуменно покосился на спутницу, но та промолчала. В душе зародилось сомнение: все-таки такая странная она! Целую деревню бросила погибать, не сотворит ли того же и с ним? Вдруг все это хитроумная ловушка?

– Что ты задумала?

– Август, успокойся, – Рина попыталась коснуться Летова, но тот отшатнулся.

– Решила и меня убить? Что у тебя здесь, ритуальное место? Я не пойду туда!

Летов сбежал по узкой тропинке, зацепился ногой за корень какого-то растения и растянулся по земле. Рина неторопливо подошла и с насмешкой посмотрела на Августа.

– Ну ты и паникер. Здесь опять магический барьер. Нам нужно его пройти.

– Какой нафиг барьер?

– Как в городе, помнишь? Где я заплакала. Он действует на тебя как гипноз. Ты будешь придумывать что угодно,

лишь бы не идти туда. Но стоит осознать, что это искусственная преграда – и она исчезнет.

Август недовольно поднялся и отряхнул руки. Помутнение прошло, перед собой Летов вновь видел обычную девчонку, а не серийного маньяка.

– Мне на минуту показалось, что ты хочешь меня убить.

– Иногда – да.

Они вновь поднялись на холм, на этот раз не испытав никакого дискомфорта.

«А вдруг вся магия – в голове?» – подумал Август, но не успел как следует поразмышлять над этим.

Перед ними оказался широкий плоский камень, похожий на неглубокую тарелку, в центре которой находилась кучка обуглившихся... деревьев? Черные бесформенные фигуры, наваленные друг на друга, давным-давно сгорели. Август приблизился к центру камня и пригляделся.

«Похоже на пепелище от огромного костра».

Летов коснулся пальцем одной из бесформенных прогоревших головешек, и она осыпалась на камень пепельным дождем.

– Лучше ничего здесь не трогай, – предупредила Рина.

– Почему?

– Видишь знаки на камне? Что-то магическое, я не разбираюсь в символах. Давай лучше посмотрим, что тут происходило. Я чувствую огромный магический заряд, будто бы даже воздух дрожит от напряжения! Не знаю, что это все зна-

чит.

Август отошел к краю камня и стал ждать. Рина, как и на месте лагеря, наклонилась и коснулась пальцами плоской поверхности. Вокруг вновь замелькали картинки. Один из людей прошел прямо сквозь Августа, и он с удивлением узнал Вэла. Он был здесь!

Видения замелькали, как обрывочные кадры фильма: десяток людей поднялся на каменное плато.

Все исчезло.

Вэла поставили в центр. Не сопротивляется.

Тишина.

Безжизненное тело Вэла оттаскивают в сторону.

– Что за ерунда? – забеспокоился Август.

В центр встают Рэймонд и его отец.

Их неподвижные тела кидают поверх Вэла. Какой-то солдат кончиком ноги подталкивает руку, чтобы не мешалась под ногами.

Три десятка тел сложены в центре плоского рунического камня. Один из людей щелкает пальцем, и трупы – они точно мертвы! – загораются!

– Вот черт!

Летов, не веря своим глазам, пораженно уставился на палец, которым касался обгоревшего полена. Быть может, это было сожженное тело Вэла?

Август отбежал к краю камня, последним усилием воли отвернулся от Рины и его вырвало.

«Гадость! Черт! Что это... Никогда не думал, что от такого зрелища может по-настоящему тошнить! Что же теперь делать?»

Рин выпрямилась и с сочувствием покосилась в сторону Летова.

Со стороны, где они оставили лошадей, к Августу подлетела фляга воды. Он с благодарностью кивнул Рине и отпил немного.

– Я не знаю, что здесь произошло, – честно призналась она. – Похоже на какое-то ритуальное самоубийство. Все они видели, что происходит, и шли добровольно! Что это может значить?

Август покачал головой.

– Понятия не имею, что это значит. Знаю только, что путь домой мне отрезан навсегда. Если мертв Вэл – умер и Рик, единственный в мире никс, способный перемещать людей между мирами. Теперь я в полной заднице.

Они замолчали на несколько долгих минут. Август размышлял над событиями прошлых дней, прислоняя холодную флягу к гудящей голове. Все так быстро закрутилось, что просто не могло привести ни к чему хорошему.

«Застрять в магическом мире, не зная ничего о магии – так может «повезти» только мне! Как же родители? Если бы я вернулся к ним спустя неделю, они бы простили, но теперь... что они будут думать обо мне? Неужели всю жизнь будут оплакивать пропавшего сына?»

Рин тоже думала о чем-то своем. Она подошла к границе магического барьера и совершила круговые движения руками, будто мыла невидимое стекло. Август хотел спросить, что она делает, но ему будто не хватало сил пошевелить губами. Вскоре над камнем подул ветерок, и пепел стал вылетать за границу барьера. Сожженные полена-тела понемногу исчезали.

– Решила развеять прах, раз уж так вышло, – оправдалась Рина. – Какой теперь план?

– Никакого, – без эмоций ответил Август. – Подохну, как самый никчемный человек в волшебной вселенной.

– Для магического мира ты действительно редкий бездарь, – согласилась Рина. – Но ведь ты – из другого мира!

– Теперь это не важно.

– Важно! Ты знаешь то, о чем другие и не догадываются! Я до встречи с тобой понятия не имела, из чего делается хлеб, откуда берутся яйца. Последнее открытие до сих пор не дает мне покоя... фу.

– Это я тебе еще про удобрения не рассказывал, – невольно улыбнулся Август.

– Ты знаешь, как жить без магии! – продолжила Рин. – Ты столько всего знаешь! Столько всего, что пригодится этому миру. Все идет к тому, что магия скоро исчезнет. Совсем. Из людей останутся только те, кто не хочет сдаваться, кто не может себе этого позволить. Их жизнь ты можешь сохранить!

– Ты говоришь красиво, Рина. Но я – всего лишь подро-

сток, который в школе учился на тройки. Умею взламывать игрушки, но понятия не имею, как зажечь лампочку. Ни черта я не умею и не знаю.

Рина полезла в карман и достала что-то. Летов присмотрелся. Свернутый кусочек ткани.

– Ты захватила ее? – удивился Август. Он узнал платок, в котором они решили прорастить фасоль. Из твердой оболочки уже пробился зеленый стебелек.

– Конечно! Это же первое растение, которое я вырастила своими руками. Может быть, когда-нибудь оно спасет голодающего путника.

Все аргументы Рины показались Августу глупыми, но вдохновляющими.

«Когда тебя активно называют классным, сложно с этим не согласиться», – подумал Летов и сжал кулаки.

– Хорошо. Нам нужен новый план. Я действительно кое-что знаю. Где об этом можно рассказать? Какая-нибудь школа, библиотека?

– Можно отправиться в столицу, – предложила Рина. – Только там в нашей стране выпускают книги – нужно напечатать все, что ты знаешь. Про еду, петляющих зайцев, все остальное... Каждую мелочь, которая поможет выжить. Даже если удастся остановить эпидемию, от болезни уже пострадало слишком много людей. Они должны научиться выживать.

Август усмехнулся.

– Ты такие проповеди читаешь. Это все еще та Рина, которая пыталась обокрасть Франца?

– Это разные вещи!

– Конечно.

Август невольно вспомнил предсказание цыганки. Он находится рядом с предателем и постепенно делает его лучше. Поначалу Летов решил, что речь о Вэле, но вдруг женщина говорила о Рине? Вдруг они вдвоем действительно изменят мир к лучшему?

«Вообще-то я всегда мечтал сражаться за спасение мира, – размышлял Август. – Но если придется писать книги по выживанию... что ж, все работы хороши! Можно попробовать и так».

– Ты уговорила меня. Давай отправимся в столицу. Далеко до нее?

– Недели две-две с половиной, – пожала плечами Рина. – Давай вернемся к лошадям и намотаем кругов и петель, чтобы запутать преследователей. Весь этот ритуал оставил сильный магический отпечаток по всей округе, и нам надо запутать их еще больше. Потом нужно уехать как можно дальше – чтобы нас не нашли. Лагерь разобьем только к утру.

– Лошади выдержат? – засомневался Август.

– У нас нет выбора. Не выдержат – пойдем пешком. Главное оторваться как можно сильнее сейчас, пока за нами охотятся. Хотя я надеюсь, что Франц их задержал.

– Отлично. Вперед!

Летов сжал поводья в руке. Ладонь все еще непрерывно жгло, словно он положил ее на раскаленную сковороду и забыл об этом.

Август ухватился на новую цель, всеми силами пытаясь не думать о потерянном пути домой. Помочь ему мог только Вэл и его хранитель – но с ними случилось что-то страшное, непонятное. Теперь он навсегда заперт в новом мире. Придется учиться жить по его правилам, а может, даже удастся не дать ему погибнуть!

О книге

На этом приключения Августа и Вэла не оканчиваются! Ищите вторую часть дилогии «Последний день магии» – «Душа никса».

А если вам понравилось, как пишет автор, присоединяйтесь к ее группе вконтакте: https://vk.com/ksoleft_off

Огромное спасибо чудесной создательнице обложки – Марии Евстигнеевой, ее работы вы найдете в группе «МАФ»: https://vk.com/hello_maf

И отдельная благодарность Максиму Проходову, без которого не было бы ни одной моей книги.